

Предисловие

Бхагаван¹ независим и обладает абсолютной волей. Никто не может достичь Бога без Его милости. Однако Господь чувствует Себя обязанным быть милостивым к Своим преданным. Он совершенен, независим и самодостаточен, тем не менее всегда жаждет от Своих преданных подношений, предлагаемых Ему с любовью. Бог справедлив и непредвзят в отношениях с каждым, но всегда неравнодушен к Своим преданным. Нет ничего законного или незаконного, морального или аморального, что Он не мог бы сделать для Своего преданного. Господь очаровывает каждого, но Сам очаровывается *бхакти* (преданным служением), озаряющим сердца преданных. Поэтому *шрути* говорят: «*бхактивашах пурушах бхактирева бхуяси*», что значит: «*Бхакти* покоряет Бхагавана. *Бхакти* велико само по себе». Обрести *бхакти* - то же самое, что достичь Бхагавана.

Но как обрести *бхакти*? Шримад Бхагаватам говорит, что его можно получить, слушая жизнеописания *бхакт* (преданных), которые с помощью своего *бхакти* заключили Бхагавана в своих сердцах. (Бх. 3.13.4)

Это книга предоставляет вниманию читателей истории из жизни 25 таких преданных. Они жили в Бенгалии около двухсот лет назад и неотступно следовали по пути *бхакти*, который проповедовал Шри Чайтанья.

Материал для этих биографий взят из обширной биографической литературы, описывающей преданных Бенгалии. Одним из самых важных и авторитетных источников является книга «Гаудия Вайшнава Дживана» том 2, написанная Шри Харидаса Дасом, кто сам был Сиддха² Гаудия святым и известным ученым. В его работе

¹ Бог.

² Достигший совершенства.

содержится ценная, полученная из первых рук информация относительно большинства святых, чьи биографии включены в эту книгу. Так же имеются другие, отдельные книги, предоставляющие подробные жизнеописания этих святых:

«Бандхулила-тарангини». Биография Прабху Джагадбандху в десяти томах, написанная Шри Гопибандху Дасом.

«Шри Садгурусанга». Воспоминания о Виджая Кришна Госвами в пяти томах, автор Шри Кулада Брахмачари.

«Виджая Кришна Дживана». Жизнь Виджая Кришна Госвами, описанная Джагадбандху Майтрой.

«Балака Виджая Кришна». Автор Шри Ситанатха Госвами.

«Чаритра-Судха». Биография Шри Радхарамана Чарана Даса Дева в шести томах.

«Шри Шри Пранагопал Госвами Прабхупада». Автор Мадана Гопал Госвами.

«Шри Шри Прабхупада Пранагопал Госвами -- Джанмашатабди-смарика».

«Шри Шри Виджая Кришна Госвами Париджана». Содержащая биографию Шри Йогамайи Тхакурани. Автор Дургешчандра Бандопадья.

«Шри Шри Ма О Саптасадхика». Включающая в себя биографию Лакшми Мани Деви. Автор Свами Теджананда.

«Дживана Гатха». Автобиография Ма Мани.

«Вриндавана-лила». Личные описания Ма Мани Вриндавана-лил, в которых она сама принимала участие.

Я в большом долгу перед моим другом Шри Бадринараяна Бхагавата Бхушана, ачарья-основателем Шри Чайтанья Бхакти Ракшака Мандапа, за публикацию этой работы и других книг, которые он опубликовал прежде. Я также должен выразить чувство обязанности

Шримати Гаура Пурниме Деви за любезную помощь в наборе книги на компьютере и моему другу Шри Радхараману Садху за корректуру, снабжение текста диакритическими знаками, дизайн обложки и общего вида книги, контроль печати в типографии и также за служение оказанное им в отношении публикации и распространения других моих книг. Я также хочу поблагодарить моего духовного брата Шри Ваджагопала Даса Агарвала за тщательное прочтение пробного оттиска.

О.Б.Л. Капур (Адикешава Дас)

Нрисимхачатурдаши. 13 мая 1995.

Радхараман Марг.
Вриндаван.

Глава 1

Шри Джаганнатха Дас Бабаджи

(Навадвипа)

* У Джаганнатхи Даса Бабаджи была очень длинная жизнь. Он прожил сто сорок семь лет. Баба обычно шесть месяцев в году жил во Врадже и шесть в Навадвипе. Он был известен среди обитателей Бенгалии и Враджа как *сиддха пуруша*³.

Однажды, когда он был в Навадвипе, Гопинатха Рай и Джанаки Натха Рай, два заносчивых землевладельца Бхагьякулы, пришли увидеться с ним. Они спросили его: «Баба, нам сказали, что Вы *сидха пуруша*. Покажите нам какое-нибудь чудо».

«Что? Кто сказал вам, что я *сиддха*⁴?» Сказав это, Баба постучал несколько раз своей тростью по земле.

«Лучше нам уйти отсюда. Баба гневается», -- подумали испуганные братья и засобирались уходить.

«Нет, нет, я не злюсь. Я только пытался прогнать козу, которая в *кундже*⁵ Локанатха Госвами ела деревце Туласи⁶», -- скромно сообщил Баба.

Землевладельцы очень удивились. Как мог Баба увидеть и прогнать животное, находящееся на расстоянии многих сотен миль? Они немедленно послали телеграмму с оплаченным ответом кому-то на Радха-кунду, чтобы тот нашёл подтверждение этому случаю. Ответ был следующим: коза в действительности в этот день ела Туласи в *кундже* Локанатха Госвами.

³ Святой, достигший совершенства в бхаджане.

⁴ Обладатель сиддхами или мистическими способностями.

⁵ Естественная лесная беседка, образованная деревьями, лианами и другой растительностью. Так же во Вриндаване кунджей могут назвать храм, дом или сад.

⁶ Деревце, которому поклоняются вайшнавцы.

Братья снова пришли к Бабе и извинились за своё высокомерие. Когда они ушли, Баба сказал Бихари, своему ученику: «Бедные души Кали! Они не могут поверить, не увидев. Я показал им кое-что, чтобы они не страдали из-за своих оскорблений».

Братья были глупцами, взявшись проверять *сиддхи* святого посредством демонстрации чудес. *Сиддхи* Бабы были очевидными. Он являлся сам по себе чудом. Ему в то время исполнилось сто двадцать пять лет. Его тело было согнутым в полукруг, а длинные брови свисали на глаза, подобно занавескам. Он почти не ходил. Если ему надо было куда-то пойти, его ученик Бихари нёс Бабу на своих плечах. И всё же его запас жизненных сил и *бхаджан*⁷ были уникальны. Он повторял *джану*⁸ почти всю ночь, а утром делал тысячу *дандаватов*⁹ перед Божествами. Баба часто постился и даже не пил воду по трое суток подряд. Он предлагал Гиридхари листья Туласи с помощью двух учеников, которые стояли с обеих его сторон и подымали брови Бабы своими руками, чтобы дать ему возможность видеть то, что он делает. Во время *санкиртаны*¹⁰ он пел и танцевал, подпрыгивая в экстазе на четыре фута над землёй.

Великие святые не любят демонстрировать своё могущество и удивлять чудесами. Но они иногда вынуждены делать это, чтобы взрастить веру в скептических умах или из милосердия избавить кого-нибудь от страданий. Джаганнатха Дас Баба тоже иногда поступал подобным образом.

⁷ Духовная практика для осознания Бога.

⁸ Повторение предписанного количества кругов Мантры.

⁹ Поклон, выражающий высокую степень предания объекту поклонения, когда кланяющийся ложится на землю, прислоняется к ней лбом, вытягивает руки и ноги.

¹⁰ Совместное воспевание имён Бога.

Однажды всю Навадвипу затопило водой. Почти все жители переселились. Но Баба остался. Бихари, кто в то время сопровождал его, серьёзно заболел. Пьяримохан Госвами из храма Махапрабху вызвал доктора из Калькутты. Доктор определил состояние Бихари как критическое и предрёк: «Больной не доживёт до рассвета». Лала Бабу позвал своего доктора. Тот подтвердил слова предыдущего. Но Баба опроверг: «Хорошо. Посмотрим, кто сможет забрать от меня Бихари». Он уселся возле Бихари и погрузился в *джапу*. Через полчаса Бихари открыл глаза и произнёс: «Баба, я очень голоден». Баба быстро приготовил *мохана-бхогу*¹¹ и дал ему съесть. После еды Баба попросил его встать и идти на кухню готовить для Божеств. Бихари принял омовение и приступил к готовке.

Бихари был *враджабаси*¹². Он не знал бенгали. Но Баба попросил, чтобы тот читал ему «Чайтанья Чаритамриту» каждый день. Бихари ответил: «Баба, я не знаю бенгали». Но Баба послал его купить копию «Чайтанья Чаритамриты», что тот и сделал, затем попросил читать. Бихари только поглядел рассеянно на его лицо. Баба сердито сказал: «Не смотри на меня. Смотри в книгу». Бихари начал вглядываться в буквы и к своему удивлению понимать и произносить слова, словно человек, уже изучивший бенгали и «Чайтанья Чаритамриту».

Подобно этому, одним днём Баба сказал ему: «Бихари, я буду петь, а ты подыгрывай на *мриданге*¹³». Бихари ответил: «Баба! Я даже ни разу не прикасался к *мриданге*. Как мне играть на ней?» «С тобой ничего не случится, если ты попробуешь», -- парировал Баба. Итак,

¹¹ Вид пудинга.

¹² Обитатель Враджа.

¹³ Вытянутый двусторонний барабан, обычно используемый на санкиртане.

Баба стал петь, а Бихари взял в руки инструмент и... о чудо! Он заиграл на *мриданге*, как опытный музыкант.

Сиддха святые иногда совершают чудеса, даже не зная об этом или не желая этого. В состоянии *бхавы*¹⁴ или экстаза, стимулированного переживаниями божественной любви, чудеса случаются сами по себе, потому что в таком состоянии святой настроен в унисон с Господом, безграничным источником непостижимой власти и энергии (*ачинтья шакти*), которая превосходит законы природы или науки. Подобное происходило с Бабой в бесчисленных случаях. Однажды группа *киртана*¹⁵ проходила возле его *кутира*¹⁶ в Навадвипе. Услышав *киртан*, Баба попросил Бихари перенести его поближе к поющим. Бихари сразу же поднял Бабу на свои плечи и доставил по назначению. Баба в *дандавате* лёг, распростёршись перед группой *киртана*. Вскоре мелодия, танец и пение преданных наполнило его таким экстазом, что он встал и начал петь и танцевать вместе с ними. Он не был больше сгорбленным стариком, которого носил слуга в корзине на своих плечах. Баба участвовал в *киртане*, воспевая имена Бога и танцуя. Экстаз, испытываемый им, заставлял его прыгать вверх на три или четыре фута и иногда падать без сознания на дорогу. Поскольку на дороге шёл ремонт, она была усыпана мелким щебнем, и падение на острые камни ранило кожу, но Баба абсолютно не осознавал опасности и не чувствовал боли. Когда он падал, лишившись сознания, преданные пели *киртан* ему в уши. Тогда он приходил в себя и снова продолжал петь и танцевать, как ни в чём не бывало. *Бхава* заразительна. *Бхава* Бабы тронула сердца преданных в группе *киртана*, подобно электрическому току, и они также потерялись в экстазе. Их движения

¹⁴ Духовные эмоции или настроения.

¹⁵ Пение махамантры или стихов, описывающих духовные темы.

¹⁶ Хижина, в которой совершают бхаджан.

замедлились. Поэтому им понадобилось шесть часов, чтобы покрыть расстояние от *кутира* Бабы до *баньянового* дерева в Ранигхате, где они и остановились. Баба в трансе прошёл с ними всю дорогу, танцуя и прыгая!

Баба практиковал долгий курс *садханы*¹⁷, чтобы выйти на этот уровень *бхавы*. У него была стойкая апатия к материальному миру и полная свобода от привязанностей. Он даже не прикасался к деньгам. Однажды Бихари нёс его куда-то на своих плечах. По дороге один богатый человек пожертвовал ему *рупию*¹⁸. Баба сказал Бихари положить монету в свой карман. После того, как Бихари прошёл около одной мили, Баба попросил его вернуться опять к дому человека, давшего деньги. Придя на место, он позвал его и сказал: «Пожалуйста, возьми назад свою *рупю*. Мне сообщили, что у тебя тысячи *рупий*. Я не могу вынести укусы одной монеты. Как это удивительно, что ты терпишь укусы такого огромного количества серебра». *Рупия* была у Бихари, но она жгла Бабу, потому что он прикоснулся к ней в уме, сказав слуге сохранить деньги.

Баба жил подобно аскету. Его диета была строго регулируемая. В продолжении четырёх месяцев сезона дождей в первый месяц он ел только четыре банана вечером, во второй -- *гуавы*, в третий -- сыворотку, в четвёртый -- варёные с солью цветы банана.

Один раз Баба пришёл в Хришикеш с намереньем взять обет *мантра-пурашчарана*¹⁹. Бихари был вместе с ним. Совершая *пурашчаран*, он поднимался в три часа утра, принимал омовение, закрывался в своей комнате и сидел там, повторяя *джану* до вечера. На протяжении этого

¹⁷ Соблюдение определённого режима в духовной практике.

¹⁸ Индийские деньги.

¹⁹ Постоянное повторение мантры определённый период, соблюдая специальные правила и предписания, с целью достижения даршана Бога.

периода суток он ни с кем не говорил, ничего не пил и не ел. Если ему надо было сходить в туалет по маленькому или выпустить скопившийся в желудке воздух, он прекращал читать *джану* и омывался прежде, чем возобновить её. Вечером он принимал *хавишьянну* (варёный рис с топлёным маслом). Спустя два месяца, он увидел обильно плодоносящее дерево и, взволнованный, воскликнул: «Бихари, взгляни как много фруктов на дереве!» Это прервало его обет молчания, и он должен был совершать *пурашчаран* с самого начала. После трёх месяцев аскезы у него был *даршан* Гаура-Нитай. Это событие сделало его *сиддхой*. Он обычно говорил, если преданный хочет в этой жизни увидеть Гаурангу Махапрабху или Шри Кришну, ему необходимо совершить *пурашчаран*.

Сидха-святые -- своевольные и бесстрашные. Они живут в своём собственном мире и делают то, что им нравится, мало заботясь о мнении окружающих. Однажды, когда Баба жил во Вриндаване, он попросил подметальщика улиц дать ему поесть *роти*²⁰. Тот заволновался: «Баба, не шутите со мной так».

-- Нет, я не шучу. Я очень голодный.

-- Но я подметаю улицы. Как Вы можете есть хлеб из моих рук?

-- В чём дело? Ты дворник Вриндавана. А дворник Вриндавана выше, чем *брахман*.

Подметальщик не мог не подчиниться такому *садху*²¹, как Баба. Против собственной воли он дал Бабе *роти*, которую тот тут же съел.

Бихари в смятении смотрел на происходящее. Он спросил: «Что Вы делаете, Баба? Общество будет

²⁰ Толстые, пресные лепёшки из пшеничной муки, обычно выпекаемые на открытом огне.

²¹ Человек, принявший религиозный образ жизни.

относиться к Вам как к неприкасаемому. И Вам придётся очень трудно во Вриндаване». Баба только улыбнулся в ответ.

Новость о том, что Баба ел роти подметальщика, распространилась, подобно лесному пожару, по всему Вриндавану. Вскоре к нему пришла делегация, состоящая из Ниламани Госвами, Радхика Натха Госвами, Гаура Широмани, Гаура Сундара Рая и других высокопоставленных лиц Вриндавана. Баба попросил Бихари дать им *асану*²², чтобы делегация могла присесть. Они уселись, но какое-то время переглядывались, поскольку никто не мог осмелиться заговорить.

Баба ободрил их: «Я знаю, зачем вы пришли. Почему бы вам не раскрыть то, что у вас на уме?»

Тогда они смиренно обратились к нему: «Баба! Вы самый ценный брильянт всего Враджа. Нам больно, если до нас доходят слухи, компрометирующие Вас. Сейчас все плохо говорят о Вас. Кто-то объявляет: «Баба совсем свихнулся». Другие беспокоятся: «Что случится с обществом, если Баба не придаёт значения вековым традициям?»»

Баба ответил: «Вы все образованные люди. Разве вы не знаете значение *раджа* (пыли) Вриндавана? Она так сильно заряжена Кришна-премой, что даже Брахма жаждет стать маленькой пылинкой. Неужели подметальщик, кто служит этой пыли, кто непрерывно дышит и омывается ею, не чище, чем кто-либо ещё?»

Никто не мог сказать что-нибудь сверх этого.

Баба был своенравный до такой степени, что иногда относился к Божествам, которым поклонялся, на свой манер. Одно время он жил на Сурья-кунде во Врадже. Местные жители сделали для него хижину. Но Баба хотел служить Гаура-Нитай, и *враджабаси* также соорудили

²² Коврик, на котором сидят на полу.

храм для Божеств. Бихари принёс два великолепных Мурти²³ из Бенгалии. Они были надлежащим образом установлены в храме. Мурти были сделаны из бронзы и блестели, как золото. Ночью, когда Баба совершал *бхаджан*, пришло несколько грабителей. Они заявили: «Баба, мы грабители. Тебе лучше по-хорошему отдать всё, что у тебя есть». Баба ответил: «Что у меня есть? Я всего лишь слуга. Господá в храме. Идите к ним». Бандиты вошли в храм и бесконечно обрадовались, увидев Божества. Они думали, что Мурти вылиты из золота. Итак, они завернули Их в одеяло и собирались скрыться. Но предводитель шайки, кто нёс оба Мурти, ударился головой о дверной косяк и свалился вместе с Божествами. Решив, что это дурная примета, бандиты оставили Божества и убежали. На следующее утро Баба приказал Бихари отдать Божества кому-нибудь во Вриндаване. Бихари отнёс Их во Вриндаван и вручил одной Ма Госвами из Гаясапура. В настоящее время Божества установлены во Вриндаване в храме Гопала Багха. Они известны как *сонара* (золотые) Гауранга и Нитай.

Через какое-то время Баба снова обратился к слуге: «Бихари, я не чувствую себя счастливым без Божеств. Достань откуда-нибудь для меня Мурти Махапрабху».

Бихари принёс шестирукое Мурти Махапрабху, которое взял у Дину Бабы, *манипури*²⁴ вайшнава²⁵, проживающего в деревне Мукхара недалеко от Радхакунды. Мурти должным образом установили и Баба десять лет поклонялся ему. После десяти лет он сказал Бихари: «Пойди и отдай Божество кому-нибудь во Вриндаване».

²³ Форма или скульптура Божеств.

²⁴ Житель индийского штата Манипур.

²⁵ Человек, поклоняющийся Верховному Господу Вишну, не отличному от Кришны.

Бихари отдал Божество Бабе Нитьянанда Дасу из *матха*²⁶ Гопалагуру во Вриндаване. В настоящее время Божеству поклоняются в храме на улице, расположенной неподалёку от стены Нидхувана во Вриндаване.

Трудно объяснить, почему Баба дважды приносил и отдавал Божества. Разве он не совершал *апарадху*,²⁷ поступая так? Неподобающе судить о поступках *сиддха* святых обычными канонами поведения. Поскольку они выше правил и предписаний, изложенных в писаниях для простых преданных. Любовная близость, развивающаяся между святым и Божеством, которому он поклоняется, не сочувствует любым правилам и предписаниям. В играх любви, происходящих между двумя, оба свободны поступать по своему выбору. Оба играют в прятки друг с другом. Может быть, два эпизода, описанных выше, будут наглядным примером игры в прятки между Божествами и Бабой.

Возможно Божества, сделав что-то, навлекли на Себя недовольство Бабы. Нет недостатка в примерах, когда преданный отчитывает Божество за Его проступки. Хорошо известен случай наказания Кришны Яшодой. Также не редки истории наказания Божеств другими преданными. Например, Вамшидас Баба из Навадвипы обвинил свои Божества Гаура-Нитай в потворстве вору, укравшим у него два горшка, в которых он обычно готовил для каждого Божества в отдельности. Он сердито прикрикнул на них: «Поскольку кража была совершена на Ваших глазах -- Вы сговорились с ворами. Как воры смогли бы украсть, если Вы не дали бы молчаливого согласия? Поэтому вы должны пострадать за ваше преступление. Вы не получите никакой еду, пока горшки

²⁶ Помещение при храме, в котором проживают преданные. Монастырь.

²⁷ Оскорбление.

не вернуться обратно». Итак, оба, Гауранга и Нитай в этот день остались без еды. Баба тоже постился, поскольку он ел только *прасад*²⁸ от Гаура-Нитай. На следующий день Нитай почувствовал сильное беспокойство, наверное, не от того, что Он должен был оставаться голодным, а потому что Он не мог вынести того, что Баба постится из-за Него. Возможно, волнение Нитая перенеслось в ум вора, в чьи руки попал горшок, в котором раньше готовилась еда для Нитая. Вор скрытно пришёл в *кутир* Бабы и положил горшок на место. Вамшидас обратился к Гауре: «Этот горшок Нитая. Поэтому Он получит свою еду сегодня, но не Ты. Если Ты хочешь есть, то тоже должен принести Свой горшок обратно». Баба всегда, что говорил, то и делал. Итак, он приготовил для Нитая и дал Ему поесть. Пока Нитай ел, Гаура просто стоял с вытянутым лицом и наблюдал. Как долго мог Гаура терпеть такое? В конце концов, повинувшись желанию или указанию Гауры, второй вор тоже принёс горшок. И Вамшидас начал готовить для Гауры.

Может быть, Джаганнатха Дас Бабаджи потому и выгнал Гаура-Нитай из своего храма, что подумал, будто Они якобы попустительствуют грабителям и доставляют беспокойства его *бхаджану*. Но какое оскорбление совершил шестирукий Махапрабху, заслужив своё изгнание? Один Баба знает. Пути святых, кто осознал Бога, так же неисповедимы, как и пути Господни.

Однажды Баба сказал: «Бихари, пойдём в Навадвипу!»

-- Когда, Баба?

-- Когда? Прямо сейчас.

Бихари поднял Бабу на свои плечи и собрался идти в Навадвипу. Когда он подымал Бабу, тот показался ему тяжёлым, как камень. Но вскоре он стал чувствовать, будто

²⁸ Пища, предложенная Богу.

несёт на своих плечах лёгкую накидку из тонкой материи. Идя всю дистанцию пешком, Бихари пришёл в Навадвипу за девять дней. Кто может понять, было ли это благодаря чудодейственному влиянию Бабы или благодаря преданности Бихари Даса своему гуру?

Когда Бихари проходил через лес Бхагалапура, он внезапно остановился и повернул обратно. Баба спросил: «В чём дело, Бихари?» Бихари ответил низким голосом: «Впереди сидит лев». Баба побудительно произнёс: «Нет, нет, не лев, а *паршада* (компаньон) Чайтаньи Махапрабху, пришедший поприветствовать тебя". Как только он сказал это, лев посмотрел на Бабу и скрылся в лесу.

Когда Баба в последний раз собирался в Навадвипу, он решил никогда больше не возвращаться во Вриндаван. Новость о том, что Баба навсегда покидает Вриндаван, разнеслась по всему Враджу. Ниламани Прабху, Радхиканатха Прабху и другие вайшнавцы, *пандиты*²⁹ и *враджабаси* стали приходить к нему, чтобы убедить отказаться от этой идеи. Они спросили его: «Баба, почему ты покидаешь Вриндаван на старости лет?» Этот вопрос внезапно поменял настроение Бабы. Его глаза наполнились слезами, тело задрожало, а волосы на теле встали дыбом. Он ответил голосом, прерывающимся от эмоций: «Я ухожу, потому что хочу провести последние дни моей жизни в Навадвипе, под сенью лотосных стоп Гаура-Нитай. Я падший человек. Я не знаю, сколько мною сделано оскорблений. Гаура-Нитай в Навадвипе более милостивы, чем Кришна во Вриндаване. Они прощают оскорбления, совершённые душой, обнимают её с любовью и принимают как Своего компаньона или слугу».

По дороге в Навадвипу, Баба остановился в Амбика Калне, чтобы встретится со старым другом и братом в Боге, великим святым Бхагаваном Дасом Бабаджи из

²⁹ Учёный, сведущий в священных писаниях.

Калны. Сцена их встречи была уникальна. Люди, присутствующие на встрече, никогда не видели ничего подобного. Увидев друг друга, оба *садху* были так переполнены радостью, что крепко с любовью обнялись и, заключив друг дружку в объятия, стали кататься по земле в порывах эмоций. Это продолжалось четыре часа сряду. Оба, казалось, находились в *самадхи*³⁰, которое никогда не кончится. В этом не было ничего ненатурального, потому что это не встреча двух обычных людей, а встреча двух преданных сердец, осознавших Кришну и переполненных Кришна-премой. *Према* так могущественна, что она может заставить дрожать от переживаний, кататься по земле и танцевать в экстазе не только преданных, но даже Кришну.

Однако ученики обоих *садху* были очень встревожены. Вишнудас Баба, главный ученик Бхагавана Даса сказал Бихари: «Сейчас одиннадцать часов вечера. Нам необходимо сделать что-нибудь, чтобы привести их в сознание. Джаганнатха Дас Баба после долгого путешествия, должно быть очень устал и голоден. Он должен что-нибудь поесть».

Бихари ответил: «Да, Баба за последние три дня не принял даже крошки еды». Сказав это, он поднял Джаганнатха Даса Бабу на свои колени и начал массажировать ему грудь. Спустя какое-то время Баба пришёл в сознание. Посмотрев, на Бихари он спросил: «Бихари, ты поел?»

«Как я могу, Баба, когда Вы ещё голодны? Вы до сих пор ничего не принимали, а уже одиннадцать часов ночи».

«Ночь! Нет, нет сейчас вечер».

Все засмеялись. Баба пробыл у Бхагавана Даса Бабы десять дней, а затем ушёл в Навадвипу.

³⁰ Транс, состояние совершенной погружённости в мысли о Боге.

Достигнув Навадвипы, Бихари спросил: «Баба, в каком *ашраме*³¹ вы будете жить?»

Любой *ашрам* в Навадвипе всегда с радостью приглашал Бабу. Но Баба объявил: «Я не пойду ни в какой *ашрам*. Я буду жить под деревом». Итак, он поселился под деревом. Чуть позже Бихари с помощью Шри Кедаранатха Датта, известного как Бхактивинод Тхакур, купил кусок земли возле дерева и построил два *кутира* с соломенными крышами. Поздней Шри Ванамали Раем Бахадуром из Тарасы было построено три *кутира* с забором вокруг них. Баба прожил там тридцать два года.

Он оставил тело в возрасте ста сорока семи лет.

В *ашраме* Бабы росло дерево *кели-кадамба*, под которым он обычно сидел в медитации и повторял Харе Кришна. После ухода Бабы дерево стало сохнуть, а его кора обваливаться. На обнажённой древесине проявилась надпись «Харе Кришна», которая была хоть и не совсем отчетлива, но с лёгкостью прочитывалась.

За четыре или пять дней до оставления тела Баба обратился к слуге с такими словами: «Бихари, ты так долго и много служил мне, но у меня не было возможности как-то отблагодарить тебя. Сегодня я дам тебе четыре или пять повозок, наполненных сокровищами».

Бихари ответил, усмехаясь: «Хорошо сказано, Баба. Но у Вас нет ничего, кроме старой *каравы*³², и Вы собираетесь дать мне телеги с богатствами!»

-- О Бихари ты ничего не понял. Я попрошу Махапрабху, и Он всё организует. Но сначала, позволь мне узнать, что ты предпочитаешь: меня или богатства?

-- Я хочу быть с Вами, а не с деньгами, -- ответил, не задумываясь, Бихари.

³¹ Помещение при храме, в котором проживают преданные. Монастырь

³² Глиняный кувшинчик с носиком, которым обычно во Врадже пользуются садху.

Баба был счастлив услышать такие слова и с благодарностью предрёк: «Очень хорошо, Бихари. Выбрав меня, ты получишь только нищего Бабу и никаких богатств. Но у тебя не будет недостатка ни в чём. Ты проживёшь сто лет, всегда повторяя Харинаму. Кали будет бессилён причинить тебе какой-либо вред. И ты будешь благословён *даршаном* Гаура Нитай».

Ничего не известно о ранних годах жизни Джаганнатха Даса Бабаджи, кроме того, что он принял *дику*³³ у Шри Джагадананды Госвами из Шрингаравата во Вриндаване, а *вайшнава-санньясу* (отречение от мира) от сидха Шри Кришнадаса Бабы из Говардхана.

У Бабы было много учеников, некоторые из них стали *сиддхами*. Среди *сиддха* учеников можно упомянуть следующие имена:

1. Шри Бихари Дас Бабаджи.
2. Шри Бхагаван Дас Бабаджи.
3. Шри Гаурахари Дас Бабаджи из Навадвипы.
4. Шри Рамахари Дас Бабаджи из Вриндавана.
5. Шри Нитьянанда Дас Бабаджи из Варшаны.
6. Шри Кришна Дас Бабаджи из Кадамбакханды.

Баба обычно давал *садхакам*³⁴ ценные наставления. Например, он говорил:

Вы должны избегать общества женщин и мужчин, любящих женское общение, и даже компанию мужчин, которые общаются с личностями, проводящими время с женщинами.

Если вы хотите осознать высшую цель, то должны повторять Харинаму постоянно и неуклонно. Постоянство необходимо. Оно должно поддерживаться даже ценою жизни.

³³ Принятие гуру и посвящение в духовную жизнь.

³⁴ Начинаящий преданный, приступивший к духовной практике.

Никогда не забывайте Гауру, ибо Он более благожелательный и милостивый, чем Кришна. Кришна принимает ваши оскорбления, подобно правителю, кто посредством судебной администрации принимает во внимание нарушение закона. Гаура никогда не подсчитывает ваши оскорбления. В то время как Кришна более заинтересован в распространение законности, Гаура более заинтересован а распространение милости. С этой точки зрения Гаура-киртан более действенен, чем Кришна-киртан. Для примера Гаура-киртан: Шри Кришна Чайтанья Прабху Нитьянанда Шри Адвайта Гададхара Шривасади Гаура Бхактавринда.

Кришна -- *аватара*³⁵ Двапара-юги, Гаура -- *аватара* Кали-юги. Нам должно петь гимны *аватаре*, в Чей век мы живём, подобно тому, как мы прославляем царя в своём государстве.

Глава 2

Шри Гауракишор Дас Бабаджи (Навадвипа)

В округе Фаридпур Восточной Бенгалии на берегу реки Падма стоит деревня Багьян, здесь появился на свет Гауракишор Дас Бабаджи. Отец дал ему имя Вамши Дас. Вамши Даса женили в раннем возрасте. Его жена умерла, когда ему было 29 лет. После смерти жены он отрёкся от мира, приняв *веш*³⁶ от Шри Бхагавата Даса Бабаджи, ученика Джаганнатха Даса Бабаджи, и ушёл во Вриндаван.

³⁵ Тот, кто нисходит. Наделённая полной или частичной властью инкарнация Господа, нисходящая из духовного мира для выполнения определённой миссии.

³⁶ Вайшнава-санньяса.

Тридцать лет он жил во Вриндаване, практикуя *садхану*. В 1893-м году Бабаджи вернулся в Бенгалию и жил в Навадвипе до конца своих дней.

В *рагануга-бхаджане*³⁷ и *вайрагье*³⁸ его наставлял сиддха Шри Нитьянанда Дас Бабаджи из Маданамохан Тхора во Вриндаване. Смирение и *вайрагья* Гауракишора Даса Бабаджи были общеизвестны. Он просил продукты питания у домохозяев, собирал щепки для разведения огня на улицах и выброшенные глиняные горшки в различных местах Навадвипы. Бабаджи мыл горшки водой Ганги, после чего готовил в них еду. Если он не мог найти топливо для костра или время для приготовления пищи в связи с погружённостью в *бхаджан*, то часто ел сырой рис, предварительно вымочив его в воде. Крыша его хижины была сделана из поношенной одежды, найденной на улицах, он даже не смущался собирать её на кладбищах или в местах, где сжигались тела усопших. Другими словами, Бабаджи пользовался только теми вещами, которые люди выбрасывали за ненадобностью, поэтому он не зависел ни от кого и ни от чего.

Как-то днём Баба подобрал на овощном рынке червивый баклажан, затем, придя в сад Радхарамана и сев под куст, порезал его на кусочки, окунул их в воду Ганги, набранную в скорлупу кокосового ореха, и положил сверху листья Туласи. После чего он начал петь *бхога-арати*: «Бхаджа Патитапавана Гаурахари... и т.д.», -- предлагая всё это Гауре³⁹. От нахлынувших чувств во время пения всё его тело покрылось мурашками, и из глаз потекли слезы любви, увлажняя щёки. Лалита Даси, великий *сиддха* святой, проживавший в саду Радхарамана, наблюдал всю

³⁷ Бхаджан, руководящим принципом которого является любовь, а не наставления писаний.

³⁸ Отречение.

³⁹ Божество, которому поклонялся Гауракишор Дас Бабаджи.

эту сцену, стоя позади него. Закончив предложение баклажана Гауре, Баба приступил к вкушению *прасада*⁴⁰. Когда он ел, выражение его лица говорило, что тот наслаждался необыкновенным вкусом трансцендентной пищи, которая находится вне досягаемости человеческих существ.

Поскольку Баба всегда был погружён в океан *бхавы* (любви), то иногда не осознавал свои действия, подобно безумному. Иногда он носил на шее *кантхи*⁴¹ и украшал лоб *тилакой*⁴²; куда бы он не пошел, у него в руках всегда были мешочек с чётками и книга Нароттама Тхакура «Премабхакти-чандрика», а иногда его видели полностью раздетым, без *тилаки* и *кантхи*, и в его руках вместо чётков из Туласи была сплетённая из поношенной одежды верёвка с узлами для подсчёта прочитанных кругов. В таком виде, неся в руках железный горшок, он так же ходил за *мадхукари*⁴³. Уличные мальчишки, увидев странного Бабу, думали, что тот помешался, и начинали его дразнить различными способами. Но он, находясь в состоянии, переполненном *бхавой*, принимал мальчишек с кожей тёмного цвета за Кришну, а со светлой -- за Гауру, и плакал в своей, подобно ребёнку, манере, причитая: «Посмотри, Ма Яшода! Твой Кришна посмотрел на меня! -- или, -- Взгляни, Ма Шачи! Твой Гаура пристаёт ко мне».

Однажды, когда Бабаджи собирал *мадхукари*, какой-то негодяй положил в его горшок кусок мяса вместо риса и овощей. С тех пор Баба перестал ходить по домам, а сидел

⁴⁰ Пища, предложенная Богу.

⁴¹ Бусы, сделанные из древесины Туласи.

⁴² Знак на лбу, указывающий на принадлежность к той или иной религиозной группе.

⁴³ Собрание милостыни, превалирующее во Врадже. Святой посещал несколько домов и просил немного хлеба в каждом, подобно пчеле, собирающей мёд со многих цветков. Он отказывался принимать полный обед в одном доме.

на берегу Ганги, поставив перед собой выброшенный кем-то старый горшок. Отшельник ел только то, что люди клали в этот горшок, не прося ничего и ни у кого.

Иногда Бабаджи приходил в дом Ишана Саха повидаться с Ма Тара Даси. Как-то он пришёл к ней в день *экадаши*⁴⁴ и очень огорчился, увидев, как она кипятит молоко, используя в качестве топлива сухие листья хлебного дерева. Он сказал ей: «Ма! Завтра твой сын будет обедать здесь».

«Очень хорошо, -- ответила Тара, -- но твоя Ма страдает от коликов в желудке, поскольку она сегодня постится. Если ты не придёшь завтра утром, она вынуждена будет продолжать мучиться».

«Нет, Ма, я обязательно приду», -- уверил Баба.

Но на следующий день он долгое время оставался погружённым в *бхаджан*, так что забыл о своём обещании. Баба пришёл к ней вечером, неся на голове большую вязанку хвороста, и стал кричать: «Ма! Ма! Ма, открой дверь!» Затем, положив вязанку внутри дома, он сказал: «Ма! Ты знаешь, что твой глупый ребёнок очень забывчив. Сегодня он опять забыл обо всём и совершил оскорбление. Теперь выйди и дай мне что-нибудь поесть». Тара Даси вынесла варёный рис без каких-либо других приготовлений, с которыми обычно его едят. Она знала, что Баба перестал употреблять блюда из бобовых и овощей. На её уговоры отведать рис с овощами он обычно возражал: «Задумайся, Ма! Если твой вредный ребёнок начнёт питаться вкусными блюдами, тогда его чувства выйдут из-под контроля, и *бхаджан* будет просто невозможен. Тара Даси ничего не спросила о вязанке дров, она понимала, что её «шаловливый ребёнок» видел её, кипящую молоко на огне, в котором горели только сухие

⁴⁴ Одиннадцатый день убывающей и пребывающей луны, на который согласно вайшнавской традиции принято поститься.

листья. Кроме этого она знала, что для её «шалуна» это было одним из обычных дел. Он приносил дрова из леса и оставлял где-нибудь перед воротами иногда одного храма, а иногда другого, чтобы на них могли что-нибудь приготовить для храмовых Божеств.

Однажды зимой Шрипада Праногопал Госвами подарил Бабе одеяло. На следующий день Баба пришёл к нему с подарком и вернул его назад, сказав: «Твое одеяло потерпело неудачу в помощи мне. Оно держало меня спящим на протяжении всей ночи и не позволило совершать *бхаджан*».

Повторение Бабой Святых Имен Господа не было одним из его обычных духовных практик, она происходило естественно и спонтанно. Святое Имя всегда танцевало на его языке и в сердце, проявляя Себя в виде *лил* (божественных развлечений) Господа во всей Своей трансцендентной сладости и славе. Если случалось так, что Имя не проявлялось, тогда Баба чувствовал себя настолько тревожно, что приходил к берегу Ганги и погружался в воду. Как только он заходил в реку по шею, *лила* обычно возобновлялась, и святой возвращался обратно.

Однажды, когда Баба жил в Рана Ки Дхармашале, в нём вспыхнула такая страсть к повторению Святых Имен, что он продолжал кричать в течение нескольких часов во всю силу своего голоса: «Ха! Кришна Чайтанья!» В это время из Шрикханда к нему на *даршан*⁴⁵ пришли Шрипада Сарвадананда Тхакур и Шри Ракхалананда Тхакур. Они поняли, что если позволить ему продолжать в том же духе, то он сорвёт себе голос. Чтобы как-то изменить его *бхаву* (настроение, эмоциональность), они вдвоём начали петь мелодичными голосами: «*Нарахагира прана Гаура... и*

⁴⁵ Увидеть или предстать перед Божеством, гуру или святым. Этот термин обычно используется в случае, когда смотрят на Божества или святого.

т.д.». Затея сработала. Баба прекратил кричать, вышел из комнаты и вступил с ними в беседу.

Как-то снова его с такой силой охватила страсть к повторению Харинамы, что он в *вирахе* (в разлуке с Господом), ударяя себя в грудь и рвя на голове волосы, непрерывно в течение 13 дней кричал: «Ха! Шри Кришна Чайтанья!»

Когда слава Бабы как *сиддха* махатмы широко распространилась, и к нему стало приходить много людей, он решил отыскать место, где никто не мог бы его навещать. В старом доме Гириша Бабу находилось отхожее место, которым давно не пользовались. Баба поселился в этом туалете и какое-то время без беспокойств со стороны визитёров совершал *бхаджан*. После того, как он ушёл, другой преданный пришёл в сакральную уборную и всю ночь совершал в ней *бхаджан*. Он чувствовал, что каждый кирпич этого строения отзывается эхом, наполняяющим всю атмосферу звуком Святого Имени, которое обычно повторял Бабаджи. Преданный был несказанно поражён, поняв, что Именем, звучащим в устах предшествующего постояльца, были одухотворены даже земные кирпичи.

Однажды Баба возвращался с Ганги с горшком для *мадхукари* на голове, перевернутым вверх дном. На своём пути он увидел двух Бабаджей, идущих из Пханситала Гхата и поющих мелодичными голосами Харе Кришна *мантру*⁴⁶ под аккомпанемент *экатара*⁴⁷. Как только они поравнялись с Бабой, один из них спросил: «Баба! Где твой *ашрам*?» Баба снял горшок с головы и, замахнувшись на спрашивающего, в гневе произнёс: «*Сала*⁴⁸ воспевал Харинаму. Я был переполнен *бхавой* (эмоциями) и думал,

⁴⁶Трансцендентная звуковая вибрация (букв. освобождение ума).

⁴⁷Музыкальный инструмент.

⁴⁸Сала буквально значит брат жены, это слово так же используется, как ругательство.

какое мне следует дать ему вознаграждение. А тут... Какое тебе дело до моего *ашрама*?»

Баба никому не давал инициацию с лёгкостью. Он всегда пытался избежать встречи с людьми, приходившими к нему за *дикшей*⁴⁹. Ему нравился Шри Кедаранатх Тхакур, великий преданный и судья в отставке, кто жил и совершал *бхаджан* в Годрумадвипе, на противоположном берегу Ганги.

Рассказывали, что как-то он пришёл к Бабе с целью получить от него *веш*. Баба так или иначе узнал об этом. Он спрятался на веранде дома проститутки. Бхактивинод Тхакур пытался отыскать его, но, нигде не найдя, вернулся домой разочарованный. Позже Баба пришёл в сад Радхарамана и стал громко смеяться. Лалита Даси спросила его: «Почему Вы смеётесь?» Тот ответил: «Сегодня Кедаранатх Бабу приходил увидеться со мной. Я разыграл его. Я скрылся и уселся на веранде у *матаджи* (женщины). Бабу повсюду искал, но не мог даже вообразить, где я скрываюсь».⁵⁰

Как-то один преданный пришёл из Ноакхали, чтобы попросить у него инициацию. Когда он после поклона сел перед Бабой, тот спросил его: «Что тебя привело ко мне в это время?»

-- Я пришёл попросить у Вас *дику*, -- в нерешительности ответил преданный.

-- Сколько районов и рек тебе пришлось пересечь?

Когда пришелец ответил на это вопрос, Баба сердито выпалил: «Ты пришёл сюда после того, как прошёл так много районов и переправился через многие реки, только ради того, чтобы ограбить меня, забрав небольшую удачу⁵¹, которая выпала на мою долю!»

⁴⁹ Инициация.

⁵⁰ Из книги «Гаудия Вайшнава Дживана»

⁵¹ Духовное богатство.

Раздосадованному преданному пришлось вернуться обратно ни с чем.

Однажды Баба возвращался с Ганги с зонтиком в руке после омовения, тот же самый преданный снова приблизился к нему и, упав к его ногам, стал лить слёзы. Баба пытался вежливо избавиться от него, но тот пристал, как банный лист. Тогда Баба обрушился на него с ругательствами и ударами зонтика, но преданный продолжал плакать и молиться. В конце концов, Баба сжалился над ним и выговорил: «Слушай *мантру*, которую я тебе даю. Она состоит из 16 имён и 32 слогов. Совершай *джапу*⁵² этой *мантры* и подсчитывай круги на чётках. В пределах одного года ты получишь *даршан* Кришны. Если *даршана* не будет, приходи ко мне снова». Сказав это, Баба нашептал *мантру* в ухо обрадованному плакальщику.

Баба всегда указывал на важность повторения Светого Имени и запрещал *лила-смаранам*⁵³ (представление в уме *лил*). Он говорил, что каждая буква в Святом Имени беременна (несёт в себе плод, заряжена) *лилой*. Когда преданный созерцает эти буквы, тогда *лила* проявляется сама собой. Баба подчёркивал, что человек не должен проводить даже момент своей жизни без воспевания Святого Имени, и советовал, если при воспевании в ум приходят мирские мысли, Святые Имена должны повторяться очень громко. Ему были известны все *Нама-киртаны*⁵⁴, совершаемые в разных местах Навадвипы, и он беспокоился об их успешном проведении.

Однажды Шри Каши Бабу, знаменитый певец из Трипура, пришёл к нему на *даршан*. Баба сказал ему: «Бабаджи Махарадж, идите немедленно в храм Махапрабху! Махапрабху желает слышать Ваш *киртан* и

⁵² Повторение мантры.

⁵³ Медитативное памятование о играх Радхи и Кришны.

⁵⁴ Пение Святых Имён.

ждёт Вас в нетерпении». Каши Бабу пришёл в храм, и к своему удивлению действительно обнаружил в нём множество людей, ожидающих услышать *киртан* в его исполнении.

Шри Харендра Кумара Сен и Ашвини Бхаттачарья, адвокаты из Агаратала, пришли к Бабе за *дикшей*, но получили отказ. Однако на их настойчивые просьбы он сказал: «Хорошо, молитесь Махапрабху. Я тоже буду возносить молитвы». Спустя некоторое время он внезапно послал за ними через Динабандху Даса. И когда те явились, произнёс: «Вчера Махапрабху попросил меня дать вам *дикишу*». Баба дал им *мантру* и сказал: «Вам не следует думать, что ваша инициация каким-либо образом связана со мной. Думайте, что это только по милости Махапрабху вы благословлены *мантрой*».

На расспросы Харендра Кумара о *гуру-пранали*⁵⁵ Баба отвечал: «Имеются безграничные формы Шри Бхагавана и Его *лил*. Человек не может знать о них посредством воображения. Когда Святое Имя произносится постоянно, Шри Бхагаван и Его *лилы* сами автоматически проявляются из Его Имени. Святое Имя также вдохновляет *садхаку* из его сердца на *севу* (служение), которую тот совершает в *лиле*.

У Гауракишора Даса Бабаджи, несмотря на уважение учеников, не было самомнения гуру. Он говорил ученикам, что их настоящим якорем спасения является Имя Господа, и они должны беззаветно предаться Святому Имени. Это

⁵⁵ Гуру даёт *садхаке гуру-пранали* для *аштакалья-лила-смаранам*, в которой созерцаются *лилы* Радхи и Кришны, как они проходят в течение восьми частей дня. *Гуру-пранали* включает в себя описание духовного тела садхаки и его служения в *лиле*, в ней есть та же информация о его гуру и всех духовных учителей в цепи ученической преемственности.

мнение Бабаджи очевидно из следующего письмо, которое он однажды написал Харендра Кумару:

Шри Радхамаданагопал Джаянти

Навдвипа-Ранигхата

1318/16 Чаитра

Вы все⁵⁶ слуги Шри Кришна Чайтаньи Махапрабху. А я ваш слуга. Вы обращаетесь ко мне по имени Гауракишор Дас. Вы должны позаботиться, чтобы это имя не было опозорено.⁵⁷ Махапрабху дал вам Имя «Шри Кришна Чайтанья» и *мантру*, состоящую из 16 имён и 32 слогов. Вы должны написать Имя и *мантру* большими буквами, поставить перед собой и повторять *джану*, смотря на них. Вы не должны смотреть или думать о чём-нибудь, принадлежащему миру Майи. Буквы Нама-мантры имеют такую силу, что если вы продолжаете повторять *джану* и одновременно глядите на них, то однажды получите *даршан* Радхи и Кришны вместе с Их *парикарами* (компаньёнами). Что касается общения в кругу семейных людей, тогда вы должны находиться в обществе Шри Нароттама Тхакура, а среди *вайраги вайшнавов* -- в компании восьми Госвами. Восемь Госвами -- это Рупа, Санатана, Рагхунатха Бхатта, Рагхунатха Дас, Шри Джива, Гопала Бхатта, Локанатха Госвами и Кришна Дас Госвами. Вы должны вести свою *садхана-бхакти* в соответствии с их направлением⁵⁸.

Ваш слуга,

Гауракишор Дас

⁵⁶ Ученики Шри Гауракишора Дас Бабаджи.

⁵⁷ Подразумевается, чтобы ученики не совершали действий порочащих гуру.

⁵⁸ Имеется в виду: читать созданные ими писания и следовать по их стопам.

У Гауракишора Даса Бабаджи был свой способ отмечать годовщину ухода Госвами. Однажды за день до дня ухода Санатана Госвами он объявил преданным, живущим вместе с ним: «Завтра нам необходимо отпраздновать годовщину ухода Санатана Госвами». Преданные спросили: «Где нам взять необходимые средства?» Баба ответил: «Нам не следует ни у кого ничего просить. Мы должны, поев только один раз, совершать *бхаджан* на протяжении всего дня».

Баба не принимал *прасад* от всех подряд. Как-то раз один человек предложил сладости Махапрабху и стал настаивать, чтобы Баба тоже принял их. Баба возмутился: «Махапрабху не принимает *бхогу*⁵⁹, предложенную личностью, которая ест рыбу, прелюбодействует или предлагает Ему что-либо, ожидая от этого исполнения своих желаний».

Баба был всегда начеку, что касается Майи и её различных тонких форм, и советовал другим также проявлять бдительность. Однажды он предложил варёный рис Махапрабху и положил *прасад* в глиняный горшок. Внезапно мимо горшка проползла змея. Одна женщина, находящаяся на некотором расстоянии видела это. Когда Баба сел вкушать, женщина подошла и стала рассказывать о змее. Потревоженный Баба прикрикнул: «*Матаджи*, уходите отсюда. Я начну принимать *прасад* только после Вашего ухода». Когда она ушла, Баба воскликнул: «О! Как многолика и трудно уловима Майя! Выражение симпатии также является одним из тонких путей, с помощью которого она пытается проникнуть в ум».

Однажды один доктор, кто практиковал *бхаджан*, выразил желание поселиться в Навадвипе и бесплатно предлагать свои услуги всем и каждому. Баба посоветовал: «Если ты хочешь жить в Навадвипе, не оказывай

⁵⁹ Пища для Божеств перед предложением.

бесплатное служение людям, погрязшим в наслаждении чувств, поскольку это только будет поощрять их чувственность. Тебе необходимо помогать только преданным, занятым в *бхаджане*. Все другие виды служения -- танцы под дудку Майи».

В 1915-ом году, на Уттхана *экадаши* месяца *картика*, Гауракишора Дас Бабаджи оставил этот мир, чтобы присоединится к вечным *лилам* Радхи и Кришны.

Глава 3

Шри Кришна Сундара Рай (Рая Прабху) (Пабана)

Шри Кришна Сундара Рай был сыном Шри Расикамохана Рая из деревни Удхунья в районе Пабана. Он занимал высокий пост в штате Какина, но, осознав преходящую природу материального мира, стал к нему безразличен. Приняв инициацию от Шри Вайкунтха Госвами, потомка Адвайтачарьи, он начал совершать *бхаджан*. Его *бхаджан* состоял главным образом из *нама-и лила-киртана*. Он стал *сиддхой* посредством *киртана*.

Обычно во время *киртана* его единственный сын Шьямасундара играл на *мриданге*⁶⁰. Шьямасундара оставил тело внезапной смертью. Рая Прабху не лил слёз по его уходу. Он вернулся с места погребального костра после кремации тела сына, сел и стал петь *киртан*, подыгрывая себе на *мриданге*. Знакомые, пришедшие выразить соболезнование, очень удивились, увидев его, играющим

⁶⁰ Вытянутый двусторонний барабан овальной формы, обычно используемый на санкиртане.

на барабане. Они застыли ошеломлённые, не зная, что сказать. Рая Прабху на их приход отреагировал без эксцессов: «Махапрабху дал мне *мридангиста* и забрал его. Что я могу поделать?»

Имеются бесчисленные свидетельства того, что Рая Прабху был *сиддха* (достигший совершенства) святой. Однажды, уступив уговорам Ванамали Рая, раджи (царя) Тадаса, он приехал к нему пожить в Банавари Нагар. Рая Прабху увидел, что сердце раджи не совсем чисто. Для того, чтобы удалить эти загрязнения, он претворился, что уезжает домой, и попросил напоследок: «Ванамали! Я покидаю твой дворец. Прежде, чем уехать, позволь мне обнять тебя». Одно объятие *сиддха* святого полностью очистило сердце Ванамали Рая. Его тело задрожало и покрылось мурашками, а из глаз покатались слёзы. Он проговорил голосом, прерывающимся от эмоций: «Прабху, не покидай меня! Останься здесь ещё на некоторое время и пролей свою милость на это падшее живое существо». Рая Прабху согласился остаться в гостях у царя ещё на несколько дней.

Один брахман страдал от острой боли в желудке. Не помогали никакие способы лечения и лекарства. В конце концов, больной пришёл в Вадьянатха Дхаму и лёг перед храмом Господа Шивы. Он пролежал несколько дней без пищи и воды, всё время молясь о милости. Шива услышал молитвы несчастного и сказал ему во сне: «Иди в Удхунию, где живёт *садху*⁶¹ по имени Кришна Сундара Рай. Он тебя вылечит». Брахман пришёл к Рая Прабху и рассказал о своей болезни и наставлениях Господа Шивы. Рая Прабху посоветовал: «Натри своё тело пылью с места, где в *экадаши* совершался *киртан*. Повторяй Харинаму и соблюдай пост на *экадаши*, и твоя болезнь исчезнет». Брахман последовал совету и излечился.

⁶¹ Человек, ведущий религиозный образ жизни.

В Удхунии Хатакхола жила проститутка, которую звали Сахачари. У неё высыпали язвы по всему телу. Никакое лечение не помогало. Она пришла к Рая Прабху и пожаловалась на своё ужасное положение. Тот дал наставления: «Прекрати торговать своим телом. Покинь место, где живут твои подруги по профессии. Здесь в этом дворе на *экадаши* воспевается *киртан*. Подметай двор каждый день и натирай его пылью своё тело». Она также выполнила все указания и избавилась от болезни.

В Удхунии жил один рыбак, который был столь неудачлив, что куда бы он не пришёл рыбачить, у него ничего не ловилось. Из-за нехватки средств к существованию, он стал должником. Долги быстро росли. Заимодавец прекратил давать ему деньги в долг. Рыбак обратился к Кришна Сундара Раю: «Прабху! Удача покинула меня, -- где бы я не раскинул свои сети, в них не попадает ни одной рыбы. Что же мне делать, как жить?»

Рая Прабху сказал: «Махапрабху не хочет, чтобы ты занимался рыбалкой».

«Если перестану, как мне поддерживать себя и мою семью?»

«Повторяй Харинаму. Махапрабху позаботится о твоей семье».

Рыбак выбросил сети, принял инициацию у Рая Прабху и начал повторять *джану*. Местные жители дали ему имя Вайкунтха Бхакта. Бывший рыбак стал собирать подаяния. Когда бы он ни приходил в любой дом, восклицая: «Радха Говинда!» -- обязательно получал достаточное количество *бхикши*¹. Раджарши Ванамали Раю понравилось *бхакти* Вайкунтха Бхакты, и он оплатил все его долги. Благословениями Рая Прабху у Вайкунтха Бхакты не было больше нужды ловить рыбу.

¹ Подаяние.

Шри Шашибхушана, землевладелец Чакахангали, узнал о том, что Рая Прабху -- *сиддха* махатма. Он пришёл к нему с целью проверить могущество *сиддха пуруши*. Рая Прабху к моменту его прихода был занят в беседе с преданными. Шашибхушана сел рядом и стал всё наблюдать критическим взглядом. Во время его наблюдений лягушка выпрыгнула из кустов и приземлилась возле подставки для кувшина с водой. Преследуя добычу, вслед за ней выползла ядовитая змея. Увидев смертельно опасную гостью, все преданные разбежались в разные стороны. Но Рая Прабху оставался сидеть на своём месте. Он поймал охотницу за хвост и обратился к её добыче со словами: «Не бойся. Удались безбоязненно». Лягушка скрылась в кустах. Змея оставалась неподвижно лежать, подобно мёртвой. Рая Прабху попросил своего внука: «Гаура, иди и принеси миску молока с бананами». Внук быстро выполнил поручение. Рая Прабху поставил миску перед змеей и сказал: «Ешь, поскольку я лишил тебя добычи». Ползучая гостья начала есть. Поев, она продолжала лежать на прежнем месте, умиротворённая и неподвижная. Рая Прабху возобновил беседу с преданными. После завершения разговора, он глянул на змею и скомандовал: «О! Ты всё ещё валяешься здесь. Сейчас же возвращайся в свою нору». Она нехотя уползла восвояси. Шашибхушана подумал, возможно, Рая Прабху узнал, что у него на уме, и, чтобы развеять сомнения, показал эту *лилу*. С этого дня он отбросил скептическое умонастроение и стал верить в Бога и Его преданных.

Рая Прабху прожил долгое время в доме Ванамали Рая. На *экадаши* он обычно устраивал *киртан* вместе с группой преданных. В 1893-ем году, в месяце *вишакха*, в день Кришна *экадаши*, преданные опоздали на *киртан*. Рая Прабху им объявил: «Теперь вы не обязаны приходить на

киртан во время *экадаши*. Вы можете всегда веселиться со своими жёнами и детьми». Преданные не смогли понять, почему Рая Прабху высказался подобным образом. Три дня позднее, на *трайодаши*², он читал лекцию по Чайтанья Чаритамрите. Тема была: «Освобождение Джагая и Мадхая». После лекции он воскликнул: «О, горе мне! Махапрабху всё ещё не освободил грешника, подобного мне». Преданные разошлись по своим домам. Рая Прабху поздно вечером принял *прасад* и лег на кровать. Поспав некоторое время, он поднялся и, позвав своего внука, сказал: «Гаура! Иди и позови всех преданных. Пусть они совершают *киртан*, ибо пришло время моего ухода».

Гаура привёл преданных. Но, услышав от Гауры об уходе Рая Прабху, они застыли в смятении и забыли, зачем их позвали. Рая Прабху намекнул: «О! Нет никого милостивого ко мне», -- и стал повторять *джапу*. Повинуясь указаниям его жестов, собравшиеся перенесли и положили его перед Радхавинодом, Божеством, принадлежащим Ванамали Раю. Рая Прабху воспевал Святые Имена, глядя на Радхавинода, и его ноги начали холодеть. Постепенно оставшиеся части его тела так же похолодели и стали белыми, но язык продолжал двигаться, повторяя *джапу*. Началась *санкиртана* (совместное воспевание), и около двух часов ночи Рая Прабху оставил тело, находясь среди воспевающих преданных, и вошёл в Божественный Вриндаван служить Радхарани.

Насколько интимна была связь между Раем Прабху и Радхавинодом, мы можем понять из одного эпизода, происшедшего после его ухода. Вот эта история. Камини Бабу обычно часто посещал Ванавари Нагар, чтобы получить *даршан* Радхавинода и Рая Прабху. Однажды, придя туда, он удивился, увидев *хукку* (кальян) с длинной трубкой, находящуюся перед Радхавинодом. Он спросил у

² Тринадцатый день по лунному календарю.

Ванамали Рая о тайне появления хукки. Тот ответил: «На последнюю *амавасью*³, когда я пришёл в храм для *даршана* Радхавинода, *пуджарий* (священник) обратился ко мне со словами: «Сегодня после предложения *бхоги* Радхавиноду я сидел перед Ним и читал свои круги. Я задремал на какое-то время. Во сне я услышал, как Винодаджи говорит мне: «Дай Мне хукку. Эти люди перестали предлагать Мне кальян, и я обычно уходил курить в другое место. Но на протяжении последних четырёх дней Мне не дали покурить даже там».

Но даже для Камини Бабу курение Божеством кальяна было непостижимо. Тогда Ванамали Рай рассказал следующее: «Пойми, история уходит в те времена, когда мой отец принёс Радхавинода от одного преданного, который служил Ему с великой преданностью. Этот преданный имел привычку курить хукку и перед курением предлагал её Радхавиноду, поэтому у Него тоже развилась страсть к табаку. Когда Он появился у нас, вместе с Ним привезли Его хукку, и служение табаком продолжалось. После смерти моего отца я прекратил это служение, потому что думал, что оно не соответствует предписанию *шастры*⁴. Тогда Винодаджи стал ходить к Рая Прабху и курить вместе с ним. Рая Прабху практиковал *рагануга бхакти*, в которой руководящим принципом является любовь, а не правила и предписания писаний. Он обычно всегда был погружён в *лилы* Радхавинода и знал, что Ему нравится курить. Итак, он подумал, что Радхавинод будет хорошим компаньоном для курения и, прежде чем курить самому, стал предлагать кальян Божеству. После того, как Рая Прабху оставил тело, Радхавиноду пришлось четыре дня обходиться без табака. Поэтому Он сказал *пуджарию* дать ему хукку. Я принёс

³ Конец лунного месяца. Новолуние.

⁴ Священные писания.

кальян и возобновил это служение утром и вечером после *раджа-бхоги*⁵».

Глава 4

Шри Чайтанья Дас Бабаджи (Навадвипа)

Раджи (цари) Кришнанагара враждовали с *вайшнавами*. Раджа Гиришчандра также испытывал к ним неприятельские чувства. Он не верил, что Махапрабху был инкарнацией Бога. Однажды раджа организовал большое собрание *пандитов* (учёных) в Навадвипе. Собрание должно было решить, является Махапрабху *аватарой*⁶ или нет. Шри Враджанатх Видьяратна был главным оратором от лица тех, кто верил, что Махапрабху является икарнацией, а Бхуванамохана Видьяратна председательствовал от лица группы с противоположным мнением. Словесная баталия продолжалась в течение четырёх дней. С обеих сторон были предоставлены груды книг, поддерживающих их мнения. Но собрание не смогло прийти к какому-нибудь заключению. Тогда Шри Враджанатха Видьяратна попросил раджу Гиришчандру пригласить на собрание Сиддха Шри Чайтанья Даса Бабаджи. Когда тот пришёл, Раджа спросил его: «Каковы доказательства того, что Махапрабху является *аватарой*?» Бабаджи задумался на несколько минут, вспоминая Господа Чайтанью, затем ответил: «Я тоже, подобно Вам, сомневался в божественности Чайтанья Махапрабху. Я не мог для себя решить, был ли Он Богом или преданным

⁵ Предложение основной еды.

⁶ Тот, кто нисходит. Наделённая полной или частичной властью инкарнация Господа, нисходящая из духовного мира для выполнения определённой миссии.

Бога. Но сегодня сомнения оставили меня. Сейчас я твердо убеждён, что Махапрабху -- Бхагаван. И я обязан этой верой Вам. *Шастры* говорят, что когда бы Господь не нисходил на землю, раджи этого времени были враждебны Ему. В *трета-югу* раджа Равана ненавидел Его, в *двапара-югу* раджа Камса хотел убить Кришну. В *кали-югу* Бхагаван снизошёл в Навадвипе как Гауранга. Раджа Навадвипы Кришначандра и Вы, Его противники, доказали, что Он Бхагаван, будучи враждебными к Нему в *кали-югу*. Вы доставили мне большое удовольствие, устранив мои сомнения. Поэтому я в почтении склоняюсь перед вами». После этих слов *пандиты* начали многократно восклицать: «Чайтанья Дас Бабаджи ки джая!»

Шри Чайтанья Дас Бабаджи родился в деревне Бхадара, находящейся в районе Маямансинха. Ему дали имя Джагабандху. Его отец Вайдьянатха и мать умерли, когда он был ещё младенцем. Вырастил Джагабандху его дядя Гауранатха. В семилетнем возрасте на мальчика навалилась жестокая холера. Гауранатха дал ему *чаранамриту*⁷ от семейных Божеств Маданагопала, и он излечился. С тех пор у него развилась твёрдая вера в Тхакура и Его *прасад*. Во время *киртанов* и чтения «Чайтаньи Чаритамриты» *сатвика-бхавы*⁸ начали проявляться на его теле.

На основе *бхавы* и *вайрагьи* племянника Гауранатха начал предчувствовать, что тот может отречься от мира, поэтому начал искать ему подходящую невесту. Джагабандху узнав о намерениях дяди, ночью сбежал из дома в Навадвипу. Там он принял *веш* (вайшнавскую

⁷ Вода, которой были омыты стопы Божеств, гуру или брахмана.

⁸ Внешние признаки духовных переживаний у святого, достигшего преми.

саннясу) от какого-то махатмы⁹ и получил имя Чайтанья Дас.

Шри Чайтанья Дас Бабаджи жил в уединённой комнате храма Махапрабху в Навадвипе. Он постоянно повторял: «Гора! Гора¹⁰!» и всегда испытывал божественное воодушевление. Его сон составлял всего один или два часа ночью. Даже в то время, когда он спал, можно было слушать выходящие вместе с его дыханием звуки: «Гора! Гора!» Каждый день он поклонялся книге, в которой написал сто тысяч раз красивыми буквами имя Гора.

Вид поклонение Шри Чайтанья Даса Бабаджи соответствовал *Надия-нагара-бхаве*¹¹. Он часто наряжался, как девушка, смотрел любовным взглядом на Гауру и пел:

«Мой Господь! Моя Любовь! Я посвятила Тебе

Мою жизнь, мою душу, моё доброе имя и всё, что у меня есть.

Я прикована к Твоим лотосным стопам цепями любви.

Я молюсь, чтобы жизнь за жизнью быть Твоей супругой.

Когда Бабаджи пел, слёзы текли из его глаз нескончаемым потоком. Затем через некоторое время он приходил в храм и, глядя на Гауру сквозь вуаль, говорил сладким голосом: «Дорогой, что Ты будешь сегодня есть?» Подождав несколько минут ответ, он приходил на кухню и говорил Госвами (женам Госвами) о деталях меню обеда

⁹ Некоторые думают, что шикша-гуру Чайтанья Даса Бабаджи был Утсавананда Госвами, потомок Адвайтачарьи, а веша-гуру -- Шри Шьямананда.

¹⁰ Уменьшительно-ласкательное имя Махапрабху.

¹¹ Садхака, практикующий Надия-нагара-бхаву, думает о себе как о девушке Надии, любящей Гаурангу как Надия-нагара или жителя Надии, кто испытывает огромную любовь к девушкам Надии. Шри Нарахари Саракара, спутник Господа Чайтаньи, имел по отношению к Нему Надия-нагара-бхаву.

для Гауры, который те собирались готовить. Госвами́ни его всегда слушались. В те времена храмовое служение Махапрабху совершалось в соответствии с указаниями Чайтанья Даса Бабаджи.

Баба был олицетворением смирения. Будучи великим *пандитом*, он кланялся даже животным, поскольку осознавал Господа, находящегося в их сердцах. Его собственностью были только *кантха*¹² и глиняный *камандалу*¹³. Он обладал великой силой терпения, способной всегда выносить даже наихудшее поведение в отношении себя.

Однажды после принятия омовения в Ганге он менял мокрую *каупину*¹⁴ на сухую. Дул сильный ветер, и было очень трудно удержать, вырывающуюся под его порывами, *каупину*. Она взлетела, и женщины, купающиеся на *гхате*¹⁵, стыдливо отвернули лица. В это время Джагадиша Майтра, человек гневного темперамента, кто был враждебен к вайшнавам, случайно проходил мимо. Он сердито прикрикнул на Бабу: «Негодяй, как ты смеешь стоять голый перед женщинами! Убирайся отсюда, или я задам тебе хорошую взбучку». Баба, во всём обвиняя ветер, вежливо пообещал быть в будущем более внимательным. Джагадиша Майтра рассвирепел и заорал: «Мошенник не принимает своей вины и во всём обвиняет ветер», -- и ударил его ладонью по щеке. Мужчины и женщины, находящиеся в этот момент на берегу, увидев эту пощечину, почувствовали сердечную боль. Баба сказал со сложенными руками в области сердца: «Прабху! Вы назначили мне справедливое наказание и дали правильные

¹² Сшитое из лоскутов одеяло.

¹³ Глиняный или деревянный кувшин, используемый аскетами.

¹⁴ Небольшая набедренная повязка, прикрывающая гениталии.

¹⁵ Место для омовения на берегу реки или пруда.

наставления. Вы мой гуру. Случившееся никогда больше не повторится. Извините меня».

Три дня после этого события у Джагадиши Майтры поднялась высокая температура. Он бормотал в бредовом состоянии: «Баба Махарадж! Простите меня за мои оскорбления». Но всякий раз, когда он бредил подобным образом, перед ним со сложенными руками появлялся Баба и просил прощения. В конце концов, он потерял сознание. Его родственники пришли к Бабе и попросили извинение от имени больного. Баба дал им листья Туласи, предложенные стопам Гауранги, и сказал: «Дайте ему это съесть. Они его вылечат». Как только Джагадиша Майтра съел листья, температура его тела сразу понизилась, и так же исчезла его враждебность к вайшнавам. В последствии он посвятил свою жизнь стопам Гауранги.

Другой греховной и свирепой личностью, которая проживала в Навадвипе, был Бхима. Он также ненавидел вайшнавов. Он где-то услышал, что Чайтанья Дас Баба глубокой ночью наслаждается в любовных разговорах с Гаурой. Бхима не мог этому поверить. Как-то ночью он перелез через оградительную стену храма и встал возле комнаты Бабы. Ему послышалось, что Баба беседует с какой-то женщиной. Он разгневался и взломал дверь. Войдя внутрь, он изумился, увидев Бабу, погружённого в глубокую медитацию, и его совершенно потряс неземной, сладкий запах цветов, наполняющий комнату. Потрясённый Бхима потерял сознание и упал на пол. Придя в себя, он обнаружил Бабу, по-прежнему сидящим в медитации, без каких-либо признаков внешнего сознания. Бхима потихоньку вышел из комнаты. Через несколько дней, раскаиваясь в содеянном и укоряя себя, он снова пришёл к Бабе молить о прощении. Баба не только простил его, но и с любовью обнял, сказав: «Бхима, с этого дня ты

слуги Гауры. Повторяй *Харинаму* и служи вайшнавам». После этой встречи Бхима стал вайшнавом.

Из того, о чём говорилось выше, очевидно, что Чайтанья Дас Баба был *сиддха махануруша*. Он видел самого Махапрабху в Его Виграхе¹⁶ и разговаривал с Ним; однажды его поведение на большом собрании вайшнавов, убедило в этом всех и каждого. В храме проходил какой-то фестиваль, на который пришло много вайшнавов. Преданные собрались в группу для *киртана*. Они начали петь: «Надия чхадило гело Гаурасундара», что значит: Гаура ушёл из Надии. Баба не смог это вынести. В порыве гнева он бросился с палкой в руках к поющим и закричал: «Если вы опять споёте такое, я вас побью и выгоню из храма. Разве вы не видите Гаурасундара, жизнь всех живущих, полную луну Надии, стоящего перед вами на алтаре и испускающего божественное сияние?» Группе *киртана* пришлось остановиться и начать петь другую песню.

Однажды, когда Баба стал уже очень стар, он пришёл в Шантипур, где раньше жил Нарахари Саракара Тхакур. Он также навестил храм Шри Гаура-Вишнуприи в Шрикрханде. В это время у него помимо старого тела была высокая температура, поэтому он нуждался в помощи двоих преданных, поддерживающих его с обеих сторон. Внезапно Баба силой вырвался из рук своих помощников, ворвался в храм и закрыл изнутри двери. В тот момент сопровождавшие его люди почувствовали, что он был слишком силён для них. Они не смогли его удержать. Баба оставался в храме больше часа. Никто не знает, что там делал святой старец. Когда он вышел из храма, его лицо светилось и улыбалось. По его глазам можно было понять, что он погрузился в океан блаженства. Возле храма

¹⁶ Форма Бога, сделанная из материальных элементов, которой поклоняются.

собралась большая толпа людей. Среди них был Шри Сарвананда Тхакур, почитавший Бабу, как своего гуру. Он поклонился Бабе, и тот поставил ему на голову ногу. Весь народ очень удивился, увидев эту сцену. Вдруг тело Сарвананды Тхакура задрожала от набежавших мурашек, и из его глаз хлынули слёзы. Он тоже стал себя ощущать плавающим в океане любви.

Однажды Баба дал *дикишу* сапожнику и дал ему имя Вишнуприяваллабха Дас. Сапожник стал жить на берегу Ганги и совершать *бхаджан*. Госвами Навадвипы посчитали Бабу виновным в нарушении предписаний *шастр*. Они отлучили его от общества вайшнавов. В ту же ночь Махапрабху во сне сказал Госвами: «Баба -- *сиддха* махатма. Нет ничего дурного в том, что он инициировал сапожника». После этого случая все Госвами Навадвипы, включая тех, кто критиковал его Надия-нагара-бхаву, имели о нём очень высокое мнение. Сиддха махатмы обычно не делают шоу, пользуясь своими сверхъестественными силами. Но Чайтанья Дас Бабаджи иногда был вынужден применять их, принуждённый к этому какой-нибудь необыкновенной *бхавой* или обстоятельствами. Как-то раз мальчики из семей Госвами попросил у Бабы разрешение собрать мёд из сот диких пчёл, висевших на ветке дерева во дворе храма. Баба разрешил. Соты отжали и получили около трёх с половиной килограмм мёда. После того как мёд предложили Божествам, каждый принял немного *махапрасада*. Никто не знает, какая *бхава* воодушевила Бабу объявить: «Сегодня я приму *адхарамриту*¹⁷ моего Пранаваллабхи¹⁸ до полного удовлетворения». Он сложив ладони чашечкой, подставил их ко рту, и Пьярилапа

¹⁷ Адхара -- губы, амрита -- нектар. Нектар с губ.

¹⁸ Господин моей жизни и души или муж.

Госвами стал лить мёд в его *анджули*¹⁹. Госвами лил мёд до тех пор, пока Баба не выпил его весь, то есть, около трёх килограмм. Всех наблюдающих эту сцену охватило сильное удивление. Когда отец Пьярилала Госвами и другие старшие Госвами узнали о случившемся, они очень беспокоились о здоровье Бабы и стали отсчитывать своих детей. Но на следующие утро они к своему удивлению увидели его как ни в чём не бывало повторяющим *джану*.

Жители Навадвипы имели возможность ещё раз увидеть сверхъестественное могущество Бабы, когда корабль, на котором плыли английские солдаты из Калькутты в Муршидабад, бросил якорь в Навадвипе, неподалёку от *гхата*²⁰, где купались бенгалки. Женщины побежали к своим домам. Двое солдат стали преследовать их. В этот момент на этом *гхате* также принимал омовение Чайтанья Дас Бабаджи. Беглянки нашли прибежище, став за его спину. Он задрожал от ярости и, что-то пробормотав, брызнул на солдат несколько капель воды. Зрение солдат немедленно погрузилось в темноту. Они кое-как на ощупь, спотыкаясь, вернулись на корабль. Баба выговорил им: «Негодяи! Разве вы не знаете, что женщины Надии, преданные моего Пранаваллабхи. Как вы смеее прикасаться к ним?»

Однажды в обед, когда Баба сновидел, находясь в состоянии между сном и бодрствованием, он сказал Госвами храма: «Мой Пранаваллабха зовёт меня. Вы принадлежите Ему. В радости пожелайте мне доброго пути». Госвами не придали никакой важности этому сну. Баба вечером, как обычно, присутствовал на *арати*²¹, после чего вернулся в свою комнату и лёг. Он медленно повторял

¹⁹ Ладони, сложенные чашечкой.

²⁰ Место для омовения на берегу реки или пруда.

²¹ Обряд поклонения Божествам.

Святые Имена, слёзы орошали его щёки, а из горла время от времени вылетали возгласы: «Ха! Пранаваллабха! Ха! Вишнуприя-пранаваллабха!» Если кто-нибудь спрашивал его, почему он кричит, Баба отвечал: «Я страдаю от боли разлуки с моим Пранаваллабхой! Я не могу больше выносить это!» Новость, что Баба скоро оставит мир, разлетелась во все стороны. Толпы людей, включая пандитов, Госвами, мужчин и женщин из уважаемых семей Навадвипы, стали стекаться в храм, чтобы присутствовать при уходе Бабы из тела. Он объявил им: «Сегодня я готовлюсь к отбытию. Завтра я достигну Пранаваллабху». Вся ночь прошла подобным образом. Многие люди ушли домой. Утром Баба поднялся с постели и, держа в руках *джапа-малу*²², со слезами на глазах восклицал: «Ха, Вишнуприяваллабха! Ха, Гауранга!» Он попросил тех, кого увидел первыми: «Мой Пранаваллабха зовёт меня. Возьмите меня к Нему». Служащие в храме Госвами привели его в зал перед алтарём, на котором стояла Виграха Махапрабху, и усадили на топчан. Баба глядя на Махапрабху, начал разговаривать с Ним. Эта беседа длилась около шести часов. Собралось много людей. Среди них был известный вайдья (доктор) из Навадвипы. Он проверил пульс Бабы и сказал: «Я не вижу никаких признаков смерти». Собравшиеся начали ходить вокруг Бабы и петь *киртан*. Он также запел сладким и нежным голосом следующую песню, сочинённую им самим:

«Прощай, бхаджана, прощай, садхана!

Сегодня Гаура мой жених.

*Я Его невеста*²³»

Он попросил всех петь эту песню.

²² Мешочек с чётками.

²³ *Амара бхаджана х'ла сара, садхана х'ла сара*
Гаурера канта ами, канта амара Гора

Глядя непрерывно на Шри Виграху и воспевая вышеупомянутую песню-молитву, Баба оставил тело, чтобы встретится со своим Пранаваллабхой и остаться с Ним вечность.

В соответствие с волей Бабы его тело сожгли на берегу Ганги. Госвами принесли несгоревшие кости в храм Махапрабху и на его территории построили *пушпа-самадхи*²⁴. Часть костей были увезены Шри Вриндаваначандрой Госвами во Вриндаван, и там также сделали *самадхи* Бабы.

Во Вриндаване жил Шри Гаура Широмани, ученик Чайтанья Даса Бабаджи. Ночью в тот самый день своего ухода Баба сказал ему во сне: «Посмотри, я пришёл во Вриндаван». На следующее утро едва Гаура Широмани открыл двери своего *кутира*, он потерял сознание, увидев, стоящую перед ним, ослепительно сияющую фигуру своего гуру.

Глава 5

Шри Бхагаван Дас Бабаджи

(Кална)

Говорится, что даже для мудрейших невозможно понять поведение *сиддха святых*. Жизнь и поведение Сиддха Бхагавана Даса Бабаджи -- выдающийся пример этого утверждения. Он был учеником Сиддха Шри Кришнадаса Бабаджи из Говардхана. Его родина Орисса, но он жил в Калне и поклонялся *Нама-браhme*²⁵.

²⁴ Пушпа -- цветы. Самадхи -- место захоронения святого. Место, где захоронена последняя гирлянда из цветов, которую носил святой.

²⁵ Имя Кришны выгравированное на металлической пластине.

Установленная им в Калне *Нама-брахма* является предметом поклонения и в наши дни.

Из поведения Бабы было ясно, что он всегда живёт в трансцендентальном мире *Кришна-лилы*. Поэтому иногда, даже разговаривая с кем-нибудь, он вдруг начинал смеяться безо всякой причины. Причиной, разумеется, был поток *Кришна-лилы*, который переполнял его сердце.

Баба смотрел на всё в этом мире, как на имеющее какое-либо отношение к трансцендентному миру, в котором жил. Как-то один преданный увидел змею в *ашраме*²⁶. Он поймал её и выбросил подальше. Баба, узнав об этом, разозлился и отсчитал змеелова: «Разве ты не знаешь, что змея -- старший брат моего *Нама-брахмы*²⁷. Ты её обидел. Я не хочу тебя видеть больше в *ашраме*». Баба был недоволен им долгое время. Змея приползала каждый день отведать *прасада*, который обычно стоял перед Бабой нетронутый до тех пор, пока она не съедала какую-то его часть. Баба ел *махапрасада* от змеи только после того, как она наедалась.

Кроме змеи в *ашраме* жил *билао* (кот). Кот, должно быть, тоже имел какие-то родственные отношения с *Нама-брахмой*, поскольку он обычно обедал вместе с Бабой. Для Бабы время принятия *прасада* не было строго определено из-за его погружённости в *бхаджан*. Когда у него в обычное время не появлялось аппетита, приходил кот и, постоянно мяукая, ходил вокруг, давая понять, что голоден. Баба снимал с *прасада*, накрывавший его, кусок

²⁶ Помещение для проживания преданных, обычно расположенное рядом с храмом

²⁷ Нама-брахма -- это никто другой, как Кришна. Баларама -- это Махасанкаршана. Шеша -- это часть или инкарнация Баларама. Для Бабы змея -- проявление Шешы, змея с тысячью капюшонами, на которых, как описывается в *пуранах*, покоится земля.

ткани, так чтобы *билао* мог поестъ и накрывал снова, когда тот наедался.

Иногда Баба не хотел есть, потому что не чувствовал вдохновения в *бхаджане*. Он говорил своим ученикам: «Я не буду сегодня кушать, поскольку чувствую себя не совсем хорошо». Ученики знали, почему он не хочет принимать еду. Они говорили: «Баба, если Вы отказываетесь от еды, то мы тоже не будем есть». Баба отвечал: «Очень хорошо. Давайте не будем кушать. Давайте пойдём спать». В конце концов, ученики должны были поестъ, потому что Баба иногда не ел два или три дня подряд. Он начинал есть только тогда, когда чувствовал должное воодушевление и был благословён *даршаном* Кришна-лилы. Другими словами, Баба чувствовал голод только тогда, когда у него было вдохновение в *бхаджане*.

Различные виды *бхавы* часто волновали его сердце. Он был настолько сильно одержим этими волнами эмоций, что его поведение полностью контролировалось ими. Хотя ученики не понимали его *бхаву*, они были вынуждены подстраиваться к ситуации, подходящей его поведению. Однажды странная волна захлестнула его ум. Он задумался о сооружении пруда возле *Нама-брахмы* и о *мочане*²⁸ в нём, чтобы совершать *бхаджан*, сидя на ней. Он дал указания своему ученику Пранакришна Дасу: «Вырой завтра пруд возле *Нама-брахмы*».

В те дни оплата рабочим составляла две *анны*²⁹ в день. Пранакришна Дас нанял 50 рабочих, и на следующий день пруд был готов. Сердце Бабы танцевало от радости, когда он смотрел на пруд. Он сказал ученику Джагадиша Дасу принести бамбук на своих плечах и построить *мочану*.

²⁸ Строение, сделанное из бамбука возвышающееся над землей или водой, на котором можно сидеть.

²⁹ Вышедшие из употребления индийские деньги. Одна анна равна одной рупии.

Джагадиша Дас исполнил возложенную на него задачу. Баба начал практиковать *бхаджан* на *мочане*. Спустя несколько дней в пруд случайно упал телёнок. Сердце Бабы разрывалось от случившегося несчастья. Он дал указание вытащить телёнка из воды, а пруд закопать.

Как-то *пуджарий Нама-брахмы* сбежал, прихватив с собой все Его украшения. Обитатели *аширама* хотели подать рапорт в полицию, но Баба прокомментировал это событие следующим образом: «*Нама-брахма* не хочет носить украшения. Поэтому Он отдал их *пуджарию*. Пусть Он остаётся без украшений». Через несколько дней беглец вернулся вместе с украденными драгоценностями. Он упал к стопам Бабы и взмолился: «Баба! Я из жадности украл украшения. Но, когда я захотел продать их, то почувствовал тяжесть на сердце. Поэтому я принёс их обратно. Милостиво прости меня за мои оскорбления». Баба ответил ему: «*Нама-брахма* опять захотел носить украшения. Поэтому Он устроил так, чтобы они вернулись обратно. Какое ребячество. Он не хочет поменять Свой ум ни на йоту. Сегодня Он хочет одно, затем другое. Иди и надень на Него снова Его украшения». Баба опять доверил *пуджарию* служить *Нама-браhme*, ибо для него в этом происшествии виноват был не *пуджарий*, а *Нама-брахма*.

Баба не хотел, чтобы его ученики молились Бхагавану с целью исполнения материальных желаний. Как-то его ученик Вишнудас заболел. Его температура тела не падала несколько дней. Баба сказал ему: «Вишнудас, прими какие-нибудь таблетки». Вишнудас ответил: «Если *Нама-брахма* прольёт Свою милость, я выздоровею». Баба возразил: «Да, отчего же нет? Ты у нас такой *сиддха* махатма, что *Нама-брахма* пришлёт тебе доктора. Когда болеешь, необходимо принимать медицину. Это нехорошо в личных интересах беспокоить *Нама-брахму*».

Особенной характеристикой Бабы было то, что он не говорил своим ученикам медитировать на Кришна-лилу, но устраивал так, что Кришна-лила проявлялась в их сердцах посредством взращивания в них *бхакти*.

Глава 6

Шри Виджая Кришна Госвами (Шантипур)

История Шри Виджая Кришна Госвами связана с семейным Божеством Шри Радха-Шьямасундара. Говорится, что Шри Мурти Радха-Шьямасундара было установлено Шри Девакинанданой Госвами, внуком Шри Адвайта Ачарьи, а роль *пурохита* (священника) в церемонии установки Божества взял на себя сам Шри Адвайтачарья Прабху, которого признают, подобно Нитьянанде Прабху, не отличным от Шри Чайтаньи Махапрабху. Это естественно, что Шри Мурти установленное Адвайтачарьей, чей зов призвал Шри Кришну из Голоки на землю в образе Шри Кришна Чайтаньи, должно быть полно жизни и *лиламайя* (игривым). Со времён жизни Девакинанданы Радха-Шьямасундара принимал поклонение как семейное Божество от его потомков и играл двойственные, основанные на противоречиях, роли как защитник и как защищаемый. Он был для них другом, философом и руководителем так же, как и нежным и любящим ребёнком, который нуждался в их защите и служении.

В этой семье в девятом поколении от Адвайтачарьи родился *махабхагавата*³⁰ Шри Анандачандра Госвами. Шьямасундар был его душой и жизнью. Он служил Ему с великой преданностью и почтением, и даже мыл дрова, на

³⁰ Великий преданный.

которых готовил для Него *бхогу*. Служение *садху* и вайшнавам занимало основную часть его дневных занятий. Он не принимал *прасад*, пока вайшнавцы не наедались. Иногда их приходило намного больше, чем ожидалось. В таких случаях сам Анандачандра следил за распространением приготовленной еды, стараясь всех накормить досыта.

Анандачандра Госвами прославился как *патхака*³¹ Шримад Бхагаватам. Он считал, что это священное писание не отлично от Шри Кришны, поэтому во время *патха* (класса) как только Госвами прикасался к Шримад Бхагаватам, на его теле проявлялись *саттвика бхавы*³². Однажды, когда он читал лекцию по Шримад Бхагаватам в день праздника *Холи*,³³ к нему подошёл ученик и дал для Шьямасундара *гулалу*³⁴. Анандачандра незамедлительно осыпал этим порошком Шримад Бхагаватам. Ученик огорчился, поскольку *гулалу* использовали не по назначению. Но, придя на *даршан* в храм, он удивился, увидев, что Шьямасундара посыпан тем же красным порошком.

В день *акшая тритья*, читая Шримад Бхагаватам, Анандачандра вошёл в вечное самадхи и присоединился к вечным играм Шьямасундара в божественном Вриндаване. Даже сегодня жители Шантипура помнят о нём как о Риши Госвами.

Однажды Рамакришна, известный святой из Дакшинешвара, сказал Виджая Кришне: «Я слышал о Госвами из Шантипура, у которого во время чтения

³¹ Лектор, дающий класс по священным писаниям.

³² Внешние признаки духовных переживаний у святого достигшего премы.

³³ Весенний праздник, на котором участники красятся разноцветными красками.

³⁴ Красный порошок, которым во время праздника Холи индусы посыпают друг друга.

Шримад Бхагаватам высыпали такие интенсивные мурашки, что из пор тела начинала сочиться кровь, и в этот момент его рёв был таким громким, что его можно было услышать с большого расстояния.

Виджая Кришна ответил: «Это был никто иной, как мой отец».

Услышав ответ, Рамакришна заметил: «Только от такого отца, как он, мог родиться сын, подобный тебе!»

Виджая Кришна родился в 1841-ом году. Даже в детстве становилось ясно, что он с предыдущей жизни находится в близких отношениях со Шьямасундарой. Он чувствовал к Нему сильную привязанность и вглядывался очень внимательно в Его образ. Когда бы он ни заплакал, его приносили к Божеству и, как только малыш видел Шьямасундару, его плач прекращался. Когда он только начал самостоятельно ползать, понадобилось организовать за ним тщательную слежку, потому что малыш при любой возможности заползал в храм и пытался схватить Божество. Едва научившись говорить, он настоял, чтобы ему разрешили служить Шьямасундаре и одевать Его собственными руками. Если ему не доверяли это служение, он изъявлял желание, чтобы его нарядили так же, как Божество, и когда его просьбу удовлетворяли, счастливый мальчик приходил в храм и стоял перед Шьямасундарой, чтобы Тот мог видеть его нарядным. Научившись ходить, он захотел выходить во двор и играть вместе с Ним. Однажды, когда мальчик был в состоянии транса, кто-то услышал от него такие слова: «Ты убежал вместе с моим мячом. Завтра, когда Ты выйдешь играть, то увидишь, как я отомщу Тебе». В этот день он не ел из-за гнева, поскольку ему не разрешили прийти в храм сражаться со Шьямасундарой. На следующий день, когда он вышел из транса, люди спросили его о вчерашней выходке. Он ответил, что ничего не знает о случившемся.

Когда Анандачандра Госвами читал Шримад Бхагаватам, Виджая приходил, садился перед ним и слушал очень внимательно *патх*. Эта сцена походила на то, будто Шукадева рассказывает и Парикшит слушает.

Все события в жизни ребёнка Виджая были экстраординарными. Что бы он ни сказал о будущем какого-либо человека, это становилось правдой. Люди думали, что через мальчика говорит какой-то полубог, которым время от времени он был одержим.

Виджая не мог терпеть несправедливость или безжалостное отношение к любому существу. Как-то Шантипурский землевладелец захотел жестоко наказать одного арендатора за незначительный проступок. Он приказал своим слугам посадить несчастного на бамбуковый кол. Это было слишком бесчеловечно и тиранично для нежного сердца мальчика. Когда слуги уже собирались осуществить казнь, Виджая подбежал к землевладельцу и, дрожа от ярости, обругал злодея: «Ты тиран! Демон! Негодяй!» -- и упал, бесчувственный, на землю. Землевладелец удивился, увидев храбрость и негодование ребёнка и, застыдившись, велел отпустить свою жертву.

Виджай начал обучаться под присмотром великого *ачарьи*³⁵ Шри Бхагаван Пандита. Его интеллект был настолько проницательным, а память -- удивительно хваткая, что он схватывал на лету всё, чему бы его ни обучали, и навсегда сохранял в памяти всё, что бы ни прочитал или ни услышал. Он был лучший на всех экзаменах. В процессе роста и развития Виджая, в его характере стали проявляться две важные черты: религиозность и склонность к бескорыстному служению на благо общества. Каждый день после омовения в Ганге он с преданностью служил Шьямасундаре, соблюдал пост на

³⁵ Наставник или тот, кто обучает своим примером.

экадаши и в другие дни, на которые указывали *шастры*³⁶, и делал всё, что необходимо делать религиозным индусам. Юноша сильно переживал, наблюдая состояние общества, страдающего не только от природных бедствий: наводнения, голод и эпидемий чумы и холеры, но также из-за пороков обычаев, которыми оно было опутано. Чтобы устранить их, Виджая организовал группу молодых людей, заинтересованных в социальном развитии.

Овдовевшая мать женила его в возрасте восемнадцати лет. Но женитьба не привнесла изменений в его религиозную и социальную деятельность. Также в этом возрасте он завершил свое образование в Шантипуре и, чтобы получить высшее образование, поступил в колледж по изучению санскрита в Калькутте.

В те далёкие дни бенгальцы быстро попадали под влияние западной цивилизации. Они становились атеистами или христианами. Возникла необходимость их остановить, так же как и реформировать деградирующее индийское общество, устранив все, внедрившиеся в него, пороки. Три великих человека: Раджа Рамамохана Рай, Махарши Девендра Натх и Кешава Сен поклялись сделать это. Они основали «Брахма Самадж», религиозное движение, которое целиком базировалось на принципах Вед. Итак, мощное движение за чистоту индийской религии начало свою работу. Виджая Кришна также присоединился к нему. Лидеры «Брахма Самаджа» были рады увидеть в своих рядах сильного, благочестивого, интеллигентного и энергичного человека, подобного Виджая Кришне. Они возложили на него ответственность за проповедь новой веры. По их команде он начал энергично проповедовать с большим энтузиазмом.

Также в это время Виджая Кришна начал страдать от угрызений совести, которые изменили его образ жизни в

³⁶ Священные писания.

качестве Госвами и создали неурядицы в семье. Это случилось после того, как одна старая женщина, которая была инициирована его отцом, пришла и, припав к стопам молодого Госвами, проговорила голосом, прерывающимся от эмоций: «Прабху! Я падшая душа. Будь милостив, освободи меня из оков Майи. У меня нет больше сил терпеть безжалостные удары судьбы». Эти слова вызвали в нём дрожь. Он стал размышлять: «У этой женщины абсолютная вера в меня. Но разве я заслуживаю такую веру? Я сам зажат в тисках Майи. Как мне её освободить? Если я не могу, то почему должен незаслуженно и притворно принимать на себя роль гуру?»

С этого дня он прекратил исполнять функции гуру, которые были возложены на его предков со времён Адвайтачарьи. Из-за этого в его семье возникли сложности, потому что семейный доход состоял только из пожертвований учеников. Виджая Кришна, чтобы разрешить финансовые проблемы, стал задумываться о приобретении профессии доктора, с помощью которой он смог бы поддерживать семью и также служить обществу. Через некоторое время студент оставляет изучение санскрита и поступает в медицинский колледж. Посещая занятия в колледже, он, тем не менее, продолжал проповедовать *брахма-дхарму*. Но, поскольку у него не оставалось времени для проповеди, и в Брахма Самадже не было другого сильного проповедника, деятельности Самаджа был нанесён сильный удар. Спустя некоторое время выяснилось, что Самадж в те дни был почти на грани развала.

Наступил последний год обучения Виджая Кришны медицине, приближались выпускные экзамены. Через несколько месяцев студент должен был стать доктором и начать врачебную практику. Но он ради Самаджа оставляет учёбу, не заботясь о преуспевающей и блестящей

карьере доктора, и начинает проповедовать с удвоенной энергией.

Проблема с семейным бюджетом осталась нерешённой. В это время Девендранатх внёс предложение выплачивать проповедникам заработную плату. Несмотря на острую нехватку денег, Виджая Кришны резко отверг это новшество. «Заработок за проповедь *дхармы* -- это *адхарма*!³⁷» -- думал он.

Проповедник, оставшись без каких-либо средств к существованию, вынужден был пройти через тяжкие дни нужды и лишений. Подчас ему было невозможно организовать для себя двухразовое ежедневное питание, поэтому приходилось временами даже поститься. В эти дни лишений у него со своей святой женой Шримати Йогамайей Деви было полное взаимопонимание.

Очень скоро Виджая Кришну Госвами признали, одним из выдающихся лидеров Брахма Самаджа. В воскресные дни множество людей, включая христиан и мусульман, приходило участвовать в начатой им коллективной *садхане*³⁸ и поприсутствовать на его мощной и глубоко вдохновляющей проповеди. Место, где проводилась *садхана* и лекции, было переполнено настолько, что яблоку негде упасть. Последователи Брахма Самаджа были в восторге. Они начали говорить: «Людам, утверждающим, что в Брахма Самадже нет ничего существенного, следует прийти и увидеть Госвамиджи. Во всей Индии не найдётся даже одного человека, подобного ему». Но многим индусам казалось, будто их надежды на то, что Виджая Кришна утвердится в роли идеального индуса и будет действовать с целью защиты индуизма, погрузились в холодную воду разочарования. Они были удивлены, обнаружив, что его религиозные воззрения

³⁷ Дхарма -- религия. Адхарма -- антирелигия.

³⁸ Духовная практика.

подверглись тотальному изменению. Виджая Кришна, который не принимал даже капли воды без предварительного поклонения Шьямасундаре, теперь стал *адвайтавади*³⁹ и не верил в необходимость поклонения Божествам. В этой связи Виджая Кришна как-то написал: «После изучения священных писаний Индии я стал убеждённым ведантистом. Я верил, что всё есть *Брахман*⁴⁰, и нет никакой необходимости в поклонении».

Теперь Виджая Кришна почти отрёкся от Шьямасундара. *Лила* любви, происходящая между Госвами и Божеством, стала расцениваться им как один из видов иллюзии. В этом нет ничего удивительного, поскольку в философии *адвайта-вады* форма, атрибуты и *лила* Брахмана рассматриваются как продукты Майи. Для Шьямасундары настал период испытаний. Вопрос был в том: собирался ли Шьямасундара также забыть Виджая Кришну? Намерен ли Он молча наблюдать происходящие в Госвами изменения, подобно равнодушному наблюдателю, и позволит ли, чтобы семя *бхакти* пробившееся в его сердце ростком прекрасной лианы, высохло и пропало? Всё это не соответствовало природе Шьямасундара. Однажды ответив на чувства преданного, Он никогда не покидает его. К тому же для природы лианы *бхакти* не естественно засыхать и пропадать. Лиану временно могут заглушить сорняки материальных желаний и притормозить её развитие, но она остаётся неизменной. Даже когда человек умирает, она сохраняется в том виде, в каком была перед смертью. История Бхараты Махараджа является хорошим примером этому утверждению. Бхарата родился оленем, поскольку в прошлой жизни привязался к оленёнку. Но даже находясь в теле животного, он не забыл

³⁹ Приверженец философской концепции Адвайта (недвойственность), говорящей, что Бог и человеческая душа едины.

⁴⁰ Безличное сияние Бога.

о своей реальной сущности, и его *бхакти* не уменьшилось и не исчезло.

В случае с Виджая Кришной также, несмотря на все произошедшие изменения, его *самскар*⁴¹ *бхакти* полностью не исчезли. Ему очень нравилась *санкиртана*⁴². Он считал её могущественным методом для смягчения сердца и концентрации ума. Поэтому у него возникла идея ввести *санкиртану* в качестве основного элемента в *садхане* Брахма Самаджа, хотя у них важнейшей частью считалась медитация. Вскоре по воскресным дням Виджая Кришна ввёл *киртан* как коллективную *садхану*. Новшество высветило его независимый и революционный характер. Его начали критиковать. Он, уставший от критики, чтобы восстановить спокойствие ума, вернулся в Шантипур.

Хотя в течение этого периода жизни Виджая Кришна редко вспоминал семейное Божество, Шьямасундара его не забыл. Он продолжал восстанавливать его память о Себе с помощью время от времени отдаваемых указаний и различных видов запросов. Позднее Госвами, находясь в приятном расположении духа, рассказывал об этом своим ученикам:

Однажды Шьямасундара пришёл ко мне и объявил: «Слушай Виджая, Я хочу носить золотую корону. Достань Мне её».

Я ответил: «Я не верю в Тебя. Почему бы Тебе не попросить у тех, кто верит. Где мне взять деньги на покупку короны?»

Он посоветовал: «У твоей тётки есть деньги, которые хранятся в её *джхан*⁴³. Возьми их».

⁴¹ Естественное расположение человека.

⁴² Совместное воспевание святых имён.

⁴³ Небольшая плетёная коробка.

Когда я сообщил об этом тётке, она сказала: «Виджая! Вчера Шьямасундар попросил меня во сне: «Тётя дай Мне золотую корону». «Где мне взять деньги. У меня нет даже одного *пайса*», -- ответила я. Но Он настаивал: «Я знаю, ты можешь легко дать сорок или пятьдесят *рупий*»».

Произнеся это, тётка начала плакать и причитать: «Горе мне! Я в тайне хранила шестьдесят восемь рупий в моём *джханни*. Никто об этом не знал».

Она дала мне деньги. Я приехал в Дхаку и сделал у ювелира корону. Шьямасундар носит эту *чуда*⁴⁴ до сих пор.

Вечером, когда я сидел на крыше, Шьямасундар бросил на меня взгляд сквозь открытую дверь и сказал: «О, Виджая, приди и погляди, как Я выгляжу в новой *чуда*!»

Я ответил: «Почему я должен это делать? Ведь я в Тебя не верю».

Он продолжал: «Какое имеет значение, веришь ты или не веришь? Разве есть какой-то вред от того, что ты просто посмотришь».

Я подошёл ближе и посмотрел на Него. Меня очаровала сияющая красота Его лица и нежная улыбка. Во времена своей проповеднической деятельности я часто заезжал домой увидеться с матерью. Как-то днём, в часы моего одинокого пребывания в комнате, Шьямасундар пришёл ко мне и промолвил: «Послушай, сегодня Мне дали еду, но не дали воду». Я немедленно позвал тётку и сказал: «Тётя! Шьямасундар пожаловался мне, что Ему сегодня не принесли воды для питья».

Она ответила: «Да, Шьямасундар не разговаривает ни с кем больше. Он выбрал тебя в собеседники, поскольку ты *гьяни*⁴⁵».

Я возразил: «Допустим, но почему бы тебе не пойти и не поглядеть?»

⁴⁴ Корона.

⁴⁵ Учёный, мудрец.

Она ушла и вскоре убедилась в правоте моих слов.

Таким образом, когда бы *пуджарий* не допускал ошибку, я немедленно узнавал об этом от Шьямасундары. С самого моего детства Шьямасундар беспрестанно проливал на меня Свою милость, хотя я и не обладал безоговорочной верой в Него.⁴⁶

В этот период своего пребывания дома Виджая Кришна не чувствовал себя счастливым, поэтому в его ум неоднократно приходили мысли о Шьямасундаре. И Тот подумал, что настал благоприятный момент, в свою очередь, пошутить над ним. Он явился и с улыбкой произнёс: «О Виджая! Ты не веришь в Моё существование, не так ли?»

Саркастическое замечание Шьямасундара вызвало слёзы на глазах Виджайи. Он произнёс голосом, прерывающимся от эмоций: «Прабху! Если Ты столь милостив ко мне и желаешь, чтобы я оставался навеки Твой, почему Ты позволяешь мне сбиваться с пути и всё разрушать, подобно Кала Пахаде⁴⁷».

Шьямасундар ответил: «Какое у тебя мнение, насчёт этого высказывания: «Я разрушаю, Я и восстанавливаю». Разве ты не знаешь, что восстановленное после разрушения лучше, чем разрушаемое».

Золото плавят, чтобы удалить всё, что не является золотом -- таков процесс очищения. Шьямасундар отпустил Виджаю на очень длинной верёвке, позволив ему идти, куда бы он ни пожелал и делать всё, что бы ни захотел. Он сделал Госвами нищим проповедником, чтобы разрушить его *самсары гьяны* и кармы, и дать понять

⁴⁶ Из книги Шри Ситанатха Госвами «Балака Виджая Кришна».

⁴⁷ Брахман, который стал мусульманином и выступил тиранической войной против индусов, уничтожая всё принадлежащее индийской религии и культуре. Его называли Кала Пахада, что в переводе на русский означает Чёрная Скала.

невозможность достижения Бхагавана посредством жертвоприношений, отречения, знания или кармической деятельности. Его можно достичь только с помощью беспримесного *бхакти*, не смешанного с *гьяной* и кармой.

Теперь *самсары гьяны* и кармы, мешавшие развитию *бхакти* у Виджая Кришны Госвами, были удалены. Он понял, что состояние уравнищенности может прийти из *нишкама-кармы*⁴⁸ или, другими словами, посредством бескорыстной деятельности в качестве идеального проповедника. У него также была реализация финального состояния, которого можно достичь с помощью медитации на *нирвишеша брахман*. Об этом состоянии писал Кулада Брахмачари, как его однажды попросили дать лекцию на тему Брахма-гьяна и Брахмавада. Он начал говорить и немедленно вошёл в *самадхи*, длившееся тринадцать часов.⁴⁹

Виджая Кришна отказался от *гьяны* и кармы, поскольку им не удалось удовлетворить его внутреннее я. Но у него всё ещё была заинтересованность в йоге. Шьямасундар, возможно, думал: если для перестройки всё старое должно быть разрушено, тогда зачем оставлять нетронутым остатки прежних *самсар*? Итак, Он дал Виджая Кришне свободу следовать путём йоги.

Виджая Кришна начал искать гуру, опытного в йоге. Он совершил паломничество в Гималаи и Тибет, блуждая из леса в лес. В конце концов, ему повстречался Свами Брахмананда, великий святой, кто стал *сиддхой*, практикуя йогу на вершине горы Акаша-ганга неподалёку от Гайи. Он принял у него инициацию и стал заниматься йогой в одной из пещер этой горы. Свами Брахмананда в то время жил на Манасаровара, но он являлся своему ученику, когда возникала необходимость скорректировать его *садхану*.

⁴⁸ Деятельность без желания для себя каких-либо результатов.

⁴⁹ Из книги «Шри Шри Садгуру-санга».

В течение этого периода новоиспечённый йог один раз сходил в Каши и принял *дикишу* от Шри Харихарананды Сарасвати с намерением отречься от мира. Но Брахманандаджи явился перед ним и дал указания: «Отбрось идею отречения. Тебе необходимо жить в миру и работать для освобождения падших душ. Также тебе не надо беспокоиться об уходе из движения Брахма Самаджа. В положенный срок необходимость в нём отпадёт само собой, подобно старой коже змеи».

После этого Виджая Кришна вернулся в пещеру на горе Акаша-ганга и стал, как и прежде практиковать *садхану*. Брахманандаджи продолжал давать ему наставления, появляясь время от времени.

Однажды Виджая Кришна выразил гуру свои сомнения о сверхъестественном могуществе *сиддха* йогов. Тогда Брахманандаджи продемонстрировал ему *анима-лагима*⁵⁰, одно из мистических совершенств. Он также вошёл в мёртвое тело человека, лежавшее в соседнем лесу. Мертвец ожил и встал перед Виджая Кришной. Побыв в покойнике, Брахманандаджи вскоре вышел из него и оказался снова в своём теле.

В положенное время Виджая Кришна также овладел всеми *сиддхами*⁵¹ йоги. Он также реализовал высшее состояние йоги, *асампраджната самадхи*. Но это не принесло ему удовлетворения. Его сердце вернулось к Шьямасундару. Оно начало жаждать полной реализации Бога.

В это время перед ним опять появился Брахманандаджи и дал наставление: «Госани! Иди во Вриндаван и совершай *бхаджан* на земле Кришны. Очень скоро ты осознаешь Кришну и Его *лилы*».

⁵⁰ Способность становиться меньше атома или невидимым,

⁵¹ Сиддхи -- мистические совершенства.

Виджая Кришна пришёл во Вриндаван и стал практиковать бхаджан в соответствии с принципами *шудха-бхакти*, свободными от *гьяны*, кармы и йоги. Для него не было необходимости принимать *дикшу* от какого-либо вайшнава, поскольку он, находясь в *вамша-парампаре*⁵², уже получил её от своей матери. Но он нашёл для себя очень полезным общение с Сиддхой Шри Гаура Кишора Широмани.

Как предсказал Брахманандаджи, Госвами очень скоро погрузился в океан *према-бхакти-расы*, и перед его внутренним взором развернулись божественные *лилы* Радхи и Кришны. Ему не нужно было медитировать на *лилу*, она сама в любое время проявлялась перед ним, иногда даже во время еды или пения. Его ночи тоже проходили подобным образом. Он засыпал только на один час под самое утро.

Однажды, находясь на берегу Ямуны вместе со своей дочерью Кулу, он внезапно воскликнул: «Нет, нет! Он не утопит вас». Кулу спросила: «Папа! О чём ты говоришь и кому?»

-- Кому ещё я могу что-нибудь говорить?

-- Я не поняла, папа. Объясни.

-- Кришна и *гопи*⁵³ наслаждались катанием на лодке. Кришна стал раскачивать лодку, как будто хотел утопить пастушек. Гопи стали плакать. Тогда я крикнул: «Он не утопит вас», — поскольку я знал, что Он только пугает их.

У Госвамиджи также был *даршан* трансцендентного Вриндавана. Ему пришло осознание духовной природы Вриндаванских деревьев и лиан. Он обычно говорил своим ученикам: «Все деревья во Вриндаване сверхчеловеческие

⁵² Ученическая преемственность в соответствии с семейными традициями.

⁵³ Пастушки.

существа. Они живут здесь в форме деревьев ради *даршана* лил Радхи и Кришны. Я несколько раз видел их».

К этому времени Йогамайя также приехала во Вриндаван, и они стали жить вместе. Сиддха святой Шри Рамадас Катхрия Баба слышал, как некоторые люди критикуют Госвами, как *санньяси*,⁵⁴ живущего с женой. Он сделал им замечание: «Бросьте это. Он *сиддха* и великий святой. Такой святой подобен всё сжигающему огню. Он находится выше всех правил и предписаний *шастр*».

Госвамиджи не хотел жить вместе с Йогамайей. Он ей писал прежде, чтобы она не приезжала во Вриндаван. Но иногда ему нездоровилось, и она, узнав об этом, всё-таки приехала. По приезде Госвамиджи ей сказал: «Если ты хочешь жить во Вриндаване, найди себе отдельное жильё». Она ответила: «Я приехал во Вриндаван не ради получения выгод проживания в святом месте. Я приехал служить тебе в настоящем состоянии твоего здоровья». Таким образом, между ними продолжался долгий спор. В конце концов, Госвамиджи вынес заключение: «Если ты не уйдёшь куда-нибудь, то уйду я. Я не буду жить с тобой в одном месте».

На следующий день Йогамайя Деви вместе с Кулада Брахмачари, учеником Госвамиджи, собралась идти на Ямуну принимать омовение. Перед уходом Брахмачари поклонился Божеству *кундж*⁵⁵, в которой жил Виджая Кришна. Когда он поднял голову, то увидел, что Йогамайя исчезла. Оглядывание кругом также не принесло желаемого результата. Внезапное исчезновение жены гуру его очень удивило, тем более что оно произошло при

⁵⁴ Садху, принявший отречение от мира.

⁵⁵ Естественная лесная беседка, образованная деревьями, лианами и другой растительностью. Во Вриндаване дома, особенно те, в которых установлены Божества, также называются *кунджами*.

закрытых входных дверях. Брахмачари, сильно озабоченный, вышел и рассказал обо всём Госвамиджи.

Виджая Кришна проговорил сквозь смех: «Не беспокойся. Её забрал Брахманандаджи. Вчера после пререканий с нею я вспомни Брахманандаджи. Он меня успокоил словами: «Не беспокойся, я её заберу»».

Брахмачари спросил: «Как же он её забрал, что я даже не видел?»

-- Как ты мог увидеть? Ведь он приходил в тонком теле.

-- Но Ма была в материальном теле. А я не видел ни его, ни её.

-- Йоги способны на любые чудеса. Они могут трансформировать грубое тело в тонкое. Он растворил пять элементов её грубого тела в пяти стихиях, и она оказалась в тонком теле.

-- Куда он забрал её?

-- На Манасаровару, где он живёт.

-- Манасаровара, которая в Тибете?

-- Нет, нет. Это географическая Манасаровара, называемая Манаталавой. Любой человек может прийти туда. Но Манасаровара, где живёт Брахманандаджи, лежит на пути к Кайлашу, обители Шивы. Только *сиддха* йоги могут достичь это место. Там живут многие *риши*, *муни*, боги и богини.

Причиной, из-за которой Госвамиджи нездоровилось, возможно, было плохое питание. Во Вриндаване он жил в *кундже* Домадара *пуджария*, где находился храм Дауджи¹. Домадар служил Дауджи. Госвамиджи обычно давал деньги, посылаемые его учениками из Бенгалии, на служение Дауджи. Пуджарий готовил *бхогу* для Божеств на эти деньги и кормил *прасадом* Госвамиджи. Он был

¹ Баларама, старший брат Кришны.

жадным *враджабаси*². Поэтому в целях сэкономить как можно больше денег, он предлагал *бхогу*, приготовленную из продуктов низкого качества или даже испорченных.

Как-то утром Домадар, содрогаясь от плача, пришёл к Госвамиджи и припал к его стопам. Красные щеки *пуджария* были опухшими. Было очевидно, что ему надавали пощечин. Госвамиджи воскликнул: «Боже мой! Что с тобой случилось?»

Тот ответил: «Вчера ночью я увидел во сне, как в *кунджу* пришёл Дауджи и стал бить меня по щекам справа и слева обеими руками, приговаривая: «Святоша! Ты не кормишь хорошо Меня и Госвами. Госвамиджи не доедает день ото дня. Сегодня я тебя основательно отхлещу за совершённые оскорбления». Я закричал от боли и проснулся. Но я до сих пор чувствую силу этих ударов. Вы можете видеть, как опухли мои щёки».

Госвамиджи ободрил его: «Домадар! Ты очень удачлив, поскольку тебя наказал сам Дауджи. Старайся, служи Ему хорошо, и ты будешь благословён».

Однажды вечером к Госвамиджи пришла одна пожилая женщина и сказала: «Ма Госвамини сидит в моём доме. Я не знаю, когда она пришла, каким образом и откуда».

Госвамиджи немедленно попросил своего сына Йогадживана пойти и привести маму. Йогадживана ушёл и вскоре вернулся вместе с ней. В Йогамае не наблюдалось никаких изменений за исключением того, что её обычное белое сари поменялось на шафрановое. Йогадживана спросил её: «Мама, каким образом ты внезапно исчезла?» Она ответила: «Брахманандаджи пришёл вместе с пятью *маханурушами*³. У каждого на голове был одет тюрбан. Они перенесли меня на противоположный берег Ямуны и

² Житель Вриндавана.

³ Маха -- великий. Пуруша -- наслаждающийся или мужчина. Великий муж.

сказали принять омовение. Я искупалась, но не поняла, каким образом и где очутилась. Внезапно моим глазам открылась великолепная горная долина, где всё окружающее пространство было пропитано покоем и счастьем. Брахманададжи, оставив этих пятерых мужчин для моей защиты, удалился. Я ходила вместе с ними, куда хотела. Меня переполняло счастье, и даже не возникало желание вернуться обратно. Но я не могла жить там без Куту, кто очень дорог мне, поэтому всё-таки вернулась».

Йогамайя хотела оставить тело во Вриндаване. Что она и сделала вскоре после своего возвращения.

Во Вриндаване Госвамиджи обычно с девяти до десяти часов утра слушал *натх*⁴ Чайтанья Чаритамриты. После чего сам читал Шримад Бхагаватом небольшой аудитории. Среди его слушателей всегда присутствовал здоровый самец обезьяны, который, возможно, был вожаком вриндаванских мартышек. Каждый день в одно и то же время он приходил на лекцию и садился неподалёку от Госвамиджи, оставаясь спокойным до конца *натха*. В течение лекции многие преданные давали ему угощения, которые он складывал возле себя и съедал после её завершения. Если прибегали какие-нибудь мартышки и нарушали тишину, он так пристально и грозно глядел в их сторону, что те в страхе спасались бегством. Однажды какая-то обезьяна утатила *лоту*⁵ Госвамиджи. Виджая Кришна приказал здоровяку: «Мартышка из твоего стада украла мою *лоту*. Иди и принеси её обратно». Самец немедленно залез на крышу здания и стал всматриваться в окрестности. Через некоторое время он принёс *лоту* и отдал Госвамиджи.

■

⁴ Класс или лекция.

⁵ Небольшой сосуд для воды.

Госвамиджи сильно любил этого здоровяка. Он обычно говорил, что тот *вайшнав* махатма, проживающий во Вриндаване в теле обезьяны.

После того, как Виджая Кришна Госвами прожил некоторое время во Вриндаване и реализовал конечную стадию према-бхакти, Брахманандаджи явился перед ним и объявил: «Виджая Кришна! Твоя *садхана* завершена. Теперь иди домой. Давай *дику* и руководи учениками на пути *бхакти* так, чтобы они тоже могли достичь, достигнутого тобой, и были благодетельствованы.

Виджая Кришна вернулся домой и начал давать инициации. Во время получения *дики*, когда он произносил *мантры* в ухо ученику, у того обычно возникали экстрасенсорные переживания. Однажды, когда он инициировал Шри Нагэндранатха Бхаттачарью, тот увидел перед собой белобородую светящуюся фигуру. Когда Нагэндранатха спросил о природе этого явления Госвамиджи. Тот ответил: «Ты видел Брахмананду Парамахамсаджи. Это не я, а он даёт *дику* через меня. Я только инструмент в его руках».

Спустя некоторое время Госвамиджи приехал в Дарабханг, где серьёзно заболел. Доктора объявили, что нет никаких надежд на выздоровление. Сообщили родственникам, и те приехали. Когда они со скорбящими лицами сидели вокруг больного, появился высокий белый *санньяси* и сел на веранде. Никто из собравшихся не обратил на него внимания.

В обед была замечена внезапная перемена в состоянии умирающего: не наблюдалось никаких признаков болезни и слабости. А вечером Госвамиджи принял участие в *санкиртане* и танцах.

Позднее он рассказывал ученикам: «Неужели в тот день вы не заметили *махатму*, который пришёл и сел на веранде? Это был гурудев. Он пришёл вытащить меня из

пасти смерти, потому что в тот день мне было предначертано умереть. Он сказал: «Тебе необходимо пожить ещё какое-то время для блага человечества»».

Итак, Госвами выжил и продолжал инициировать учеников, ведя их по пути *шуддха-бхакти*. Во время *дикиши* он давал следующие инструкции своим ученикам.

В процессе чтения *джапы*, необходимо медитировать на гуру. Бхагаван и Его лила проявляются из образа гуру.

*Гуру-санга*⁶ значит подчинение гуру. Гуру живёт, даже когда его тело умирает. Он всегда находится вместе с учеником и заботится о нём.

*Садхаке*⁷ не следует менять место и время *бхаджана*.

Садхака должен просыпаться около двух часов ночи и совершать *бхаджан*. Это время, когда многие *махануруши* странствуют в тонких телах. Они благословляют *садхака* и оказывают помощь.

Бхакти генерирует особый вид нектара, который капает с нёба во рту. Он опьяняет. Буквально несколько капель устраняют голод и жажду на шесть или семь дней, сохраняя тело сильным и упитанным. Вкус нектара меняется в соответствии с различными *бхавами* практикующего. Он делает *садхака* не осознающим внешний мир, но полностью осознающим внутренний.

Вриндаван является живой *тиртхой*⁸. Эта святая обитель навечно заряжена духовной энергией. Постоянное проживание во Вриндаване делает возможным для *садхака* достижение лотосных стоп Кришны. Но проживание в *тиртхе* приносит плоды только в случае, если строго соблюдаются следующие правила:

⁶ Общение с гуру.

⁷ Практикующий.

⁸ Святая обитель.

а. Нельзя совершать насилие.

б. Не допускать критики других.

в. Не тратить время зря.⁹

г. Следует всё время посвящать *бхаджану*.

д. Необходимо расценивать самодовольство злейшим врагом.

е. Во время чтения *джапы*, ученик должен думать, что душа отлична от тела. Думать, что душа является телом -- причина рабского существования.

ж. Святое имя -- суть всего. *Джапа* будет более действенной, если она совершается в соответствии со вдохом и выдохом. Это через вдыхание и выдыхание очищается кровь и течёт ко всем частям тела. Когда имя смешивается с дыханием, оно пронизывает каждый атом человеческого существа.

Твёрдая вера Виджая Кришны в *нама-джапу*, как в средство от всех бед и затруднений, послужила возникновению конфликта между ним и Локанатхой Брахмачари, *сиддха* йогом высокой репутации и его другом, который был вынужден оставить из-за него своё тело.

Локанатха Брахмачари жил скрытно в Баради. Никто не знал о его существовании. Госвамиджи узнал о нём, пребывая в *самадхи*. С тех пор он часто приходил к нему и советовал ученикам делать то же самое. Они стали закадычными друзьями. Когда Виджая Кришна заболел в Дарабханге, несколько его учеников сообщили об этом Локанатхе Брахмачари. Он им сказал: «Поезжайте в Дарабханг. Я буду там тоже».

⁹ Виджая Кришна обычно говорил, что лучшее время для садханы -- это настоящее. У него в комнате была на стене надпись: «Настоящее никогда не вернётся опять».

В тот же день, когда Йогадживана, сын Виджая Кришны, и некоторые ученики, следуя в Дарабханг,плыли на корабле из Дхаки в Калькутту, они увидели знакомого йога, парящего в небе, подобно птице, и делающего им жесты руками.

Разногласия между ним и Виджая Кришной начались, когда он стал советовать ученикам Госвамиджи вернуться в мир и заниматься кармической деятельностью для того, чтобы уничтожить *праарабдха-карму*¹⁰, поскольку, по его словам, никакая *садхана* не принесёт плоды, пока сохраняется *праарабдха*; но Госвамиджи утверждал, что *праарабдха* разрушается *нама-джапой*, а не кармой. Более того, шастры говорят, что кроме *нама-джапы*, *праарабдха-карму* можно разрушить любой человеческой деятельностью, включая принятие пищи, питьё, сидение и движение и т.д., если всё это совершается ради Бхагавана, а не в личных целях. Но любая карма наиболее легко разрушается посредством *нама-джапы*, особенно когда она произносится в соответствии с дыханием.¹¹

К этому времени Брахмачари достиг ста пятидесяти шестилетнего возраста и намеревался прожить ещё сто лет. Но его разногласия с Виджая Кришной были настолько серьёзными, что он оставил тело, не исполнив своё намерение. В это время Виджая Кришна жил во Вриндаване. Прежде, чем навсегда оставить грубую оболочку, Брахмачари в тонком теле прибыл к нему в *кутир*. Он поспорил с Госвамиджи всю ночь. Виджая Кришна высказал ему: «Ты иногда учишь моих учеников *адвайтизму*, иногда советуешь заниматься кармической деятельностью. Твои советы испортят их».

¹⁰ Обусловленность судьбы прошлой деятельностью, начавшая приносить плоды.

¹¹ Из книги Виджая Кришны «Шри Шри Садгуру-санга».

Брахмачари не уступал: «Я живу в этом мире на благо всех существ. Если ты думаешь, что я приношу только вред, должен ли я в таком случае оставить тело?»

Госвамиджи ответил: «Ты можешь поступать, как тебе угодно. У меня нет никаких связей с твоим материальным телом».

На следующий день *сиддха* йог оставил тело.

Спустя некоторое время Госвамиджи приехал в Нилачалу. Его счастьем не было границ, когда он обнаружил себя в непосредственной близости от Господа Джаганнатхи. Каждый день после омовения в море он ходил к Нему на *даршан*, устраивал *киртан* и танцевал перед Ним. Жители Нилачалы были несказанно удивлены, наблюдая в течение *киртана* слёзы, дрожь, стоящие от нахлынувших мурашек дыбом волосы и другие *самтвика-бхавы* на его теле.

Теперь для Госвамиджи настало время покинуть материальный мир. Он прожил в Нилачале один год. Постепенно его тело ослабло, и для него стало невозможным принимать омовение в море. Но каждый день, когда он после медитации подымался со своей *асаны* и выходил из *кутиры*, люди видели, как с его свалывшихся волос падали капли воды. Если кто-нибудь спрашивал Госвамиджи, почему у него мокрые волосы, он отвечал: «Да как же, я только что искупался в море».

Слава и влияние Госвамиджи быстро распространились по всей Нилачале, но некоторые индивидуумы обратили на святого свою зависть. Они сговорились убить его. Как-то днём к нему пришёл *садху*¹² и угостил *ладду*¹³, сказав: «Это *прасад* от Джаганнатхи. Съешь его».

¹² Человек, ведущий религиозный образ жизни.

¹³ Индийские сладости из гороховой муки.

Госвамиджи знал, что *ладду* отравлено. Но как он мог отказаться от *прасада* Джаганнатхи? Он подумал: «Возможно, такова воля Джаганнатхи, чтобы умереть мне от яда». Итак, он, не долго думая, съел *прасад*. Отравляющее вещество действовало медленно. Он оставил тело по истечению одного месяца со дня принятия яда, на двадцать второй день месяца *джьёштха* 1899-го года, и присоединился к вечным развлечениям Шьямасундари в божественном Вриндаване.

Жизнь Виджая Кришна Госвами была гармоничным соединением *гьяны*, кармы, йоги и *бхакти*. Он достиг совершенства в каждом из этих направлений. Но, в конце концов, его ум остановился на *бхакти*. Этому способствовал Шьямасундара. Наверное, Шьямасундара провёл его путями *гьяны*, кармы и йоги и в заключении утвердил на пути *бхакти*, потому что Он хотел для пользы *джив*¹⁴ доказать через него огромное преимущество *бхакти* одновременно как средства и цели, в то же время поместив *гьяну*, карму и йогу на подобающее им место, в соответствии с их пользой и надобностью.

Глава 7

Шримати Йогамайя Тхакурани (Навадвипа. Дхака)

Йогамайя Деви родилась в 1852-ом году в деревне Дахакула района Надии. Её отца звали Рамачандра Бхадуди, а мать Муктакеши Деви. Отец умер сразу после рождения её младшей сестры Навакумари. Рамачандра был беден. Он прилагал большие усилия, чтобы прокормить семью. После его смерти для Муктакеши Деви и двух её

¹⁴ Живое существо. Душа.

дочек не оставалось никаких шансов на выживание. Мать Виджая Кришна Госвами, сжалившись над вдовой и её детьми, устроила их в своём доме. Она взяла на себя ответственность поддерживать их на протяжении всей жизни, женив сына на Йогамайе.

В то время Йогамайе исполнилось шесть лет, а Виджае восемнадцать. Виджая Кришна возложил на себя задачу по образованию девочки и воспитанию её как идеальной супруги. В силу своих собственных *самскар* и обучению мужа она стала развиваться в соответствии с его желанием -- благочестивой и истинно религиозной женщиной, безоговорочно преданной мужу и Радхарани с Кришной. В нужде или в достатке, в страдании или счастье, в успехе или в неудаче она всегда оставалась скромной и невозмутимой, подобно земле матушке, и служила своему мужу всем сердцем и душой.

Однако вскоре и на её долю выпали тяжёлые испытания, случившиеся из-за перемен в воззрениях Виджая Кришны Госвами, который произошёл из потомственной семьи Госвами, взявшей своё начало от Шри Адвайтачарьи, близкого спутника Шри Чайтаньи. Доход семьи состоял только из пожертвований учеников, которые инициировались у Госвами. Как-то одна заплаканная бабушка пришла к Виджае Кришне и взмолилась: «Прабху! Вы мой гуру. У вас определённо есть могущество освобождать учеников из рабства материального существования и сопутствующих ему страданий. У меня большое горе. Пролейте милость, помогите мне». Услышав это обращение, Госвами сказал сам себе: «У этой старушки есть потрясающая вера в меня как гуру. Но разве я заслуживаю такую веру? Как мне освободить её из оков, когда я сам связан по рукам и ногам? А если я не могу, тогда какое имею право действовать в качестве гуру?» На основе этих

размышлений Виджая Кришна перестал давать инициации и принимать *пуджу*¹⁵ и пожертвования, и также восстал на ложные верования и порочные практики, которые в те времена укоренились в Индии. Он понимал, что кастовая система и особенно брахманизм низведены до посмешища. Люди забыли ведические идеалы и благоденствовали только на основе ложного престижа каст, к которым они принадлежали. Исходя из этого, он присоединился к религиозному движению Брахма Дхарма, которое намеривалось очистить индийское общество от всех пороков. В своём возмущении против превалирующих порочных обычаев и практик он дошёл до того, что снял и выбросил брахманский шнур, символ своей касты. Это действие вызвало сенсацию в обществе индусов Шантипура. Приверженцы кастовой системы стали обвинять его во всех смертных грехах, называя «паршивой овцой» среди благородных индусов. Его старший брат Враджагопал Госвами порицал отступника до такой степени, что ему пришлось оставить родное гнездо и переселиться в Калькутту вместе с женой и тещей.

Итак, Виджая Кришна Госвами остался без каких-либо средств к существованию, поэтому Йогамайя встретила лицом к лицу с тяжёлыми последствиями. Бедность и лишения навалились на неё тяжким бременем. Жена Госвами часто оставалась голодной, но её посты оставались незамеченными для других, поскольку она всегда оставалась удовлетворённой и сдержанной. Ей пришлось жить в таких условиях длительное время, но она каждую секунду отождествляла своё счастье и горе со счастьем и горем мужа. У неё не было своих радостей и бед.

По прошествии некоторого времени Виджая Кришна стал проповедником религиозного движения Брахма

¹⁵ Поклонение.

Самаджа, которое взяло на себя ответственность за поддержание его семьи. Постепенно Йогамайя Деви стала матерью четверых детей. На её плечи легла забота о семье из семи человек,¹⁶ поскольку Виджая Кришна обычно пропадал на проповеднических турах иногда на протяжении целого года.

Но Виджая Кришна не смог долго проповедовать в Брахма Самадже. Наследственные *самскары бхакти* заставили его покинуть Брахма Самадж и начать поиски *сиддха* гуру. На горе Акашаганга, неподалёку от Гайи, он встретил Свами Брахмананда Парамахамса с Манасаровара. Госвами принял у него инициацию и начал соблюдать *садхану* согласно наставлениям гуру. Позднее он принял *санньясу* от Свами Харихарананда из Каши, с целью отречения от мира. Но Брахмананда явился перед ним и попросил не отречься, сказав: «На твоём пути не будет препятствий, даже если ты будешь жить с женой и детьми».

В течение этого периода Йогамайе пришлось пройти через тяжелейшие испытания в своей жизни. Она сама должна была удерживать на плаву корабль своей семьи и вести его через всевозможные ненастья материального существования. Молодая женщина-капитан с верой в Господа упрямо удерживала штурвал своего судна и не страшилась ни шторма, ни огромных, бушующих волн океана жизни. И не было границ её удивлению и радости, когда одним счастливым днём к ней вернулся муж и сказал: «Твоим испытаниям и бедствиям пришёл конец. Ибо Парамахамсаджи попросил меня жить в семье». Ясно, что всё устроилось благодаря божественной воле, которая согласуется с обещанием Кришны: заботится о благополучии преданных, полностью предавшихся Ему.

¹⁶ Она сама, муж, её мать и четверо детей.

Согласно наставлениям гуру Виджая Кришна Госвами начал давать инициацию. У него было много учеников. Он также дал *дикишу* своей жене, уступив её просьбам. Во время инициации её тело украсили *саттвика-бхавы*, и у неё был *даршан* сияющего *махануруши* с белой бородой. Увидев его, она воскликнула: «О! Такой же, такой же!» и упала в обморок. Придя в чувства, она рассказала Госвамиджи: «Я видела ту же самую сияющую личность с белой бородой и в белых одеждах, которую как-то раз увидела в детстве». Госвамиджи ответил: «Ты очень удачлива, ибо было благословенна *даршаном* Шри Адвайтачарьи».

После инициации Йогамайя стала относиться к мужу не только как к гуру, но и как к *иште*¹⁷. Она поклонялась ему с *чанданой* (сандаловой пастой) и цветами, подобно тому как преданный поклоняется Божествам. У неё теперь не было с мужем интимных телесных отношений.

Однажды Госвамиджи пришёл с ней в Дакшинешвар, чтобы получить *даршан* Рамакришны Парамахамсы. Рамакришна напутствовал их: «Вы достигли высшего уровня духовности, несмотря на то, что живёте семьёй. Вы придерживаетесь идеала раджи Джанаки. В *кали-югу*¹⁸ очень трудно жить в соответствии с этим идеалом. Вы благословенны». Затем, посмотрев на Йогамайю, он спросил: «Виджая, как много времени прошло с тех пор, как ты дал ей *садхану*? Я удивлен, глядя на её сильную энергетику. Её присутствие вызывает у меня ту же *бхаву*, как присутствие Маха-шакти (Йогамайи).

Спустя некоторое время Госвамиджи с помощью учеников основал *ашрам* в Гедарии, неподалёку от Дхаки. Он переселился в него вместе с семьёй и начал

¹⁷ Наиболее почитаемое Божество.

¹⁸ Настоящий век вражды и лицемерия, период времени равный более, чем триста тысяч лет.

проповедовать *садхану*, которую получил от своего гуру. Ему помогало несколько его учеников, проживавших в *ашираме*, но его главным помощником всегда была Йогамайя Девы. Она обычно готовила и также выполняла другие служения. У неё была такая же сильная привязанность к ученикам мужа, как и к родным детям, и она так же заботилась об их благополучии, как и о своих сыновьях.

Окружающая среда *аширама* походила на обстановку древних *аширамов риши*¹⁹. Взаимосвязь между Госвамиджи и Йогамайей тоже напоминали отношения между *риши* и *риши-патни*²⁰ прошлых веков.

Воспоминания очевидца их поведения и манер, с которыми они предавались и поклонялись друг другу, были как-то рассказаны Шримати Йогамайей Гухой, женой ученика Госвамиджи: «Я видела каждый день, как *Ма тхакурани* входила в одну из комнат с цветами и сандаловой пастой. После неё туда входил Госвамиджи. В это время никто другой не мог к ним войти. Меня разбирало любопытство узнать, что они там делают, и однажды я заглянула в комнату через окно. Я увидела, как *Ма* сперва поклонилась Госвамиджи. Затем она присела возле него и стала поклоняться ему с цветами и сандаловой пастой. Во время этого обряда из её глаз текли слёзы, а *тхакур* сидел с закрытыми глазами, неподвижный и серьёзный. Завершив поклонение, она положила что-то съестное своей рукой ему в рот. Затем Госвамиджи осыпал оставшимися цветами голову *Ма тхакурани*, а её лоб украсил сандаловой пастой. После того, как они, таким образом, провели друг другу *пуджу*²¹, *Ма тхакурани* вышла из комнаты с остатками еды, отведанной Госвамиджи.

¹⁹ Святые мудрецы-отшельники.

²⁰ Жёны святых мудрецов.

²¹ Обряд поклонения.

Меня восхитила эта сцена, поскольку они поклонялись друг другу, подобно Шиве и Парвати. Их *бхава* была так чиста и так возвышена, что она не поддавалась описанию. Увидев их в этом состоянии, я поняла, что значит идеальные отношения между мужем и женой».

Муктакеши Девы рассказывала, что Йогамайя, поклоняясь стопам Госвамиджи, иногда теряла сознание, и тогда Госвамиджи громким воспеванием Харинамы приводил её в чувства.

Однажды Виджая Кришна сказал: «Уровень духовной реализации, на который я поднялся, практикуя аскетизм и длительную *садхану*, ограничивая потребности в еде и сне, Йогамае достался легко, простым служением мне».

Как-то раз духовный уровень Йогамайи проявился очень явственно. Это случилось, когда обед был уже приготовлен, и в *ашрам* пришли десять или двенадцать неурочных гостей, но обитатели *ашрама* и гости наелись *прасада* до полного удовлетворения. Йогадживана, сын Йогамайи, и ученики Госвамиджи очень удивились, когда увидели, что все наелись досыта обедом, приготовленным только на десять человек. Тогда Госвамиджи сказал своему сыну: «У твоей матери есть много мистических могуществ, как у богини Аннапурны. Запомни, что между мной и моей женой (ей) нет никаких различий. В ней имеется всё то, что нравится людям во мне».

Однажды Госвамиджи приехал во Вриндаван вместе с Йогамайей и пятью учениками. Но спустя некоторое время он отправил их всех назад в Гендарию, поскольку хотел остаться жить в уединении. Йогамайя не смогла вынести разлуку с мужем. Она потеряла сон и аппетит. Продолжительный пост и бесконечные слёзы до такой степени истощили её тело, что от него остались только кожа да кости. Когда она узнала, что из-за плохой организации питания здоровье мужа также пошатнулось,

то своевольно вернулась во Вриндаван. Её возвращение не понравилось Госвамиджи, и вызвало между ними размолвку. Он хотел, чтобы она жила во Вриндаване отдельно, однако она настаивала на совместном проживании, подтверждая своё решение словами: «Я приехала во Вриндаван не затем, чтобы здесь поселиться, а затем, чтобы служить мужу». Вы уже читали в предыдущей истории, как разрешился этот конфликт с помощью Парамахамсаджи, который мистическим образом перенёс Йогамайю на Манасаравору, где она счастливо пребывала некоторое время. По своему возвращению во Вриндаван она стала жить вместе с мужем. Он перестал возражать, потому что так пожелал Парамахамсаджи, и также оттого, что его жена, после пребывания на Манасароваре, сильно изменилась: её небольшие привязанности к материальному миру полностью исчезли, и она постоянно находилась в состоянии умиротворённости и духовного блаженства. Она не только была квалифицирована для *даршана* Кришна-лил, но и стала их частью. Люди, жившие рядом с нею, иногда получали непосредственные подтверждения этого факта.

Одним днём Йогамайя пошла на *даршан* Говиндаджи. Её сопровождали Муктакеши Деви и мать Шри Сатичандры Гуха. В пути мать Сатичандры внезапно увидела Йогамайю в образе изумительно прекрасной девочки восьми лет, одетой в красную блузку и *лахангу* (юбку), с драгоценными украшениями на всех частях тела. Позвякивание украшений и сверхъестественный аромат девочки вдохнул жизнь во всю окружающую атмосферу. Казалось, что она направляется в *никунджу*, излюбленное место любовных развлечений Радхи и Кришны. Увидев это, мать Сатичандры воскликнула: «Боже мой! Что это такое?» -- и упала в обморок. Когда она очнулась, Муктакеши спросила её: «Отчего Вы потеряли сознание?»

Выслушав описание увиденного, Муктакеши с любовью пожурела *тхакурани*: «Ты проявляешь себя другим, но не мне». Йогамайя ответила: «Ма! Однажды проявившись, будет ли желание жить дальше?» Эти слова были первым намёком на намерение Йогамайи войти в *нитья-лилу*.

В то время во Вриндаване проходила *кумбха-мела*, после которой Госвамиджи объявил жене: «Согласно наставлениям Парамахамсаджи я должен был прожить во Вриндаване один год. Сейчас этот срок почти истёк. Теперь мне надо посетить Харидвар. Побывав там на *кумбха-мели*, я поеду в Дхаку. Тебе необходимо подготовиться соответствующим образом».

Йогамайя предложила: «Вы поезжайте в Харидвар, а я останусь здесь».

«С кем ты будешь здесь жить?» -- спросил Госвамиджи.

Она ответила: «Это только тело -- причина всех трудностей в жизни. Я хочу оставить его». Йогамайя немедленно попросила принести *панджик*²². Посмотрев календарь, она решила покинуть тело на *муха шукла трайодашии*, день явления Господа Нитьянанды. В тот день Госвамиджи ушёл куда-то послушать *сатсангу*²³. Прежде, чем он вернулся, Йогамайя уже оставила тело. Она в тонкой форме очутилась перед мужем, попрощалась с ним и вошла в *нитья-лилу*. Виджая Кришна вернулся в *ашрам* и организовал обряд кремации тела жены. Часть собранного пепла после сожжения доставили в Харидвар, чтобы погрузить в Гангу, и другую часть -- в Дхаку для сооружения *самадхи*.

Госвамиджи прибыл в Харидвар с несколькими учениками, одним из которых был Шридхара. После ухода Йогамайи Деви жизнь для Шридхары стала невыносима.

²² Индийский календарь.

²³ Общение с садху.

Однажды, сидя на берегу Брахмакунды в Харидваре, он плакал, переполненный воспоминаниями о *тхакурани*. Внезапно она явилась ему из воды Ганги и успокоила словами: «Почему ты плачешь обо мне? Вы сожгли моё тело и смешали его с пятью элементами, из которых оно состояло. Теперь я свободна. Я могу путешествовать по всей *брахманде* (вселенной). Сейчас у меня есть возможность делать всё то, о чём я не могла даже подумать, находясь в материальном теле. Итак, тебе не надо скорбеть. Я всегда буду присматривать за тобой». Сказав это, Йогамайя исчезла.

После *кумбха-мелы* в Харидваре Госвамиджи прибыл в Дхаку. В это время ему явился Нитьянанда Прабху и дал наставления: «В Гендарийском ашраме построй храм над *самадхи* с пеплом от тела Йогамайи. Установи в храме Нама-брахму и организуй Ему поклонение». Госвамиджи спросил: «Какое имя будет представлять Нама-брахму в храме». Нитьянанда ответил тем, что высветил в уме Госвамиджи золотые буквы следующей *мантры*:

*«харирнама, харирнама, харирнамаива кевалам
калау настьяэва, настьяэва, настьяэва
гатираньятха»*²⁴.

Госвамиджи проповедал в соответствии с этим утверждением. Однажды он, подчёркивая важность поклонения Нама-брахме, сказал: «В соответствии с *тантрой* «Маханирвана» в поклонении Нама-брахме невозможно совершить *севапарадху*²⁵. Всё, что нужно для поклонения Нама-брахме -- это бхакти. Если один раз в день поклониться с любовью Нама-брахме, то нет необходимости в какой-либо *пудже*».

²⁴ «Харинама, Харинама, Харинама -- единственный путь освобождения. Вовсе нет, вовсе нет, вовсе нет другого пути в Кали-югу».

²⁵ Оскорбления, совершаемые в процессе служения Божествам.

Глава 8

Прабху Джагатбандху (Дахапада, Муршидабад)

Джагатбандху родился в, расположенной на берегу Ганги, деревне Дахапада района Муршидабад. Его отцом был Шри Динанатха Ньяятна, а матерью -- Шримати Бамасундари. По золотому сиянию тела, сверхъестественной красоте и необыкновенно сладостной манере поведения мальчика становилось совершенно очевидно, что он не был обыкновенным ребёнком, а скорее происходил из рода ангелов или являлся олицетворением божественности, снизошедшей на землю для выполнения воли небес. Поэтому, хотя мальчика звали Джагатбандху, местные жители звали его Джагат Сундара²⁶, Бандху Сундара (красивый друг) или Бандху Сонна (золотой друг). Астролог определили, что в его гороскопе пять планет находятся в одном доме; это указывало на то, что ребёнок станет сверхчеловеком и его влияние в сфере духовности и религии, как мессии или спасителя падших душ, распространится повсеместно.

Джагат в один год от роду лишился матери, а в возрасте семи лет у него умер отец. Вскоре после смерти матери малыша из Дахапады взял на воспитание его дядя Бхайравачандра Чакраварти в свой дом, находящийся в Говиндапуре. Дядина вдовья дочь Дигамбари Деви с большой заботой и любовью ухаживала за двоюродным братом.

²⁶ Джагат -- вселенная, сундара -- красивый. Возможны несколько вариантов перевода, например: красавец вселенной, самый красивый или, говоря современным языком, мистер вселенная.

Пока Джагат рос, его сверхчеловеческий характер проявлялся всё больше и больше. Во время игры в прятки соседские мальчишки с лёгкостью обнаруживали ангелочка по необыкновенному аромату его тела. Он отличался завидной храбростью. Смельчак приходил на берег реки Падмы, забирался в лодку и поднимал якорь. Лодку уносило сильным течением реки. Кто-нибудь из его товарищей по детским играм бежал к Дигамбари Деви и докладывал о случившемся. Она прибегала, стелая и плача. Затем кто-нибудь прыгал в реку, вплавь догонял лодку и причаливал её к берегу. Джагат часто играл в лесу со своими друзьями. Когда кто-нибудь из них говорил: «Джагат! Будь осторожен. Здесь под деревом чья-то нора. Возможно, в ней прячется кобра», -- тогда он бесстрашно помещал свою ногу на отверстие в земле и стоял, как ни в чём не бывало.

Иногда Джагат с мальчишками приходил в места кремации и ложился там на одну из *артхи*²⁷. Его друзья говорили ему: «Джагат! Что ты делаешь? *Артхи* осквернены». Но Джагат никого не слушал. По возвращении домой друзья рассказывали обо всём Дигамбари Деви. Она отчитывала воспитанника: «Джагат! Ты нечист. Тебе необходимо принять омовение перед тем, как войти в дом». На что он отвечал: «*Диди*²⁸! Чистое или нечистое -- это только концепция ума. Чего бы я ни коснулся, становится чистым». После таких слов Дигамбари Деви приходилось силой опрокидывать на упряма ведро воды.

Через некоторое время Бхайравачандра построил новый дом, куда переехал со всей семьёй. Но он умер

²⁷ Сделанные из бамбука носилки, на которых несут тело умершего в место кремации.

²⁸ Старшая сестра.

спустя семь месяцев, и бремя поддержания семьи легло на плечи его двух сыновей Гопалачандры и Тариничарана.

Они соответствующим образом организовали образование двоюродного брата. В тринадцатилетнем возрасте для Джагата провели церемонию священного брахманского шнура. Это событие ознаменовало новые изменения в его жизни. Джагат, бывший до сих пор своенравным и резвым, внезапно стал серьёзным и важным. В мыслях, словах, делах и в соблюдении правил и предписаний *шастр* он походил на молодого *риши*. Он омывался три раза в день, совершал *садхья-пуджу*²⁹ утром и вечером, готовил сам для себя, строго соблюдал *брахмачарью*³⁰, ежедневно одевал чистые белые одежды, опускал глаза вниз во время ходьбы, почти не разговаривал, в школе сидел на последней скамье и всегда терялся в глубоких размышлениях. Иногда он выходил из дома и несколько часов сидел в уединённом месте в медитации. На ночь Дигамбари Девы укладывала его спать подле себя и время от времени, проверяя на месте ли он, касалась брата. Если его не было на кровати, она поднимала шум, крича: «Джагат! Джагат!» Его двоюродные братья и слуги соскакивали со своих постелей и бежали искать юного *риши*. В процессе поисков кто-нибудь из них кричал: «О! Я чувствую запах Джагата, исходящий с противоположной стороны пруда». Когда поисковая группа прибегала в указанное место, то находила его, сидящим в глубокой медитации. Однако ни у кого не хватало смелости потревожить медитирующего *риши*.

Теперь Джагата всегда видели в задумчивом и глубокомысленном настроении, так что, казалось, в его

²⁹ Ежедневное религиозное служение, совершаемое утром и вечером.

³⁰ Воздержание от общения с женщинами.

сердце теплилась божья искра, и он готовился сделать что-нибудь великое.

По окончании его образования в Брахманаканде Джагата отправили в Ранчи, где его брат Тариничаран занимал должность инспектора подоходного налога. Брат устроил Джагата в местную школу.

У Раябахудура Ракхала Бабу, соседа и друга Тариничарана, был ценный племенной жеребец, впавший в буйство. Он сбрасывал всех наездников, пытавшихся укротить его, и убегал прочь. Как-то Джагат услышал разговор Раябахадур с Тариничараном о строптивой лошади и громко объявил: «Я обуздаю коня». Тариничаран встревожился и предупредил смельчака: «Джагат! Зачем тебе бросать вызов? Жеребец действительно свирепый. Он сбил спесь с многих опытных всадников. Ты не должен даже подходить к нему близко!» Но Джагат заявил, рассмеявшись: «*Дада*³¹! Даже лев превратится в мышь, если окажется под моим контролем».

Как-то вечером Раябахадур, вернувшись из офиса, очень удивился, не увидев своего свирепого жеребца в стойле. Этим днём удивление испытал и Тариничаран, поскольку он по приходе домой не нашёл в нём Джагата. Кто-то сказал им, что видел Джагата верхом на коне. Как только они услышали эту новость, их беспокойству не было границ. «Тарини Бабу! Я не волнуюсь о жеребце. Он может вернуться или пропасть. Мне безразлично живой он или уже сдох. Но я сильно встревожен о твоём брате», -- сетовал Раябахадур.

Оба соседа погрузились в беспокойство и с ожиданием вглядывались в даль дороги. Внезапно вдалеке они заметили злополучного жеребца, скачущего в клубах пыли по направлению к ним с бешеной скоростью. У Тариничарана сжалось сердце, и на лбу выступила

³¹ Старший брат.

испарина. Ему показалось, что конь уже сбросил Джагата, разбив его на куски, и теперь возвращается без наездника. Однако в следующий момент жеребец, быстрый, как молния, приблизился так, что можно было разглядеть на его спине всадника, и остановился возле ворот конюшни.

Джагат в одной руке держал уздечку, а во второй -- хлыст. Его лицо покраснело и покрылось капельками пота. Он спрыгнул с коня и, остановившись перед Раябахадуром, с гордостью объявил: «Раябахадур! Твой жеребец усмирён и объезжен!» Этот случай предоставляет прекрасный пример удивительно сильной притягательности и необыкновенного обаяния Джагата, которые действовали не только на людей, но и на животных, и которые в его поздние годы обращали атеистов в теистов и грешников в праведников.

Одним днём, когда Тарини Бабу пришёл из офиса, он увидел Джагата, корчившегося от острой боли в желудке. Позвали доктора. Он поставил диагноз: пациенту дали яд, и предпринял соответствующие меры. Больной почувствовал себя лучше. В доме не было никого, кроме повара и слуги, причём первый уже сбежал. Слугу допросили с пристрастием, и он признался, что сговорился с поваром отравить Джагата, потому что они погрязли в воровстве, и его присутствие стало помехой.

Тариничаран хотел сдать слугу в полицию. Но Джагат сказал: «Дада! Средством от преступлений является не наказание, а раскаяние. Прости его, и он раскается». Тарини Бабу пощадил отравителя, но нашёл не совсем нормальным оставлять его в одном доме вместе с Джагатом. Он отправил брата к Голокамани, младшей сестре Дигамбари Деви, чей муж Прасаннакумар Лахиди был известным адвокатом в надежде, что в их доме ему обеспечат более надёжный присмотр. Лахиди Бабу определил Джагата в школу в Пабане.

С этого места началась его карьера великого святого и спасителя человечества. Искра, тлеющая в его сердце, вспыхнула огнём. Он мало интересовался получением образования, хотя успешно сдавал все экзамены. Однако сейчас для него обучение стало лишь формальностью, поскольку он уже достиг очень высокого уровня *бхакти*, который является вершиной любого образования. Сейчас он всегда совершенно терялся в мире *бхавы* и *лилы*. Ему с самого рождения нравился *киртан*, но теперь он стал сердцем и душой его жизни. Как только звуковые волны достигали его ушей даже с большого расстояния, он тут же начинал танцевать и терял внешнее сознание. Его тело дрожало, слёзы струились по щекам, из каждой поры кожи сочились капельки крови, и иногда полностью прекращалось дыхание.

Однажды он смотрел спектакль о Дхруве. Лишь только Дхрува начал петь: «*Котхая падма палашалочана Хари -- О! (О! Где лотосоокий Хари?)*» -- он задрожал и упал без памяти. На спектакле присутствовал известный доктор из Калькутты Чандрашекхара Кали. Сперва он определил состояние Джагата как эпилептический припадок, но затем после более внимательного обследования нашёл, что в его теле пропал пульс. Также прикосновение к якобы эпилептику возбудило в теле доктора *саттвика-бхавы*, и он ощутил в себе неуёмное желание танцевать и петь: «Харибол!»

Как-то Джагатбандху принимал омовение в реке Ичхамати и услышал пение пастухов: «*Ара кабе декха хабо джугала рупа экашане! (О! Когда же я увижу божественную чету, сидящую вместе?)*» Заслышав песню, он тот час же потерял сознание и свалился в реку. Люди, стоявшие рядом, выловили его из реки и положили на берегу. Он долго не приходил в сознание. Какой-то

Бабаджи вайшнав сказал: «Он в *бхава-мурче*³². Давайте встанем вокруг него и будем воспевать Харинаму». Все запели, хлопая в ладоши: «Харибол! Харибол!» Джагатбандху открыл глаза, но ещё долгое время оставался охваченным *бхавой*.

Джагатбандху находился в состоянии божественного сумасшествия из-за своей необыкновенной преданности Харинаме. Он также нашёл себе сумасшедшего друга в Харане. Харна -- это имя нового друга, однако все называли его Кшьяпа³³ Харана. Местных жителей крайне удивляла их дружба, поскольку с виду они были полной противоположностью друг другу в характере, внешности, в образе жизни и поведении, и почти во всём внешнем. Джагат отличался необыкновенной красотой, в Харана -- уродством. Джагат олицетворял собой опрятность и чистоту, а Харана был всегда грязен. Джагат принимал омовение три раза день и носил белые одежды, выстиранные собственными руками до безупречной чистоты. Он даже не прикасался к чужой постели или ношенным вещам, а его друг одевался в тряпки, латанные лоскутьями от старой грязной одежды, которую он находил где попало, и по виду его чумазой наружности можно было понять, что тот никогда в жизни даже не притрагивался к воде. Он селился в заброшенных местах Пабаны, где находил какое-нибудь полуразрушенное строение. Из щелей в стенах этих развалюх даже днём шипело множество змей. Вся территория вокруг его жилища была захламлена старыми сломанными глиняными горшками, которые он собирал на разных помойках, в некоторых из них ещё оставались объедки испорченной, гниющей еды.

³² Потеря сознание от нахлынувшей бхавы.

³³ Сумасшедший.

Джагат всё ещё находился в цветущей молодости, но возраст Харана не поддавался определению. Он помнил свадьбы бабушек и дедушек множества пожилых людей Пабаны. Люди называли его *трикалгья*³⁴ и *вакшидха*³⁵. Что бы он ни сказал о каком-нибудь человеке, даже мимоходом, всегда сбывалось. Однако он отличался грубым поведением и речью, наполненной ругательствами, поэтому люди посещали его очень редко. Но подобно тому, как только ювелир знает ценность камня, Джагатбандху испытывал к нему большое уважение и любовь и с почтением обращался по имени Шива, а Харан в свою очередь ласково называл своего молодого друга Джага. Безупречно чистый и свежий, как только что распустившийся цветок, Джагатбандху часто приходил к нему и обнимал, несмотря на его грязное, уродливое и дурно пахнущее тело, так, как будто отшельник вечно принадлежал ему, и он любил его больше жизни. С любовью заключив его в свои объятия, Джагат говорил: «О! Шива». На что Харан от всей души отвечал: «О! Джага». Они продолжали повторять имена друг друга до тех пор, пока оба не погружались в *према-самадхи*. Даже в отсутствии Джаги Шива часто, подобно человеку, находящемуся под интоксикацией, стонал: «Джага! Джага!» Было очевидно, что он испытывал от этого процесса такое же удовольствие, как от взаимных объятий с ним. Харан довольно часто приходил в дом Прасаннакумара Лахиди, и Голокамани Деви сердечно кормила его. Как-то он, загадочно взглянув на неё, сказал: «Обрати внимание Диди! Джага не является обыкновенным человеческим существом. Джага -- раджа, а мы все его *праджа* (подданные)». Также известно, что Джагатбандху как-то поведал своим наперсникам: «Шива -

³⁴ Тот, кто знает прошлое, настоящее и будущее.

³⁵ Тот, чьи слова сбываются.

- действительно настоящий Шива и Адвайтачарья в Гауралиле, живущий здесь под видом Харана со времён завершения развлечений Гауранги».

Когда Джагатбандху поселился в Пабане, он стал кумиром местной молодёжи. Молодых людей восхищала его красота, сверхъестественные сияние и аромат тела, высоко религиозный и строго дисциплинированный образ жизни, благочестие, духовность и любовь. Они испытывали сильное желание предаться его стопам, чтобы он руководил ими и сотворил из них подобие себе.

Джагатбандху лишь только ждал такой возможности. Он стал наставником молодёжи. Его наставления выглядели следующим образом:

Практикуйте *брахмачарью* и проповедуйте другим поступать также.

Что бы вы ни делали, делайте для Говинды, понимая, что Он есть причина всякой деятельности, а не вы.

Если во время практики *дхармы*³⁶ случаются какие-либо неприятности или несчастья, встречайте их смело и терпеливо, поскольку *дхарма* -- это Кришна.

Не говорите о других плохо.

Не транжирьте время в бесполезной деятельности и пустых разговорах.

Вы можете делать или не делать что-нибудь ещё, но вы обязаны воспевать Харинаму. Харинама -- это моя жизнь. Поддерживайте её Харинамой.

Другие могут практиковать или не практиковать Харинаму, но вы должны всегда, куда бы ни пошли, громко воспевать Харинаму так, чтобы слышали окружающие вас люди. Только слушая Харинаму, они могут достичь освобождения от Майи.

³⁶ Религия и мораль.

Наставления приносят плоды только в том случае, если сам наставник является олицетворением своих указаний. Могущественные наставления Джагатбандху, кто был живым примером своих слов, вскоре совершили беспрецедентные изменения в юношах Пабаны. Старшее поколение начало предчувствовать, что молодые люди могут отречься от мира, и они сами лишатся своих единственных надежд и какой-либо поддержки в старости. Они собрались вместе и вынесли решение срубить эту проблему под самый корень, убив Джагадбандху. Их дети узнали об этом и предупредили своего наставника. Услышав новость, он оставался серьёзным, не обеспокоенным и неподвижным, подобно Гималаям, но произнёс: «Много будет злодейских заговоров против этого тела, но никто не сможет его убить. Страдайте от насильников, но не совершайте насилия. Вы, возможно, тоже должны будете встретиться лицом к лицу с насилием, но не прячьтесь от страха в своих домах».

Джагатбандху обычно каждое утро, перед восходом солнца, гулял на свежем воздухе. В одну из таких прогулок какие-то негодяи напали на него сзади и стали безжалостно наносить удары. Избиение продолжалось до тех пор, пока он не упал на землю без сознания. Злодеи подумали, что их жертва убита, и скрылись, оставив Джагата одного в лесу. Его обнаружил сторож, возвращавшийся после ночного дежурства. Он пришёл к Лахиди Бабу и рассказал о происшествии, и тот вместе со своими людьми прибежал в лес. Они подняли пострадавшего и принесли в дом. Слухи о случившемся вскоре распространились в Пабане, подобно лесному пожару. В дом Лахиди Бабу стали стекаться толпы молодых людей, все буквально озверевшие от гнева. Как только Джагатбандху пришёл в себя, они пытались узнать у него имена напавших злодеев, но он молчал. В конце концов, уступив настойчивым

вопрошателям, он попросил тетрадный лист и карандаш. Пока он писал, все с волнением вглядывались в слова на бумаге, ожидая увидеть имена злоумышленников. Но вместо имён там было написано обрывистыми буквами: «Я пришёл не для наказания, а для освобождения».

После этого происшествия в Пабану приехал Тарини Бабу и забрал брата в Ранчи. Там он устроил его в десятый класс английской школы. Но как Джагатбандху мог направить свой ум на учёбу и с какой целью, когда его постоянно грызли поедом мысли о спасении падших душ проповедью Харинамы. Побуждаемый этими раздумьями, одним днём он сбежал из Ранчи. Никто не знает, где и что он делал два следующих года. После двух лет он появился в Брахманаканде и начал миссию своей жизни -- проповедь Харинамы со всей решимостью. Джагатбандху построил два *ашрама*, один в Брахманаканде, а другой в Вакчаре, неподалёку от первого.

Он также организовал семь групп *киртана*, в каждой были две *мриданги* и четыре пары *карата*³⁷. Все группы ежедневно устраивали шествие с воспеванием Святых Имён в семи различных частях города. Джагатбандху также принимал участие в одной из процессий. Иногда все группы собирались вместе и пели *киртан* непрерывно целые сутки. Большинство песен, исполняемых в *киртанах*, сочинял сам Джагатбандху. Важной частью шествий была Хари-лута³⁸. В ней также участвовал сам Джагатбандху. Сперва он разбрасывал *прасад*, затем, войдя в состояние экстаза, кидал в толпу свои ручку, карандаш, трость, одежду, монеты, купюры и всё, что бы ни попадало под руку. Однажды, совершая Хари-луту, он с криком:

³⁷ Кимвал.

³⁸ Разбрасывание собравшимся людям в честь прославления Хари сладостей, фруктов и т. д., чтобы они могли отведать прасад.

«Хари бол», -- выбросил *ситар*³⁹, который, упав на землю, сломался. Джагатбандху дал владельцу *ситара* пару *карата*, давая этим понять, что для *киртана* подходящими музыкальными инструментами являются именно они и *мриданга*. Он говорил, что *мриданга* -- это сам Адвайтачарья, а *карата*лы -- Нитьянанда.

Однажды Джагатбандху принял участие в *нагара-киртане*⁴⁰. Навстречу шествию приближался восседавший на слоне Ванамали Рай, преданный раджа Тадаса, в сопровождении солдат, вооружённых пиками и ружьями. Ванамали Рай увидел в центре группы *киртана* необычайно красивого двадцатилетнего юношу с телом цвета золота, который пел и танцевал, проливая бесконечные потоки слёз. Раджа заинтересовался: кем бы мог быть этот золотой молодец, такой божественный и одновременно такой безумный от любви. Спустившись со слона и расспросив прохожих, Ванамали Рай узнал, что это тот самый Джагатбандху, о котором он уже много слышал от разных личностей. Затем он, проталкиваясь через толпу, обступившую золотого кумира, приблизился к нему и, упав на колени, взмолился: «Прабху! Я умоляю Вас хотя бы раз осветить мой дом пылью с Ваших лотосных стоп».

На следующий день к Джагатбандху прибыл Рагхунандана Госвами, сын раджа-гуру (духовного учителя) Ванамали Рая, и, предложив ему проехаться на слоне, доставил во дворец раджи. Как только Джагатбандху вошёл во дворец, Ванамали упал, распростёршись у его стоп. Затем он пригласил гостя в комнату, примыкающую к храму своего Тхакура Радхавинода, и закрыл двери. Раджа хотел как-то высказаться, но у него от внезапно набежавших слёз перехватило дыхание и только вырвалось: «Прабху!» Он не

³⁹ Струнный музыкальный инструмент.

⁴⁰ Шествие, обходящее по кругу город с киртаном.

мог произнести больше ни слова, но его *бхава* сказала больше, чем можно выразить словами. Раджа всем своим видом показал, что он принимает Джагатбандху как своего господина, а сам занимает смиренное положение его слуги. Ответ Джагатбандху на царскую *бхаву* прозвучал также единственным словом: «Раджарши!», которое говорило, что хотя Ванамали Рай и является царём, но он в действительности подобен *риши*. С этого момента Джагадбандху стали называть Прабху Джагатбандху, а Ванамали Рая -- Раджарши Ванамали Рай.

С тех пор Раджарши Ванамали Рай начала принимать советы Прабху Джагатбандху и выполнять его наставления. Согласно его совету, святой царь взял на себя ответственность за печать и распространение книг Рупы, Санатаны, Дживы и других Госвами. Даже в наши дни в библиотеках имеются бесчисленные работы Госвами, опубликованные Ванамали Раем.

Прежде, чем познакомиться с Прабху, Раджарши находился под влиянием Брахма Самаджа. Он считал, что Абсолют не имеет формы, и не верил в Шри Виграху (Божества) Господа. В его дворце служение Божествам Радхавинода являлось не более, чем рутинной, выполняемое *пуджарием* точно таким же образом, как это делал его отец, предыдущий *пуджарий*. В ежедневное служение Божествам входило предложение *хукки* (кальяна). У Радхавинода развилась привычка к курению с тех пор, как Ему поклонялся один преданный, заядлый курильщик, который перед тем, как вдохнуть дым табака самому, предлагал *хукку* Радхавиноду.

Однажды после предложения Божествам *бхоги* Джагатбандху сказал Ванамали Раю: «Пойдём насладимся *тилой* курения кальяна Радхавинодом». Они прошли на веранду храма и уселись там. Спустя некоторое время Джагатбандху прошептал: «Теперь слушай, Радхавинод

курит. Можно ясно расслышать бульканье кальяна». По милости Джагатбандху раджа обрёл духовные органы слуха и несказанно изумился, услышав булькающие звуки. Слёзы любви и раскаяние за неверие в Шри Виграху покатались по его щекам, и он погрузился в *бхава-самадхи*.

С тех пор вера Ванамали Рая в Шри Виграху стала настолько крепкой, что даже едва заслышав чьи-нибудь слова, слегка подразумевающие, что Божества являются обычными статуями, он чувствовал сердечную боль.

Раджарши расценивал Джагатбандху и Радхавинода не отличными друг от друга и служил им обоим соответственно.

Джагатбандху начал свою миссию проповеди Харинамы вместе с фаридобадской общиной Буно, считавшейся самой униженной и попираемой в индийском обществе. Долгое время её члены терпели пренебрежение и дурное отношение своих соотечественников. Английские миссионеры хотели обратить их в христианство. Они уже установили день для проведения церковного обряда. В тот же самый день Джагатбандху организовал большое и помпезное шествие *санкиртаны*. Процессия двигалась, разрывая небо громоподобными звуками бесчисленных *мриданг* и *карата*, приближаясь к поселению буновцев. Они стали присоединяться к *санкиртане*. Джагатбандху обнял их лидера Раджани Пашу, и они вдвоём начали танцевать, воспевая Святые Имена. Другие участники процессии также последовали примеру Джагатбандху, обнимая буновцев и танцуя вместе с ними. Совместное воспевание Святых Имён растопило сердца людей из общины Буно. Они отбросили идею обращения в христианство. Миссионерам пришлось вернуться разочарованными. Джагатбандху дал буновцам *мриданги* и *караталы*. Они собрались в большую группу *киртана*, и он

включил их в свою процессию, относясь к ним и к своим людям одинаково.

Район Рамабаган в Калькутте населяли люди из касты Домас¹. Джагатбандху часто навещался туда, останавливаясь у своего преданного Тинкари. Он обучил жителей этого района *киртану*. В течение небольшого срока Рамабаган стал центром *киртана* в городе, а все люди, принадлежащие к касте Домас, стали преданными. Они поклонялись Джагатбандху как своему Бхагавану. Он также относился к ним с почтением и даже не колебался принимать пищу из их рук.

Постепенно личность Джагатбандху привлекла к себе один за другим семерых преданных, которые стали его главным помощниками в проповеди Харинымы. Рамадас Бабаджи, его ближайший спутник с самого отрочества, обычно был главным певцом в *киртанах*. Он отличался глубиной голоса и *бхавы*. Как только он начинал *киртан*, на его теле проявлялись все *саттвика-бхавы*. Его раньше звали Радхика. Но Джагатбандху терял внешнее сознание, едва слышав: «Радхика». Поэтому он называл его Шарика и позднее -- Рамадас.

Атула Чампати, муж Дигамбари Деви, дочери Кширода Сундари, занимал пост директора школы в Аре района Патана. Он встретил Джагатбандху первый раз во время своей свадьбы и попал под его трансцендентное влияние, причём в своём сердце принял его как гуру. Позднее он отрёкся от мира, приняв образ жизни отшельника. Его часто можно было видеть на улицах Калькутты с сумой на плече, играющим на *караталах* и восклицающим: «Харибол! Харибол!». Поэтому горожане звали его Харибол Чампати. Он часто посещал район Рамабаган, где жили люди касты Домас.

¹ Самая низшая каста в Индии.

Шри Девендранатха Чакравати также был директором средней школы и также попал в сети преданности к Джагатбандху, став его пылким последователем. Он, подобно Чампати, принял отречение от мира и стал бродить по городу, восклицая: «Джай Нитай! Джай Нитай!» Вследствие чего был известен под именем Джай Нитай.

Подобным образом многие преданные попадали под влияние Джагатбандху и заряжались от него энергией проповеди Харинамы. Из них самой большой известностью пользовались Махендраджи, основатель *сампрадаи* Маханама, Рамешачандра Чакравати, Бакулала Вишваса, Махимадас и Навиначандра Враджаваси.

Последние дни Джагатбандху провёл в Гояле Чаматапали, неподалёку от Фаридапуре, в *ашраме*, построенном им самим и получившим название «Шри Шридхама-Фаридапур-Шри Ангана». Во время проживания а Шри Ангана у него впервые стали появляться признаки *бхавонмады*². Находясь в состоянии *бхавонмады* он часто до такой степени погружался в *бхаву*, что не осознавал своё тело. Он даже не понимал есть на нём одежда или нет, поэтому обычно оставался в чём мать родила. Переживая свою *бхаву*, он вёл себя, подобно младенцу, который полностью зависел от других. С 1902-го по 1918-ый, около шестнадцати лет и восьми месяцев, он хранил полное молчание. В течение этого периода его местом жительства была тёмная комната в Шри Ангана с дверью всегда закрытой изнутри на задвижку. Он не позволял, чтобы в этой комнате зажигали свет и не поддерживал никаких взаимоотношений с внешним миром. Его время на еду и сон было сведено до минимума. Джагатбандху оставил тело в 1921-ом году спустя два с половиной года, после того как он прервал обет молчания.

² Божественное безумие или сумасшествие от любви.

Что представлял собой Джагатбандху, и какой секрет заключался в его *махамана-лиле* (длительном обете молчания)? На эти вопросы трудно найти ответ. Как-то он сказал: «Я подметальщик. Я пришёл, чтобы вымести мусор из людских сердец», -- и ещё: «Я -- Харинама, и ничего больше. Воспевая Харинаму, вы можете обладать мной и соединиться со мной». Его преданные верили в то, что он был совместным воплощением Гауранги Махапрабху и Прабху Нитьянанда. В образе Гауранги Шри Кришна исполнил Своё желание высшей *расы*³, -- *расы*, проистекающей от соприкосновения с Его красотой и сладостью, которой наслаждается через глаза *премы* (любви) только одна Радха. Кришна мог испытать это в Гамбхира-лиле как Гаура, поскольку Гаура -- совместная инкарнация Кришны и Радхарани. Подобно этому в образе Джагатбандху Гаура удовлетворил Своё желание высшей *расы*, -- *расы*, возникающей от соприкосновения с Его собственной красотой и сладостью, которой в совершенстве наслаждался Нитьянанда. Гаура мог насладиться Своей Гамбхира-лилой также и в Гояла Чаматапали как Джагатбандху, потому что Джагатбандху явил себя как совместное воплощение Гауранги и Нитьянанда.

В «Чайтанья Бхагавате» явлены слова Махапрабху, указывающие, что у Него будут ещё две икарнации:

Хеномате аро аче дуи аватара

Кирмана анадарупе хаибе амара

(Чайтанья Бхагавата 2. 26. 11)

Последователи Джагатбандху считали, что он является одной из двух аватар, упомянутых в «Чайтанья Бхагавате», исходя из следующего подобия между ним и Гаурангой, которое проявлялось в золотом сиянии их тел, в проповеди движения *санкиртаны* с целью освобождения падших душ,

³ Вкус, переживания во взаимоотношениях с Богом.

в необыкновенном смиренном состоянии ума, в котором они считали себя ниже травы, и в признании их обоих еще при жизни Богами, так что Джагатбандху даже называли Нава-Гаурангой.

Только из-за того, что люди принимали его за Гаурангу, Джагатбандху иногда приходилось пускаться на странные хитрости, чтобы скрыться от них. Как-то он решил принять омовение в Ганге в какой-то благоприятный день, когда Навадвипа была переполнена паломниками. Новость о том, что Нава-Гауранга прибыл в Навадвипу и они могут быть облагодетельствованы, получив его *даршан*, когда он придёт на берег Ганги, распространилась, подобно лесному пожару. Огромная толпа паломников собралась на пути, ведущему к месту омовения. Джагатбандху, так или иначе, узнал об этом и ночью покинул Навадвипу.

В другом случае во время отбытия Джагатбандху в Фаридапур тысячи людей, верящих в его божественность, пришли с целью получить *даршан* Бхагавана на рынок, через который он должен был пройти. Он попросил своих людей приготовить *аратхи*⁴, затем лёг на них и накрылся покрывалом. Последователи Джагатбандху пронесли его через рынок под видом покойника, восклицая: «Харибол!»

⁴ Носилки, сделанные из бамбука, на которых доставляли тела усопших к погребальному костру.

Глава 9

Шри Радхараман Чаран Дас Дев

(Навадвипа. Пури)

Шри Радхараман Чаран Дас Дев получил известность в народе под именем Барха⁵ Баба. Его называли этим именем, поскольку он действительно был велик, -- велик сердцем, велик в любви, велик в могуществе совершать поступки, в которые никогда не поверят люди аргументов и науки, даже если увидят их воочию. Его можно сравнить с могучей рекой, бегущей по своему руслу и уносящей с собой в бескрайний и бездонный океан любви, спокойствия и духовного блаженства, все души, встречающиеся на её пути. Он самоотверженно нёс из места в место, от двери к двери, от личности к личности миссию любви, проповедуемую Шри Чайтаньей Махапрабху, так же как и Он, воспевая и танцуя, смеясь и плача в божественном экстазе. Его душевное объятие, кого бы оно не принимало в себя, подобно генератору энергии любви, одним соприкосновением заряжало *премой* людские сердца.

Он был подобен ангелу, спустившемуся на землю, чтобы облегчить наши беды и освободить нас из темницы материального существования, показывая легкий путь избавления от всех страданий и достижения высшей цели жизни -- лотосных стоп Господа -- простым повторением Его Имён. Поскольку мы, *дживы*⁶ Кали-юги ни во что не имеем твёрдой веры, он взялся сам продемонстрировать нам непостижимое могущество Святого Имени, излечивая болезни, расплавляя камни, заставляя танцевать деревья, а

⁵ Большой или великий.

⁶ Живое существо.

животных -- вести себя, как преданные вайшnavы, и даже оживляя покойников воспеванием Харинамы.

Да, он в ряде случаев повторением Святых Имен вернул к жизни уже остывшие тела умерших людей. Наиболее впечатляющим примером является оживление мёртвой женщины в Калькутте на месте кремации на глазах у нескольких тысяч людей.

Какие-то *маравари* принесли мёртвое тело молодой женщины к погребальному костру на берег Ганги, в то время как Шри Радхараман Чаран Дас Бабаджи Махашая принимал омовение в реке вместе с Джагеном Бабу и несколькими учениками. Баба, увидев похоронную процессию, на некоторое время погрузился в размышления, сказав самому себе: «Ах, какая жалость! Женщина отправляется в мир иной, не слыша Имена Господа. Бедняжка! Ей придётся страдать в бесконечном круге повторяющихся рождений и смертей!» Затем он обратил свои слова к Радхавиноду и Пхани: «Идите и взгляните, что *маравари* собираются делать с телом. Попросите их не сжигать его, пока я не приду».

Радхавинод и Пхани подошли к месту кремации и увидели, что *маравари* возложили тело на дрова и уже собираются поднести к ним огонь. Они их попросили: «Пожалуйста, не разводите костёр. Наш гуру махарадж просит вас подождать его прихода». Однако те на них не обратили никого внимания. Тогда Баба Махашая послал к ним Джогена Бабу, который обратился к ним со словами: «Пожалуйста, Бога ради, подождите минутку, наш гурудев уже идёт». *Маравари* с изумлением глядели на Джогена Бабу и друг друга, не зная, что им делать. Тем временем подошёл Баба Махашая и объявил: «Собратья, пожалуйста, снимите тело с этой груды дров». Его слова были пронизаны состраданием, глаз светились добротой, а голос вибрировал божественными и благословляющими

нотами. *Маравари* опустили тело на землю. Баба Махашая попросил Рама Даса сесть рядом с головой мёртвого тела, а Радхаинода и Пхани -- по обе стороны. Сам он уселся возле ног, держа двумя руками большие пальцы обеих ног. Затем он начал воспевать: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхешьям. Джапа Харе Кришна Харе Рам», -- и попросил остальных повторять вместе с ним. Вокруг собралась большая толпа людей, наблюдающих за происходящим. Все воспевали и возбуждённо бросали ожидающе взгляды то на Бабаджи Махашая, то на мёртвую женщину. Таким образом, прошли полчаса. Внезапно Бабаджи Махашая воскликнул: «Джай Нитай!» -- и резко дёрнул большие пальцы ног покойницы. И... о, чудо! Усопшая открыла глаза. *Маравари* запрыгали от радости. Толпа кричала: «Хари Бол!» -- в то время как женщина в замешательстве оглядывалось вокруг. Баба Махашая спросил её: «Ты узнаёшь своих родственников?» Она промолчала, но в выражении её глаз можно было заметить утвердительный ответ.

Бабаджи Махашая сказал *маравари* принести немного молока, которым напоили воскресшую женщину. Когда она небольшими глотками пила молоко, небеса снова огласились многоголосыми возгласами: «Харибол!»

Новость о том, что *садху* оживил мёртвое тело на *гхате* Нимтала, разлетелась со скоростью ветра. К берегу Ганги из разных направлений стали стекаться толпы желающих узреть это чудо. Количество людей быстро прибывало в течение полутора часов. Затем Баба Махашая прекратил держать пальцы ног женщины, и она, закрыв глаза, также прекратила дыхание.

Её родственники упали к стопам Бабаджи, моля, чтобы он позволил ей жить и уйти домой. Но он им сказал: «Как я могу сделать то, что даже Сам Чайтанья Махапрабху не считал подобающим в отношении сына Своего близкого

спутника Шриваса? Разве Он не мог позволить ему жить дольше, после того как оживил на короткое время? Он не поступил так, потому что считал не правильным менять предназначение судьбы или волю Бога. Сейчас Бог пожелал продемонстрировать людям, которые не могут поверить, не увидев своими глазами, что могущество Святого Имени безгранично, и оно даже может вернуть мёртвого к жизни. Итак, Он показал это. Человек должен знать, что Имя Бога более могущественно, чем Сам Бог. Оно в силах легко совершить даже то, что не под силу Богу. Если кто-нибудь обладает верой в силу Святого Имени, для него не к чему больше стремиться. Без милости Имени Бога никто не может достичь *премы* или царства божественных *лил*». Речь Бабаджи утешила каждого, и он отправился обратно, чтобы ещё раз искупаться в Ганге.

Шри Радхараман Чаран Дас родился в 1853-ем году в деревне Махишкхола района Джессора в Бенгалии. Его отца звали Шри Моханчандра Гхош, а мать -- Шримати Канакасундари Деви. Родители дали сыну имя Раячаран.

Пока Раячаран рос, качества его ума и сердца стали проявляться сами собой. Его настолько переполняло милосердие, что он не колебался с риском для себя бежать выручать ближнего. В одном случае, возвращаясь из школы, он отдал свой зонтик мальчику и, таким образом, избрал для себя страдание под испепеляющим летним солнцем; в другом -- он увидел зимой на своём пути человека, страдающего от холода, и укутал беднягу в свой *чадр*⁷, вернувшись домой, стуча зубами и совершенно продрогшим.

Как-то Раячаран увидел старика, лежащего на обочине дороги. С беднягой по дороге с рынка домой случилась лихорадка, и он упал, выронив свою сумку с покупками, валявшуюся неподалёку. Старик не мог собраться с

⁷ Мужская накидка или шаль.

силами, чтобы поднять свою ношу. Раячаран, не задумываясь, взял сумку в одну руку и подал другую больному, намереваясь помочь ему подняться на ноги. Бедный старик поспешил сообщить ему, что он принадлежит к касте неприкасаемых, и сыну уважаемого джентльмена не стоит унижать себя до такой степени, чтобы нести ношу жалкого раба, к которому он даже не должен прикасаться. Раячаран прервал старика, сказав: «Неважно, нечего вспоминать о кастах. Вы больны, и Вам необходима моя помощь. Я обязан сопровождать Вас домой».

Можно привести великое множество примеров такого рода, ибо Бабаджи Махашая никогда не прекращал вереницу самопожертвований ради страждущего человечества на всех ступенях и этапах своей жизни.

Раячарану исполнилось всего пять лет, когда умер его отец. После смерти отца один за другим умирают три брата Раячарана. Горе его овдовевшей матери было безутешным. Чтобы облегчить страдания матери и, уступая её настойчивым просьбам, он вынужден был жениться. У тестя не было сыновей, поэтому Раячарану пришлось управлять его поместьем, так же как и своим.

Он показал себя идеальным землевладельцем, поскольку проявлял доброту и уважение к своим подданным -- всегда готовый выказать свою симпатию и необыкновенную щедрость нуждающимся и беднякам. Дружеским отношением с подчинёнными людьми он с лёгкостью завоевал их сердца. И они добровольно отдали ему во владения земли, пустовавшие долгие годы. Его административные способности привлекли внимание крупного землевладельца Шрирампура, и он отдал ему в управления своё имение Мамудпур. Раячаран осуществлял филантропическую деятельность в обоих поместьях:

Гхорхакхали и Мамудпур. Он за свой счёт строил каналы, копал пруды, открывал школы для осуществления всеобщего начального образования, выращивал и бесплатно раздавал разносезонные овощи.

Однако люди, подобные ему, хотя и живут в материальном мире, но всё же находятся вне его. Они могут делать всё, что выпало на их долю по воле создавшихся обстоятельств, и делать это хорошо. Они будут жениться, работать и зарабатывать, как все другие, но в положенный час им не составит труда оставить своих жён и детей. В жизни Раячарана такой час не заставил себя долго ждать. Он быстро осознал тщетность всех своих попыток уменьшить страдания людей и даровать им счастье. Ему стали приходить мысли о том, чтобы одним действием срубить все проблемы материального существования под самый корень. Намёк на то, что ему нужно предпринять, содержался в следующей песни, которую он пел в минуты одиночества:

«Когда, О, когда, ты примешь в сердце Имя Господа!

Дни сочтены, и они закончатся.

Капли воды дрожат на лепестках лотоса.

Они упадут от дуновения ветерка.

Подобно этому наша жизнь -- приходит смерть и забирает её.

Руки и ноги на месте, но ты не можешь ими двигать.

Имеются глаза, но свет сбежал.

Уши открыты, но в момент смерти они больше не могут удерживать Имя Господа».

Бренность мира и неизбежность смерти привели Раячарана к решению отречься и отправиться на поиски вечного.

Итак, одним днём он сказал прощай мирской жизни и ушёл из дома, чтобы никогда не вернуться назад. Он не знал, куда идти. Но внезапно его озарило, что сначала ему

необходимо попасть в город Бхаванипур района Багурна, чтобы увидеть богиню Дургу и затем поступить согласно её указаниям. Он так и сделал и, увидев *мурти* Божественной Матери, преисполнился счастья.⁸ *Мурти* в Бхавинипуре было живое.⁹ Раячаран решил остановиться там на некоторое время, питаясь в гостинице при храме.

⁸ Среди Гаудия вайшнавов поклонение другим богам, кроме Бхагавана Шри Кришны, считается непозволительным. Даже *гунаватары*, такие, как Брахма, Шива и Вишну, не признаются отдельными объектами поклонения. Для тех, кто считает их отдельными и независимыми объектами поклонения, существует ужасное проклятие Бхригу мунни, записанное в «Шримад Бхагаватам» (4. 2. 27-28). Однако позиция неуважения или безразличия к другим богам осуждается в «Харибхакти-виласе» (7. 119-120), где говорится, что полубогам, таким, как Шива, Кали или Дурга, можно поклоняться только в том случае, если рассматривать их самих как вайшнавов или поклоняющихся Шри Кришне, и настолько, насколько они полезны для служения Кришне или Его осознания. Что касается Дурги, то надо заметить, что Дурга феноменального мира отлична от Дурги ноуменального мира. Первая -- олицетворение *майя-шакти*, внешней энергии Бхагавана, состоящей из трёх *гун* (модусов): *самтвы* (благость), *раджас* (страсть), *тамас* (невежество), которые являются причиной творения и разрушения феноменального мира (Бхакти Сандарбдха, 285). Вторая -- олицетворение *сварупа-шакти*, внутренней энергии Бхагавана, стоящей выше трёх *гун* (Бхакти Сандарбдха, 285). Она -- *лила-шакти* или *шакти* (энергия), которая устраивает божественные *лилы*, поэтому её называют Йогамаией. Вайшnavы поклоняются Йогамаие, поскольку никто не может войти в Кришна-лилу без её милости. Они всегда обращаются к ней за помощью в своих поисках Кришны. Мама Яшода поклонялась ей, для того чтобы обрести Кришну своим сыном, гопи -- мужем, а Раячаран Бабу -- чтобы она помогла ему в поисках гуру, который мог бы вести его на пути к Кришне.

⁹ Здесь говорится о одухотворённости божества. Живое мурти -- одухотворённое божество, которое может явиться и разговаривать с человеком, обладающим духовным сознанием.

Он принял решение совершить *пурашчаран*¹⁰. В назначенный день, день полного солнечного затмения, Раячаран принял омовение и в уединённом месте приступил к *пурашчарану*, в мокрой одежде и свободный от беспокойств. Он вскоре вошёл в транс, умиротворённый и безмолвный, неподвижный и уравновешенный, со зрачками, поднятыми вверх и потерявшимися под веками, с твёрдо зафиксированными на бусинах чётков пальцами, подсчитывающими круги, -- сущее воплощение йоги, погружённое в медитацию. Его волосы на теле время от времени подымались дыбом, а само тело содрогалось с головы до ног. Затмение началось и закончилось, но он был на своём месте, а когда солнце появилось опять, сияя возмездием после своего поражения, у него изо всех пор тела выступил пот. Потоотделение было настолько обильным, что все наблюдающие за ним испугались его скорой смерти.

Один брахман сжалился над ним и попытался напоить чашкой молока. Он обмакнул кусок ткани в чашку и, выжимая её, стал капать молоко в открытый рот Раячарана. Когда его напоили таким способом, к нему вернулось сознание. Но он не мог стоять на ногах. Ему помогли добраться до ближайшего соседнего дома, где семья брахмана стала заботиться о нём и предложила ему оставаться у них, пока он не наберётся достаточно сил и не будет годен для своего дальнейшего рискованного духовного предприятия.

Раячаран Бабу поблагодарил за их милостивое предложение, но не мог удовлетворить его, поскольку он находился, по его словам, «в руках Бога», и должен действовать, подчиняясь указаниям Вселенской Матери,

¹⁰ Религиозная практика, предназначенная для быстрого продвижения *садхака* (практикующего) в духовной жизни, которая состоит в основном из *джапы*.

которая разговаривала с ним в глубине души. Брахманом овладело сильное любопытство узнать секрет, и он настоял объяснить, что тот имел в виду под этими словами. «Милосердная Мать, -- заплакал Раячаран, как ребёнок, и начал говорить прерывающимся голосом, -- она пришла, положила свои милостивые руки на мою голову и сказала, что мои молитвы услышаны, и встреча с гуру, которого мне предстоит найти, произойдёт на берегу Сараджу, и он утолит жажду моей души. Я спросил её, как мне узнать моего гуру, которого я не видел прежде. Она ответила, что расскажет ему обо мне, и он будет ждать моего появления, что он высокого роста с длинными руками, достигающими колен, с большими лотосными глазам, вытянутыми до самых ушей; что его прежнее имя было Джогендранатха Госвами из Кхардаха, а настоящее -- Шанкаранья Пури, и он вообще не склонен обращать в свою веру, но всё-таки с её специального позволения примет меня в ученики; что он не обычный человек, а частичное воплощение Самого Нитьяланды, Кто не отличен от Шри Чайтаньи¹¹ в Его евангельской миссии¹² в мире. Сказав это, Мать исчезла, а дальше Вы сами знаете, как я оказался в Вашем доме».

Раячаран пришёл в Айодху. Он находился на пределе страстного ожидания, которое замирало и подымалось на цыпочки, когда он здесь и там вглядывался в лица *садху* на

¹¹ Шри Чайтанья является инкарнацией Самого Шри Кришны. Он снизошёл по Своей безграничной милости, чтобы Своим примером научить людей благословенному пути *према-бхакти* (любви к Богу), который ведёт к высшему счастью и блаженству абсолютного осознания Бога. Вместе с Чайтаньей снизошёл Нитьянанда, инкарнация Баларама, старшего брата Кришны, и Его нераздельная сущность, на что намекает само Его Имя, означающее «вечное блаженство». Это Он, Кто был заряжен евангельской миссией, тогда как Сам Шри Чайтанья выражал глубочайшую мистику духовного совершенства в уединённом уголке Нилачалы (Пури).

¹² Распространение Царства Божьего в обществе (прим. переводчика).

берегу реки Сараджу. Внезапно он заметил *садху* с деревянным кувшином в руках, вошедшего в лес после завершения омовения в святых водах Сараджу. Садху тоже увидел Раячарана и сказал, улыбаясь: «Очень хорошо, ты явилось, моё дитя? Добро пожаловать! Я ожидал твоего прибытия». Раячаран подбежал к нему и распростёрся в поклоне у его стоп. Садху положил, благословляя, свою ладонь на голову Раячарана, затем взял его за руку и повёл в свою отшельничью хижину.

После того как Раячаран принял омовение, *садху* усадил его напротив себя и прошептал на ухо *мантру*, услышав которую, Раячаран неистово задрожал, волосы на его теле поднялись дыбом, из глаз потекли слёзы, и он упал без сознания на землю. Когда он пришёл в себя, *садху* заключил его в объятия, и они оба, переполненные *бхавой*, омыли друг друга слезами любви.

Раячаран прожил у гуру несколько дней. Тот обучил новоиспечённого ученика руководящим принципам его новой жизни. Одним днём гуру объявил ему: «Обрати внимание, у меня есть внутренний импульс -- подчиняться Господу. Итак, это должно произойти. У тебя нет необходимости находиться у меня дольше. Ты должен принять свою миссию и распространить Имя Бога повсеместно».

«Извините меня, гурудев. Но я думал найти прибежище у Ваших стоп и служить Вам до конца моих дней», -- ответил Раячаран.

«Этому не суждено произойти, мой сын, и поэтому тебе необходимо отбросить ложные идеи и взять на свои плечи задачу, милостиво возложенную на тебя Богом. Ты сказал, что хочешь служить мне. Но в чём смысл служения, которое не удовлетворяет хозяина? Я не буду доволен ни чем другим. Если ты считаешь меня своим духовным наставником и другом, у тебя нет выбора, как подчиниться

своему гуру. Иди, будь послушным сыном и делай, что я говорю».

-- Ваш приказ будет выполнен, мой господин. Но задача столь велика, а я так незначителен. Наделите меня необходимыми способностями для выполнения этого огромного задания.

-- О, это уже сделано, мой сын. Страх нет, значит можно приступать. Ты в руках Господа. Он с тобой и будет направлять тебя.

Раячаран упал, плача, к стопам гурудева. Гуру поднял его, сердечно обнял и благословил на прощание.

Раячаран отправился в путь. Он повсюду путешествовал, пока не добрался до Навадвипы. Что-то в его облике понравилось Джагадананде Дасу Бабаджи, он пригласил путешественника к себе и дал ему уединённую комнату, чтобы тот мог без беспокойств практиковать *бхаджана*.

Теперь Раячаран вёл отдельную жизнь, не соприкасаясь с мирскими людьми. Он омывался в Ганге три раза в день, готовил сам себе и ел только один раз в обед, проводя весь день в громком повторении Имен Господа. Порой он смеялся, а иногда плакал, всегда наслаждаясь плаваньем в океане любви. Опьянённый любовью, он походил в своём поведении на сумасшедшего. Хозяин места, в котором он жил, стал звать его Раджен. Итак, из Раячарана он превратился в Раджена и был в дальнейшем известен под этим именем.

Птицы одного пера собираются в одну стаю. В то время он повстречал другого опьянённого любовью преданного, Навадвипа Чандра Даса. Их взгляды встретились, и они, почувствовав себя старыми друзьями, бросились со слезами на глазах друг к другу в объятия. Их переполнял экстаз. Они в ликовании вместе танцевали и громко кричали Имена Господа. Казалось, что они

отличались только внешней формой, но в сердцах испытывали единство. Как глубоко и как совершенно было слияние их сердец. Они остались друзьями навечно и никогда в дальнейшем не расставались надолго.

Две другие преданные души, Кришнаговинда и Расамохана, попав под обаяние Раджена Бабу, присоединились к нему. Они решили все вместе отправиться в паломничество в Пури.

Паломники стартовали с *караталами* в руках, одетые в *чадры* и *дхоти*, пританцовывая и воспевая Имена Господа. Шествие вёл Раджен Бабу. У него была своя собственная чарующая манера вести Харинаму. Когда он шёл, танцуя в *санкиртане*, его высокая фигура, с поднятыми вверх руками, раскачивалась мерными шагами, причём стопы его ног всегда располагались перпендикулярно друг к другу. Шествие опьянённых Богом преданных выглядело настолько привлекательно, что их сопровождало большое количество мужчин, женщин и детей.

Они шествовали таким манером весь день, а вечером остановились отдохнуть в какой-то лесистой местности и подкрепляли силы едой, доставшейся им по воле providения. Достигнув храма Сакшигопала, Раджен Бабу начал *санкиртану*. У него возникло желание объяснить историю Божества в песне, и он запел согласно этому желанию, сочиняя экспромтом куплеты. Стихи приходили к нему на ум так быстро, что создавалось впечатление, будто он вспоминает хорошо известные ему песни. Причём они были настолько изысканы -- под стать классическим композициям некоторых древних бардов вайшнавской литературы. В толпе очарованных наблюдателей слышались перешёптывания: «Кто эти святые души? Откуда они пришли? Кто этот высокий человек, возвышающийся над всеми? Он создан по образу и подобию сверхчеловека. У него длинные руки,

милосердная внешность, приятное улыбающееся лицо, а над головой заметна аура, выделяющая его среди представителей человеческого рода. Он, без сомнения, «Барха Бабаджи» -- глава группы *киртана*, а остальные его спутники». Итак, Раджен Бабу стал известен как Барха Бабаджи, и мы в дальнейшем повествовании будем называть его этим именем.

Стояла лунная ночь. Окружающая атмосфера дышала тишиной и спокойствием. Группа *киртана* спала на свежем воздухе около храма. К ним подошли два человека, один белый, другой с телом золотистого цвета. Они сели возле головы Барха Бабаджи. Белый сказал: «Послушай, я пришёл дать тебе *мантру*¹, которую ты можешь практиковать сам и давать всем, у кого возникнет желание её принять». Сказав это, он передал Барха Бабаджи Гаура-мантру, состоящую из двадцати двух слогов, и исчез. Ночная мгла спала, и наступило утро. Но Барха Бабаджи проплакал всё это время, находясь не в своём уме. Он танцевал, завывал, падал и катался по земле, восклицая: «Ха, Нитай! Джай Нитай!» Хватаясь за своих спутников и громко плача, он рассказывал им о случившемся. Они же пытались, прилагая все усилия, успокоить его. Наконец он пришёл в себя, но вдруг побежал со всей мочи по направлению своего пути в Нилачалу, крича: «Ха, Нитай! Джай Нитай!» Участники шествия последовали за своим лидером. Встречные люди, глядя на них, удивлялись и хотели узнать, что с ними происходит, но те были вне себя от радости и даже ни разу не отдохнули, пока не взглянули на сияющее лицо Господа Джаганнатхи. Когда они достигли Нилачалы, обители Господа Джаганнатхи, то прежде всего посетили Его храм и

¹ У каждой аватары Господа есть своя собственная мантра -- могущественная звуковая вибрация, обладающая способностью вызвать эту автару как она есть.

получили *даршан*. Их сердца наполнились *бхавой*, и от этой полноты они начали петь. Они не осознавали окружающую действительность, полностью потерявшись в глубинах любви к Богу. Возле них собралось много слушателей, которые начали подхватывать мотив. Тысячи голосов слились в грандиозной *санкиртане*. Это было событие, никем не виданное за последние четыреста лет с эпохи Господа Чайтаньи. К *санкиртане* присоединились прихожане и охранники. Те, кто просто пришёл в храм взглянуть на Господа, остались в нём, участвуя в воспевании или слушая. Некоторые пританцовывали на месте, а кто-то танцевал, вскидывая вверх руки.

Затем Барха Бабаджи направился в Гамбхиру, обитель Господа Чайтаньи, где Он четыреста лет назад жил анахоретом. Когда он взглянул на Его *кантху*¹ и притронулся к нему руками, то вдруг от полноты сердца разразился рыданиями и запричитал: «Пролей милость, Господь, на этого смиренного слугу, чтобы я мог служить слугам Твоих слуг и найти прибежище под сенью Твоих лотосных стоп». Произнеся эти слова, он упал в обморок. Его спутники поспешили на выручку, и он пришёл в себя.

Сейчас они не знали, где жить и что есть. Ибо Барха Бабаджи полностью смирился и зависел только от Божьего промысла. Он бы не двинулся ни на шаг по своей доброй воле, поскольку слился с волей Господа и больше не принадлежал себе, а был Его собственностью. Однако в тот день они поели в Нараяна чхате, где по случаю кого-то фестиваля бесплатно раздавали *прасад*. Они были так плохо одеты и вели себя столь смиренно, что раздатчик принял их за обыкновенных попрошайек. Он посадил их на обочине дороги в один ряд вместе с нищими и стал раздавать им *прасад* на разорванные пополам листы банановой пальмы, вместо обычных целых. Навадвипа дас

¹ Сшитое из лоскутов одеяло.

расстелил свою *бахирвасу*¹⁵ и положил на неё половину листа. Когда *маханта*¹⁶ принёс *прасада* и увидел, что тот сделал, он закричал: «Вы мошенники! Вы не можете себя обеспечить обедом и сделали из вайшнавов жалкую на них пародию. Как такое вообще возможно?» Барха Бабаджи ответил, улыбаясь: «Да, сэр, вы совершенно правы. Мы не вайшnavы, и даже не надеемся ими стать. Благословите и помолитесь за нас, чтобы мы получили позволение служить вайшнавам, как это делает Ваша уважаемая особа». Если вы, господин, хотите накормить нас всех *прасада*м, тогда положите нам сюда, на мой лист, и мы будем есть вместе». Маханта смягчился и щедро накормил их всех.

На другой день они приняли омовение в Наредра сароваре¹⁷ и с песнями и танцами отправились в храм Джаганнатхи. По дороге им повстречался *санныяси*, идущий в серебряных башмаках и под серебряным зонтом во главе процессии, казалось, он занимал высокое положение в священном городе. Расспросив прохожих, они узнали, что он никто иной как Бхутанатха Свами, который в те времена управлял Джаганнатха Валлабхой¹⁸. Они ему поклонились, на что тот ответил благословляющим поднятием руки. Не успела группа Барха Бабаджи отдалиться на несколько шагов, как *санныяси* снова подозвал их к себе. На этот раз на их поклоны, он также ответил поклоном, сказав: «Намо Нараяна, -- и продолжил,

¹⁵ Вайрагьи и вайшnavы, отрекшиеся от мира, раньше носили только *каупину* и *бахирвасу*. Последняя -- это кусок ткани, носимый вокруг бёдер и достигающий колен.

¹⁶ Глава общества преданных.

¹⁷ Хорошо известное место для омовения в окрестностях храма Джаганнатхи.

¹⁸ Буквально означает фаворит Господа Джаганнатхи. В этом месте готовят увеселительные мероприятия для Джаганнатхи, которые проходят вне храма.

-- махатмы, разрешите мне узнать, куда вы направляетесь?» «Отец, -- ответил Барха Бабаджи, -- у нас нет постоянного места обитания, но в настоящее время мы остановились во дворе Ганеша Маханти». «Хорошо, хорошо, -- ответил *санньяси*, -- Вы не простолудин. Я почувствовал трансцендентное наслаждение, едва взглянув на Вас. Я думаю вы находитесь в близких отношениях с Шри Кришна Чайтаньей, сыном Джаганнатхи Мишры. В действительности, увидев Ваш облик и действия, у меня сложилось впечатление, что в жизни и в поведении Вы точная копия Шри Чайтаньи». Я бы сказал, что Вы «имитация Чайтаньи». Но, обратите внимание, Вы отреклись от мира, поэтому не должны находиться вместе с мирскими людьми. Почему бы вам не разместиться у меня. Приходите, займите одну из комнат Джаганнатха Валлабха и в своё удовольствие воспевайте Имена Господа». «Как Вы, махатма, хотите, так оно и должно быть сделано», -- ответил Барха Бабаджи и ушёл, продолжая *санкиртану*, в храм Джаганнатхи. На третий день они пришли и поселились в Джаганнатха Валлабхе к большому удовольствию Бхутанатхи Свами, который им очень симпатизировал. Бенгальская пословица гласит: «Только ювелир знает настоящую ценность ювелирных изделий», и это очень верно.

Как-то к ним пришёл один отшельник со спутанными на голове волосами и затеял оживлённую беседу с Барха Бабаджи. «С Вашего разрешения, Ваше преподобие, -- заговорил новый посетитель, -- позвольте узнать, к какой секте Вы принадлежите?»

-- Секта? Какие могут быть секты, мой брат, когда Бог один, и всё принадлежит Ему и только Ему.

-- Да, сэр, это правда. Однако в религии существует так много различных вероисповеданий, и человек следуют одной или другой. Я это имел в виду.

-- Хорошо, различные вероисповедания -- это только многие различные способы ухватить ту же самую вечную истину. Различия перестают существовать, когда преданный сталкивается лицом к лицу с истиной. Существоющие религии представляют различные школы мышления, с помощью которого мы пытаемся осознать идею Бога. Они -- линейные мысли, которые можно и должно объединить и согласовать в гармоничное целое, составляющее единую структуру совершенной религии по всему миру.

-- Однако всё-таки существуют секты, и я хотел бы узнать Вашу.

-- Я против термина «секта», который подразумевает включение одних и исключение других, ибо религия в действительности неделимое целое, включающее в себя всевозможные концепции различных стадий духовной эволюции. Однако есть один момент, требующий уточнения. Некоторые верующие взойшли на первую ступень, иные находятся посередине, в то время как кто-то достиг вершины лестницы эволюции. Тот, кто наверху, в состоянии видеть различные категории религиозных аспирантов, занимающих ступени в соответствии со своим духовным развитием, и он в силах гармонизировать возникающие конфликты и противоречия, провозглашая истину с позиции наивысшей реализации Бога. Итак, имеются гуру, находящиеся на различных уровнях осознания Бога, которые обучали учеников в соответствии со своей возможностью постижения истины, от них возникли цепи ученических преемственностей, которые со временем стали группироваться как различные секты мировых религий. Нет множества сект в религии Бога, поскольку Он единственный. В учениях великих пророков нет сект, они появились позднее из-за несовершенной проповеди их последователей.

-- Большое спасибо, я рад познакомиться с человеком, который находится выше тесных рамок сектанства. Теперь я могу спокойно вздохнуть и думаю могу воспользоваться создавшейся привилегией расспросить о высшей религии. Больше нет никаких сект, но окажите милость, позвольте мне узнать вашу точку зрения в понимании совершенной мировой религии.

-- Моя позиция совпадает с точкой зрения Шри Чайтаньи или Шри Гауранги, Кто дал нам Свою религию любви и красоты, которая есть совершенная мировая религия.

-- Значит Вы принадлежите *сампрадаи* Гаудия вайшнавов¹⁹, не так ли?

-- Да и нет. Да, поскольку я принял принципы Гаудия вайшнавизма, и нет, потому что я не думаю, что Гаудия вайшnavы должны образовать клику и испортить вселенский характер религии Чайтаньи Махапрабху.

-- Но кто такой Шри Гауранга?

-- Шри Гауранга инкарнация Всевышнего, Верховного Бога, который в прошлую югу²⁰ снизошёл как Шри Кришна.

-- Однако как Вы можете доказать, что Шри Гауранга является Самим Богом?

-- Лучшее доказательство -- это увидеть воочию. Люди видели Его и знали Его как Верховного Бога. Те, кто имели глаза -- духовное виденье -- разглядели Его хорошо. Нитьянанда видел Его и знал, кто Он есть, как и другие духовно продвинутые преданные. Они видят Его и знают Его как Бога. Даже сейчас они могут духовным виденьем разглядеть высшую божественность. Но, что значит очевидное, для тех, кто слеп? Как можно доказать

¹⁹ Этим именем называется движение последователей Шри Чайтаньи, потому что Его религия изошла из Гауды или Бенгалии.

²⁰ Период времени.

существование солнца слепым? Однако для зрячих людей не надо на заре фотографировать солнце, чтобы доказать им, что оно существует. Так же и с Богом. Те увидят, кто развил духовное зрение и сделал себя достойным узреть Господа. Слепые не могут видеть, несмотря ни на какое количество аргументов, убеждающих их в существовании солнечного сияния. Слепые должны ждать доктора, который восстановит им зрение, и тогда они смогут увидеть солнце, подобно тому, как его видят те, кто рассказывал им о нём во время их слепоты. Разве это не так?

-- Уважаемый господин, Вы может быть со своей точки зрения правы, когда говорите так. Но кто-нибудь, возможно, подумает, что Вы просто уходите от ответа. Допустим обратное, слепой должен быть убеждён в возможности существования солнца, прежде чем его удастся уговорить пойти к доктору лечить глаза для личного понимания солнца.

-- Да, но, разве Вы не видите, это вторичное знание и Вы должны запомнить, что оно только может побудить Вас приступить к решению задачи. В нём не будет убеждения, прежде чем Вы сами фактически не осознаете истину. Тем не менее, я попробую».

Бабаджи Махашая стал подсчитывать *шастры*²¹, в которых Шри Гауранга упоминается как *аватара*: Чхандогья, Чайтанья упанишады, Ананта-самхиты, Шримад Бхагаватам, Падма пурана, Гаруда пурана и множество других.

Отшельник застыл ошеломлённый. Он зарыдал и предался Барха Бабе, который его инициировал и направил на путь духовного счастья. Этим отшельником был Кришнананда Дас, тот самый, кто сопровождал Бабу

²¹ Священные писания.

Премананда Бхарати в Америку, для выполнения евангельской миссии в далёких землях.

Через несколько дней началась Ратха-ятра²². Для Барха Бабаджи это был великий день. Он пел и танцевал в процессии перед *ратхой* (колесницей). Из его *бхавы* и телодвижений можно было понять, что он видел в Шри Виграхе Джаганнатхи самого Господа, Кто во всей Своей сияющей красе улыбался ему и время от времени замедлял движение колесницы, чтобы насладиться его пением и танцем.

Колесница двигалась до наступления вечера, и участники процессии устали. Шри Джаганнатха остановился для отдыха. Большинство преданных разошлись по своим местам обитания. Но Барха Баба никуда не пошёл. Он остался на пути Джаганнатхи, пока Господь был на нём и почтил Его *махапрасад*²³. Так продолжалось на протяжении четырёх дней, на пятый день Господь приехал в Гундича *мандир*²⁴, место назначения путешествия колесницы.

Гундича *мандир* представляет преданных Вриндавана. Итак, Господь прибыл во Вриндаван после долгого отсутствия. Наконец-то появился любимый Кришна. Гопи смотрели и смотрели на Его милое лицо, упиваясь амброзией Божественного лица. Затем они распахнули свои сердца и стали изливать, накопившуюся в них, боль разлуки: «О! Как Он изменился! Сейчас Он не такой же нежный, милый, как в былые времена! Что с Ним случилось? Неужели Он забыл нас и отдал своё сердце другим женщинам!?»

Барха Бабу охватили переживания пастушек. Он смотрел на Господа и пел со слезами на глазах, ощущая

²² Фестиваль колесниц.

²³ Пища предложенная на алтаре непосредственно перед Господом.

²⁴ Храм.

страдания утраченной любви. Его плач, стенания, вскрики заставили плакать собравшихся людей. Он громко всхлипывал и катался из одного конца Джагамохана в другой. Суставы его рук и ног разъединились, и незакреплённые конечности болтались в разные стороны, покуда его дыхание не остановилось, и он не впал в бессознательное состояние интенсивных божественных переживаний.

Никто не знал, что делать и как привести его обратно в чувства. Внезапно там появился в жёлтых одеждах *санньяси* и стал утверждать, что Бабаджи Махашая святой очень высокого уровня, что состояние, в котором он находится, недоступно обыкновенному смертному, и что привести его в чувства можно, если кто-нибудь будет петь песню, содержащую слова Кришны, которыми Он утешает страдающую в разлуке Радхарани.

Песню запели, и толпа облегчённо вздохнула -- Барха Бабаджи радостно вскочил, показывая признаки возвращающегося сознания. Слёзы, содрогание и вставшие дыбом волосы украсили его тело. Песню повторяли снова и снова, пока он к великой радости наблюдателей полностью не пришёл в себя и не сел прямо.

В храме Джаганнатхи возле Гаура-стамбхи²⁵ на мраморной плите сохранились как исторический памятник следы стоп Шри Чайтаньи. Они возникли из-за того, что магические слёзы Махапрабху, очарованного видом Джаганнатхи, струясь по Его щекам и груди, падали на мраморный пол и превращали твёрдый камень в податливую глину. Эта священная реликвия обычно

²⁵ В храмах Господа Вишну, перед Его *мурти* принято устанавливать колонну, увенчанную Гарудой, царём птиц, на котором летает Господь. Такая колонна стоит перед Джаганнатхой, на другой стороне Джагамохана. Именно стоя возле неё, Господь созерцал Джаганнатху, когда жил в отречение в Нилачале.

безжалостно топталась небрежными иногородними посетителями, которые в торжественные события приходили толпами на *даршан* к Шри Джаганнатхе. По приказу раджи в присутствии его чиновников отпечатки стоп перенесли во двор храма. Бабаджи Махашая организовал строительство небольшого помещения, где их должным образом установили на мраморном лотосе.

В это время к группе Барха Бабаджи присоединился юноша по имени Шитал Дас. Ему поручили *севу* (служение) стопам Махапрабху. Тогда же от Барха Бабаджи получил инициацию в жизнь отшельника Гаурачаран Чакравати, приняв так называемую *бхеку*, он стал известен как Говинда Дас. Так они приходили один за другим, пополняя шеренги, направляемые Бархой Бабаджи в битву с грехами и скверной Кали-юги.

Прожив в Пури около двух лет, Бабаджи решил переехать в Навадвипу. Он пошёл пешком, взяв с собой только четырёх или пятерых преданных, оставив остальных каждый день петь *киртан* перед Джаганнатхой и служить стопам Махапрабху. В пути он танцевал, пел, проповедовал Харинаму и в одной деревне за другой инициировал в *бхакти* новых преданных.

В Навадвипе он принял *санньясу* (*бхеку*) от Сиддха Шри Гаурахари Даса Бабаджи, ученика Сиддха Шри Джаганнатха Даса Бабаджи. Гаурахари Дас Бабаджи дал ему имя Радхараман Чаран Дас.

Однажды, когда Бабаджи Махашая во главе своей группы возвращался с *киртаном* из храма Махапрабху, к ним прибилась собака. Шествие останавливалось в разных местах, преданные пели и затем с удвоенным вдохновением следовали дальше, гремя, как сумасшедшие, *караталами* и *мридангами*. Каждый раз, когда преданные останавливались, собака ждала до тех пор, пока они не уходили, и затем на месте *киртана* металась из стороны в

сторону и каталась по земле точно так же, как порой катаются преданные, желающие благословить свою душу пылью со стоп участников *санкиртаны*. Собака продолжала вести себя подобным образом, сопровождая шествие до места назначения, после чего у неё возникло желание жить у преданных. Они её называли Бхакти Ма (Мать преданности), поскольку она отличалась от простых дворняжек. Она никогда не опускалась до общения со своими сородичами, как это делают другие собаки. Всегда оставаясь в компании преданных, она регулярно участвовала в *санкиртане* дома или в любом другом месте, где проводился *киртан*.

Дни шли, и Бхакти Ма заболела. Бедняга худела день ото дня, пока одним днём не стало ясно, что сегодня она оставит этот бренный мир. Для неё устроили *санкиртану*, чтобы она, покидая собачье тело, могла слышать Святые Имена, и таким образом уходящая душа получила бы благословения Господа. Итак, она ушла, когда её слух был наполнен Именами Господа, и её тело погрузили в священные воды Ганги -- кончина, достойная зависти святых, надеющихся обрести освобождение после смерти. Как полагается для ушедших преданных, на четвёртый день после её смерти согласно предписаниям священных писаний устроили *чира махотсаву* (праздничный пир). Бабаджи Махашая задумал устроить развлечение для вайшнавов, чтобы благословить душу преданной собаки на пути в обитель блаженства.

Фестиваль состоялся на четырнадцатый день после того, как Бхакти Ма оставила тело. Бабаджи Махашая сказал, что надо накормить кого-нибудь из её сородичей, чтобы закончить церемонию праздника должным образом. Его помощники от удивления лишились дара речи, услышав это странное предложение из уст Барха Бабаджи. Разве кто-нибудь из них мог слышать о том, чтобы

официально приглашать на пир собак и кормить их до отвала?

Но среди них был один -- наш старый знакомый Навадвипа Дас -- кто верил в каждое слово Барха Бабаджи. Он вскочил и спросил: «Хорошо, тогда дайте мне знать, что нужно сделать, чтобы Ваше желание исполнилось?» Бабаджи Махашая ответил: «Боже мой, ведь это так просто. Тебе надо падать в *дандавате*²⁶ перед каждым встречным псом и обращаться к ним со сложенными в области сердца руками: «Мы смиренно просим Вас благодетельствовать нас своим обществом вместе с друзьями и родственниками на праздничном обеде в честь и память нашей незабвенной Бхакти Ма, который состоится завтра в резиденции нашего гурудева, в доме Бархал Гхата»».

Это обычная в таких случаях форма пригласительных писем для гомо сапиенс, когда их зовут в гости, и нам нетрудно предположить немыслимость такого обращения к собакам и всю ответственность человека, взявшего на свои плечи это тяжёлое задание. Однако Навадвипа Дас слишком остро осознавал важность возложенной на него задачи и упал в поклоне со слезами на глазах к стопам Бабаджи. Он чувствовал, что это было чем-то таким, с чем он не мог справиться сам без помощи мистических высших сил. Бабаджи Махашая, напутственно хлопнув его по спине, позволил ему уйти.

Навадвипа даса переполнило энергией. Он шёл, шатаясь из стороны в сторону и спотыкаясь. Прохожие принимали его за пьяного или сумасброда. Он бродил по городу, действуя в соответствии с наставлениями гуру, и вернулся домой только ночью. На следующее утро

²⁶ Поклон, выражающий высокую степень предания объекту поклонения, когда кланяющийся ложится на землю, прислоняясь к ней лбом, вытягивает руки и ноги.

начались приготовления к предстоящему фестивалю, и были приглашены вайшnavы. Дошли слухи, что некоторые из уважаемых вайшnavов решили, что их престиж окажется под угрозой, если они присоединятся к празднику, на котором приглашёнными гостями будут дворняги. Барха Бабаджи лично сходил в Барха Акхар, чтобы разрешить эту неурядицу, но безуспешно: они не хотели ничего слушать. Кто-то из лидеров оказался непреклонен. Однако, несмотря на их решительную оппозицию, фестиваль состоялся, и тысячи людей пришли подивиться на странное представление.

Некоторые гости разумно предполагали, что всё закончится неудачной шуткой, поскольку, несомненно, этот фестиваль -- из ряда невозможных. Другие твёрдо верили в Барха Бабаджи и думали, что если он захочет, то сделает невозможное возможным. Затем пришёл Радхешьям Баба. Все поднялись и распростёрлись в *дандавате* перед этой достойной поклонения персоной. Он доброжелательно относился к Барха Бабаджи, но стал ему выговаривать за то, что тот приступил к задаче на первый взгляд кажущейся невыполнимой. Он также убеждал, что будет крайне огорчён, если планируемое угощение собак не оправдается, поскольку не вынесет от любого человека слов, унижающих авторитет Бабаджи Махашая, хотя сам Бабаджи, наверняка, посмеётся над критикой и не примет её близко к сердцу.

Бабаджи Махашая возрожал, говоря, что Бог вездесущий, что Он присутствует как в собаке, так и в человеке, и поэтому обращение к Богу, находящемуся в собачьем теле должно непременно иметь тот же эффект, как и обращение к Нему в человеке. Бабаджи напомнил, что Бог появился из колонны в образе Нараяны, когда Прахлад попросил Господа показать Себя его отцу-демону Хираньякашипу. Он также сказал, что это единственно от

недостатка веры в Господа они сомневаются в осуществимости его плана.

День праздника наступил, и собравшиеся надеялись увидеть, что их скептические прогнозы оправдаются, когда, о Боже! собаки на самом деле начали появляться одна за другой. Бабаджи Махашая увидел их и поспешил поклониться своим зубастым гостям и должным образом принять, показывая, предназначенные для них места на центральной дороге Бархал Гхата. Это событие произвело сенсацию среди очевидцев, и они переглядывались, онемевшие от удивления. Новость разлетелась, начали подходить тысячи других горожан, чтобы своими глазами увидеть странное представление. О чудо! Разве это возможно, чтобы собаки приняли приглашение от людей и пришли в качестве гостей по их просьбе! Может быть, они пришли поесть объедки после пира, которые в таких случаях обычно выбрасывают. Но это не так, уж коли на то пошло, ни одна, ни две или четыре -- они пришли большой сворой -- пятьдесят или шестьдесят уже появились на сцене. И что более всего удивительно -- мы знаем, незнакомые собаки обычно грызутся между собой, где бы они не столкнулись нос к носу, но эти дворняги спокойно пришли и бок о бок заняли свои места, как это делаем мы в обеденном зале. Это было действительно чем-то феноменальным, и люди стояли по обеим сторонам дороги, наблюдая странное действие неслыханного события.

Бабаджи Махашая не помнил себя от радости, поняв, как Господь пролил Свою милость, показывая скептически настроенной толпе могущество истинной веры даже в настоящем веке, когда люди находятся в пасти гигантского неверия, которое всегда так глупо сопутствует духовной правде. Глаза Бабаджи покраснели от волнения, когда он, завязав на шее подол своей одежды, смиренно молил Господа, пребывающего в собачьих сердцах, отдать

распоряжение приступить к раздаче праздничного обеда. При всём при том все собаки сразу же взглянули на него, и он понял, о чём говорили их глаза, после чего распорядился дать своим клыкастым гостям банановые листья и раздать на них все блюда, смешанные вместе и скатанные в шары для удобства поглощения пищи собаками.

Итак, соблюдая его инструкции, на публичной дороге собакам по очереди на их листья раздали пищевые шары. Теперь случилось ещё одно чудо! Взгляните на собак с едой перед их носами -- они не прикасаются, они не едят шары, которые им раздали! На все листья один за другим разложили еду, а наши меньшие братья сидят прямо и смирно. Затем Бабаджи Махашая со слезами на глазах начал говорить прерывающимся от волнения голосом, прося их приступить к трапезе. В это время появился чёрный пёс и обнюхал листья с шарами, после чего все собаки набросились на еду.

Со всех сторон грянули возгласы: «Хари! Хари!» и «Улу, улу!» Казалось, они сотрясали небеса. Это была сцена из сцен, когда-либо разыгранных перед изумлённой массой народа, и её возгласы одобрения и рёв отдавались громким эхом во всех кварталах города.

Раздача угощения подошла к концу, насытившиеся собаки отвернули морды от банановых листьев. Затем каждой из них предложили в глиняных горшках воду. Они напились и сели смирно. С их листьев взяли остатки еды как *маханпрасад*, а воду из горшков -- как *чаранамриту*, поскольку они, несомненно, были вайшнавами, а не обычными дворняжками, или в данный момент они даже являлись Самим Богом, приглашённым и снизошедшим силой непоколебимой веры в Его вездесущность. Бабаджи Махашая снова сложил ладони в области сердца и поклонился им в *дандавате*, затем спросил, довольны ли

они, попросил извинение за все погрешности со стороны своих помощников и сказал, что если они хотят, то могут удалиться по своим местам жительства. Собаки-вайшнавы одна за другой, так же как они приходили, ушли восвояси. Бабаджи Махашая на пике трансцендентного восторга начал кататься по их благословенным обеденным листьям из одной стороны в другую, снова и снова. Люди толпились, чтобы получить горстку *маханпрасада*. Прежде, чем отправиться к себе домой, Радхешьям Бабаджи сердечно обнял Бабаджи Махашая, благословляя своего любимца взглядом, наполненным слёзами.

Бабаджи Махашая собрал весь *маханпрсад* в один большой ком, предложил его ушедшей душе Бхакти Ма, и затем в великой радости отдал его вместе со своими помощниками из *ашрама*.

Уже было десять часов вечера, когда заметили один нетронутый обеденный лист с *прасадом*. Бабаджи Махашая сказал помощникам оставить его лежать на месте, поскольку его осенила мысль, что один гость ещё не пришёл, и эта порция предназначена ему.

Спустя некоторое время, когда Бабаджи Махашая выходил из своей спальни, он увидел красного пса, лежащего возле двери. Пёс увидел Бабаджи и сразу вскочил, бросая на него многозначительные взгляды. Бабаджи позвал Чайтанью Даса, своего помощника, ответственного за *прасада*, и попросил его немедленно накормить нового гостя. Чайтанья Дас бросился выполнять поручение. В это время подошёл Навадвипа Дас и, взглянув на красного пса, воскликнул: «Да это же та самая собака! увиденная мною первой, и которую я попросил передать всем её сородичам весть о намечающемся угощении и отправить их на место пиршества». Итак, теперь все поняли, почему запоздал последний гость: он

должен был бегать по городу и рассказывать всем собакам о фестивале, прежде чем самому участвовать в нём.

Однажды Барха Бабаджи ушёл со своей *группой киртана* в Кришнанагар и остановился в саду, принадлежащем Шри Кантха Бабу. После обеда в четыре часа они как обычно вышли танцевать и петь Имена Бога. Вскоре шествие подошло к городскому колледжу, в котором только что закончились уроки. Учителя и студенты выходили из помещений на улицу. Мелодия *санкиртаны* проникла им в уши. Они поворачивали головы в сторону *киртана*, и видели высокого, впечатляющего Бабаджи и его группу, поющих и танцующих в экстазе преданных. Из глаз высокого Бабаджи нескончаемым потоком текли слёзы. Волосы на его теле стояли дыбом, и он дрожал, подобно человеку, захваченному порывом эмоций, которые трудно удержать. Он пел, и приглашал других подпевать за ним песню:

«Пойте, о, пойте Имена Господа.
Они едины -- Господь и Его Имя.
Имена Господа сладки, так сладки!
Я молю, я кланяюсь вашим стопам:
Пойте, о, пойте Имена Господа,
Они благословят вас Кришна-премой».

Адхара Бабу, профессор колледжа, и Враджалала Бабу, учитель школы при колледже, нашли приглашение попеть слишком заманчивым, чтобы отказаться. Они присоединились к группе *киртана*. Студентов также увлекла какая-то неведомая сила, и они стали петь и танцевать вместе со всеми. Призыв был услышан владельцами магазинов, которые выбежали на улицу поучаствовать в пении и танцах, и проходившим мимо

дровосеком с вязанкой хвороста на голове, и человеком с поклажей одежды, зарабатывающим себе на жизнь стиркой белья, -- все они вовлеклись в созидание праздника *санкиртаны*, никогда невиданного прежде жителями Кришнанагара.

Бабаджи Махашая настолько потерялся в экстатическом восторге и эмоциях, что время от времени терял внешнее сознание, пока не упал бесчувственный на землю, но он всё же контролировал себя тем, что восклицал: «Нитай! Нитай!» Его крики, подобно громовым раскатам, разрывали небо. Остальные также прониклись его экстазом, и до того переполнились чувствами, что танцевали и пели, как опьянённые божественным напитком.

Шествие продолжало движение, увлекая за собой всё новых и новых горожан. Постепенно опустилась ночь, и Бабаджи Махашая остановил *санкиртану* и вернулся в сад.

Дни проходили подобным образом. Каждый день шествие *санкиртаны* отправлялось в город, и каждый день приливная волна духовного безумства, производимая *санкиртаной*, уносила тысячи людей в океан божественного блаженства, которое они никогда не испытывали прежде. Как-то раз шествие двигалось новым маршрутом, преданный Бхувана Мохана, сказал своим друзьям: «Теперь все в Кришнанагаре относятся к Барха Бабаджи как к настоящему Барха Бабаджи, великому Бабаджи или *махануруше*. Он здесь сейчас поёт и танцует в *санкиртане*. Если он приведёт *санкиртану* в мой дом, я буду думать, что Бабаджи действительно *махануруша*». Как только он произнёс эти слова, процессия неожиданно повернула на улицу, где стоял его дом. Бхувана Мохана выбежал вперёд и поклонился *санкиртане*. Бабаджи Махашая заключил его в объятия и вошёл в его дом, продолжая петь и танцевать. Во дворе дома на тумбе росла

Туласи. Бабаджи Махашая и его группа стали обходить Туласи с песнями и танцами круг за кругом. Толпы других людей вошли во двор и присоединились к ним. Бхувана Мохана вынес *баташа*¹ на *шала-патре*² и дал их Бабаджи для Харилуты. Бабаджи взял *шала-патру* в свои руки и начал петь песню, обычно исполняемую во время Харилуты.

Он держал сладости в левой руке и танцевал, подняв правую руку вверх. Все собравшиеся тоже пели и танцевали вместе с ним. Бабаджи с небольшими интервалами правой рукой бросал горсти *баташа*, крича: «Харибол!». Люди ловили сладости, подымали с земли и ели. Двор был переполнен. Много людей оставалось за оградой. Они сожалели, что не могут принять участие в Харилуте. Бабаджи ради них покинул двор и стал разбрасывать сладости на улице. *Лута* (разбрасывание) под сопровождение песен и танцев продолжалось целый час, в течение которого все участники переполнились экстазом. Однако они также испытывали удивление, глядя, как Бабаджи щедро и непрерывно разбрасывает горсти *баташа*, но *шала-патра* остаётся наполненной до краёв. Внезапно Бабаджи понимает происходящее и, боясь славы чудотворца, бросает сладости вместе с листом.

На следующее утро его пригласили принять обеденный *прасад* и устроить вечером *санкиртану* в доме Джагеша Бабу, местного большого чиновника. В полдень у Джагеша Бабу стали собираться горожане. *Санкиртана* началась в четыре часа. Бабаджи Махашая танцевал и пел, описывая сцену *санкитраны*, в которой среди преданных в экстазе танцевал Господь Чайтанья. Бабаджи в своей песне стал особо подчёркивать, что единственным средством достижения *премы* является Имя Господа и что только

¹ Сладости из сахара.

² Лист растения тимбер-плант.

Нитьянанда -- проводник к этой блаженной реализации и в этот момент вдруг воскликнул: «Вот чудеса! Нитай появился, смотрите, люди большие и маленькие заключены в Его любовные объятия!»

После этих слов Бабаджи оказался вне досягаемости внешнего мира. Он упал в транс на землю, дрожа, подобно деревцу под порывами ветра, из его глаз текли слёзы, а волосы на теле стояли дыбом. Последователи Бабаджи обступили его и начали петь Имена Бога, пока тот не пришёл в себя и не произнёс охрипшим голосом: «*Бхаджа Нитай-Гаура, пабе Радхе-Шьяма, джана Харе Кришна Харе Рама*».³ Все остальные подхватили мотив, и пели эту строку снова и снова, пока не наступило десять часов вечера. Затем они разделились на две группы, каждая из которых, соревнуясь друг с другом на высоте своих голосов в неземном поединке, повторяла половину строки - одна группа пела: «*Бхаджа Нитай-Гаура, пабе Радхе-Шьяма*», другая: «*Джана Харе Кришна Харе Рама*».

Но куда подевался наш Бабаджи Махашая? Только посмотрите, он стоит там, прислонившись к стене спиной и покачиваясь от восхищения, с полужакрытыми глазами и сияющей улыбкой, омытый слезами и с поднятым указательным пальцем правой руки, как будто указывая на что-то неподалёку в вышине. Восхитительный аромат напоил воздух, никто не знал, откуда он возник, и сверхъестественный восторг охватил всех участников *санкиртаны*.

Когда пение смолкло, стрелки часов приблизились к полуночи. Преданные собрались в месте, где стоял Бабаджи, чтобы поклониться и взять пыль с его стоп. К своему изумлению они обнаружили там следы стоп, ясно отпечатавшиеся на мраморном полу, и лужицу слёз и пота, собравшуюся в этих отпечатках.

³ Смотреть в конце главы.

Эти обстоятельства естественным образом произвели сенсацию у обитателей соседних домов, и они приходили толпами, чтобы засвидетельствовать факты и выразить своё почтение святому. Бабаджи Махашая, конечно, старался не придавать случившемуся большое значение. Но пришёл Девендра Баба и сказал: «Дада! Это правда, отпечатки есть! Я видел их своими собственными глазами!» Бабаджи ответил: «Может быть. Я не знаю. Но это случилось благодаря играм Нитая или силы Святого Имени. Это нельзя приписывать никакой отдельной личности».

Бабаджи Махашая, кто по своей природе не заботился о репутации и славе, теперь стал задумываться о том, чтобы покинуть Кришнанагар. На следующее утро он начал танцевать и петь: *«Бхаджа Нитай-Гаура, Радхешьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама»*.

Достигнув на поезде Дикнагара, Бабаджи услышал, как местные люди жаловались на дурное событие у них в городе. Там росло старое баньяновое дерево, и какие-то мусульмане по той или иной причине задумали срубить у него несколько больших ветвей. Местные индусы считали этот баньян священным и были болезненно оскорблены в своих религиозных чувствах отталкивающей выходкой мусульманских братьев.

Следующим утром Бабаджи Махашая сошёл с поезда, поскольку у него возникло желание танцевать, под пение Имён Господа. К шествию *санкиртаны* стали присоединяться толпы горожан, и он повёл их прямо к священному дереву баньян. Бабаджи заметил на дереве повреждения и стал обходить баньян круг за кругом, затем распростёрся перед ним в поклоне и, поднявшись, направился в мусульманский район. Он шёл так уверенно, как будто прекрасно знал все улицы и проулки в городе, и вскоре они обнаружили себя в доме Харадхана Мандала,

мусульманского джентльмена, который пользовался хорошей репутацией в этом районе и имел значительное влияние на местных мусульман. Деревенские жители, примкнувшие к шествию, конечно, испугались каменного забора и намеривались воспрепятствовать *санкиртане* войти во двор, но не смогли ничего сделать. Они оказались во дворе Харадхана Мандала, и когда он вышел из дома, группы певцов окружила его, подобно опытным солдатам, продолжая петь и танцевать, забыв всё на свете.

Внезапно Бабаджи Махашая обратился к Харадхане громовым голосом: «Скажи, Нитай-Гаура, Радхе-Шьям!»

Харадхана повторил: «Скажи, Нитай-Гаура, Радхе-Шьям!»

Бабаджи продолжил: «Скажи, Харе Кришна Харе Рам!»

Харадхана повторил снова: «Скажи, Харе Кришна Харе Рам!»

Так продолжалось в течение пятнадцати минут, пока слёзы не потекли по щекам и бороде Мандала Сахиба, и он не пустился в пляс, притоптывая деревянными сандалиями и скидывая вверх руки с мусульманскими чётками, и пока Бабаджи не подошёл и не прижал к своей груди неистового танцора, отчего тот преисполнился небывалого восторга и, кружась, свалился на землю. Харадхана обступили участники *санкиртаны*, а Бабаджи что-то прошептал ему в ухо, и тот задрожал и стал кататься по земле. Затем он, серый от пыли, снова заплясал с возрождённым пылом в центре *киртана*. Его сандалии разлетелись в неизвестных направлениях, а чётки выскользнули из пальцев, он устремил взгляд на Бабаджи, и, бормоча с ужасным акцентом, продолжал свой неистовый танец. А когда наш Бабаджи оставил эту сцену и двинулся к баньяну, он стал одним из участников

шествия, не осознавая полностью, что делает, куда идёт и зачем.

Кто-то может сказать, что это обыкновенный гипноз. Может быть, но, насколько известно, Бабаджи Махашая не учился гипнозу. Истина в том, что эти способности приходят без каких-либо стремлений к ним -- да, они сами приходят к человеку, обладающему любовью к Богу, -- необыкновенные силы возникают у всех и каждого, населяющих царство неземного блаженства, где все эти мелкие разногласия, раздирающие умы, успокаиваются в вечной гармонии любви и радости.

Итак, они вернулись к баньяну и, танцуя в *киртане*, стали обходить дерево круг за кругом, и о чудо! как такое могло случиться! -- казалось, что все ветви дерева начали танцевать под мелодию, звучащую под ним. Неужели это происходит наяву? -- Они с трудом верили своим глазам. Люди отворачивались, тёрли глаза и смотрели вновь, но видели то же самое, что и прежде. Ветви действительно двигались в такт мелодии -- они танцевали -- ветви вверху, а *санкиртана* под ними. Сначала присутствующие подумали, что, возможно, ветви колышутся от взмахов птичьих крыльев. Но вскоре они эту идею отбросили, поскольку к своему удивлению заметили, что ветви танцевали только со стороны воспевания, следующие ветви начинали двигаться только тогда, когда под ними проходила *санкиртана*. Новость о танцующем баньяне разлетелась быстро, местные жители приходили толпами, чтобы своими глазами увидеть небывалое представление. *Санкиртана* продолжалась до одиннадцати часов утра, и Бабаджи Махашая уже собирался пойти отдохнуть, когда наш друг Харадхана со слезами на глазах попросил у него разрешения остаться вместе с ним. Бабаджи Махашая утешил его, сказав: «Не нужно бояться, ибо на тебя уже снизошла милость Господа. Тебе нужно только

поглядывать, чтобы в будущем баньяну опять не причинили вреда». Бабаджи назвал танцующий баньян деревом желаний, и объявил, что оно исполнит желания любого человека, если тот предложит вечером стопам дерева молоко, воду Ганги и *чирагу*⁴. Харадхана и вся его семьей приняли священный обет защищать баньян. После чего Бабаджи сердечно его обнял и вернулся с группой *киртана* в своё временное место жительства.

Однако чудеса, подобные этому, люди нынешнего века не могут легко принять на веру, и туда прибыли цензоры и эксперты -- образованные и ученые соседи, которые всё ещё сомневались в рассказах очевидцев. У них были правомерные сомнения, и хорошо, что были, поскольку тщательные эксперименты устраняет сомнения и являют истину, таким образом, «добросовестные сомнения» действует как цемент убеждения.

Они появились незадолго до того, как Бабаджи Махашая узнал о них, и он захотел показать им, что правда сияет ярче, когда очищается от примеси сомнений, подобно многократно расплавленному золоту, очищенному от примесей. Его никогда не волновала клевета в свой адрес -- мы уже хорошо знаем его из предыдущего повествования -- но, когда суду подвергалась истина, он сразу принимал вызов и полностью доказывал, что подобные сомнения возникают из невежества высшего порядка, которое влияет на очень умные головы, несмотря на тщеславные и враждебные утверждения недалёковидных пижонов и фанатичных учёных.

Бабаджи объявил им с торжественной ноткой в голосе: «Я хочу сказать, джентльмены, что Имя Бога всемогущее: оно, Его Имя устроило такой пустяк -- танец дерева. Идите и поглядите, если у вас всё же останутся сомнения, присоединяйтесь к *санкиртане*, и у вас появится

⁴ Глиняная лампадка.

достаточно возможностей ещё раз удостовериться в истине».

На следующее утро Бабаджи Махашая направился со своей группой *санкиртаны* к месту шумевших событий, и те, кто были настроены скептически, также последовали за ним. Они пришли к баньяну примерно в пол десятого утра, и скептики к своему удивлению увидели, что как только под ветвями дерева зазвучали Имена Господа, оно снова затанцевало. Они видели и всё же не могли поверить. Один из них выступил вперёд и спросил Бабаджи, не возражает ли тот, если кто-нибудь залезет на баньян для установления истинности происходящего. Бабаджи ответил, что не имеет ничего против при одном условии, если эту задачу возьмёт на себя *брахман*⁵. Следуя его пожеланию, для лазанья по дереву пригласили двух мальчиков брахманов, которым дали наставления: обследовать ветви и убедиться, что на них не сидят птицы, обезьяны или другие какие-либо животные, раскачивающие их так, как будто они танцуют в ритм *киртану*. Однако мальчики ничего не нашли, и в финале факт танцующих ветвей был установлен без тени сомнений и всеобщее принят как чистая правда. Сотворение чуда естественно приписали к чудотворным способностям святого. Более того, их особо поразило, когда они увидели нашего мусульманского друга Харадхана Мандала, лидера мусульман, к которому соседствующие индусы относились со страхом -- этот самый Мандала теперь пришёл снова и пел со слезами на глазах вместе с другими участниками *санкиртаны*.

Та же самая история продолжалась в течение семи последующих дней -- ветви танцевали, как только Бабаджи и его группа *киртана* начинали петь под баньяном.

⁵ Представитель высшей касты в ведической системе общественного деления.

Покинув Дигнагар, Бабаджи Махашая посетил Бавалу, Гуптипару, Сатгачию, Калну и Гурапу. Куда бы Бабаджи не приходил, ему были хорошо знакомы все улицы и проулки, и он никогда не останавливался для того, чтобы осмотреться и разузнать дорогу.

Для него это было обычным делом. Он всегда приходил к месту назначения без лишних расспросов даже в совершенно незнакомом районе. Если кто-нибудь спрашивал его: «Вы, знакомым с этим районом?» Он отвечал: «Если не я, то Нитай знает. Нитай и Его Имя одно целое. Нитай всегда с нами в звуке Своего Имени. Разве есть незнакомое Ему какое-либо место во вселенной? Повторяя Имена Нитая, вы можете пойти куда угодно и всегда достигните цели. Если Святое Имя не сможет привести нас в какое-нибудь выбранное нами место в материальном мире, как мы сможем поверить, что оно приведёт нас в вечную духовную обитель Господа? Вы должно верить, что Имя не только в состоянии доставить нас в определённый пункт, но и в то, что для Имени нет ничего невозможного, если только у нас чистый ум и вера в него».

В городе Гурапе слёг Навадвипа Дас с большой температурой и кашлем. Ближе к вечеру к ним пришёл астролог и стал каждому предсказывать судьбу по руке. Его ошеломило, когда он взглянул на руку Навадвипа Даса. Хиромант некоторое время вглядывался в его лицо. Все подумали, что на руке Навадвипа были какие-то экстраординарные знаки -- очень неблагоприятные или очень благоприятные. Преданные захотели, чтобы предсказатель объяснил в чём дело. Но тот сказал: «Я скажу вам об этом потом отдельно». Бабаджи Махашая спросил: «Почему отдельно? В этом мире добро и зло идут рука об руку, и всё происходит по воли Господа. Итак, я

думаю, не будет никакого вреда, если вы объявите ваше пророчество перед человеком, к которому оно относится».

Астролог ответил: «Я не знаю, что должен сказать. Но, насколько я могу судить, срок жизни этого молодого человека подошёл к концу. Если бы имелись какие-нибудь способы спасти его, я бы их посоветовал, но его смерть столь неотвратима, что её невозможно избежать никакими средствами».

Навадвипа Дас улыбнулся и сказал: «Я уже знал об этом. Когда я родился, мне сделали гороскоп у сведущего астролога. Он предсказал, что я умру в первой половине месяца *науша* 1895-го. Он также указал на болезнь, от которой я умру».

Астролог резюмировал: «Как я вижу, Вы умрёте от сильного жара и кашля».

Навадвипа согласился: «Да, тот астролог сказал то же самое. Но не о чём беспокоиться. Для меня будет предметом величайшего счастья умереть в такой хорошей компании».

Однако для остальных это был предмет величайшей тревоги, поскольку Навадвипа Дас был их жизнью и душой, и вряд ли они могли прожить без него. Они верили, что Бабаджи Махашая может его спасти, но тот, казалось, проявлял безразличие. На их вопросы о судьбе больного он ответил: «Что я могу знать? Нитай Чанд знает, что Он хочет. Что бы Он не сделал, это будет всегда для нашего блага. Вам не надо беспокоиться, повторяйте Харинаму».

Состояние Навадвипа Даса ухудшалось. Жар увеличивался и вместе с ним осложнялся кашель, пока больной не ослаб до того, что не мог говорить. Бабаджи попросил всех встать вокруг него и петь *киртан*. Навадвипа Дас последний раз поглядел на Бабаджи и

последним усилием воли сложил в *намаскаре*⁶ ладони, прощаясь со своим гуру. Глаза Бабаджи увлажнились. Он воскликнул: «Джай Нитай! Джай Нитай!» В следующий момент Навадвипа сделал свой последний выдох.

Но Навадвипа Дас был не только душой всех участников команды Бабаджи Махашая, он был также любимцем самого Бабаджи. И как тот мог позволить ему уйти? Бабаджи попросил преданных вынести его из комнаты. Затем он поднял бездыханное тело своего любимца и обнял обеими руками. Голова умершего с закатившимися глазами безжизненно лежала на левом плече Бабаджи. Остальные пели *киртан* и плакали. Киртан продолжался, и через некоторое время Навадвипа Дас открыл глаз, приподнял голову и посмотрел вокруг. После чего Бабаджи разжал свои объятия, и стал танцевать, восклицая: «Бол Нитьянанда, бол Нитьянанда, бол!» Все подхватили: «Бол Нитьянанда, бол Нитьянанда, бол!» Бабаджи ещё раз обнял Навадвипа и отпустил. И как только он это сделал, тот тоже начал в восторге петь и танцевать.

Танцы и *киртан* продолжались ещё несколько часов. Счастье и веселье наполнили сердца всех участников. Когда воспевание закончилось, Бабаджи Махашая сказал своему воскресшему ученику: «Сейчас Нитай вдохнул в тебя новую жизнь. Иди и катайся по земле, на которой воспевали Его Имена». Навадвипа Дас ответил, улыбаясь: «Я знаю, Вы можете убить или воскресить по своему желанию», -- и отправился кататься в пыли.

Бабаджи Махашая начал проводить *нагара-киртаны*⁷ в Гурапе и спустя несколько дней вернулся в Навадвипу. Одажды Навадвипа Дас привёл к нему юношу и

⁶ Выражение почтения наклоном головы со сложенными в области сердца ладонями.

⁷ Нагар -- город.

порекомендовал: «Его зовут Рама Дас. У него приятный голос, и он благословён сердцем, переполненным Кришна-премой». Бабаджи Махашая обнял Рама Даса и благословил, и юноша навеки предался его стопам.

В то время в Калькутте свирепствовала эпидемия чумы, собирая каждый день тяжёлую дань человеческими жизнями. На берегу Ганги лежали кучи трупов, и весь город выглядел облачённым в уныние. Люди покидали его. Но многие, кто не мог уйти, всегда ощущали на себе дыхание смерти. Они только молились и рыдали.

Нитай Чанд, всегда заботящийся о духовном благополучии падших душ, возможно, нашёл это время благоприятным для освобождения людских умов из силков *майи*⁸ и направления их в сторону *бхакти*, поскольку семя *бхакти* особо хорошо прорастает, если посажено в период бедствий.

Но, кто мог посеять эти семена более эффективно, чем Барха Бабаджи? Поэтому, казалось, что Нитай, пребывающий в его сердце, поручил эту работу именно ему, и Бабаджи решил отправиться в Калькутту вместе со своей командой. Они поехали на поезде и прибыли на станцию Сиалдах в пять часов вечера.

Едва Бабаджи Махашая вышел из станции, он увидел трупы, которые носили туда и сюда, и тяжёлую обеспокоенность на лицах людей, не нашедших другого способа избежать когтей смерти, как уповать на милость Господа и Его Имени. Бабаджи Махашая начал петь: *«Бхаджа Нитай-Гаура Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама»*. Его сердце наполнилось состраданием к людям, страдающим от чумы. Он пел со слезами на глазах, дрожь, вставшие дыбом волосы и другие *сатвика-бхавы* украсили его тело. К нему стали подходить из разных мест и присоединяться к пению люди, привлечённые его видом

⁸ Иллюзорная материальная энергия.

и *бхавой*. Народ прибывал, и вскоре всё это приняло форму шествия с *киртаном*. Процессия двигалась без определённого маршрута. Она медленно прошла через Дариджапарх и приблизилось к рынку Деоянпарх.

Владелец лавки по имени Мукунда Гхош, выбежал им навстречу и, поклонившись перед процессией, умоляющим голосом обратился к Бабаджи Махашая: «Баба, Вы и Ваши компаньоны должны благословить мой дом пылью ваших стоп и жить в нём до тех пор, пока находитесь в Калькутте». Бабаджи ответил: «Если таков план Нитая, как я могу возражать», -- и *санкиртана* направилась в дом Мукунды Гхоша.

Было принято решение, что завтра в четыре часа после полудня они устроят *нагара-киртан*. Мукунда Гхош информировал об этом группы *киртана* по соседству и через них все остальные.

На следующий день группы быстро собрались возле дома Мукунда Гхоша, и *киртан* начался задолго до четырёх часов. Бабаджи Махашая вёл *киртан* и танцевал, как опьянённый любовью. Его последователи и другие группы *санкиртаны* пели и танцевали вместе с ним. Возгласы «Харибол!» сопровождаемые звуками бесчисленных *карата* и *мриданг* сотрясали воздух. Шествие двигалась, и к нему присоединялись новые и новые группы, пока оно не выросло в гигантскую процессию, невиданную доселе в Калькутте.

Бабаджи Махашая был самый высокий, поэтому заметно выделялся среди участников процессии. Он шёл, покачиваясь от переполняющих его чувств, подобно обезумевшему слону, который изрядно выпил из кубка божественной любви. Он пел, и в этой песне его сердце слезами из глаз изливалось состраданием к страждущим:

Повторяйте, о, повторяйте Святое Имя
Без устали снова и снова,

Если вы хотите освободиться
От страдания и горя.
Никто не знает, когда Яма⁹
Нахмурит взгляд,
Смерть взмахнёт косою
И заберёт в ад.
Не принимая в расчёт возраст и время,
День или ночь,
Она придёт, как удар грома, и вас
Заберёт прочь.
Тогда ваши милые жёны и дети,
Почёт и удобство квартир
Вас оставят, и вы пойдёте одни,
Как пришли в этот мир.
Так повторяйте Святое Имя
Без устали снова и снова,
Если вы хотите освободиться
От страдания и горя.
Харибол! Харибол! Харибол! Харибол!

Он пел и обнимал каждого встречного, будь то индус, мусульманин или христианин, и его магическое прикосновение заставляло их громко кричать: «Харибол! Харибол!» -- и танцевать, прихлопывая в ладоши.

В десять часов вечера Бабаджи Махашая остановил *киртан* и вернулся в дом Мукунды Гхоша. Даже на пути домой за ним следовало много людей: врачи, адвокаты, торговцы, учителя, студенты и другие. Они забыли о своих собственных домах, работе и долге, прельщённые возможностью получить немного больше облегчающего и умиротворяющего общения с Бабаджи. Он, однако, вежливо попросил их разойтись по домам и снова присоединиться к *киртану* на следующий день.

⁹ Ямарадж -- Бог смерти.

Бабаджи Махашая прожил в доме Мукунда Гхоша один месяц. Каждый день он устраивал *нагара-киртаны* в разных районах Калькутты и её пригородах. Местных жителей заранее предупреждали, и они тщательно организовывали принятие и угощение группы Барха Бабаджи и всех участников шествия. Улицы города, по которым проходил маршрут *санкиртаны*, красиво украшались флагами и специально возведёнными на некотором расстоянии друг от друга бамбуковыми арками, украшенными свежими листьями деревьев. На этих улицах также устраивали места, где все желающие могли утолить жажду охлаждённой водой и *дабой* (молоком кокосового ореха). Бесчисленные толпы горожан присоединялись к *санкиртане*. Бесчисленные толпы, включая даже тех, кто не верил в Бога и никогда не повторял Его Имена, пели, танцевали и входили в экстаз.

Не говоря уже о эпидемии чумы, которая полностью прекратилась, Калькутту затопило новым приливом *бхава-бхакти*. Тысячи предались стопам Бабаджи Махашая, приняв у него посвящение. Тысячи в своей беспокойной и бесцельной жизни открыли новую страницу, которая проложила для них путь к окончательному освобождению из мира иллюзий.

Способ, которым Бабаджи Махашая, где бы он не находился, сеял семена *бхакти*, был прост и естествен. Он не давал наставления и не читал тщательно подготовленных лекций по *бхакти* или *преме*. Барха Бабаджи был сам воплощением *премы*. Увидеть его означало понять, что *према* является высшей целью и кульминацией всего, что есть правда, добро, красота и блаженство.

Теперь Барха Бабаджи Махашая вместе со своей группой из восемнадцати преданных решил вернуться

пароходом в Пури, поскольку в те времена туда из Калькутты ещё не проложили железнодорожную ветку.

Путешествие началось. Пароход отчалил, и Бабаджи Махашая начал *санкиртану*. Капитан мусульманин закричал: «Что это за шум на пороходе?!»

«Это не шум, -- ответил Бабаджи, -- а воспевание Святых Имен Господа. От него не будет никакого вреда, напротив оно избавляет от бед и приносит всем добро».

«Прекратить это!» -- опять закричал капитан.

Итак, Бабаджи остановил *санкиртану*. Вскоре задул сильный ветер. Море заволновалось, и волны начали захлёстывать палубу парохода. Пассажиры испугались, и капитан тоже глядел со страхом на внезапно разбушевавшийся океан. Он заметил, что когда набегали слишком большие волны, грозя поглотить пароход, Бабаджи Махашая кричал: «Джай Нитай!» -- и они сразу же спадали. Это произошло много раз у всех на глазах. Тогда капитан подбежал к Бабаджи и сказал извиняющимся тоном: «Баба! Я прошу прощение. Я запретил Ваше воспевание. Это из-за моих оскорблений проведение послало этот ужасный шторм, чтобы наказать меня. Пожалуйста, начните Ваш *киртан* снова».

Пассажиры, в удивлении наблюдавшие, как огромные волны спадали по воле Бабаджи, тоже присоединились к просьбе капитана. *Санкиртана* зазвучала снова, и океан постепенно успокоился, но едва пароход добрался до Калапани, как на него набросились волны громаднее прежних. Бешеные волны безжалостно швыряли маленькое судно вверх и вниз. Оно едва держалось наплаву, казалось, что ему грозит неминуемая гибель в морской пучине. Капитан и пассажиры беспомощно глядели на Бабаджи, как на единственную надежду спасения. Но тот сидел невозмутимый, уверенный что, Харинама позаботится о них всех. Он только попросил повторять более энергично:

«Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама».

Все, включая капитана, присоединились к *киртану*, который продолжался четыре часа. Казалось, между Хариной и морской стихией завязалась настоящая битва. В конце концов, матери природе пришлось предаться стопам Харины. Шторм утих, небо прояснилось, и пассажиры с облегчением вздохнули. Капитан подошёл к Бабаджи и смиренно поклонился его стопам, сказав: «Это только благодаря Вашей милости нам удалось спастись, иначе в такой бешеный шторм у нас не было бы никаких шансов остаться живыми».

Бабаджи ответил: «Не по моей милости, *сахиб* капитан, а по милости Святого Имени. Могушество Имени безгранично. Нет отличия между Богом и Его Именем. У Господа бесконечное количество форм и Имен. Магомет, Будда, Аллах, Шива, Вишну, Кришна, Нитай и Гаура -- это всё Имена Бога. По существу они ни чем не отличаются. Различие -- только в проявлении *шакти* или *бхавы*».

Пароход бросил якорь в Кандбали, откуда группа *киртана* взяла лодку до Каттака. Когда лодка приплыла в Каттак, на берегу их уже ждало много людей, которые пришли встретить Барха Бабаджи. Они попросили его пожить у них в городе, но он не мог остановиться там больше, чем на несколько дней, поскольку хотел попасть на фестиваль Ратха-ятры. Бабаджи пробыл в Каттаке недолго, однако его появление там отметило начало искоренения широко распространённого предубеждения против вайшнавов. Жители Каттака, особенно интеллигенция, находились под влиянием Брахма-самаджа,¹⁰ и у них в первый раз появилась возможность увидеть истинного вайшнава, которому они не могли не поклониться из уважения. Уважение, постепенно

¹⁰ Религиозное движение, не одобряющее вайшнавизм.

превратившееся в любовь, которая поздней перешла в поклонение, о чём свидетельствует Расабихири *матх*¹¹ в Каттаке, где имеется статуя Барха Бабаджи Махашая в натуральную величину, которой до сих пор поклоняются отдельно от, рядом стоящих, божеств Господа Чайтаны, Радхи и Кришны.¹²

Приведя в восторг и очаровав жителей Каттака, Бабаджи Махашая отправился в Пури. Начальник почтового отделения Каттака уже сообщил Гопалу Бабу, своему коллеге в Пури, о прибытии к ним в город Бабаджи Махашая. Эта новость быстро разнеслась повсюду, и жители Пури очень обрадовались перспективе увидеть своего родного Бабаджи у себя в городе. Итак, когда поезд ночью прибыл в Пури, на перроне Бабаджи встречала большая группа преданных и его поклонников с цветочными гирляндами в руках. Бабаджи обнял каждого из них, и затем, танцуя и воспевая, направился в храм Джаганнатхи.

После *санкиртаны* перед Джаганнатхой он вышел из храма и сел на *снана-мандапе*, окружённый большим количеством людей. Многие из них принесли *прасад* для Бабаджи, который он раздал всем присутствующим. Вкусив *прасад*, Бабаджи Махашая и его команда пошли в пустующий дом Харишчандра Васу, в котором Баларама организовал для них жильё.

На следующий день их пригласили для вечернего *киртана* в дом адвоката Хариваллабхи. Они пришли к нему на закате, воспевая: «*Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама*». В доме их ждали многие адвокаты и другие важные лица города, включая несколько *санньяси* из миссии Рамакришна. Им всем не

¹¹ Матх -- это что-то вроде монастыря.

¹² Это случилось против воли Барха Бабаджи, который был очень отрицательно расположен к любому обожествлению своей личности.

терпелось услышать *киртан* Бабаджи Махашая. У многих из них были вопросы, которые они намеревались задать ему после *санкиртаны*. Кто-то хотел узнать, верит ли он в Веданту или нет. Хариваллабха Бабу намеривался проверить есть ли у Бабаджи неприязнь или враждебность к определённым сектам или личностям.

Бабаджи полтора часа пел и танцевал в *киртане* и затем остановился и сел. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы прочитать все вопросы в умах собравшихся людей, после чего он возобновил воспевание. Мы уже писали прежде, что он редко пел песни, сочинённые ранее им самим или кем-либо. Он обладал сверхъестественным даром сочинять их экспромтом с требованиями ситуации, сложившейся по воле провидения. Итак, сейчас должно было быть воспевание особого рода: не *раса-киртан* или *лила-киртан*, а *киртан* философского содержания. Вначале в нём звучали темы связанные с ведантой, такие, как взаимосвязь *бхакти* и *гьяны* (знания) и особенности поведения настоящего *гьяни* (знающего). Бабаджи сам поднимал вопросы и один за другим отвечал на них в спонтанно придуманных куплетах. Собравшиеся первое время думали, что эти стихи уже существуют, и он помнит их наизусть. Но вскоре всем стало ясно: Бабаджи импровизирует. Ведантисты, которые расположились в отдалении, пересели поближе и стали слушать с большим вниманием. Их удивлению не было предела, поскольку те самые вопросы, специально приготовленные по этому случаю и считавшиеся наиболее трудными, получили в *киртане* систематические и убедительные ответы. Остальные гости также разрешили свои сомнения, удовлетворившись ответами Бабаджи. *Киртан*, как будто, разъяснял великие слова Кришны в Бхагават Гите, такие, как *адвешта сарва бхутанам* (12.13), *самах сарвешу бхутешу* (18.54), *сарва дхарма паритьяджа мам экам*

шаранам враджа (18.66), формулирующих синтез всех религий. *Санкиртана* продолжалась до одиннадцати с половиной часов вечера и устранила все сомнения у Хариваллабхи Бабу и его друзей относительно широты взглядов Бабаджи Махашая. В конце все собравшиеся запели вместе: «*Бхаджа Нитай-Гаура Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама*». Санньяси, адвокаты и все остальные присоединились к *санкиртане*. Они в восторге пели и танцевали, хлопая в ладоши. Никто не хотел, чтобы *киртан* прекращался. Но Бабаджи Махашая остановил его в полночь, чтобы не причинять кому-либо неудобств.

Участники воспевания приблизились к Бабаджи Махашая и предложили ему поклоны, выражая свою признательность и удивление тому, как он устранил их сомнения, ответив подробно на все вопросы, которые даже не пришлось задавать. Бабаджи ответил с присущим ему смирением: «Собратья, вам надо благодарить Нитьянанду, а не меня. Он всезнающий, поэтому знает все ваши вопросы и ответы на них. Я только инструмент в Его руках».

Однажды один джентльмен по имени Пьяри Бабу пригласил Бабаджи и его команду на *просад*. После того, как гости поели, он с мольбой в голосе спросил у Бабаджи: «Не могли бы Вы сказать мне, что должна делать падшая душа, подобная мне, чтобы постоянно прогрессировать в осознании Бога?»

Бабаджи ответил: «Для слабых, глупых, греховных душ, находящихся в силках майи, есть только одно средство -- *санкиртана*».

-- Но существует очень много имён Бога, таких, как Рама, Кришна, Двараканатх, Гопал, Гиридхари, Радхараман, Гопиваллабха и т.д. Какое из них следует воспевать?

-- Имен очень много, потому что Бог безграничен. У Него есть бесконечное количество форм. Каждая форма имеет своё имя, которое идентично с формой. Имя является самим Богом в этой форме. Имен бесконечно много, поскольку есть разные виды преданных и у них различные вкусы и склонности. Каждому преданному необходимо выбрать определённую форму Бога в соответствии со своим предрасположением и непоколебимо удерживать на ней свой ум.

-- Каким образом человек может удерживать ум на форме Бога, которая ему нравится? Ум непостоянен по самой своей природе. Он всегда перескакивает с одного объекта на другой.

-- Единственный способ удерживать ум -- это *према* или любовь. Если человек всем сердцем любит Бога, ум, отвернувшись от всего другого, произвольно зафиксирован на Нём.

-- Как Вы получили *прему*?

-- *Према* осознаётся всегда (*нитья сидха*), её нельзя достичь с помощью *садханы* (духовной практики). Она брильянт, сияющий сам по себе. Ни *шраван*,¹³ ни *киртан* и ни какие другие средства не могут произвести *прему*. Все духовные практики направлены главным образом на очищение сердца. Когда сердце очищено, *према*, уже пребывающая в нём, становится проявленной.

-- Однако, Махарадж, я хочу прояснить один момент. Если кто-то до такой степени низок и слаб, что не может практиковать ни *рагануга-бхакти*, ни *ваидхи-бхакти*, существует ли для него способ, с помощью которого он мог бы достичь лотосные стопы Господа?

-- Отчего же нет? Возьмём пример подобной ситуации из материальной жизни. Предположим, у Вас есть большое поместье, которое нуждается в умелом управлении. В суде

¹³ Слушание об Именах, формах, атрибутах или развлечениях Господа.

рассматривается несколько дел относительно Ваших прав на владение им, тогда как вы необразованны или ментально и физически слабы, поэтому не можете ничего предпринять. Что тогда Вам остаётся делать?

-- Ну, это очень легко. Я должен доверить судебные дела искусному адвокату, который за меня всё устроит.

-- Это верно и для духовного мира. Если Вы не способны ничего сделать сами, тогда можно найти защитника, который разрешит все проблемы. Вы должны искренне вручить себя ему и полностью зависеть от него. Теперь он возьмёт на себя ответственность присматривать за Вами, чтобы Вы осознали Кришну.

-- Это значит в таком случае, что человеку не надо делать какой-либо *садханы*?

-- В этом случае он должен пытаться настолько, насколько возможно следовать *садхане*, предписанной духовным учителем. Но если он не может, ему не следует делать ничего, что противоречит указаниям гуру или предписаниям *шастр*. Гуру подобен паромщику, который взял на себя обещание переправить Вас через океан материального существования. Он гребёт и скажет Вам, чтобы Вы тоже работали вёслами, если хотите быстрее достичь места назначения. Но если Вы не можете работать вёслами так, как он хочет, Вы не должны бесцельно грести в другом направлении. Вы должны сидеть спокойно с верой и убеждением, что рано или поздно он переправит Вас».

Услышав эти слова, Пьяри Бабу со слезами на глазах упал к стопам Бабаджи и произнёс голосом, прерывающимся от волнения: «Баба! Я падшее существо, которое брошено в океане *майи* и беспомощно сражается с волнами. Мне нужен паромщик, чтобы переправиться на другой берег. Я не знаю, как и где его искать, поэтому полностью предаюсь Вашим стопам. Милостиво примите

меня на веки вечные своим слугой и никогда не покидайте».

Бабаджи Махашая ответил: «Не беспокойся. Ты мой».

Барха Бабаджи Махашая был умелым строителем человеческих индивидуальностей. Он, подобно искусному скульптору, отсекая всё лишнее, придавал нужную форму каждому, кого встречал на своём пути, ваяя из атеистов и верующих, грешников и святых, *гьяни* и йогов образы *шуддха* (беспримесного) *бхакти*. Его стратегия отличалась простотой. Сначала он устанавливал с новым человеком дружеские взаимоотношения, сердечно обнимая его, затем заглядывал в тайники сердца. Если Бабаджи видел там какую-то угловатость, мешавшую соответствовать образу *шуддха-бхакти*, несмешанному с *гьяной*, кармой и йогой, тогда он пытался сгладить эти углы доступными средствами. Типичным примером этому является метаморфоза хатха-йога Бабы Васанта Кумара Даса, кто очень гордился своими достижениями в йоге и относился с презрением к преданным. В Чаритра-Судхе¹⁴ есть интересный рассказ, записанный с его слов, о том, как он под воздействием Бабаджи в мгновение ока превратился в образец *бхакти*.

«Я пришёл в Джаганнатха Пури в 1897-ом году во время Ратха-ятры и увидел группу людей, не походивших ни на *садху*, ни на *санньяси*, ни на *грихастх*, которые танцевали и громко пели: «*Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джана Харе Кришна Харе Рама*». Они все носили на шее *туласи-кантхи*¹⁵, а их лбы украшали *тилаки*.¹⁶ Их

¹⁴ Подлинная биография Шри Радхарамана Чарана Даса Дева, названная «Чаритра-Судха», была написана на бенгали его учеником Лалита Сакхи, который сам был сиддха святой, вскоре после ухода Бабаджи Махашая, когда тысячи людей, видевшие своими глазами его *лилы*, ещё оставались в живых.

¹⁵ Бусы из дерева Туласи.

тела до самых стоп покрывали *чадры*, завязанные особым способом на шее. Среди них танцевал высокий человек, который особенно привлёк моё внимание. Я заключил по *апракрита* (трансцендентной) *бхаве*, сиявшей на его лице, что он был *махапuruшей*. Его *даршан* возбудил в моём сердце непостижимые ощущения, и я, как зачарованный, не мог оторвать от него глаз. Через какое-то время группа *санкиртаны*, воспевая и танцуя, приблизилась ко мне. Я с почтением поклонился им. *Махапуруша* на мой поклон также ответил поклоном и затем сердечно обнял меня. О, это магическое и божественное прикосновение с облегчающим воздействием, от которого затрепетало моё тело! Я почувствовал себя полностью принадлежащим ему и продолжал стоять, ошеломлённый, не зная, что делать. Махапуруша пригласил меня с ними в храм Джаганнатхи. Они там устроили небольшую *санкиртану* и через некоторое время, взяв меня с собой, отправились в *матх* Котабхога, куда их пригласили на *махапрасад*. Нас усадили в комнате *матха*. Вскоре начался сильный ливень. Двор *матха* затопило по колено. Затем нас позвали на *махапрасад*, который раздавали на другой стороне двора. Махапуруша воскликнул по ребячески: «Я не могу идти в брод, пусть кто-нибудь перенесёт меня на руках». Его слова были настолько завораживающие, что, несмотря на его массивную фигуру, я сказал: «Идите сюда, я перенесу Вас». Он, как ребёнок, немедленно заскочил ко мне на руки. Мне показалось, что он весит не больше, чем детская тряпичная кукла, и я без труда доставил его по месту назначения. Однако, когда я пересёк двор, он стал таким тяжёлым, что у меня не хватало сил пронести его дальше хотя бы ещё на один шаг. Мне пришлось опустить его на пол веранды, вместо того чтобы занести в обеденный холл.

¹⁶ Знак на лбу, показывающий принадлежность к тому или иному религиозному движению.

Махапуруша посадил меня рядом с собой. Махапрасад раздали, и нам после *Хари-дхвани*¹⁷ сказали приступать к еде. Мой шаловливый сосед, по-видимому, продолжавший находиться в настроении ребёнка, взял три или четыре стручка перца, добавил к ним со своего подноса понемногу от каждого блюда и смешал всё это вместе. Затем он взял щепоть этого месива и положил мне в рот. Оно оказалось таким огненно острым, что как только я его проглотил, у меня на глазах выступили слёзы, а во рту и желудке жутко заполыхало. Он спросил меня: «О! Для Вас слишком остро, тогда примите другую порцию, она принесёт Вам облегчение». Сказав так, он положил в мой рот другую щепоть *прасада* от той же смеси. О чудо, вторая порция оказалась такой прохладной, такой вкусной и ароматной! Я никогда не ел ничего подобного. Как удивительно! В обоих случаях был тот же самый *прасад*, который в одно и то же время действовал противоположно. В моей жизни я видел очень много святых, но никогда такого, кто мог бы совершать такие невозможные вещи. Мне пришло понимание, что *махапуруша* разыграл эту *лилу* только для того, чтобы только сделать меня смиренным. Теперь моя гордость достижениями в йоге исчезла и вместе с ней презрение к *бхакти*. Я убедился в услышанном раньше, что различные *сиддхи*, которые обретает йог после длительных трудных упражнений, приходят к преданному сами по себе, даже хотя он не желает и не пытается их обрести. Я полностью предался стопам *махапуруши* и стал жить вместе с ним, до конца моих дней выполняя всё, что он бы не приказал мне.

Однажды, когда Бабаджи Махашая шёл вместе со своей группой *киртана* вдоль по городскому шоссе в Пури, он заметил на обочине собаку, которая тьякала и

¹⁷ В Индии обычно перед едой славят Бога, святыя места и возвышенных преданных (прим. переводчика).

жалобно подвывала, чем привлекла внимание Бабаджи. Он остановился в разгар *санкиртаны*, чтобы узнать о причине собачьего горя, и ему сказали, что она скулит о своих четырёх щенятах, которых забрал себе джентльмен из другого района города.

Собака болезненно страдала и отказывалась от питья и еды. Бабаджи Махашая подошёл к ней, поклонился и стал её утешать: «Ма, в конечном счёте, таковы пути этого мира -- встреча с друзьями и близкими оборачиваются неминуемым расставанием. Все существа в руках Бога, вынуждены жить и действовать согласно Его воле. Различные виды привязанностей -- к детям, к любимым... и все остальные -- возникают из невежественного понимания долга нашей истинной сущности, предназначенной служить Богу. Родившись на благословенной земле Бога, ты уже достаточно натерпелась, чтобы устать от этого мира, теперь для тебя пришло лучшее время, чтобы встать на путь праведной жизни -- слушать Имена Бога в компании преданных и для поддержания своей жизни не принимать ничего, кроме *махапрасада*. Сейчас, Ма, если ты пойдёшь с нами, у тебя вместо твоих четырёх щенят, которых ты потеряла по воле судьбы, будет сто хороших сыновей, таких, как моя персона и мои спутники. На месте нашего пребывания мы тебе обеспечим всевозможные удобства и заботу». Пока Бабаджи говорил, собака неотрывно глядела в его лицо, как будто всё понимала, а когда он двинулся дальше, она, услышав его призыв: «Пойдём с нами, и ты поешь *махапрасад*», -- последовала за ним. Преданные очень удивились от увиденного и услышанного, они все взяли пыль с того места, где сидела собака, и, посыпав её, на голову, благословили свои души.

Собака стала жить у них. Её каждый день кормили *махапрасадом*. Она всегда сопровождала Бабаджи, куда бы

он не пошёл во главе группы *санкиртаны*, и никогда не ела ничего, кроме *маханпасада*, даже если ей давали самую лучшую еду. Когда в храме начиналось вечернее *арати*¹⁸, собака выла, подобно звуку раковины, а когда Бабаджи Махашая на высоте своего голоса восклицал: «Харибол!», - она, подымая одну из передних лап, громко лаяла: «Хо! Хо!»

Однажды Бабаджи решил устроить *нагара-киртан*. Сначала он зашёл к Гопалу Бабу, чиновнику местного почтового отделения, чтобы тот тоже мог принять участие в *санкиртане*. Его спутники следовали за ним, танцуя и воспевая. Когда они пели во дворе дома Гопала Бабу, тот отозвал Навадвипа Даса в сторону и сообщил: «Мне нужно сегодня из-за важной работы быть в офисе пораньше, поэтому я не могу составить вам компанию». На что, Навадвипа Дас ответил: «Тогда поклонитесь *санкиртане* и идите в офис, а мы продолжим *нагара-киртан*».

Прямо перед тем, как Гопал Бабу собирался уходить, Бабаджи взял у Джая Гопала *кхол* (гонг), висевший у того на шеи, и повесил его на чиновника почты. Что оставалось делать Гопала Бабу? Шествие двигалось, и он двигался вместе с ним, ударяя в *кхол*. Преданные начали беспокоиться о нём, думая, как помочь чиновнику попасть во время на работу. Но Бабаджи так нравилась его игра на гонге, что он не отпускал Гопала Бабу от себя. В то время Гопал Бабу был очень близок Бабаджи, поэтому никто не осмеливался подойти и выручить его из беды.

Шествие *санкиртаны* обошло храм Джаганнатхи и отправилось в направлении Харчхандисая, где жили только *панду*¹⁹ и *пуджарии*²⁰. Санкиртана получилась такой захватывающей и восхитительной, что прибежали все

¹⁸ Храмовый обряд поклонения.

¹⁹ Каста потомственных служителей храма.

²⁰ Священник, проводящий в храме обряды поклонения.

местные жители и стали в восторге петь и танцевать. Дети радостно прыгали впереди шествия. Всех переполнял экстаз. Процессия дойдя до храма Тота Гопинатхи, повернула к *самадхи* Харидаса Тхакура, прошла по дороге ведущей к суду и около одного часа дня вернулась обратно в *ашрам*. Гопал Бабу отложил гонг в сторону и поклонился Бабаджи. Посмотрев на него, Бабаджи испуганно вздрогнул и промолвил: «Гопал! Разве ты не должен давно быть в офисе?» «Да, мне надо идти», -- ответил Гопал Бабу.

-- Так, сколько же сейчас время?

-- Один час.

-- Уже один час, а ты ещё не на работе! Разве у тебя не будут неприятности?

-- Откуда мне знать. Вы всё знаете.

-- В какое время ты обычно каждый день приходишь на почту?

-- В десять, иногда раньше. Сегодня надо было быть в девять.

Бабаджи Махашая опешил, но через мгновение резюмировал: «Как бы то ни было, Нитай Чанд желает, чтобы сегодня ты вообще не ходил на работу». Гопал Бабу подчинился.

Он пришёл в офис на следующий день и приступил к работе. Всё сослуживцы хранили молчание. Начальник всю дорогу говорил о Барха Бабаджи, прославляя его. В завершении рабочего дня Гопал Бабу пошёл расписаться в журнале регистрации посещаемости рабочих мест. Ставя свою подпись, он думал: «Поскольку никто ничего не сказал о моём вчерашнем прогуле, это очевидно, что Бабаджи сам приходил в офис, приняв моё обличие, и сделал всю мою работу. Разве он не доказал таким образом, что я не прогуливал? Почему бы мне тогда не расписаться также и за вчерашний день, если он забыл

сделать это вчера?» И так, Гопал Бабу перевернул страницу и за одно расписался за предыдущий день.

Вернувшись с работы, он рассказал обо всём Бабаджи, и тот вынес заключение: «Если с полной верой и абсолютно предаться Харинаме, её безграничное могущество может разрешить все трудности, касающиеся духовного мира, тогда почему она не может справиться с пустячными проблемами в бренном мире. Нужна только вера. Если Харинама не помогает, значит, налицо безверие».

Гопал Бабу припал к стопам Бабаджи и, заплакав, сказал: «*Прабху*²¹! Я грешник и не делаю никакого *бхаджана*, и всё же Вы так стараетесь ради меня. Будьте добры, простите меня за все мои оскорбления и благословите, чтобы рождение за рождением я находил прибежище у Ваших лотосных стоп». Бабаджи Махашая поднял Гопала Бабу и крепко обнял, таким образом, уверив, что его молитвы будут исполнены. Остальные преданные, находившиеся рядом, разом закричали: «Джай Нитьянанда!»

Однажды к Бабаджи Махашая пришли Кишори Мохан Сева, местный судья, и Бабу Джагатчандра Рай, помощник мирового судьи. Кишори Бабу сказал ему: «Я внёс предложение, чтобы у Вас был собственный *матх*. Это нехорошо, что Вы вынуждены постоянно перемещаться из одного места в другое и находиться в зависимости от других».

Бабаджи ответил: «Что Вы называете зависимостью, Кишори Бабу, на самом деле -- независимость. Я не привязан к определённом месту и могу свободно идти, куда пожелаю. Если я заимею свой *матх*, то потеряю свободу: мне придётся всякий раз давать соответствующие

²¹ Господин.

распоряжения, прежде чем допустить мысль куда-нибудь пойти. Зачем мне брать на себя лишние хлопоты?»

Кишори Бабу не сдавался: «Вы говорите, что преданное служение -- высшая *дхарма*²² и что Бога невозможно так легко достичь никакими другими способами, как только служением Ему. И я в действительности хочу обеспечить Вас восхитительными возможностями для служения. Только посмотрите, здесь есть *матх*, основанный Севадасом Бабаджи, *сиддха* святым, по совету его гуру Нароттама Даса Тхакура Махашая, великого святого и ученика Шри Локанатхи Госвами. Последним из ученической преемственности Нароттама Тхакура, который занимал пост *севаита* (главного служителя) в *матхе*, был Адхикари Кришна Дас. Кришна Дас умер и не оставил наследника получить его собственность. Всё движимое имущество *матха*, включая Радхаканата и другие божества, для сохранности перенесли в полицейский участок. Если Вы согласитесь владеть *матхом*, я могу кое-чем помочь. Матх называется Джханджапита. Его также называют Вирактасиддха ашрам».

Выслушав эти слова, Бабаджи Махашая продолжал отказываться.

На другой день Кишори Бабу и Джагатчандра Рай повстречали Бабаджи, когда он как обычно пел по дороге и танцевал со своими спутниками, направляясь в Радхаканта *матх*, куда их пригласили на *прасад*.

Кишори Бабу сказал: «Баба! Вы собираетесь обедать в Радхаканта *матхе*, но Ваш *Пранаваллабха*²³ сидит в полицейском участке без присмотра и без еды больше месяца. Послезавтра Его продадут на аукционе вместе с

²² Религия или какое-то неотъемлемое качество чего-либо, например, как религиозность неотъемлема от общества.

²³ Господин сердца.

другим имуществом *матха*. Никто не знает, в какие руки Они попадут, и какова будет Их участь. Даже мысли об этом ранят моё сердце. Но мне удивительно, как можете Вы оставаться столь безразличным».

Бабаджи Махашая не мог не растрогаться и, зарывав, как ребёнок, простонал: «Я чувствую себя таким беспомощным. Я не знаю, что делать».

Кишори Бабу продолжал: «Вам не надо ничего делать. Вы должны просто согласиться на наши действия». «Делаете, что хотите», -- ответил Бабаджи.

Джанджапита матх почистили и по царски организовали обратную доставку Божеств -- на паланкине в сопровождении *киртана* и большого числа преданных, которые собрались там, узнав о возвращении Радхаканты домой. По прибытии царской процессии была проведена должным образом *абхишека*²⁴ Божеств. На Божества одели подобающие Им наряды и предложили *бхогу*. Бабаджи Махашая и его спутники также поселились в *матхе*.

Как-то один англичанин, христианский священник, пришёл познакомиться с Бабаджи Махашая. Бабаджи как обычно принял его, сердечно обняв и усадив рядом с собой. Священник был одновременно удивлён и поражён таким приёмом. После нескольких любезных вопросов он поинтересовался: «Могу я узнать, что из себя представляет Ваша религия?»

Бабаджи ответил: «В общих чертах я могу сказать: моя религия то, что вы называете индуизмом. Однако среди индусов имеются пять главных классов верующих, которые сильно отличаются друг от друга это: *шакта*, *шайшва*, *ганапатья*, *саура* и *вайшнавы*. Я вайшнав».

-- Кому Вы поклоняетесь?

-- Мы поклоняемся Радха-Кришне и Нитай-Гауре.

²⁴ Обряд омовения.

Затем священник стал рассказывать Кришна-лилу, специально обращая внимание на те истории, которые, по его мнению, выглядели постыдно. Он вспомнил, как Кришна воровал масло у *гопи*¹ и как Он украл у них одежду, когда те купались в чём мать родила в реке Ямуне. Ярый моралист не забыл о *раса-лиле* и о других любовных развлечениях Кришны с девушками в озёрах и рощах Вриндавана и в мрачных тонах описал убийства Путаны и Ватсасуры, совершённые развратным Богом.

Священник утопал в красноречии, а Бабаджи Махашая прилежно слушал. Но через какое-то время поборник религиозных устоев был совершенно сбит с толку и поражён, наблюдая, как тело Бабаджи время от времени дрожит, подобно дереву в бурю, и на нём поднимаются дыбом волоски, становясь похожими на колючки, и как слёзы из его глаз бегут нескончаемым потоком. Закончив описание *лил*, священник приступил к обличению дурных качеств в характере Кришны. Он говорил: «Итак, Вы теперь видите, мой дорогой друг, что Бог, которому Вы поклоняетесь, -- дебошир, врун, вор и убийца». Но священник не замечал никаких изменений в выражение лица Бабаджи, поэтому, оторопелый, спросил: «Я нашёл столько недостатков в Вашем Боге и религии, но Вы не сердитесь, вместо этого на Вашем лице видны признаки экстатической радости и блаженства. Как такое возможно? Если Вы скажите что-нибудь против моей религии и Христа, я сильно расстроюсь».

Бабаджи ответил: «Наш Бхагаван не только *пурна* (совершенен), Он *пурнатама* (совершенен в высшей степени). Любые несовершенства, проступки или изъяны не могут даже прикоснуться к Нему. То, что кажется Вам Его недостатками, на самом деле Его достоинства, а то, что Вы считаете Его слабостью и несовершенством, является

¹ Девушки-пастушки.

самим совершенством, поскольку Его суть -- любовь, и что бы Он не сделал, есть выражение этой любви, -- любви, которая чиста и бескорыстна. Он провозглашает в Падма пуране: «*мадбхактанам винодартхам кароми вивидхах криях* (Что бы я не сделал, я делаю это для удовлетворения своих преданных, а не для собственного наслаждения)». Он также говорит в Шримад Бхагаватам: «*ахам бхактапарадхино хьясватантра ива двиджа* (У меня нет свободы. Я полностью подвластен своим преданным)». Кришна до такой степени зависим от любви преданных, что Он может даже врать или воровать, и делать всё, что угодно, кажущееся на первый взгляд безнравственным, чтобы только доставить им удовольствие. Вот почему Он так сладок и привлекателен. И Он не был бы совершенен, если бы был другим. Давайте взглянем с другой точки зрения -- с метафизической -- ведь Он не обманывает, хотя может на самом деле казаться лжецом, поскольку Он сущность правды, и что бы Он не сказал должно быть истиной. Например, кажется ложью, когда Он в детстве наелся земли и обманул маму Яшоду, сказав, что не делал этого. В действительности Он не солгал, потому что всё, включая землю, уже находится в Нём. Кто может заявить, что земля, которую, казалось, Он ел, фактически не находится в Нём как целая планета? Разве мама Яшода не увидела её, когда сказала своему сыну открыть рот? Подобно этому, как Он может что-либо украсть, когда нет ничего, что уже полностью не являлось бы Его собственностью? Как Его можно обвинять в обольщении и прелюбодеянии в любовных играх с *гопи*, когда нет ни одной женщины, уже несомненно принадлежащей Ему, для которой Он не являлся бы *парама-пати*²? Обман, воровство и т.д. -- это Его *према-лила* или любовные игры».

² Величайший муж.

-- Хорошо, допустим, что, как Вы говорите, так оно и есть, но что Вы скажите о Кришне убийце? Вы считаете убийство коров наихудшим грехом, и всё же Кришна, убийца коров, -- ваш Бог. Наш Христос никогда не причинял вреда другим. Он даже принёс себя в жертву ради них.

-- Христос несомненно был *махатурушей*, пользующийся особой благосклонностью Господа. Мы даже можем без колебаний сказать, что он являлся Его инкарнацией. Говорить плохо о других религиях или их представителей противоречит принципам ведической культуры. Но Вы не правы, когда называете Кришну убийцей. Он не убивал и не причинял вреда кому-либо. Только, когда демоны в различных облициях начали появляться во Врадже и притеснять невинных пастухов, их жён и детей, Кришна прекращал их дьявольское существование и даровал им *мукти* (свободу от оков Майи). Он никогда не убивал коров, наоборот был их верховным защитником. Но демоны, приходившие в облике быка или телёнка, уничтожались Им, посредством чего они освобождались от греховной жизни».

-- Я хотел бы знать, в соответствии с Вашим мнением, Богу следует поклоняться в какой-то определённой форме или в любой, согласно выбору верующего?

-- Бог безграничен. У Него есть бесчисленное количество форм. Всё, что существует в мире, является различными проявлениями Бога. Различие между ними заключается только в том, до какой степени Он проявляется в них. В Своих воплощениях Он проявлен наиболее полно, чем во всём другом, хотя инкарнации Бога также отличаются степенью Его отдельного проявления в них. Но все Его инкарнации -- Его формы. Нет различия между Кришной, Аллахом, Буддой и Христом. Для Бога все религии, -- Его религии, и Он

благоволит ко всем, кто любит Его, независимо от каст и вероисповеданий. Нашему Джаганнатхе Деве в различных формах поклоняется последователи множества религий. Буддисты поклоняются Ему как Будде, члены Брахма Самаджа -- как Омкаре, в то время как другие почитают Его как Нараяну, Двараканатху или Нанданандану³, и Он соответствующим образом благоволит ко всем им. Даже мусульмане не обделены милостью Джаганнатхи. Шастры говорят, что Он также принимает пищу, приготовленную поклонниками Аллаха.

Священник полностью удовлетворился этим объяснением и заявил: «У меня больше нет сомнений. Вы меня убедили, что Вайшнавизм -- высшая религия. Я так много путешествовал и встречался со многими верующими и святыми, но никто из них не оказал на меня такое сильное впечатление как Вы. Я чувствую, что после встречи с Вами не только обогатилось моё понимание веры вайшнавов, но и религии в целом».

Затем священник положил десять рупий перед Бабаджи Махашая и сказал: «Я буду очень признателен, если Вы предложите пищу Джаганнатхе Деве от моего имени».

Навадвипа Дас вмешался в беседу, сказав: «Дайте банкнот мне, поскольку Бабаджи не прикасается к деньгам».

Священник отдал деньги Навадвипу Дасу. Бабаджи Махашая попросил преданных добавить ещё пятнадцать рупий. Затем Джаганнатхе предложили множество вкусных приготовлений, купленных на эти деньги, и, когда на следующий день священник пришёл опять, его угостили прасадом. Он снял свою шляпу, поклонился освящённой пище и съел её с великим удовольствием. Священник так полюбил Бабаджи Махашая, что продолжал навещать его почти каждый день, пока тот находился в Пури.

³ Кришна, сын Нанды.

Однажды Барха Бабаджи Махашая, обойдя на берегу Нарендра Саровара *самадхи* Виджая Кришна Госвами, воспевая и танцуя вместе со многими преданными, направился в храм Джаганнатхи. Как только они приблизились к Сударшана-валлабхе, старому дому Виджая Кришна Госвами, Бабаджи распростёрся на земле и стал кататься и лить слёзы. В это время там оказался ученик Виджая Кришна Госвами, который обрушился на него ударами ног. Спутники Бабаджи Махашая молча смотрели и вскоре в крайней беспомощности начали плакать, ибо, из-за страха навлечь на себя немилость Бабаджи Махашая, не могли ничего сказать напавшему злодею. Но Бабаджи, внезапно поднявшись, стал танцевать в экстазе и обнял его. В это мгновение вся фигура и лицо Бабаджи озарилось таким ярким сиянием, что преданные едва могли глядеть на него. А тот, держа обидчика под руку, пел и танцевал в состоянии транса и затем вошёл в Симхадвару (центральные ворота) храма Джаганнатхи. Однако агрессор не удовлетворился своей наглой выходкой и начал бросать обеими руками песок в лицо Бабаджи Махашая. Спутники Бабаджи бессильные что-либо предпринять, со злостью глядели на него. Однако Нитьясварупа Брахмачари не смог выносить это дольше. Он схватил агрессора за руки и начал бранить за нелепое и варварское поведение, но Бабаджи Махашая в свою очередь отсчитал своего спутника, затем мягко обратился к нелепому варвару успокаивающими словами и, сердечно обняв его, попросил уйти домой.

Махапуруша, кто по самой своей природе великодушный и всепрощающий, не принимает чьи-либо оскорбления. Тем не менее, Господь, любящий Своих искренних преданных больше, чем Самого Себя, не может простить личность, которая причиняет им какой-либо вред. Поэтому по воли Господа у напавшего злодея ночью

поднялась сильная температура. Он испытывал такую мучительную боль в тех частях своего тела, которые совпадали с местами на теле Бабаджи, повреждёнными его ударами, что не мог уснуть ночью. Всё его тело горело в огне раскаяния. На следующее утро он прибежал к Бабаджи Махашая, упал к его стопам и взмолился: «Я ужасный грешник. Я совершил чудовищное оскорбление Вашим стопам. Поэтому Бог наказывает меня, и я страдаю мучительной болью с тех пор, как вчера вернулся домой. Я не знаю, какова будет моя судьба, если Вы меня не простите». Произнеся эти слова, он горько заплакал.

Бабаджи Махашая прижал его к своему сердцу и произнёс: «Я могу поклясться, что не принял за оскорбление твоё вчерашнее поведение. Повторяй Харинаму и будь спокоен».

Однако тот не был уверен, что его простили, и продолжал плакать и стенать. Тогда Бабаджи сжалился над ним и сказал: «Послушай, если ты действительно чувствуешь, что сделал что-то плохое, тогда иди и сообщи об этом своему гуру. Это гуру чувствует себя оскорблённым, если его ученик совершит какой-либо грех, и только он может его простить. Если гуру доволен своим учеником, никто не может причинить тому вреда, даже Сам Кришна. Разве Санатана Госвами не говорит в своей *гуру-ванданам*: «Если Кришна вами не доволен, вас может защитить гуру, а если гуру не доволен, Кришна вам уже не поможет». Когда человек предаётся гуру, гуру берёт его под свою защиту. Он один может ему покровительствовать или его осуждать, наказать или наградить, и никто больше».

Итак, ученик Виджая Кришна Госвами Махараджа пришёл к *самадхи* своего гуру, лёг, распростершись перед ним, и стал плакать и молиться. Позднее, каждый день, идя

к морю принимать омовением, он заходил к Бабаджи Махашая и просил у него прощение.

Говинда Дас и Навадвипа Дас находились с Бабаджи Махашая в *сакхья бхаве*⁴. Это проявилось из следующего интересного случая:

В соответствии с указаниями Бабаджи Махашая ежедневный распорядок для его спутников в Дханджапита матхе состоял из *трисандхья киртана* (воспевание утром, днём и вечером), омовение в море, *даршана* Джаганнатхи и *киртана* перед Ним. *Мадхукари-бхикшей* (сбором продовольствия) для *матха* обычно занимался Мадху Дада. Но иногда Бабаджи Махашая посылал за *бхикшей* также и других.⁵ Однажды он позвал Навадвипа Даса и Говинду Даса и сказал: «Вы оба отправляйтесь собирать *бхикшу* на улицах и переулках города и по возвращению отдайте всё собранное мне». Итак, каждый день они ходили за *бхикшей* и, вернувшись в *матх*, отдавали сумку с продуктами Бабаджи Махашая. Прежде, чем отдать продукты для приготовления обеда Лалите Даси, Бабаджи кланялся сумке и помещал её на свою голову как нечто свящённое и очень ценное. Так продолжалось несколько дней. Одним днём, когда Навадвипа и Говинда, повторяя Святые Имена, вернулись с *бхикшей* из города, Бабаджи Махашая вышел из своей комнаты и забрал сумку с продуктами из рук Говинды Даса. Как только он это сделал, улыбающийся Говинда Дас, вдохновлённый *сакхья-расой* (дружескими чувствами), осыпал его потоком ругательств, затем ушёл и уселся в *пангат-гхаре* (обеденном холе). Все обитатели *матха*, слыша эту брань, пришли в сильное удивление. Бабаджи Махашая с сумкой на голове выслушал её молча, находясь в спокойном

⁴ Дружеские отношения.

⁵ В особых случаях Бабаджи Махашая сам ходил собирать бхикшу.

изумлении, и спустя некоторое время вошёл в *пангат-гхар* и обратился к Говинда Дасу: «Говинда, ты сошёл с ума?»

«Почему? Что случилось?» -- ответил тот.

-- Почему? Да, ты только что, передавая *бхикшу*, отругал меня последними словами.

-- Эти бранные слова дали, ругая меня, люди, у которых я сегодня просил пожертвования. А разве Вы не говорили, чтобы я всё собранное в качестве *бхикши* передавал Вам. Я отдал Вам рис, бобовые и другие продукты. Как же я мог оставить при себе полученные сегодня ругательства? Если бы я скрыл их, то с трудом примирился бы с ними. Они бы возбуждали в моём уме ненависть и гнев к поносившим меня людям, поэтому я и отдал их Вам.

Бабаджи Махашая улыбнулся и крепко обнял Говинду Даса, выразив этим удовлетворение тем, что у того развились близкие дружеские отношения с гуру, свободные от страха и смущения.

Однажды, когда Навадвипа и Говинда как всегда громко воспевая Святые Имена, собирали *бхикшу* на улице, примыкающей к царскому дворцу, дворцовый охранник закричал: «О Бабаджи! В этом районе запрещено проводить Харинаму. Уходите отсюда немедленно». Навадвипа Дас улыбнулся на это замечание и ответил: «Почему, дорогой? Разве здесь подчиняются правилам и приказам Ямы (повелителя смерти)? Харинама очень эффективна против Ямы». Произнеся эти слова, Навадвипа Дас продолжал воспевать. Охранник выругался, угрожая применить силу. Тем не менее, преданные, мало заботясь о его угрозах, не переставали повторять Харинаму и постепенно покинули это место.

Господь может стерпеть оскорбления направленные на Него Самого, но Он не в силах терпеть, когда поносят Его Имя или преданных. Вскоре после этого случая в Пури вспыхнула холера, причём она в основном

распространилась во дворце и прилегающей к нему территории с такой силой, что сам махарадж стал её жертвой. Он позвал своего гуру Шрипада Рагхунатха Дев Госвами и министра Кали Бабу и сказал: «Я лежу больной холерой, медицина доказала свою бесполезность. Я не знаю, что предпринять». Рагхунатха Дев Госвами посоветовал: «Если обычная медицина не подействовала, тогда остаётся только одно средство -- Харинама. Я был свидетелем, что в двух или трёх случаях, когда на Пури нападала эпидемия холеры, она сразу исчезала, как только Шри Радхараман Чаран Дас Дев со своими последователями проводил шествие Харинамы по городу. Я убеждён, что если он устроит во дворце *киртан*, Вы пойдёте на поправку». Кали Бабу также выразил подобное мнение. Махарадж сказал им обоим пойти и от его имени попросить Бабаджи Махашая милостиво прийти во дворец и осветить его своим присутствием и воспеванием Святых Имен.

Они ушли и передали просьбу царя Бабаджи Махашая, настояв на том, чтобы он немедленно вместе с преданными отправился во дворец. Бабаджи Махашая согласился. Когда они пришли во дворец, воспевая: «*Бхаджа Нитай-Гаура Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама*», -- уже наступила ночь. Дворцовые слуги вышли им навстречу с двумя светильниками в руках и проводили в царские покои. Махарадж попросил свою прислугу помочь ему подняться и отвести в середину группы *киртана*. Мать царя воспротивилась, но тот настоял на своём. Поддерживаемый двумя помощниками махарадж приблизился к *киртану*, поклонился преданным и встал поодаль. Бабаджи Махашая и преданные окружили его, и стали обходить, воспевая и танцуя. Махарадж почувствовал вдохновение и прилив сил. Он поднял руки и начал танцевать. Его лицо свяtilось, а из глаз

нескончаемым потоком текли слёзы. Казалось, он испил нектар Божественного Имени, от чего испытывал небывалый восторг. Через некоторое время Бабаджи Махашая заключил царя в объятия, и они затанцевали вместе. Преданные и обслуживающий персонал дворца, все пустились в пляс, окружив величественную пару. Они пели, подыгрывая на *караталах* и *кхолах*⁶, и били в ладоши, в то время как Навадвипа Дас прыгал и скакал, громко восклицая: «Джай Нитай! Джай Нитай!» Время от времени стены дворца также содрогались от дружных возгласов «Харибол!» Казалось, весь огромный дворец находился в экстазе. Когда Бабаджи Махашая оставил царя, щёки того были влажными от слёз, а тело украшали *саттвика-бхавы*. Царь восторженно произнёс: «Я благословён. Моя болезнь показала, что нет худа без добра. Всё плохое во мне навсегда исчезло». Затем он попросил своих людей провести *санкиртану* по всем комнаты дворца, и сам примкнул к шествию. Когда *санкиртана* закончилась, махарадж, чтобы очистить своё тело пылью со стоп преданных, стал кататься по полу в местах, где происходило воспевание. После чего он попросил благословение Бабаджи Махашая на организацию во дворце ежедневных *киртанов*. Бабаджи Махашая ответил: «Мы всё сделаем, как того желает Нитай Чанд». Бабаджи Махашая и его спутники с песнями и танцами вернулись в свой *аширам* в полдвенадцатого ночи.

Махарадж впоследствии не принимал каких-либо лекарств, тем не менее полностью излечился. Он каждый день отправлял своих людей за Бабаджи Махашая и его спутниками для проведения во дворце *киртанов*.

Группа *киртана* на протяжении семи дней устраивала во дворце воспевание Святых Имён, однако сам Бабаджи Махашая принял участие только ещё два раза. В

⁶ Гонг.

дальнейшем охрана дворца не запрещала кому-либо воспевать Святые Имена.

Спустя несколько дней в Пури разбушевалась холера. В городе каждый день умирали сотни людей. Бабаджи Махашая обратился к своим спутникам: «Обратите внимание, мы сегодня начинаем военные действия *санкиртаны* против эпидемии холеры. Вы все должны препоясать чресла мечами как солдаты армии *санкиртаны*. Армия будет двигаться по городу под командованием Нитьянанды. Никто не должен покидать ряды армии, во время совершения *санкиртаны*. Если кто-либо сделает это, Нитай Чанд не несёт ответственность за его безопасность».

Санкиртана стартовала от Джханджапита матха и достигла Симхадвару, где Бабаджи Махашая танцевал и пел с необычным темпераментом, в котором он, скорее всего, напоминал само воплощение войны, чем любви. Снующие вокруг владельцы лавок, *панду* и *пуджари*, прохожие и рабочие, молодые и старые, мужчины и женщины -- все присоединялись к шествию. Армия *санкиртаны*, проходя по улицам города, увеличивалась всё больше и больше под пение Бабаджи Махашая:

«Яма убегай, поскорей убегай, Нитай появился,
Гаура появился, Адвайта пришёл.
В списках Гауры записаны наши имена.
Больше нет, больше нет на нас твоих прав».

Остальные повторяли песню и подпрыгивали, как разъяренные солдаты, собравшиеся победить Ямараджа. Они испытывали твёрдую убеждённость, что Яма, в конце концов, потерпит поражение.

Постепенно *санкиртана* подошла к Харчханди Сахи. Только Богу известно, каким образом и почему Пхани, кто всегда слушался Бабаджи Махашая, отстал от шествия и

плёлся позади вопреки его приказу и предостережениям. Через некоторое время у него заболел живот, и он поспешил в Аулия матх, чтобы справить нужду. После посещения туалета его лицо почернело. Он побежал в Джханджапита матх, ещё два или три раза сходил в туалет и лёг совершенно разбитый на кровать. Лалита Даси⁷ очень беспокоилась его состоянием. Когда Бабаджи Махашая вернулся с *нагара-киртана*, она сказала ему: «Пхани слёг, подхватив холеру. Его состояние очень плохое». Бабаджи ответил: «Нет ничего удивительного. Я предупреждал, что тот, кто отделится от шествия *санкиртаны*, будет пенять на себя».

Немного позднее Лалита, очень взволнованная, появилась опять и сообщила со слезами на глазах: «Идите и взгляните! Пхани умирает. Его конечности свело судорогой, тело окоченело, у него продолжаются обильное потоотделение, рвота и понос. Он уже не узнают окружающих. Нет никаких надежд на его излечение».

Бабаджи Махашая недоумевающе вытянул лицо и сказал: «Что я могу сделать? Иди и поговори с Бабой». Под Бабой он подразумевал своего *шикша* гуру Шри Гаурахари Даса Бабаджи, который приехал в Пури и в настоящее время находился в Джханджапита матхе. Лалита побежала к Бабе, в то время как Бабаджи Махашая пошёл в комнату Пхани. Гаурахари Дас Бабаджи на уговоры Лалиты помочь больному ответил: «Я не могу ничем помочь. Иди и попроси Ядаву (Бабаджи Махашая)», -- однако встал и направился к Пхани. Лалита последовала за ним. Она взглянула на обоих, Бабаджи Махашая и Гаурахари Даса Бабаджи и, залившись слезами, произнесла: «Слушайте, вы оба, отец и сын, если этот мальчик умрёт, я порву

⁷ Лалита Даси и Кусума Даси -- имена, двух мужского пола учеников Барха Бабаджи, у которых была сакхи-бхава и которые стали сиддхами в этой бхаве.

кантхималы⁸ у каждого молодого человека в *ашраме* и отправлю их по домам. Я также пойду повсюду, проповедую, что ни у Имени, ни у махатм нет никакой силы. Все говорят, вы доброжелатели и благодетели человечества. Разве этот мальчик не принадлежит к человеческой расе? Вы так жестоки к нему, что за небольшой проступок, совершённый им нечаянно, собираетесь наказать его смертью! Я сказала всё, что хотела сказать, и теперь посмотрим».

Бабаджи Махашая видел, что Пхани умирает. Он сел, скрестив ноги, рядом с ним и сказал поющим *киртан*, чтобы они пели громче. Состояние больного ухудшалось. Его глаза закатились, а тело лежало спокойно и неподвижно. И вдруг он сделал свой последний вздох. Все заплакали. Бабаджи Махашая воскликнул: «Ха Нитай!». Он, задрожав всем телом, прикоснулся ко лбу умершего большим пальцем правой ноги. Его глаза покраснели и увлажнились, казалось, они устремились на кого-то, невидимого для остальных, и послышалось, что Бабаджи ему что-то сказал обрывистыми словами, но смело и энергично. Покойник сразу же, вздохнув, зашевелился, и его лицо посветлело. Лалита Даси, сидевшая возле его ног, повернулась и взглянула на Бабаджи Махашая. Она в удивлении увидела, что вместо него сидел белый сияющий *махапuruша* с *халой*⁹ и *мушалай*¹⁰. Но как только она обратился к сидящему рядом с ней преданному со словами: «Посмотри, какой красивый и сияющий...», -- то увидела снова Бабаджи Махашая, а не излучающего свет *махапuruшу*. Пхани ожил. Бабаджи Махашая сказал своим спутникам продолжать *киртан* и вышел из комнаты.

⁸ Бусы из Туласи.

⁹ Плуг.

¹⁰ Оружие, которое носит Баларама.

В четыре часа по полудни Бабаджи Махашая позвал Рама Даса и объявил: «Рама, собери всех в *ашраме*, и идите на *нагара-киртан*, но вы должны вернуться перед заходом солнца». Рама Дас и преданные с киртаном отправились в город. Ближе к вечеру Бабаджи Махашая вышел во двор и встал возле ворот, ожидая возвращения группы *санкиртаны*. Он сказал Лалите Даси и Кусуме Даси встать по обе стороны ворот, держа в руках кувшины, наполненные до краёв водой. Шествие *санкиртаны* вернулась на закате солнца. Прежде, чем оно вошло в *ашрам*, Лалита и Кусума облили ворота водой. Преданные стали проходить через ворота, а Бабаджи Махашая оставался стоять на своём месте. Лалита принесла ещё один кувшин с водой, который он поместил на свою голову. Вскоре после этого он увидел устрашающего вида существо с жёлтыми волосами, стоящими дыбом, и глубоко посаженными медного цвета глазами, тащившегося позади шествия на расстоянии около пяти ярдов. Никто не мог глядеть на него без страха. Бабаджи Махашая вылил ему на голову кувшин воды и прикрикнул: «Улетай! Улетай!» Страшилище завизжало и истерически захохотало. Затем Бабаджи Махашая побежал за ним с *латхи* (бамбуковой палкой) в руках, и оно пустилось наутёк, только пятки сверкали. Бабаджи пришёл в особое место, где находился какое-то время, обмазанный коровьим навозом. После чего он сказал: «Больше нет никакой опасности. Будьте уверены. Этой отвратительной личностью была холера. Теперь она сбежала и не вернётся опять».

Как-то днём Бабаджи Махашая сидел в *ашраме*, окружённый своими спутниками. Внезапно он вскочил и закричал: «О! Какой ужас! Во всей *дхаме*¹¹ теперь начнутся беспорядки. Все нава-граха (девять планет) крайне

¹¹ Святое место.

возмущены. Везде распространится беззаконие. Служение Джаганнатхе в опасности. Страх и раздоры разрушат покой в каждом доме».

Спустя три или четыре дня его пророчество стало сбываться. Одним утром, когда внутренние помещения храма Джаганнатхи были открыты, перед алтарём нашли корзину с рыбой. Никто не знал, как, несмотря на тот факт, что все двери были как обычно закрыты на замки и опечатаны, это могло случиться. Двухгодовалый телёнок упал в колодец, из которого брали воду для омовения Джаганнатхи в день *снана-пурнима*. Телёнок утонул. Каждый день в храме и за его пределами случалось что-нибудь неблагоприятное. В городе повсеместно наблюдались конфликты и беспорядки.

Баба Махашая позвал Балараму Даса и сказал: «Надо что-то сделать, чтобы обуздать звёзды, иначе будет всё хуже и хуже. Мы должны провести обряд поклонения планетам и также *хомы*¹² и *мантра-джапы*. Но прежде, чем мы начнём это делать, необходимо в течение девяти дней провести *нама-санкиртану-ягью*. В первые три дня планеты попытаются вредить и доставлять столько много беспокойств нашей *ягье*, насколько они способны. Нам надо совершать её решительно и целенаправленно. *Санкиртана* будет проведена в закрытом месте. Никому нельзя уходить с неё, и никого постороннего нельзя допускать к ней. Время от времени я буду говорить тебе о том, что велит нам делать Нитьянанда. Ты должен слепо выполнять Его приказы, не протестуя и не спрашивая о их смысле или правомерности».

Бабаджи Махашая напоил каждого проживающего в *ашраме* стаканом напитка, заваренного на каких-то травах и листьях. Затем выпил сам и, обрызгав своё тело водой, сказал самому себе: «Майя стала медленно проникать в

¹² Огненное жертвоприношение.

аирам в форме вещей, неподобающих для жизни в отречении и для *бхаджана*. От вещей нужно избавиться. Если они будут отданы другим, то погубят их *бхаджан*. Поэтому все вещи надо предать огню».

Итак, в этот самый день, вернувшись из храма Джаганнатхи, он попросил принести из своей комнаты дорогой шёлковый *чадр*, который кто-то подарил ему несколько дней назад. Как только *чадр* принесли, Бабаджи чиркнул спичкой и поджёг его. Когда шёлк загорелся, он, весело пританцовывая, направился в свою комнату и вынес из неё поочерёдно хлопковое покрывало, москитную сетку, матрас, одеяло, подушку и все другие свои вещи и положил их в огонь. Все жители *аирама* с удивлением и смятением глядели на костёр, но ни у кого не хватало смелости сказать что-нибудь Бабаджи.

На следующее утро он приказал всем обитателям *матха* принести их одежду и другие личные вещи. Они стали послушно выносить всё во двор. Если кто-то пытался что-нибудь утаить, у него ничего не получалось, поскольку как только он выходил из своей комнаты, Бабаджи Махашая говорил ему строго, называя скрываемую вещь: «Ты, невольник Майи, почему укрываешь то-то и то-то? Иди и немедленно принеси!» Когда все вещи, включая стулья, столы, кровати и шкафы, были вынесены и сложены в одну кучу, Бабаджи Махашая поджёг её. Языки пламени взвились в небо, и Бабаджи сказал всем обходить костёр, воспевая Святые Имена. Посмотреть на пламенную *санкиртану* собралось много людей. Но Бабаджи Махашая был занят тем, что ходил по *аираму*, выявляя оставленные в нём вещи. Если ему удавалось что-нибудь найти, он приносил это и бросал в огонь. Когда он удовлетворился тем, что всё имущество преданных *матха* поыхало, то строго наказал Балараме Дасу: «Слушай Баларама! Завтра начинается *нама-ягья*. Скажи всем, чтобы они были

готовы. Закрой все ворота *ашрама*. На протяжении *ягьи* никто находящийся в *ашраме*, не должен покидать его, и никто не должен входить в *ашрам* с наружи. Ты извне должен снабжать меня всем необходимым в этот период. А прямо сейчас дай мне сто рупий монетами».

Баларама Дас отправился за монетами. В это время в *ашрам* пришёл Баларама Бхрамаравар, *заминдар* (крупный землевладелец) Кендрапара, носивший кольцо с девятью камнями, каждый из которых соответствовал одной из девяти планет. Эти девять камней были необходимы для проведения *ягьи*, поэтому у гостя забрали кольцо. Баларама Дас принёс монеты, и их положили в девять глиняных горшков, которые затем наполнили водой и поставили в надлежащее место для *ягьи*. Ночью Баларама Дас также принёс *прасад* Джаганнатхи, все жители *ашрама* поели освещённой пищи и легли спать. Однако Бабаджи Махашая не спал, он всю ночь чистил и мыл каждый уголок *ашрама*. Он уже предупредил всех, чтобы они не критиковали его действия, не препятствовали и не задавали лишних вопросов. Поэтому все молчали.

Следующее утро началось *киртаном*. Кольцо с девятью камнями, *Шилиграма-шилу*¹³ и много другого положили в горшок, который поставили на *Туласи-манчу*¹⁴ под деревцом Туласи. Жители *ашрама* запели *киртан* и стали обходить *манчу*. Пока они пели, Бабаджи Махашая набрал колодезной воды, и стал обливать их из *лоты*¹⁵. Когда он, таким образом, омыл каждого из них, то приказал им снять и выбросить за кирпичную ограду *ашрама* свои *дхоти*, *каупины* и *бахирвасы*. Они сначала запротестовали, но когда Бабаджи, ударив каждого *лотой*, вселили в них

¹³ Божество в форме священного камня из реки Гандхаки в Гималаях.

¹⁴ Тумба, наполненная землей, из которой растёт Туласи.

¹⁵ Небольшой металлический сосуд.

шакти¹⁶, то подчинились и начали петь и танцевать нагишом, подобно детям, ничуть не смущаясь.

В *ашраме* жили две птицы: *Шука* (попугай) и *Шарика* (чёрная птица из семейства попугаев). Шарика обычно говорила Шукке: «*Шука парах Баба парха, дин то джая* (О шука, повторяй Имена Господа, ибо время уходит)». А Шука постоянно повторял: «*Бхаджа Нитай-Гаура Радхе-Шьяма, джаяна Харе Кришна Харе Рама*», «*Радхе-Говинда*», «*Каха сакхи Лалита Кришна таттва катха* (О подруга Лалита, расскажи о Кришне)», -- и другие подобные фразы. Бабаджи Махашая омыл птиц сначала водой, заваренной на коре и листьях, затем очищенной колодезной водой и выпустил из клеток. После чего он запел:

«Скажите мне, о Шука и Шари,

Где моя Раи Кишори¹⁷.

Я не могу жить без Раи,

В огне разлуки я страдаю».

В то время как Бабаджи Махашая пел, обе птицы глядели ему в лицо вместо того, чтобы, оказавшись на воле, улететь, как ожидали все присутствующие. Когда Бабаджи Махашая перестал петь, птицы стали вместе с группой *санкиртаны* облетать по кругу Туласи-манчу и через некоторое время улетели в храм и уселись возле *Виграхи* Шри Радхакантха.

Днём попугай прилетел и сел около Шалаграма-шилы, которая находился в горшке на Таласи-манче. Жители *ашрама* затанцевали и запели с обновлённой энергией, и Бабаджи Махашая левой рукой начал нежно гладить попугая. Внезапно птица оставила своё тело и вошла в Божественную *лилу*. Бабаджи прижал мёртвое тело к своей груди и затанцевал. Опечаленные расставанием с любимым

¹⁶ Сила, энергия.

¹⁷ Шримати Радхарани.

попугаем преданные заплакали, хотя все понимали, что это самая счастливая смерть, о которой мечтают даже *риши*. Бабаджи Махашая не отнимая тело попугая от себя, через какое-то время ушёл в свою комнату и лёг на кровать с мёртвой птицей на груди.

Наступил вечер. Бабаджи Махашая находился всё ещё у себя в комнате. Преданные забеспокоились, поскольку Тхакуру до сих пор не предложили *бхогу*. Баларама Дас стоял снаружи возле дверей Бабаджи, ожидая его распоряжений. Внезапно Бабаджи крикнул: «Баларама, принеси какой-нибудь *прасад*: фрукты и сладости». Баларама принёс всё, что было. Лалита стала раздавать *прасад*. Жители *ашрама*, все голышом и чистые сердцем, подобно детям, принялись за еду. После принятия *прасада* все улеглись спать. К концу ночи стало прохладно. Бабаджи Махашая вышел из комнаты и стал танцевать, восклицая: «О Господь! Нектар падает с небес. Выходите, выходите все! Поднимайте руки, танцуйте и пойте. Пусть океан любви поглотит и сотрёт с лица земли нужду и страдания». Все преданные выбежали танцевать и петь. Спустя какое-то время Бабаджи Махашая ушёл спать в свою комнату, с попугаем на груди как раньше. Постепенно наступил день. Бабаджи Махашая всё ещё спал, но тело попугая исчезло. Преданные недоумевали, как такое могло случиться. Когда они спросили Бабаджи, куда делся мёртвый попугай, он ответил: «Он вошло в *нитья-лилу* (вечные духовные игры)».

Лалита поинтересовалась: «Да, но куда пропало его материальное тело?»

«Попугай вошёл во Враджа-лилу в своём теле», -- ответил Бабаджи.

-- Попугай отправился во Враджа-лилу вчера, оставив своё тело здесь. Как могло мёртвое тело войти в *лилу*?

-- Хотя он оставил материальное тело, но всё ещё продолжал пребывать здесь в тонком теле, чтобы насладиться блаженством *санкиртаны*. Но, когда с небес полился нектар, он снова вошёл в своё тело и улетел вместе с ним в *нитья-никунджу*, где стал повторять Имена Радхи и Кришны.

Все преданные очень удивились, услышав это объяснение, и задумались о божественной милости, которой Бабаджи Махашая удостоил земную птицу.

С наступлением следующего дня *киртан* был возобновлён. В этот день испытания, выпавшие на долю преданных, были ещё труднее. Бабаджи Махашая положил их в ряд на пол и, поливая водой, стал ходить по их спинам. Он ступал так тяжело, что, казалось, они не выживут. Но, как только Бабаджи их оставил, преданные почувствовали, что он вдохнул в них новую жизнь и *шакти*, и они затанцевали и запели с удвоенной энергией и энтузиазмом. Бабаджи не подверг этой процедуре каждого: удача выпала на долю только нескольким из молодых жителей *ашрама*.

На этой стадии развёртывания событий звёзды не упустили возможность исказить понимание происходящего. Старшие жители *ашрама* начали думать, что полное погружение Бабаджи в нематериальные явления повредило его рассудок. Они всё забыли о данных им предупреждениях и стали замышлять пути и способы, как отвлечь ум Бабаджи от *ягни*. Ночью заговорщики подговорили преданных, чтобы те украдкой один за другим уходили из *ашрама*. Пять или шесть человек последовало их совету. Когда Бабаджи Махашая обнаружил отсутствие беглецов, он пошел их искать с бамбуковой палкой в руках, но тщетно. Там он увидел фонарный столб в ряду ярко сияющих других и

воскликнул: «Майя! Майя!» Затем он потушил фонарь, облив его водой, и начал танцевать и петь:

*«Йогамайя читшакти вишудха саттва
паринати,*

Тара шакти дживе декхаите

Сеи руна ратана бхактаганера гудха дхана,

Пракат койла нитья лила хойте».

Эти строки рассказывают о непостижимой энергии, которая не отлична от *сварупа-шакти* или внутренней энергии Кришны. Йогамайя -- премьер министр, лучший режиссёр и исполнитель Божественной *лилы*. В отличии от Гунамайи, внешней энергии Кришны, которая вводит *дживы* в иллюзию и является причиной их рабства, Йогамайя раскрепощает и соединяет с Кришной. Поскольку Бабаджи Махашая в то время сражался с Майей, он часто повторял эти строки, возможно, таким образом, вызывая её на битву.

Кто-то может удивиться, почему Бабаджи Махашая позволял себе на внешний вид такое чудаковатое поведение и, если не найдёт соответствующее объяснение, даже может быть вынужден расценивать его как признак сумасшествия. Такое объяснение, скорее всего, существует: возможно, он подвергал своих последователей таким испытаниям для того, чтобы дать им возможность поупражняться в полном и безоговорочном предании, необходимым для духовного прогресса; может быть, он хотел помочь им подняться над телесным сознанием и превозмочь такие человеческие слабости как стыд (*ладжа*), страх (*бхая*), ненависть (*гхрина*) и т. д., которые являются препятствиями на пути духовного развития. Но каковым бы не было объяснение, мы не можем уйти от заключения, что действия Бабаджи были исключительными, указывающими на экстраординарное состояние его ума,

которое можно назвать безумием. Но вопрос состоит в том, какого типа сумасшествие. Оно не может быть обычным безумием, потому что Бабаджи Махашая находился намного выше обычного уровня, и само его прикосновение или желание могло излечить от подобного вида недомогания, как произошло в случае с Балмукунда Бабой, исполняющим обязанности судьи. Это состояние должно быть божественным безумием или *дивьянмадой*, как называют его *шастры*. Ибо поступки Бабаджи Махашая не были его собственными действиями. Он был просто инструментом в руках Бога, Кому преданся всем сердцем. Поэтому его поступки должны находиться за пределами нашего ограниченного понимания. Если мы хотим судить их, нам надо делать это не по внешним признакам, а по результатам, которые были благотворны как в духовном плане, так и на физическом и не только для его спутников, но и для всего города Пури, поскольку, как мы увидим, Бабаджи смог обуздать планеты и вернуть покой. Божественная природа его поступков подтверждается также чудесным характером следующих случаев.

Когда Бабаджи Махашая прибыл в Калькутту, его поселили в доме с садом, принадлежащим Кедару Бабу. Бабаджи всё ещё находился в состоянии *махабхавы*. Войдя в сад, он увидел, что ветви некоторых растений подвязаны. Он развязал их и затанцевал в экстазе.

В саду был пруд с *гхатом*. Бабаджи попросил построить ещё два *гхата*. Один со стороны сада он назвал Радхакундой, а два других на противоположном берегу -- Лалитакундой и Шьямакундой. Он представлял себе, что эти *гхаты* являются вриндаванскими Радхакундой, Шьямакундой и Лалитакундой, и стал вести себя с подобающим уважением к ним.

Однажды в сад пришёл страдающий астмой старик, который носил талисман. Бабаджи Махашая изъявил

желание выбросить его амулет в Радхакунду. Старик запротестовал, сказав, что в тот самый момент, когда с него снимут талисман, астма обострится и его жизнь станет невыносимой. Бабаджи Махашая возразил: «Не беспокойся. Ты вылечишься в тот самый момент, как только окунёшься в Радхакунду». Старик выбросил амулет в пруд и сам также погрузился в воду. К всеобщему удивлению от его астмы не осталось и следа.

Как-то днём пришёл Динабандху Кавьятиртва. Он носил золотые кольца и цепочку, много талисманов и наручные часы. Едва Бабаджи Махашая увидел его, то сказал ему выбросить всё, что одето на нём, кроме одежды, в пруд. Тот застыл на минуту, затем ответил: «Прикажам гуру нужно подчиняться». После чего он подошёл к пруду, выбросил поочерёдно все свои украшения и часы в воду и, вернувшись к Бабаджи, два часа обсуждал с ним различные темы, связанные с Кришна-лилой. В течение этого периода Динабандху видел, как кольца, цепочки, часы и талисманы нескольких людей были тоже выброшены в пруд. Он стал размышлять: «Почему Бабаджи Махашая так поступает? Неужели он действительно сошёл с ума? Вместо того, чтобы топить драгоценности, он мог бы использовать их тем или иным путём для помощи бедным и нуждающимся. В случае, если он намеревается посредством этого учить непривязанности... но это внутренний процесс, не имеющий ничего общего с внешними вещами». Бабаджи Махашая понял мысли своего ученика и с улыбкой объявил: «Кавьятиртва! Тебе не надо сожалеть о потере своих драгоценностей». Затем немедленно нырнул в пруд и за одно погружение достал все украшения, утопленные в нём многими людьми в разных местах и, отдав Кавьятиртве принадлежащее ему, сказал: «Посмотри, может это твоё». Все, кто находились поблизости пришли в изумление и начали переговариваться между собой: «Как удивительно!

Украшения многих людей были выброшены в пруд в разных местах и в разное время, а Бабаджи Махашая достал их все сразу за один нырок!»

Однажды Бабаджи Махашая разговаривал со многими посетителями, вдруг появилась рыдающая женщина и упала к его стопам, плача и стелая. Он спросил: «Ма! Почему вы плачете?» Она ответила: «Мой единственный ребёнок заболел чумой. У него нет шансов остаться в живых. Если он умрёт, я не смогу жить. Милостиво спасите его, или я покончу с собой у Ваших стоп».

-- Ма! Не отчаивайтесь. Идите и воспевайте Имена Господа. Дайте вашему ребёнку *чаранамриту*, и всемилостивый Господь позаботится о нём.

-- Я не хочу ничего слушать. Я не могу ничего сделать. Если Вы не спасёте его, я совершу самоубийство здесь у Ваших стоп и оставлю этот мир, прежде моего сына.

Сказав это, женщина запричитала и заплакала. Бабаджи Махашая пытался, как мог, ласковыми словами утешить её, но безрезультатно. От стенаний матери, наполненных сердечной болью, у всех полились слёзы. В конце концов, Бабаджи Махашая не выдержал и спросил: «Ты можешь принести сюда мальчика?» «Я? Могу», -- ответила женщина и побежала за сыном. Она принесла ребёнка примерно десятилетнего возраста. Бабаджи Махашая сказал женщине: «Пойди и окуни его в Радхакунде». Она послушалась без колебаний. Спустя три или четыре минуты мальчик обрёл новую жизнь и вышел из воды без посторонней помощи, а мать снова обрела своего сына. Она подвела и положила его к стопам Бабаджи в знак полного предания сына святому исцелителю. Бабаджи обнял мальчика и посоветовал женщине: «Ма, ты тоже пойди и погрузись в воду Радхакунды и затем можете забрать своего ребёнка домой. Нитай Чанд спас его. Теперь нечего бояться». Преданные, находившиеся в это время

рядом с Бабаджи Махашая, стали восторгаться необразованной женщиной за её непоколебимую веру, которая дала ей возможность спасти сына, и также сетовать на себя за недостаток веры.

В те времена обычно вокруг Бабаджи Махашая собиралось много разных больных. И у него было только одно средство от всех болезней: он говорил всем желающим исцелиться пойти и нырнуть в Радхакунду.

В ту пору Бабаджи Махашая вёл себя, подобно ребёнку. Как правило, он ходил совершенно раздетым. Если ему давали одежду, он её носил какое-то время, но вскоре кому-нибудь отдавал. Иногда он капризничал, произнося слова типа: «Нет, я не буду мыться». Он всегда ел с неохотой, и его с трудом удавалось уговорить что-нибудь съесть.

После того как Бабаджи Махашая прожил в саду несколько дней, Джоген Бабу забрал его в свой дом в Дарджипархе. Однажды в дом Джогена Бабу пришёл Гириш Гхош, известный драматург, чтобы получить *даршан* Бабаджи Махашая. Он носил много талисманов и мог с трудом говорить из-за сильной астмы. Бабаджи Махашая ему посоветовал: «Гириш Бабу выброси все свои амулеты. Нитай Чанд прольёт на тебя милость, и ты излечишься от астмы». Гириш Бабу высоко ценил Бабаджи, но не мог поверить его словам. Он снял все свои талисманы и положил в карман. Бабаджи Махашая понял, что у Гириша Бабу недостаёт веры, но всё же заключил его в объятия, которые навсегда избавили драматурга от болезни. С этого времени Гириш Бабу захотел, чтобы Бабаджи Махашая хотя бы один раз пришёл к нему в театр на спектакль. И однажды Бабаджи на его дружеское расположение ответил взаимностью и согласился: «Джоген, сегодня я загляну в твой театр». Вечером Гириш Бабу пришёл опять и сказал: «Баба, сегодня мы ставим

Чайтанья-лилу. Если Вы милостиво посетите наш театр, это было бы замечательно». Бабаджи Махашая улыбнулся и ответил: «Пусть будет так, как желает Нитай».

Бабаджи Махашая вместе со своими спутниками пришёл в театр вовремя. Для них в первом ряду были зарезервированы места. Едва они расселись, как началось представление. В это день спектакль отличался от всех прежних. С сидящим в зале Бабаджи Махашая, который был самым настоящим генератором *бхакти*, вся атмосфера в театре зарядилось энергией *бхакти*, так что актёры полностью забыли о себе и действовали как настоящие герои, которых они играли, как будто это было не представление, а сама вечная, трансцендентная *лила*, снизошедшая на сцену. Всё складывалось как нельзя лучше. Зрителям казалось, что они переместились в духовную Навадвипа *дхаму*, где созерцали Гаурангу, танцующего и поющего в доме Шриваса, и Нитьянанду, который, воспевая и танцуя, шёл от двери к двери, проповедуя Харинаму, превращая грешников, подобных Джагаю и Мадхаю, в святых. Но во время действия спектакля, когда Мадхай с обломком кирпича набросился на Нитьянанду, Бабаджи Махашая издал нечленораздельный звук и упал без сознания. Динабандху Кавьятиртха пытался поддержать его, но, едва коснувшись, зарядился такой сильной энергией божественной любви, что затанцевал в экстазе. Все остальные, кто бы они не были, преданные или атеисты, дотронувшись до Бабаджи, вошли в подобное состояние.

Гириш Бабу пришлось остановить спектакль. Он с удивлением заметил на теле Бабаджи Махашая все *самтвика-бхавы*. Гириша Бабу также переполнял обновлённый поток преданности, который смёл гордость драматурга и сделал его смиреннее травинки. Когда Бабаджи Махашая пришёл в себя, он упал к его стопам и

обратился к нему со сложенными в области сердца руками: «Баба, я очень гордился тем, что написал пьесу о Чайтанья-лиле и поставил её на сцене. Но сегодня по Вашей милости я понял, что Чайтанья-лила проявляется сама по себе. Я также осознал, что потратил свою жизнь в греховных занятиях, из-за которых мне нет места даже в аду. Но Ваша песня-киртан, недавно услышанная мною, до сих пор звучит в моих ушах:

«Пусть прошлое останется в прошлом.

Навсегда и немедленно прими прибежище у стоп Нитьяланды.

Поскольку есть ещё время, не позволяй ему пролететь зря,

Используй момент, пока сияет солнце и светят звёзды».

Так благословите же меня, чтобы я не тратил время на пустяки и предался стопам Нитьяланды, заслужив, таким образом, Его милость прежде, чем придёт моя смерть».

Бабаджи Махашая очень обрадовали эти слова. Он обнял и благословил Гириша Бабу, после чего удалился.

Через некоторое время Бабаджи Махашая вернулся в Пури. Его стали навещать Баларама и другие преданные. Баларама сразу объявил: «Всё, о чём Вы говорили, сбылось. Согласно Вашим инструкциям я отправился поклоняться девяти планетам в Конарк. Вернувшись оттуда, я услышал, что правительство намеривается назначить на пост управляющего храмом англичанина и в данный момент ожидается согласие махараджа. Сначала все испытывали тревогу, но сейчас успокоились, увидев мягкость и религиозность нового управляющего».

Бабаджи ответил: «Я счастлив, узнать всё об управлении храмом и о служении Джаганнатхе. Сейчас иди и принеси *прасад* Джаганнатхи. Со мной пришёл

Махапрабху. Ему надо предложить *прасад*». Према Дада удивился словам Бабаджи и сказал: «Махапрабху является Самим Бхагаваном. Нараяна и другие боги -- Его частичные воплощения. Как Вы можете предлагать Ему *прасад* Джаганнатхи или любых других богов?»

Бабаджи Махашая продолжал отвечать: «Ты задал хороший вопрос. Я уже в нескольких случаях тебе говорил, чтобы ты не смешивал *таттву* или конечную реальность, как она есть, с *лилой*. *Таттва* и *лила* -- два различных аспекта одного и того же. Что касается аспекта Бхагавана, как рассматривает Бога *таттва*, Он безграничен, вездесущ и совершенен во всех отношениях. В этой форме Бог непостижим, и Ему невозможно поклоняться. И вопрос о Его *лилах* не ставится. Его явление и исчезновение, детство и зрелость, женитьба и *санньяса*, танцы и *киртан* не имеют никакого значения. Но Бог по своей природе -- *раса* (духовное блаженство) и *расика* (наслаждающийся блаженством). *Раса* невозможна без *лилы*. Ради *лилы* Он скрывает внутри Себя безграничность, вездесущность, совершенство и другие Свои качества, которые следуют Его сущности, как конечной реальности или всесовершенной личности, и подчиняются Его собственной *лила-шакти*, которая по своему желанию заставляет Его танцевать, подобно человеческому существу. Под чарами *лила-шакти* Он позволяет связать себя маме Яшоде, подносит на голове тапочки для Нанды, позволяет взобраться на Свои плечи друзьям Судаме, Шридаме, танцует под песни *гопи* (пастушек) и наслаждается их обществом. Махапрабху без сомнения всесовершенный Господь, поскольку Он не кто иной, как Кришна. Однако в *лиле* он принимает роль преданного. Он не только поклоняется Джаганнатхе и вкушает Его *прасад*, но и берёт пыль со стоп вайшнавов, и поступая так, испытывает большее счастье, чем то, которое исходит из Него Самого

как всесовершенного Господа. Махапрабху как *таттва* отличен от Махапрабху в *лиле*. В *таттве* доминирует Его *айшварья* (сила), а в *лиле* -- мадхурья (сладость). Если смешать *айшварью* и *мадхурью*, то сладость *лилы* исчезнет».

Спустя некоторое время в сердце Бабаджи Махашая возникли приятные переживания, и он понял, что четыре других Тхакура (Божества) также жаждут его служения. Он позвал столяра Лакшмана Махарана и попросил его сделать красивую особую *симхасану* (алтарь) для Божеств. Лакшман согласился: «Я сделаю. Я думаю, размер *симхасаны* должен быть достаточным для Радхи и Радхаканты¹⁸».

«Нет, скоро ожидается прибытие четырёх других Божеств. *Симхасана* должна быть настолько большой, чтобы кроме Радхи и Радхаканты обеспечить место ещё и для гостей», -- поправил его Бабаджи.

Симхасану сделали. После того, как Радху и Радхаканту установили на ней, один из учеников Шри Радхарамана Дева Даса Бабаджи спросил: «Когда придут эти другие Тхакуры?»

Бабаджи ответил: «Они появятся в пределах десяти или двенадцати дней».

-- Откуда Они появятся?

-- Двое из Них придут из Харидвара, и ещё двое -- из Калькутты.

-- Они все Божества Радха-Говинды?

-- Два Божества из Харидвара -- Радха-Говинда. Их зовут Радха и Радхавинод. А Те, которые из Калькутты -- Гаура-Нитай¹⁹.

¹⁸ Божества в ашраме Бабаджи Махашая.

¹⁹ Шри Радхараман Чаран Дас Бабаджи мог сделать отдельные симхасаны для гостей. Почему он соорудил специальную симхасану, на которой могли разместиться все Божества вместе? Могло ли это

Однажды Бабаджи Махашая написал письмо Джогену Бабу в Калькутту, в котором попросил того послать с длинной трубкой хукку и табак, бывший у него в наличии. Лалита Даси, стоявшая позади, прочитала письмо и спросила: «Что Вы будете делать с хуккой и табаком?»

Бабаджи ответил: «Из Харидвара скоро прибудет Тхакур. Он будет гостем нашего Радхаканты и Он курит кальян». Итак, всё было приготовлено для царского приёма царственных гостей.

Вскоре в *матх* прибыл Брахмачари с Божествами. Божества омыли и должным образом установили в храме, назвав Их Шри Радхавинод. Брахмачари рассказал Бабаджи всю историю о том, как нашли Винода Бихари и о Его настойчивом требовании доставить Их в *матх*, чтобы Они могли наслаждаться любовным служением. В конце беседы он предупредил, что Винод Бихари любит курить хукку. После чего принёс табак и кальян, которым обычно пользовался Тхакур. Однако Виноду Бихари предложили хукку и табак, доставленные из Калькутты. Трубку кальяна поместили в Его руку, а дверь храма закрыли. Через некоторое время, когда открыли двери, храм был наполнен дымом и ароматом табака. Так происходило изо дня в день,

быть потому, что гости были столь близки и дороги Радхе и Радхаканте, что Они захотели стоять с Ними рядом как можно ближе? Так оно и было. Радха и Радхавинод -- другое воплощение Радхи и Радхакантхи. Гаура -- совместное воплощение Радхи и Радхаканты (Кришны, мужа Радхарани). Нитай -- совместное воплощение Баларама и Ананги Манджари. Баларама не отличен от Кришны, а Ананга Манджари, младшая сестра Радхарани -- от Радхи. Ананга Манджари неразлучна с Радхой даже во время Её наиболее тайных лил с Кришной, в которых её служение является необходимым (*Ананга-Манджари-сампутика*). Кроме того, Нитай как Сева-виграха, само воплощение служения, неотделим от Радхи и Кришны (Ч.Бх. 1.2.5). Он всегда с Ними в форме Их одежды, украшений, кровати, симхасаны и всего, что прямо или косвенно используется в служении Им, включая даже воздух, которым Они дышат (Ч.ч. Ади.5.9).

и многие люди приходили в храм, чтобы поглядеть на эту лилу Радхавинода.

Спустя некоторое время Бабаджи Махашая дважды побывал во Вриндаване вместе с несколькими учениками. Он обычно останавливался на Радхакунде или Кусумсароваре всегда окружённый многими Бабаджи и другими преданными, которые задавали ему разного рода вопросы, связанные с *садханой*. В продолжении этих бесед он часто подчёркивал значение и важность *крипы* или милости Кришны.

Как-то раз пожилой человек спросил его: «Баба, какой самый лёгкий путь достижения Радха-Говинды?» Бабаджи ответил: «Для *джив* Кали-юги нет никаких способов, кроме *крипы* Радха-Говинды».

-- Но как мы можем получить эту милость?

-- Для достижения *крипы* есть только одно средство: *крипа*. Кришна вечно управляется и контролируется *крипой*. Он делает то, что заставляет Его делать *крипа*. Кришна, подобно марионетке, идёт и благословляет *дживы*, к которым Его направляет, дёргая за нити, *крипа*, ни на миг не беря во внимание их происхождение или касту, знание или невежество, достоинства или недостатки, *бхаджан* или что-либо ещё. Путана хотела убить маленького Кришну, дав Ему в рот сосок своей груди, смазанный ядом, и *крипа* вынудила Его благословить её так же, как Он благословил бы свою кормилицу.

-- Если *крипа* беспричинна и не делает различий, она должна течь одинаково как к добродетельным людям, так и к порочным. Кришна должен быть также милостив ко всем демоническим женщинам, как к Путане.

-- Истинно, но человек должен иметь, по крайней мере, стремление или *лобху* (жадность) к *крипе*. Доктор из милости хочет дать больному таблетки, но если знает, что тот не нуждается в лекарствах и непременно выбросит их,

разве он даст? Хотя у Путаны не было никакого стремления к Кришна-крипе, она сильно жаждала Его смерти. Стремление к Кришне, даже если оно враждебного характера, автоматически привлекает Его *крипу*.

-- Я разделяю Ваше мнение, что человек должен иметь *лобху* или стремление к милости, для того чтобы обрести милость. Но как обрести *лобху*?

-- Человек жадный по своей природе. Он не счастлив, поскольку из глупости делает объектом своей *лобхи* материальные вещи. Ему надо только перенаправить свою жадность на Кришну и Его *крипу*.

-- Но разве это сделать так просто? Материальные объекты в пределах нашей досягаемости. Мы их видим и привлекаемся ими. Но мы не чувствуем такую же притягательность к Кришне. Трудно развить *лобху* к вещам, которые не привлекают.

-- Влечение к Кришне и Его *крипе* можно развить по великодушию *махануруши*, который сам благословён Кришна-крипой. Общение с такой личностью само по себе развивает влечение к Кришне.

-- Итак, это значит, что *крипа махануруши*, который осознал Кришну, и есть главное средство достижения Кришны-крипы?

-- Да, в Чайтанье-чаритамрите говорится, что ничего не возможно достичь без *махат-крипы* (милости великих душ). Что говорить о Кришна-крипе, даже не возможно освобождение из оков Майи. (Чч. 2.22.32).

Однажды из Вриндавана пришёл Шрипада Рагхунандана Госвами и сказал сердито Бабаджи Махашая: «Я понял, ты превозносишь *крипу* в небеса, но не придаёшь значения *садхане* и проповедуешь соответствующим образом. Я пришёл, чтобы выразить свой протест. Милость не плод, который падает с дерева. Её не возможно достичь без *садханы*».

Бабаджи Махашая поклонился гостю и предложил ему *асану*, чтобы тот мог сесть. После того как Шрипада немного успокоился, Бабаджи сказал со сложенными в намаске руки: «Если Вы милостиво разрешите, я мог бы что-нибудь сказать в этой связи».

-- Да, я слушаю.

-- Я хочу указать, что если *крипу* можно достичь с помощью *садханы*, то это не *крипа*. Если на Господа возложена обязанность давать то, что мы хотим, в соответствии с нашей *садханой*, как Его можно назвать *крипамайя* (милостивым)? Мы можем назвать Его *крипамайя*, если Он одаривает милостью даже тех, кому неоткуда ждать помощи или поддержки и кто настолько слаб, что не может делать никакой *садханы*. Мы *дживы* Кали-юги так основательно запутались в силках Майи, что для нас почти невозможно совершать любую *садхану* без *крипы*. Наши умы неустойчивы. Мы всегда в погоне за материальными объектами и жаждем в жизни преходящих наслаждений. Для нас очень трудно отвлечь ум от них и думать о Господе или медитировать на Него. Я не понижаю значение духовной практики. *Садхана* необходима, но она невозможна и бесплодна без *крипы*. Вы говорите сперва *садхана*, затем *крипа*, а я -- наоборот. *Крипа* всегда предшествует *садхане*. Те, кто верят в *гьяну*, карму и йогу, могут быть до некоторой степени успешны в достижении чего-либо с помощью *садханы*, но *упасана*¹ Враджа-бхавы невозможна без *крипы*, поскольку в такого рода *упасана-анугатьи*, что значит руководство гуру и зависимость от него и всех вышестоящих, необходима милость. Также *анугатья* подразумевает *крипу*. Садхана нужна для обоих: *садхаки* и *сиддхи*. Однако на любой стадии необходима *анугатья*.

¹ Метод поклонения.

-- Вы хотите сказать, что пример *садханы* и *бхаджана* шестерых Госвами и других спутников Махапрабху, который они нам дали, не имеет какой бы то ни было важности?

-- Госвами отреклись от мира и жили под деревьями, иногда под одним деревом, иногда под другим, временами им давали что-нибудь поесть, а временами они обходились без пищи, иногда они спали, а иногда бодрствовали всю ночь и совершали *бхаджан*. Для нас очень трудно следовать по их стопам. Их *бхаджан* -- объект нашей медитации. Они из милости к нам, *дживам* Кали-юги, показали образец идеального *садхана-бхаджана* так, чтобы если мы не сможем ему следовать, то смогли бы достичь цели *бхакти-садханы* только медитируя на него. Однако мы должны следовать по их стопам настолько, насколько возможно, завися всё время и всем сердцем от *крипы*, без которой все наши усилия будут тщетны.

Шрипада вернулся во Вриндаван удовлетворённый.

Как-то ночью Бабаджи Махашая лежал под деревом на Кусума-сароваре, и Бабаджи Шьяма Дас, которого он очень любил, массажировал ему стопы. Все остальные спали. Внезапно из тела Бабаджи Махашая изошло сияние, столь лучезарное и ослепительное, как тысячи святил. Шьяма Дасу пришлось зажмуриться. Через некоторое время, когда он открыл глаза, то увидел нечто изумительное, прежде не виданное, проявившееся из сияния. Шьяма Дас, сбитый с толку, погрузился в размышления. В этот момент Бабаджи Махашая убрал свои ноги с его колен, и всё исчезло. Затем он воскликнул: «Кришна, Кришна! -- и позвал: «Шьяма!»

Шьяма Дас откликнулся: «Да, Баба». «Скажи мне, что ты хочешь?» -- спросил Бабаджи.

Шьяма Дас растерялся от неожиданности. Он продолжал глядеть в лицо Бабаджи, но ничего не говорил.

Бабаджи стал говорить сам: «Послушай, очень легко найти Нитай-Гауру и Радха-Кришну. Они всегда рядом и вокруг тебя. Ты не можешь Их распознать, потому что в твоём сердце нет чистоты. Для того чтобы узнать Их, тебе нужно иметь подходящее сердце и соответствующее духовное тело. Все различные виды *садханы*, предписанные *ачарьями*, предназначены для развития такого тела. Как только духовное тело достигнуто, Кришна также достигнуто».

Услышав о *садхана-бхаджане*, Шьяма Дас от удивления вытянул лицо. Но Бабаджи Махашая продолжил: «Не беспокойся, в *бхаджане* или вне *бхаджана* ты всегда найдёшь милость Нитая. Я сказал найдёшь, значит найдёшь».

По возвращении Бабаджи Махашая в Пури, Раджагуру Шри Рагхунатха Део Госвами, который был великим преданным и каждый день приходил к Бабаджи, однажды ему пожаловался: «Посмотри Дада, я с каждым днём из-за диабета становлюсь всё слабее и слабее. Ночью мне приходится несколько раз сходить в туалет, чтобы помочиться».

Бабаджи Махашая ответил: «Не бери во внимание. Как-нибудь вдвоём мы сходим на берег Ганги. Там вода смешается с водой, и ты будешь счастливо совершать *бхаджан* до конца своих дней».

Шрипада обрадовался, узнав об этом, и спросил: «Когда мы пойдём?»

«Давай пойдём в следующий понедельник», -- ответил Бабаджи.

Лалита Даси встревожилась. Позднее, уличив подходящую возможность, она спросила у Бабаджи Махашая, что тот имел в виду, сказав: «Вода смешается с водой». Но он ей порекомендовал: «Тебя не надо об этом беспокоиться. С целеустремлённой преданностью делай

своё служение. *Сева* является средством, так же как и целью».

-- Но я очень встревожена этими словами. Как бы я ни пыталась, я не могу успокоиться.

-- Что ты думаешь, они могут означать?

— Я думаю, что на берегу Ганги Вы возьмёте на себя болезнь Шрипады.

-- Предположим, я поступлю так, что в этом плохого? Если, отвергнув жалкое и бесполезное тело, я могу спасти хорошего человека, разве это не будет для меня большой удачей?

Ответ Бабаджи вызвал сильный страх в сердце Лалиты Даси и других, кто находился поблизости. Они заплакали. Тогда он улыбнулся и произнёс: «Я не понимаю, почему вы страдаете по причине ложных предчувствий. Жизнь и смерть зависит от Нитай Чанда. Он так долго давал мне жить и, как марионетке, танцевать в Его руках. Если Он захочет, то я потанцую ещё, иначе невозможно. Что бы Он ни сделал с нами, это всегда для нашего блага. Вы не должны поддаваться страху. Совершайте Харинаму и *севу*». Бабаджи этими словами пытался успокоить преданных и затем ушёл на *даршан* в храм Джаганнатхи.

На следующий день Бабаджи вместе с Рагхунатха Део Госвами и несколькими другими преданными отправился в Навадвипу. Придя в Навадвипу, он поручил Говинде и Пхани помогать Рагхунатхе Део.

Теперь для Бабаджи Махашая пришло время устранить себя и свои *лилы* с земного уровня существования. Конец должен был соответствовать его жизни как акту служения и принесения себя в жертву тем, кого он любил. И именно так оно и произошло. Бабаджи уже намекнул об этом в Пури в разговоре с Рагхунатха Део Госвами.

Как-то Рагхунатха Део Госвами сказал ему снова: «Дада! Я слабею из дня в день. Мне необходимо мочиться

двадцать пять раз днём и ночью, что доставляет много неудобств жителям *ашрама*». Бабаджи посмотрел на него несколько секунд и спросил: «Ты уже принял омовение?»

-- Ещё нет.

-- Хорошо, тогда пойдём на берег Ганги.

Они пришли на берег Ганги и, поклонившись священной реке, зашли в воду по пояс. Бабаджи внезапно принял серьёзный вид и спросил Госвами: «Скажи мне, где ты сейчас стоишь?» «Я стою в Ганге в Навадвипе», -- ответил Госвами.

-- Пообещай, что, стоя в Ганге в Навадвипе, ты сделаешь всё, что я тебе скажу.

-- Я обещаю, что, стоя в Ганге в Навадвипе, сделаю всё, как ты скажешь.

-- Сейчас зачерпни воду ладонями и повторяй за мной.

Госвами Прабху сложил ладоши и набрал в них воду Ганги и стал смотреть на Бабаджи Махашая, любопытствуя, что же тот скажет ему повторять.

Бабаджи начал говорить: «Скажи: мать Ганга!» «Мать Ганга!», -- повторил Госвами.

«Я передаю Радхараману Чарану Дасу Бабе все болезни, которые изнуряют моё тело. Будь свидетельницей», -- продолжал Бабаджи.

Госвами Прабху ужаснулся. Всё его тело задрожало. Однако он, как заколдованный, со слезами на глазах повторил: «Я передаю Радхараману Чарану Дасу Бабе все болезни, которые изнуряют моё тело. Будь свидетельницей».

Сказав эти слова, он по просьбе Бабаджи вылил воду из своих ладоней в его. Бабаджи Махашая окропил себя этой водой, обнял Госвами Прабху и сразу побледнел. Затем он сказал Госвами трижды окунуться в реку. Когда Госвами после третьего погружения вышел на берег, он посветлел и выглядел совершенно здоровым.

Однажды Бабаджи Махашая с Шри Хари Маджумдаром, жителем Навадвипы, пошёл смотреть сад, напротив Шриваса Ангана. В саду стояла беседка, и росло много фруктовых деревьев и разнообразных цветов. Бабаджи Махашая сказал Хари Маджумдару: «Именно в таком месте я желал бы сесть в *самадхи*. Я бы хотел его купить. А хозяин продаст?»

«Хозяин сада Махитош Бабу, он как раз занимается его продажей», -- ответил Маджумдар.

-- Очень хорошо! Тогда обговори с ним все вопросы о покупке сегодня и прямо сейчас. Я не хочу покидать это место даже на мгновение.

Сад купили и наняли рабочих для ремонта и реконструкции, чтобы предать ему новый вид. Но как Бабаджи Махашая мог жить в саду без Радхи и Радхаканты, двух божественных драгоценностей его сердца, которые были жизнью его жизни и душой его души? Он почувствовал в сердце боль по Ним и по Их *према-севе* (любовному служению).

Любые переживания в сердце преданного неизменно отзываются соответствующими переживаниями в сердцах Радхи и Кришны. Они тоже начали страстно желать его служения. Как-то ночью Они явились ему во сне и сказали: «Послушай, Мы в бедственном положении. Спаси Нас».

Бабаджи Махашая преисполнился чувствами и спросил: «О, мой Господь, где Ты?»

Кришна ответил: «Мы лежим закопанные под полом храма Пранакришна Маллика в Сатгачие.

-- Как я узнаю, в каком месте храма Вы закопаны?

-- Я лежу в северо-западном углу храма под кучей хлама. Шри Радха и *Чатурбхуджа-Нараяна-мурти*² закопаны на юго-востоке под полом в месте, позади двух медных горшков.

² Четырёхрукое Мурти Господа Нараяны.

-- Что мне делать, если хозяин храма не разрешит войти в храм или не позволит забрать Вас?

-- Любой человек может пойти и забрать Нас. Хозяева возражать не будут, поскольку они материалистичны и вовсе не интересуются Нами.

Бабаджи Махашая очень огорчился, услышав о бедственном положении Божеств. Он заплакал и не мог спать всю ночь. Рано утром Бабаджи послал в Сатгачию человека за Кунджа Дасом Госвами. Когда Кунджа Дас явился, он всё ему объяснил и попросил принести Божества, и тот отправился в Сатгачию вместе с Випина Бихари Госвами.

Бабаджи Махашая ждал с нетерпением прибытие Божеств. Он снова и снова выходил из *ашрама* посмотреть не несут ли Божества, но возвращался разочарованный, но всё-таки, в конце концов, увидел приближающихся Кунджа Даса Госвами и Випина Бихари Госвами. Он побежал им навстречу и обнял Божества Шри Радхи и Шри Радхаканты. Его охватил восторг, а на теле появились *саттвика-бхавы*. Он, танцуя, отправился к Шри Гурудеву. Шри Гурудев обрадовался при виде Божеств и дал наставление установить Их должным образом после *абхишеки*. В благоприятный день явления Нитьяланды Прабху Божества установили в только что купленном саду, который не был ещё полностью обновлён и назван «Радхараман Багх». Перед садом установили вывеску со следующей надписью.

Шри Вриндавана-лила

Шри Радхараман Багх, Анангананда Сукхамая Кунджа,
Сева (служение) Ананга Манджари Деви³

³ Существует утверждение, что Шри Радхараман Чаран Дас Дев в последний момент жизни указал на свою тождественность с Нитьяландой. Известно, что Нитьянанда в никундже является Анангой

Из группы Лалиты Сакхи.

Были также даны соответствующие распоряжения для организации *аштакалья-севы* Радхе и Радхаканте.

На второй день месяца *пхалгуна*, *шукла пакша*, *бангобда* 1312 (1905 года), Бабаджи Махашая в своей *манжари сварупе* присоединился к *нитья-лиле*, чтобы служить Радхе и Кришне в Нитья Анангананда Сукхамая *кунджэ*, в то время как в своей форме Радхарамана Чарана Даса Дева он сел в *самадхи* в Радхарамана Багхе, где и сидит поныне.⁴

Стр. 132. Эта песня санкиртаны пришла к Бабаджи в ум, когда он находился в трансе, и стала его любимой, поскольку она в своих нескольких словах содержит основы учения Шри Чайтанья Махапрабху -- цель и способ её достижения. Первая строка объясняет цель, а вторая -- средство. Цель осознать Нитай-Гауру, Радха-Шьяма и любовное служение Им. Средство, через которое приходит осознание -- это «Харе Кришна» махамантара. *Бхаджа* значит медитировать или поклоняться, *пабе* -- достигнешь, *джана* -- повторение мантры, подсчитывая прочитанные круги на чётках. *Бхаджа* и *джана* обязательны. Гуру предписывает ученику медитировать на Нитая, Гауру, Радху и Шьяма (Кришну) и одновременно повторять

Манджари. Это утверждение подтверждается предсказанием Махапрабху, что у Него будут ещё две инкарнации:

хеномате аро аче дуи аватара
киртана анандарупе хаибе амара
(Ч.Бх. 2.26.11)

Если Махапрабху мог воплатиться дважды, тогда можно легко поверить в перевоплощение Нитьянанды.

⁴ Статуя Шри Радхарамана Чарана Даса Дева в натуральную величину в сидячей позе, вылитая из *аштадхати* (сплава из восьми металлов), установлена поверх *самадхи*.

махамантру, поскольку медитация приносит плод только тогда, когда сопровождается *джапай* (Шри Джива Госвами комментарии к Ш. Бх. 11.5).

Правило, согласно которому Имя стоит после *бхаджа* имеет определенное значение. Бхаджа вызывает образ гуру, говорящего ученику медитировать на Нитая, Гауру, Радху и Шьяма. Призыв к гуру необходим, поскольку садхака медитирует на Нитая, а Нитай -- *гуру-таттва* (принцип гуру). Гуру садхаки является одним из *пракаша* или проявлением Нитая. Осознание Нитьяланды, ведёт к осознанию Гауранги и затем к Радхе и Кришне, о чём указывает слово *пабе*.

Однако имеется некоторое неправильное понимание относительно киртана, представленного Шри Радхараманом Чараном Дасом Бабааджи, и мы сделаем хорошее дело, если устраним его. Иногда предполагают, что песня-киртан Бабааджи Махашая заменяет «Харе Кришна» махамантру, поскольку некоторые преданные поют её вместо махамантры на санкиртане, а именно киртане, с участием многих людей под аккомпанемент мриданг, каратал и других музыкальных инструментов. Но она не заменяет махамантру, что ясно из второй строчки её текста, указывающей, что во время джапы нужно повторять Харе Кришна, и из того факта, что тот, кто поёт эту строку во время санкиртаны, повторяет махамантру только во время *джапы*. Они не повторяют махамантру во время санкиртаны, поскольку они говорят, что нет упоминаний, где бы Сам Махапрабху поступал таким образом. В первой процессии санкиртаны, которую вёл Махапрабху к дому Чанда Кази было семь различных групп, как описано в Чайтанье-чаритамрите, и каждая группа пела свою песню. Ни одна группа не пела махамантру. В своём путешествии по Южной Индии Махапрабху также представлен, повторяющим песню:

Рама Рагхава, Рама Рагхава, Рама Рагхава Ракшамам..., а не махамантру. Кроме того, в Его наставлениях преданным Он предписывал повторение махамантры как джапы и пение других песен санкиртаны типа «Хари Харайе намах Кришна, Ядавая намах» и «Гопала Говинда Рама Шри Мадхусудана...» в санкиртане (Ч.Бх. 2.23.79-80).

Причина, по которой Махапрабху не давал указаний петь махамантру во время санкиртаны, может быть заключается в том, что Он рассматривал подсчитывание кругов в процессе повторения обязательным. Он говорил, что нет правил касающихся повторения махамантры, кроме одного: круги нужно подсчитывать (Ч.Бх. 2.23. 77-78). В Хари Бхакти Виласе говорится, что джапа без подсчёта кругов бесплодна (Х.Бх.В. 17.60). Подсчёт кругов во время санкиртаны неудобен и даже невозможен, поскольку преданные в санкиртане, воспевая, обычно танцуют и играют на музыкальных инструментах.

Однако, что касается Барха Бабаджи Махашая, мы можем найти в Чаритра Шудхе, его биографии в шести томах, написанной на бенгали, что, по крайней мере, в двух случаях он просил своих учеников петь во время санкиртаны Харе Кришна махамантру, а сам тем временем садился и подсчитывал круги, -- возможно показывая этим, что он не против пения махамантры в санкиртане, если кто-нибудь будет подсчитывать число повторений. Он сам в санкиртане обычно пел «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхешьям...», поскольку Нитай и Гаура очень милостивы и также нет необходимости считать число повторений. Цель воплощения Нитая и Гауры на земле состоит только в том, чтобы освободить слабые и падшие души Кали-юги и, поступая таким образом, Они не принимают во внимание их оскорбления (Ч.Ч. 1.8.25-28).

Однако большинство людей поют Харе Кришна махамантру в санкиртане без подсчитывания кругов из-за

отсутствия ясных запрещающих указаний. Это правда, что ни Махапрабху, ни шастры не дают определённых наставлений против пения махамантры в санкиртане без подсчёта количества повторений.

Глава 10

Шри Навадвипа Чандра Дас Бабаджи (Навадвипа. Пури)

Шри Навадвипа Чандра Дас Бабаджи был выдающимся учеником Шри Радхарамана Чарана Даса Дева. Ничего не известно о его жизни до того, как он стал *садху*, кроме одного эпизода, когда он со своей женой и другими родственниками отправился в паломничество по Навадвипе, где повстречал Шри Радхарамана Чарана Даса, в то время известного под именем Раджен Бабу, и полностью отдал себя в его распоряжение. Он всецело предался стопам гуру и принял отречение от мира. С тех пор они почти не расставались. Хотя он принял Раджена Бабу в качестве гуру, их взаимосвязь не походила на отношения обычного гуру с обычным учеником. Она основывалась на чистой любви, как между двумя братьями. Навадвипа Дас называл Радхарамана Чарана Даса *дада* (старшим братом), а тот в свою очередь любил его как младшего брата. Любовь между ними была настолько глубокой и сильной, что они казались одной душой в двух телах. Даже хотя они отличались друг от друга телами, однако были едины как души. Их мысли и чувства совпадали, что подтверждается многими случаями.

Однажды, когда Радхараман Чаран Дас уехал в Каттак, а Навадвипа Дас остался в Джханджапита матхе в Пури и рано утром приступил к приготовлению завтрака, Лалита

Даси⁵, которая обычно каждый день готовила на кухне, очень удивилась, увидев его на своём месте. Он приготовил рис и два овощных блюда: *расу*⁶ из картофеля с *бади*⁷ и *сабджи*⁸ из баклажанов, *сахаджаны* и картофеля, затем предложил всё это Тхакуру, и в восемь часов у него уже был готов *прасад*. Лалита Даси спросила его: «Что с тобой сегодня случилось? Почему ты готовишь так рано и для кого?»

Навадвипа Дас ответил: «Для кого мне ещё готовить? Дада должен приехать. Он будет очень голодным и сразу по приезде попросит *прасад*».

Лалита Даси сказала другим обитателям *ашрама*: «Только посмотрите на него! Барха Баба в Каттаке. Не поступило никакой информации о его приезде, а Навадвипа дада готовит для него завтрак».

Едва она закончила свою речь, как, воскликнув: «Джай Нитай», -- появился Барха Бабаджи. Как только Лалита Даси поднялась после поклона ему, он выпалил: «Лалита! Я очень голоден. Я ничего не ел вчера вечером».

Лалита отрапортовала: «Прасад готов. Мне принести его самой?»

Бабаджи Махашая удивлённо спросил: «Какой *прасад*? Я хочу рис с *расой* из картофеля и также *сабджи* из баклажанов, картофеля и *сахаджаны*».

Лалита, расстала *асану*, ответила: «Пожалуйста, садитесь. Я сейчас принесу ваш заказ».

Бабадиж сел. Лалита Даси поставил перед ним *тхала* (поднос) с *прасадом*. Он пришёл в изумление, увидев содержание подноса, и воскликнул: «О! Точно то, что я

⁵ Шри Джайгопал, у него была сакхи-бхава, и его имя как сакхи -- Лалита Даси.

⁶ Овощной суп.

⁷ Жареные во фритюре шарики из гороховой муки.

⁸ Тушёные овощи.

хотел поесть! И всё приготовлено так рано, -- затем добавил, -- а... я понял. Навадвипа здесь. Кто ещё мог узнать, что у меня на уме?»

Как-то раз, находясь в Джханджапита матхе, Бабаджи внезапно воскликнул: «Ох! Сегодня Навадвипа Дас дал мне поесть такую кислую сливу, что у меня разболелись зубы».

Кто-то из преданных возразил: «Баба! Навадвипа сейчас нет в ашраме, он в Сакшигопале. Как он мог дать Вам сливу?»

Бабаджи сказал: «Об этом ты можешь узнать у Навадвипа Даса, когда он вернётся».

Навадвипа Дас вернулся на следующий день. Все обитатели *матха* сразу же набросились на него с расспросами: «Дада! Давал ли ты Бабе вчера кислую сливу? Он говорил что у него от кислоты потрескалась на зубах эмаль».

Навадвипа Дас бросился в слёзы. Его друзья спросили его, почему он плачет. Он ответил: «Я совершил оскорбление. Вчера в Каттаке, проходя через поле, я увидел под деревом большую сливу. Я поднял сливу и прежде, чем съесть, как обычно в уме предложил её Бабе. Я даже и не думал, что он примет такой пустяк, предложенный ему с большого расстояния. О, я как последний глупец предложил ему кислую сливу!»

Навадвипа Дас ничего не хотел знать, кроме гуру, и ничего не делал, кроме служения гуру и стал *сиддхой* только посредством служения гуру. Он стал незаменимым спутником гуру, поскольку через него гуру мог решать задачи, непосильные для других учеников. Как можно видеть из предыдущей главы, это именно его выбрал гуру для осуществления своего плана пригласить все собак Навадвипы на грандиозный пир в честь ухода Бхакти Ма, преданной души в теле собаки. И он с успехом справился с

заданием -- собаки приняли приглашение и вели себя, подобно людям.

Самым дорогим делом своей жизни Радхараман Чаран Дас считал освобождение падших душ. Никто не мог помочь ему в этом лучше, чем Навадвипа Дас, поскольку он принял глубоко в сердце человеческую доброту, и оно легко таило при виде страдания живых существ.

Однажды в Каттаке возле офиса муниципального управления он увидел телегу с отбросами, запряжённую быком с раной на шее. Сердце Навадвипа Даса растаяло от сострадания к раненому упряжью быку. Он подошёл к телеге и попросил погонщика сойти с неё, и тот, как заколдованный, спустился на землю. Навадвипа Дас попросил погонщика освободить бедное животное и запрячь его самого, но тот стоял остолбеневший и отказывался подчиняться. Навадвипа Дас продолжал настаивать на своём. Вокруг собралась толпа людей. Поющий и танцующий на улицах города монах, в белых одеждах, не был для них незнакомцем. Его также знали чиновники муниципального управления. Они вышли, извинились, привели и запрягли другого быка вместо раненого.

Важнейшее служение Навадвипа Даса своему гуру заключалось в том, чтобы разыскивать наиболее греховных и опустившихся людей, которых он мог бы привести для предания лотосным стопам своего благодетельного и всемилостивого *дада*, чтобы они могли получить освобождение. В этой связи есть интересный случай с Анандой Митрой. Он был самым богатым адвокатом в Каттаке, но не было такого греха, даже самого отвратительного, которого ни совершил бы этот скептик и циничный атеист.

Одним днём Навадвипа Дас пришёл к его дому и стал петь, подыгрывая на *караталах*: «Бхаджа Нитай-Гаура,

Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама». Сторож, хорошо знавший хозяина, сказал непрошенному гостю, чтобы тот убирался по добру, по здорову. Но Навадвипа Дас не слушал его. Тогда из дома вышел Ананда Бабу и спросил его: «Что тебе надо?» Певец не отвечал и продолжал петь, поскольку действительная цель его прихода была в том, чтобы дать послушать адвокату Хариному. Ананда Бабу со злостью прикрикнул: «Ты маньяк! Почему ничего не отвечаешь? Что ты хочешь?»

«Ничего», -- ответил Навадвипа, улыбаясь.

-- Тогда зачем ты здесь распелся?

-- Сам не знаю.

-- Тогда кто знает?

-- Господь знает.

Внешне в подавленном состоянии Ананда Бабу ушёл в дом, приказал слуге дать нищему четыре *пайса*⁹ и отправить его подальше. Слуга протянул деньги странному визитёру, но тот по-прежнему пел, не обращая на них внимания. Аанада Бабу закричал из своей гостиной комнаты, спрашивая у слуги, почему тот не даст нищему деньги и не прогонит его. Слуга вернулся в дом и доложил: «Сер, он не берёт деньги и не уходит. Похоже, его интересуется только *киртан*». Ананда Бабу пришёл в ярость и закричал: «Ах, так! Мошенник не хочет уходить по хорошему. Ну, подожди у меня, я сейчас выйду». Слуга быстрее побежал к воротам и заговорил, предупреждая: «Убегай немедленно, Бабу идёт. Он побьёт тебя». Навадвипа Дас рассмеялся и стал петь ещё громче. Тем времени к воротам подскочил разъяренный Ананда Бабу и заорал: «Ты свинья! Говори, что тебе надо, или убираться к своему свинопасу!»

Навадвипа Дас ничего не ответил, а только с улыбкой взглянул на адвоката. Ананда Бабу пришёл к заключению,

⁹ В те времена в одной рупии было 64 пайса.

что монах не в своём уме и, смягчив вибрации своего голоса, медленно проговорил: «Возьми деньги и уходи. Или скажи, в конце то концов, что ты хочешь?»

Но Навадвипа Дас только хотел, чтобы адвокат послушал *киртан*, поэтому он продолжал:

«*Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма,
Джапа Харе Кришна Харе Рама*».

Но почему Ананда Бабу должен был слушать? Он в гневе сказал слуге принести его кнут. Слуга исполнил приказ. Ананда Бабу с кнутом в руке встал перед настырным певцом, глядя на него в упор. Навадвипа Дас, улыбаясь, продолжал петь с ещё большим энтузиазмом. Его глаза сияли любовью, а лицо светилось трансцендентным восторгом, что повергло бедного адвоката в дикое изумление. Он задумался: «Однако этот тип не обычный попрошайка и не сумасшедший». Его отношение к докучливому монаху резко изменилось, и он произнёс ласковым убедительным тоном: «Пожалуйста, скажи мне, почему ты не объясняешь цель своего визита».

Навадвипа Дас с улыбкой на устах ответил: «Я хотел бы что-нибудь поесть?»

-- А что ты хочешь поесть?

-- Лаай (дутый рис)¹⁰.

Ананда Бабу швырнул нищему четыре пайса и надменно бросил: «Возьми деньги и поешь *лаай*».

«На что мне это?» -- странно отреагировал Навадвипа Дас.

Ананда Бабу не совсем понял, что тот имел в виду, поэтому бросил перед ним другую монету в четыре анны¹¹ и сказал: «Купи на эти деньги *лаай* и поешь».

¹⁰ Сырой рис, испечённый на сильном огне, вследствие чего он вздувается, типа попкорна.

Однако странный нищий, даже не взглянув на серебряную монету, засмеялся и удалился. Ананда Бабу остался стоять, в недоумении глядя ему в след, пока тот не исчез за поворотом. Затем он как обычно отправился в суд, но мистическая фигура незнакомца не выходила у него из ума.

Два дня спустя около восьми часов утра Навадвипа Дас снова пришёл к дому Ананда Бабу и стал петь: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама». Адвокат занимался с судебными бумагами. Едва заслышав пение Навадвипа Дас, он сказал слуге: «Позови в дом этого маньяка». Слуга выполнил поручение. Навадвипа Дас зашёл в дом и встал перед Ананда Бабу. Адвокат с улыбкой предложил ему сесть на стул. Незванный гость сел, и Ананда Бабу спросил его: «Как тебя зовут?»

-- Люди зовут меня Навадвипа Дасом.

-- Где ты живёшь?

-- Я нищий. У меня нет постоянного места жительства. Я живу там, где найду прибежище.

-- Где и чем ты питаешься?

-- Я ем то, что люди дают мне как подаяние.

Ананда Бабу бросил перед ним монету в одну рупию и сказал: «Возьми это. Ты хотел поесть *лаай*. Теперь ты можешь это сделать».

Навадвипа Дас поднялся и двинулся к выходу, сказав: «Я хотел *лаай*, а Вы дали мне рупию. Что мне с ней делать?»

Ананда Бабу умоляюще заговорил: «Хорошо, хорошо, я куплю тебе *лаай*. Пожалуйста, останься».

«Я приду в другой раз», -- ответил Навадвипа Дас и удалился, воспевая: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама». Рупия осталось лежать на своём месте нетронутой.

¹¹ Одна четверть рупии.

Ананда Бабу стал размышлять: «Я удивляюсь, что он за человек. Он попрошайка, но не берёт денег. Я подумал, что он сумасшедший, но беседа с ним показала, что с умом у него всё в порядке. Он, кажется, вайшнав, но не похож на обычного вайшнава. Я не понимаю, зачем он приходит ко мне. Он сказал: «Дай мне что-нибудь поесть», -- но не ест ничего, кроме дутого риса. Дважды он приходил и, не поев, уходил».

Прошло три или четыре дня. Вечером Ананда Бабу сидел в мягком кресле на веранде и курил кальян, вдруг появился Навадвипа Дас, поющий: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама». Ананда Бабу обрадовался и крикнул: «Заходи, заходи, я только что вспоминал о тебе». Он сказал слуге принести стул. Навадвипа Дас сел. Ананда Бабу спросил: «Госани¹², скажи мне, что сегодня у тебя на уме?»

-- Я пришёл поесть *лаай*, как обещал в прошлый раз.

-- Но почему *лаай*, почему бы тебе не поесть что-нибудь другое?

-- Нет, нет, если Вы дадите *лаай*, я поем, иначе уйду.

-- Очень хорошо, я дам тебе *лаай*.

Ананда Бабу отправил слугу купить *лаай*, затем продолжил беседу: «Госани, я удивляюсь, зачем ты приходишь ко мне. Явно, ты не приходишь за рисом. Скажи мне, почему ты здесь?»

-- Зачем Вы ходите в суд?

Ананда Бабу почувствовал себя немного оскорблённым, -- мелкая сошка задаёт известному адвокату дурацкий вопрос, -- и ответил в том же ключе: «Ты приходишь ко мне с тем же намерением, с каким я хожу в суд?»

-- Вы образованный человек. Ваши учёные говорят, что всё в этом мире связано одним законом единообразия. Если

¹² Уважаемый, религиозный человек.

это правда, тогда почему невозможно, чтобы я пришёл к Вам с той же целью, с которой Вы ходите в суд?

-- Я не могу понять ход твоей мысли.

-- Допустим, Вы не верите в Бога. Но Вы верите в науку и её законы. Согласно науке, закон, в соответствии с которым солнце, луна и звёзды движутся по своим орбитам и остаются закреплёнными на своих местах, является тем же законом, согласно которому с деревьев на землю падают листья. Он называется законом гравитации. Разве это не так?

-- Да.

-- Теперь предположим, что Вы подобны солнцу или луне, поскольку Вы большой адвокат. Вы зарабатываете много денег, и у Вас есть много слуг, которые всегда ждут Ваших приказаний. А я лист дерева, нищий, который просит себе на пропитание. Вы так велики, а я очень маленький. Разве это невозможно, что двое из нас отправляются по своим определённым делам в этом мире с одинаковым намерением.

Лицо адвоката покраснело, и он вежливо произнёс: «Я хожу в суд за деньгами. Ты тоже пришёл ко мне за ними?»

-- Вы ошибаетесь. Вы не ходите в суд за деньгами. Деньги -- это только средство, чтобы достичь цели. Зачем Вам нужны деньги?

-- Мне нужны деньги, чтобы потратить их на покупку вещей, которые сделают счастливыми меня и мою семью.

-- Итак, счастье является целью. Вы ходите в суд, чтобы стать счастливым. Я тоже прихожу к Вам, чтобы обрести счастье. Я счастлив, когда прихожу к Вам, пою Харинаму и разговариваю с Вами, если, конечно, Вы меня слушаете; это счастье, которым я наслаждаюсь, или цель, качественно на много превосходит счастье, которым наслаждаетесь Вы.

Ананда Бабу нахмурился. Он думал, как может нищий, полностью зависящий в своём пропитании от милости

посторонних, быть счастливее человека, имеющего много еды, чтобы прокормить себя и других, и способного наслаждаться всеми доступными удовольствиями в этом мире. Однако он не мог выбросить из головы эту идею, как вымысел воображения безумца, поскольку был теперь убеждён, что Навадвипа Дас не сумасшедший и не безграмотный невежда, который любит поболтать, а разумный человек, которого стоит выслушать, прежде чем не доверять, поэтому продолжил разговор: «Госани, я не могу поверить твоим словам полностью. Ты должен привести достаточные основания, чтобы их доказать».

-- Взгляните, счастье, к которому Вы стремитесь, смешано с болью и не постоянно. А в счастье, принадлежащем нам, *садху*, страданий нет. Оно бесконечное и беспрестанно растёт. То, что Вы называете счастьем, на самом деле наслаждение чувств. Оно делает Вас рабами чувств. Оно опускает Вас всё ниже и ниже в иерархии существования до тех пор, пока Вы не очутитесь в аду. То, что мы называем счастьем, принадлежит душе, а не телу или материальным чувствам. Оно скорее признак освобождения, чем рабства. Оно естественно сопутствует праведной жизни, полностью посвящённой служению Богу, источнику всего счастья.

Этот ответ Навадвипа Даса привёл к обсуждению многих вопросов относительно существования Бога, природы души, жизни после смерти, законов кармы, рая и ада. Длинная беседа растянулась в несколько последующих встреч. Постепенно Ананда Бабу был отлучён от своих материалистичных наклонностей. Адвоката озарило, что человеческая жизнь имеет более высокое предназначение, чем его потакание чувствам в греховном существовании, что есть Бог, перед Кем он был в ответственности за свои поступки, и что за все совершённые им грехи, если их не искупить, его непременно отправят в самые чудовищные

районы ада. Он, несомненно, и прежде слышал о Боге, рае и аде, но никогда не был так убеждён в их истинности. Всё это, разумеется, случилось благодаря мощному духовному общению с Навадвипой Дасом, который ходил вокруг в поисках падших душ и силой вытаскивал их из трясины Майи.

Итак, в настроении глубоко раскаивающегося грешника адвокат со слезами, текущими непрерывным потоком, упал к стопам своего спасителя и взмолился: «Дада! Ты пришёл ко мне как мой избавитель. Ты пробудил меня от ужасного сна. Я тонул в колодце материального существования. Ты открыл мои глаза. Теперь ты должен сказать, как мне жить дальше. Я предаюсь твоим стопам». Навадвипа Дас посоветовал: «Бабу, потерпите немного, пока не будете представлены стопам моего *дада*, Радхарамана Чарана Даса Дева».

Спустя несколько дней Навадвипа дас пригласил в Каттак Барха Бабаджи Махашая. Ананда Бабу, который приехал встречать Бабаджи на станцию, привёз его в свой дом на карете. Ещё находясь с ним в карете, адвокат упал у стопам святого и стал омыwać их слезами и причитать: «Баба! Я не знаю, как много я совершил грехов. Я был мясоедом, пьяницей и развратником. Я отнял непорочность у многих женщин и обманул множество людей. В суде я действовал против моих собственных клиентов, чтобы получить деньги от их противников. Доселе я не верил, что есть кто-то стоящий надо мной, кто будет судить меня, и я буду наказан за все мои деяния. Навадвипа Дас открыл мне глаза. Я стал ненавидеть самого себя, как никто другой. Даже Нитьянанда и Гауранга закрыли на меня Свои глаза. У меня есть только одна надежда: Ваши лотосные стопы. Будьте так добры, одарите меня своей милостью».

В то время как Ананда Бабу плакал и причитал, Бабаджи Махашая сидел, откинувшись на спинку сиденья,

а его стопы были в руках у адвоката, которые тот прижимал к своей груди. Бабаджи Махашая слушал его покаянные излияния сердца с полужакрытыми глазами. Время от времени его тело охватывала дрожь, и он восклицал: «Джай Нитай! Джай Нитай!» Когда Ананда Бабу замолк полностью разбитый, он сказал: «Ананда Бабу, тебя не надо так сильно тревожиться. В этот век Кали никому не будет отказано в милости Господа. Ибо Гаура-Нитай пролили Свою милость на всех, не принимая во внимание их недостатки. Отдай мне все свои грехи, которые ты совершил в этой жизни и прошлой, и с чистым сердцем прими прибежище у стоп Гаура-Нитая». Произнеся эти слова, он заключил Ананда Бабу в объятия и затем, безмолвный, затих. Всё тело Бабаджи стало таким тёмным и тусклым, что его было трудно узнать.

Через небольшой промежуток времени карета остановилась перед домом адвоката. Бабаджи Махашая спустился на землю. Навадвипа Дас увидел потемневшее тело своего гуру и понял, что произошло. Он закричал: «Ха Нитай! Ха Нитай!» -- и начал в экстазе танцевать. Бабаджи Махашая поймал его правую руку своей левой, и они стали танцевать вместе. Подошли другие люди с гонгом и *караталами* и запели *киртан*. Находчивый Навадвипа Даса, танцующий с Бабаджи Махашая, ловко увлёк его в дом вместе с остальными участниками воспевания.

Соседи слышали звуки *киртана* и прибежали к дому Ананда Бабу. Они увидели, что адвокат с поднятыми руками танцует в середине *санкиртаны*, и из его глаз бесконечным потоком льются слёзы. «Что за чудо, -- говорили они, -- Ананда Бабу недавно наводил ужас на *садху* и вайшнавов. Они не осмеливались подходить к его воротам. А сегодня не только *вайшнава-садху* поют *киртан* в его доме, а он сам танцует вместе с ними, подобно преданному вайшnavу!» Кто-то сказал: «Вон тот *садху*,

который выглядит, как безумный. Я видел, как он несколько раз приходил к адвокату. Возможно, изменения в поведении Ананда Бабу произошли благодаря его компании». Другой подхватил: «Посмотрите на этого танцующего в экстазе *маханурушу* с длинными руками, достигающими колен. Ананда Бабу плачет и молится у его стоп. Это, должно быть, его милостью адвокат внезапно превратился из грешника в святого».

На следующий день Бабаджи Махашая дал адвокату *мантру* среди *киртана*. Огонь раскаяния уже сжёг сорняки нездоровых *самскар* в сердце Ананда Бабу, а слёзы сожаления размягчили и вымыли его начисто, поэтому семя *мантры* проросло немедленно. На теле адвоката проявились *ашта-саттвика-бхавы*. Он вскочил и стал танцевать под пение преданных. Во время танца дрожь его тела и мурашки были настолько интенсивными, что они не поддавались контролю, и он бесчувственный, упал на пол. Даже в бессознательном состоянии у него из глаз нескончаемым потоком лились слёзы, а тело дрожало, подобно листьям дерева в грозу. Спустя некоторое время Бабаджи Махашая поднял его за обе руки и стал танцевать вместе с ним. Ананда Бабу двигался и подпрыгивал, как под чарами колдовства. Навадвипа Дас присоединился к ним, восклицая: «Джай Нитай!» Все присутствующие пришли в крайнее изумление, эта сцена напомнила им освобождение Джагая и Мадхая Господом Чайтаньей.

Однажды Навадвипа Дас шёл пешком из Калькутты в Пури. На пути ему повстречалась проститутка. Возможно, с помощью духовного видения он заметил скрытые у неё в сердце *самскар* *бхакти*, стремящиеся наружу. При виде женщины его сердце растаяло от сострадания. Он попросил у неё подаяние, немного дутого риса. Она не отказала, но, давая, попала под гипноз обаяния незнакомца, как будто вместе с рисом отдала саму себя, и ничего не

могла поделаться, как последовать за ним. Придя в Джханджапита матх, Навадвипа Дас распростёрся в поклоне перед Барха Бабаджи. Распутница, последовав его примеру, также поклонилась. Бабаджи спросил у Навадвипа Даса: «Кто она? Зачем ты её привёл сюда?» Тот ответил: «Она пришла попросить у Вас милости, пожалуйста, благословите её».

Как мог Барха Бабаджи отказать ей в благословение, когда её рекомендовал Навадвипа Дас? Он пролил на неё милость, дав *мантра-дикишу*. Она стала жить в Пури и совершать *бхаджан*. С ней произошли беспримерные изменения. Она вскоре стала великой преданной.

Мы уже говорили, что Навадвипа Дас был для Барха Бабаджи, подобно второму «я». Он был для него так дорог и незаменим, что однажды, когда его жизненный срок в соответствии с гороскопом подошёл к концу, и он в действительности умер, Барха Бабаджи должен был вернуть своего ученика к жизни. Разве это не будет звучать странно и удивительно сверх всякой меры, если мы скажем, что, в конце концов, они расстались? Барха Бабаджи оставил любимого ученика, за которым не числилось никаких недостатков или вины, кроме того, что его вера в гуру была настолько глубока и сильна, что он не только считал его, как утверждают *шастры*, в принципе не отличным от Бога, но и осознал гуру именно таким образом и хотел, чтобы его собственные мысли, речь и поступки соответствовали этой реализации. Этот эпизод его жизни настолько трогательный и таинственный, что для нас будет лучше сослаться на книгу «Жизнь в любви», где он подробно описан:

«В течение последних семи или восьми дней Навадвипа Дас находился в отдалении от Бабаджи Махашая. Он остановился в доме Кунджа Бихари, стоявшем на большом расстоянии от Дарджипарха, где жил Бабаджи. Навадвипа

Дас время от времени приходил в Дарджипарх, чтобы повидаться с братьями в боте, и уходил назад, не заходя к Барха Бабаджи. Тот тоже ничего не спрашивал о нём. Другие ученики Барха Бабаджи, видя это, одновременно удивлялись и огорчались. У них в сердцах было отведено столько же места для Навадвипа Даса, как и для Барха Бабаджи, а может быть даже и больше. Они могли иногда проигнорировать совет Бабаджи, но никогда -- их любимца Навадвипа Даса. Для них не могло быть большего несчастья, чем отсутствие Навадвипа Даса в их кругу. Поэтому, когда тот однажды появился снова, они окружили его и жалобно спросили: «Дада! Неужели ты оставил нас?» «Я не покидал вас. Я не могу вас оставить. Но ваш гурудев отказался от меня до конца жизни», -- ответил Навадвипа.

Причиной конфликта между гуру и учеником заключалась в их несогласии относительно *гуру-таттвы* (учения о гуру). Навадвипа Дас утверждал, что гуру -- высшая *таттва*, что он является совместным воплощением Шри Гаурунги и Шри Нитьянанды. Для него служение гуру означало служение всем, а повторение имени гуру -- повторение всех других имён. Бабаджи Махашая считал, что *гуру-таттва* без сомнения едина с *бхагавата-таттвой*, но на практике необходимо отличать одну от другой. Как в случае со всем другим мы должны отличать объект, воспринимаем чувствами, от его *таттвы*, это значит понимать объект, как он есть. Если мы не будем поступать таким образом, то придём к либертарианизму¹³ и к полному пренебрежению

¹³ Радикальное направление в либерализме; социально-политическая доктрина, утверждающая безусловный примат прав и свобод индивида, отрицающая легитимность какого-л. вмешательства государства и социальных институтов, напр., религии, традиций и т. п., в личную жизнь человека;

священных писаний. *Гуру-таттва* -- самая трудная для понимания. Человек может поклоняться *гуру-таттве* и испытывать от этого удовлетворение в соответствии с его собственной *бхавой*, но он не должен проповедовать подобным образом другим. Предпочтительнее, практикуя *садхану*, относиться к гуру, как к сведущему руководителю, чем как к Бхагавану.

Навадвипа Дас говорил, что если расценивать гуру в качестве средства для достижения цели и поклоняться ему только до тех пор, пока цель не достигнута, это не будет *гуру-бхакти* в прямом смысле этого слова. В ответ на это Бабаджи Махашая сказал, что поскольку он никогда не отвергал единства *гуру-таттвы* и *бхагавата-таттвы*, то не может порицать тех, кто поклоняются гуру как Богу, но настаивает, что принимаемый вид поклонения должен соответствовать *адхикаре* или способностям преданного. Если он в присутствии гуру со всей искренностью чувствует, что находится перед Богом, он может ему поклоняться таким образом. Но он не должен проповедовать, чтобы другие поступали также, потому что в эту Кали-югу у людей обычно не достаёт веры.

Короче говоря, Навадвипа Дас хотел действовать и проповедовать свободно согласно его убеждению и реализации, что Бабаджи Махашая является совместным воплощением Гаура-Нитая, как Махапрабху был воплощением Кришны и Радхарани, а Нитай -- Баларамы и Ананга Манджари. Но Бабаджи Махашая категорически не давал согласия.

Эти различия между ними возникло не в одночасье. Это очевидно из следующего факта: однажды Бабаджи Махашая, находясь в саду Прасанна Бабу, стал плакать, подобно ребёнку. Когда его спутники спросили Бабаджи, что с ним случилось, он ответил: «Своеволие, из-за которого я отверг Сурендру, Бхавендру и Девендру, опять

пустило корни. Когда я вспоминаю их, моё сердце разрывается на части. Каждый из них был источником безграничной энергии. Мои теперешние спутники не идут ни в какое сравнение с ними».

Бабаджи Махашая часто говорил о Сурендре, Бхавендре и Девендре, от которых он отказался из-за их особого упрямства, выказанного сейчас Навадвипой Дасом. Спутники Бабаджи Махашая иногда упрашивали его, а иногда -- Навадвипа Даса, разрешить это разногласие и относиться друг к другу как прежде. Бабаджи отвечал: «Что я могу поделаться? Навадвипа, кто всегда находил удовлетворение в моём счастье, сейчас начал искать своё собственное. Он будет очень доволен, если выставит меня перед всем миром как инкарнацию. Разве это тот самый старший друг Навадвипа?»

Навадвипа Дас ответил: «Я не в силах ничего предпринять. Баба Махашая, кого я называл *дада* (старшим братом), кто был добрый и благожелательный, любящий и любимый, как *дада*, и кто был всегда весёлым и очаровательным, как ребёнок, сейчас стал таким неумолимым, важным и формальным по отношению ко мне. Неужели это тот же самый давно любимый *дада*?»

Однажды Нитьясварупа, Рама Дас, Лалита Сакхи, Пулин Бабу и другие преданные решили обратиться к Бабаджи с особой просьбой разрешить этот конфликт. Они выбрали Рама Даса в роли выразителя их интересов. Рама Дас на это ответил: «Если вы хотите, чтобы я говорил с ним. Я могу сказать только песней». Всем понравилась идея Рама Даса. Около семи часов вечера они вошли в комнату Бабаджи Махашая, закрыли дверь изнутри и, поклонившись, сели вокруг него. На некоторое время воцарилась тишина. Затем Рама Дас начал петь горестным и печальным голосом:

«Разве Нава¹⁴ тебе больше никто, Чаран¹⁵,
Столь дорогой твоему сердцу и душе прежде?
Почему ты сейчас так холоден и жесток к нему?
Он живёт далеко, а ты живёшь здесь.
Мы плачем и плачем, видя вас всё время
Такими жестокими и неумолимыми.
О когда, о когда мы увидим снова
Улыбку на лице твоего дорогого Навы?»

У Рама Даса во время пения от эмоций перехватило дыхание. Слёзы заструились по его щекам. Все присутствующие также всхлипывали, утирая заплаканные глаза. Рама Дас упал к стопам Бабаджи Махашая и омыл их слезами. Бабаджи Махашая растрогался до глубины души и, заплакав, произнёс прерывающимся голосом: «Хорошо, что я должен сделать?»

Пулин Бабу сказал: «Если Вы согласны, я могу позвать Навадвипа Даса».

-- Где он сейчас?

-- В моём доме.

-- Но это так далеко.

-- Я могу нанять рикшу и привести его сюда очень быстро.

-- Поступайте, как сочтёте нужным.

Пулин Бабу и Нитьясварупа поехали за Навадвипой Дасом. Но тот отказался ехать к Бабаджи Махашая. Однако через какое-то время, уступая их настойчивым просьбам, согласился: «Хорошо, я поеду. Но результат будет противоположный».

Рама Дас и другие преданный радовались при мысли, что после стольких многих дней разлуки две родственные души встретятся, и их сердца затанцевали от восторга,

¹⁴ Навадвипа Дас.

¹⁵ Радхараман Чаран Дас Дев.

когда появился Навадвипа Дас в сопровождении Пулина, Нитьясварупы и Кунджа Даса. Как только Навадвипа Дас вошёл в комнату Бабаджи Махашая, то сразу поклонился ему. Бабаджи Махашая также ответил поклоном. Какое-то время они молчали. Другие, смотрели на них, переводя взгляды с одного на другого. Ни у кого не хватало смелости что-нибудь сказать. Спустя некоторое время Бабаджи Махашая нарушил молчание, обратившись к Навадвипе Дасу: «У тебя есть что-нибудь сказать мне?»

Навадвипа Дас ответил: «Нет, в твоём настоящем состоянии, когда другой Бабаджи овладел твоим телом. У меня нет ничего общего с тобой в этой *бхаве*. Я полностью и навсегда отдал себя в распоряжение тебе как моему любящему и улыбающемуся *дада*. Я скажу то, что должен сказать, когда он вновь проявится в тебе».

-- Я не знаю ничего о моём сегодняшнем состоянии. Я только хочу узнать, хочешь ли ты сейчас что-нибудь мне сказать.

-- Мне нечего говорить тебе прямо сейчас. Но милостиво благослови меня, чтобы моя преданность к тебе как к моему давнишнему *дада*, чьим стопам я предался навеки, оставалась твёрдой как прежде.

Бабаджи Махашая взглянул на Рама Даса, Пулина, Нитьясварупу и других и спросил: «Скажите мне сейчас, что я должен сделать?» Все преданные затруднялись что-либо ответить. Они переглядывались, но не могли найти слов. Через некоторое время Бабаджи Махашая сказал Навадвипе Дасу: «Что я могу сейчас сказать, кроме того, что если у тебя нет со мной в моём настоящем состоянии ничего общего, ты не увидишь его больше. Ты можешь идти и жить, где пожелаешь, и делать, что тебе нравится».

Навадвипа Дас ответил: «Твоему приказу необходимо подчиниться», -- и, с почтением поклонившись, спустился со второго этажа на первый. Многие преданные,

последовав за ним, сели вокруг него. Лицо Навадвипа Даса не изменилось. Он разговаривал со всеми в своей обычной очаровательной манере. Немного позже, когда Бабаджи Махашая стал спускаться по лестнице вниз, Навадвипа Дас услышал звуки его шагов и, немедленно встав, произнёс: «Бабаджи Махашая сказал, что в этой жизни я не увижу его снова. Если он сейчас увидит меня, его слова окажутся ложными. Поэтому я ухожу», -- и вышел из здания.

Навадвипа Дас, кто был, словно как вторая половина Бабаджи Махашая, кто пожертвовал счастьем всех трёх миров ради его удовлетворения, кто любил его больше, чем тот любил Гаура-Нитая и Радха-Кришну, и кто не мог прожить без него даже секунды, нисколько не обеспокоился, услышав тяжелейший приказ Бабаджи Махашая, который прозвучал над ним, подобно удару грома, и немедленно покинул *ашрам*, чтобы не поколебать верность слов гуру.

Навадвипа Дас ушёл во Вриндаван и через два месяца заболел. Болея, он всегда повторял: «Дада! Дада!» Иногда он говорил людям, приходившим к нему: «Дада собирается навестить меня в этот жаркий сезон. Приготовьте для него *шарбат*¹⁶». Это не было простой фантазией. Бабаджи Махашая приходил, и Навадвипа Дас поил его *шарбатом*. Иногда больной давал тем, кто присматривал за ним, действительно увидеть Бабаджи Махашая. В день *амавасы*, двумя днями перед Ратха-ятрой, он сказал своим помощникам: «Доставьте меня на Бхрамара гхат. Я хочу увидеть Ямуну». Они исполнили его просьбу. Он поклонился Ямуне и помолился ей. Затем начал повторять Святые Имена и покинул тело.

Очень старая принадлежащая к касте брахманов женщина со спутанными волосами, часто приходившая к Бабаджи Махашая в Дарджепарх, которую, как правило,

¹⁶ Холодный напиток.

почитали йогиней очень высокого уровня, однажды сказала ему: «Баба! Неужели ты отказался от Навадвипа? Он не обычный человек. Он великая душа, а его преданность гуру уникальна и неслыханна». Бабаджи Махашая ответил: «Нет, нет! Как я могу бросить Навадвипа! Он моё сердце и душа. Его сердце обливало кровью при виде ужасного положения падших душ. Никто так не беспокоился об их освобождении, как он. Но он сделал нечто, что мне не понравилось. Поэтому я только на внешнем плане отрёкся от него. Моё сердце всегда плачет по нему».

Однажды йогини сообщила Амрита Бабе, ученику Бабаджи Махашая: «Навадвипа велик. Он идеальный ученик. Если кто-нибудь хочет узнать, что значит *гуру-таттва* и *гуру-бхакти*, он должен учиться этому от него. А этот Чарана Дас, ты знаешь, кто он? Он Джал-Чайтанья (копия Чайтаньи). Я видел, как на его теле во время *санкиртаны* проявились все признаки *махабхавы*. Как-то я пришла в Джханджапита матх в Пури. Внезапно он появился передо мной с крошками *махапрасада* и хотел положить их мне в рот. Я захотела проверить его, поэтому сказала: «Я не приму этот *прасад*. Я приму его только в том случае, если это тот же самый *прасад*, маленькая частица которого заставила танцевать в духовном безумии Дургу и Шиву». Он ответил: «Ма! Это тот же самый *прасад*. Вам надо только попробовать, и Вы узнаете сами». И затем он положил крошки *прасада* в мой рот. В тот момент, когда я их проглотила, я так обезумела от любви, что не могу выразить словами. Даже сейчас мои волосы на теле встали дыбом, когда я вспомнила то состояние. Я путешествовала повсюду, видела и подвергала испытанию многих *садху*, *риши* и йогов, живущих в пещерах Гималаев и в лесах, но мой путь никогда не пересекался с такой личностью, как он. Он и Навадвипа -- две великие души,

два самых больших светила на духовном горизонте современной Индии».

Тщетно комментировать деятельность двух великих душ, которые жили на плане, во много раз превышающим наше понимание. Но в то же время наш ум по самой своей природе хочет это как-то отразить или понять. Что касается нашего понимания причины расставания Бабаджи Махашая с Навадвипом Дасом, то это не было действительным разрывом их душ. Они, казалось, разделялись на двоих только телами, но были одной душой. Поэтому разлука происходила на телесном уровне, а не на плане души. Это явственно из их отношений друг с другом после разлуки. Расставание, однако, по своей сути не было лишено смысла. Смысл, возможно, заключался в том, чтобы установить идеал, -- идеал гуру, кто по самой своей природе совершенный пример высшей истины и всё же смиреннее травинки, кто слуга слуг Господа, как обычно говорил о себе Бабаджи Махашая. Может быть, Бабаджи Махашая думал, что необходимо противостоять тенденции некоторых гуру ставить себя в положение Бога или позволять своим ученикам считать их Богами. Он полагал, что если эта тенденция будет продолжаться, в мире, несомненно, воцарится хаос. В нём будет столько Богов, сколько -- гуру. Боги могут даже начать сражаться между собой, чтобы попытаться возвыситься над остальными в роли Верховного, и ищущие Бога никогда не разберутся, кто есть кто.

Великий человек, пришедший поддержать идеалы истинной религии, часто жертвует своими собственными интересами и интересами тех, кто близок к нему и дорог, ради самого идеала. Если Шри Чайтанья Махапрабху отверг своего ближайшего спутника Чхота Харидаса, чтобы поднять идеал строгой *вайрагьи*, то не удивительно, что Бабаджи Махашая отказался от любимого ученика

Навадвипа Даса, чтобы утвердить идеал гуру. В обоих случаях наказание было только внешним и для блага человечества в целом. Чхота Харидас после того, как покинул материальное тело, продолжал оставаться дорогим певцом для Махапрабху и пел Ему песни в духовном теле. Подобно этому Навадвипа Дас навеки остался дорогим для Бабаджи Махашая.

Глава 11

Шри Говинда Дас Бабаджи (Пури. Навадвипа)

Прежнее имя Говинда Даса Бабаджи -- Гаурачаран Чакравати. Он родился в деревне, находящейся неподалёку от Далала Баджара в районе Наякхали. Его родители умерли рано, и не осталось никого, кто мог бы заботиться о нём. Однако деревенским жителям пришлось по душе природные свойства сердца и ума сироты. Они стали присматривать за ним и растить как хорошего вайшнава.

Мальчик подрос и отправился пешком в паломничество по святым местам. В пути он ел то, что ему удавалось собрать в качестве *бхикиши*, или постился, а спал под деревьями. Он добрался до Пури и оттуда -- до самого юга Индии. На юге какая-то неведомая сила вдохновила его вернуться обратно в Пури. Когда он вернулся, ему выпала необыкновенная удача увидеть Радхарамана Чарана Даса Дева, поющего вместе со своими последователями *киртан* возле Симхадвары. Юноша почувствовал к нему такую сильную симпатию, какую прежде никогда не чувствовал ни к кому другому. Он упал в *дандават* перед стопами святого и полностью предался ему. Радхараман, дав юноше *мантру*, принял его своим учеником, и они навеки связали себя узами любви.

Гаурачаран не мог прожить без Радхарамана даже секунду. Он служил ему днём и ночью руками, умом и душой. Постоянно служа ему, он до такой степени отождествился с гуру, что мог понимать его ум, таким образом, заранее зная какая и когда ему необходима помощь, начинал готовиться к служению даже до того, как приходило распоряжение гуру.

Однажды Бабаджи Махашая сказал ему пойти и принять *веш* от *маханты* Нараяначхата. Гаурачаран принял *веш*. Ему дали имя Шри Говинда Дас. Маханта попросил его оставаться с Радхараманом и быть благословенным в служении ему. Итак, Говинда Дас остался служить Шри Радхараману Чарану Дасу Деву.

Радхараман Бабаджи поручил ему собирать для *ашрама* зернобобовые, прося *бхикшу* (подаяния). Он стал ходить от двери к двери, прося зерно, но сам в *ашраме* не питался, а довольствовался пищей, которую раздавали в *кшетре*¹ для нищих. В *ашраме* в особые дни готовили много разнообразной и вкусной еды, и тысячи людей, приглашённых и неприглашённых, наедались в своё удовольствие. Но Говинда Дас даже и по таким случаям там не ел. Он принимал только горсть чего-нибудь ради уважения к *прасаду*. Его братья в боге иногда подшучивали над ним. Они обливали его *кхиром*² или соусом, оставшимися после пира, и приговаривали: «Ты можешь избегать *махапрасада*, но как может *махапрасад* держаться от тебя в стороне? Он будет преследовать тебя и, обняв, повиснет на тебе таким образом». После этого они слизывали со своих рук и даже с самого Говинды *кхир*, которым был тот облит как его *махапрасад*. Любящий

¹ Место, где для нищих раздаётся еда, обычно очень низкого качества.

² Рис сваренный в молоке с сахаром.

пошутить Говинда увеличивал веселье, ругая проказников за их нахальство.

Кроме сбора *бхикши*, Говинда Дас был всегда на передовой линии любой деятельности в *ашраме*. Он походил на Навадвипа Даса, главного помощника Радхарамана. Они оба, свободные и непринуждённые в своих отношениях с ним, проникнутых любовью, были его руками.

Однажды рано утром Радхараман Бабаджи позвал Навадвипа Даса и сказал: «Слушай, с сегодняшнего дня ты и Говинда собираете по всему городу *бхикшу* и всё, что бы вам не дали, вы должны отдавать мне». Навадвипа и Говинда стали каждый день просить подаяние на всех улицах и переулках Пури и по возвращении в *ашрам* всё отдавать Бабаджи. Через несколько дней, как только они, воспевая Святые Имена, вернулись в *ашрам*, Говинда Дас вручил Радхараману Бабаджи сумку с продуктами и при этом осыпал его потоком ругательств. Услышав брань, жители *ашрама* застыли, поражённые ужасом. Радхараман Бабаджи глядел на него с вытянутым от удивления лицом. Однако Говинда просто поклонился ему, вышел из комнаты и уселся в обеденном холле. Бабаджи подошёл к нему и спросил как можно мягче: «Говинда! Ты сошёл с ума?»

«А что случилось?» -- ответил вопросом на вопрос Говинда.

-- Почему ты отругал меня, когда отдавал сумку с продуктами?

-- Ругательства! Я не осыпал вас ругательствами. Я получил все эти бранные слова, собирая подаяние. Я отдал Вам рис и *дал*. Но как я мог оставить при себе ругательства? Разве я смогу их переварить, если даже попытаюсь? Они возбудили бы в моём сердце ненависть к людям, давшим их мне. Поэтому я отдал их Вам вместе с

бхикшей». Все присутствующие при этом диалоге покатались со смеху.

Услышав такой ответ, Бабаджи улыбнулся от счастья. Он обнял Говинду и произнёс голосом, прерывающимся от эмоций: «Говинда! Я навеки твой благодаря твоему простодушному и любвеобильному характеру».

Бабаджи всегда поощрял *сакхья-бхаву* Говинды по отношению к себе. Однако не отказывался от строгости, если это было необходимо для духовного благополучия ученика.

Однажды Бабаджи Махашая вместе с Говиндой и другими преданными уехал в Кендрапад, место неподалёку от Каттака. Бабаджи Махашая поселился в офисе Шьямасундара Бабу, а его спутники -- в доме. Одним утром он выглядел очень сердитым. Около семи часов он написал записку Говинде и послал её с одним мальчиком. Содержание записки было следующим:

«Дорогой Говинда. Как только ты получишь это письмо, отправляйся пешком во Вриндаван. Живи на Радха-кунде, собирая *мадхукари*, и каждый день подметай вокруг Радха-кунды. В настоящее время не ищи со мной встречи. Мы увидимся позже в другом месте по воле Нитай Чанда.

Вайшнава Дасанудаса
(Слуга слуг вайшнавов)
Радхараман Чаран Дас».

Письмо обрушилось на Говинду и остальных преданных, подобно грому. Все заговорили: «Как и по какой причине Бабаджи Махашая, кто всегда такой добрый, вдруг стал таким жестоким?»

Спустя немного времени Говинда спокойно и медленно сказал мальчику, доставившему послание: «Мне следует

подчиниться. Пусть он будет счастлив. Передай ему мой *дандават*».

Посланник вернулся и передал эти слова Бабаджи Махашая. Тот оставался серьёзным и невозмутимым, как и прежде. У его окружения, состоящего из учеников, не хватало смелости с ним заговорить. Немного спустя пришёл Нитьясварупа Брахмачари и сказал: «Если Вы разрешите, я тоже пойду вместе с Говиндой *дада* во Вриндаван».

«Конечно, ты можешь идти. Я не возражаю», -- ответил Бабаджи.

-- А если Говинда *дада*, прежде чем уйти, придёт к вам поклониться?

-- Нет! Занимайся своими делами. Оставь других в покое.

Нитьясварупа не мог ничего добавить к этому разговору. Он вернулся обратно со слезами на глазах и рассказал обо всём Говинде *дада*. Позднее к Бабаджи пришли два его ученика Шьямананда Дас и Нитай Дас и также попросили разрешение идти вместе с Говиндой. Бабаджи Махашая снова согласился. Шьмасундара Бабу и другие, наблюдая происходящее, застыли перед Бабаджи Махашая, подобно манекенам, и молчали.

Говинда Дас, Нитьясварупа Брахмачари, Шьямананда Дас и Нитай Дас не могли больше ждать. Они отправились во Вриндаван, воспевая: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама. Из их глаз нескончаемым потоком лились слёзы. Те, кто видели их, также начинали плакать. Вся атмосфера зарядилась скорбью. Только Бабаджи Махашая оставался спокойным и тихим, подобно равнодушному и невозмутимому человеку. К этому времени подошёл Шьмасундара Бабу. Глубоко огорчённый и возмущённый, он распростёрся в поклоне перед Бабаджи и произнёс голосом, дрожащим от страха:

«У меня есть просьба. Я бы хотел дать денег на дорогу преданным, идущим во Вриндаван. Вы не будете возражать?»

«Какие у меня могут быть возражения? -- ответил Бабаджи. -- Если они примут, можешь дать».

Шьямасундара Бабу догнал Говинду и сказал: «Говинда дада, я принёс вам денег на дорогу, пожалуйста, возьми их. Я спросил разрешение у Бабаджи Махашая. Он не против». Говинда ответил: «О, я вижу! Мои испытания ещё не закончились», -- и ускорил свои шаги в сторону Вриндавана.

Шьямасундара Бабу вернулся расстроенным и сказал Бабаджи Махашая, что Говинда дада ничего не взял. Бабаджи Махашая, услышав эти слова, испытал удовлетворение. В нём произошли изменения. Он с влажными от слёз глазами спросил: «Говинда на самом деле ушёл?»

«Да, -- продолжил Шьямасундара Бабу, -- вы его отправили. Я всё ещё могу послать кого-нибудь, чтобы вернуть их назад... если вы пожелаете».

«Нет, нет! Не делай этого. Они идут во Вриндаван. Ты не должен мешать», -- возмутился Бабаджи Махашая.

Лалита Даси всё это время ждала подходящего момента, чтобы сказать то, что она, как ей чувствовалось, должна была сказать. Она вышла вперёд и заговорила: «Мы никогда не думали, что Вы можете быть столь жестокосердны. Вы даже не позволили Говинде, прежде чем уйти, прийти к Вам и поклониться на прощание гуру. Зачем Вы сейчас льёте крокодильи слёзы?»

-- Вы, люди, ничего не знаете. Впереди Говинду ожидают лучшие времена. Милостью Нитай Чанда он отправился во Вриндаван и сделает хороший прогресс. Нитай Чанд никогда не бывает бессердечным к кому-либо.

-- Мы, *дживы* Кали-юги, слишком слабы и глупы. Как мы можем в минуту бедствия успокоить себя, принимая на веру, что беда является предвестником счастья?

-- Когда Нитай Чанд желает пролить на кого-то Свою милость. Он обязательно подготовит его к этому. Он не такой глупый, как ты. Он всеведущий. Он знает наши слабости и изъяны. Он также знает, как устранить их, и сделает всё необходимое для достижения цели.

-- Может быть, и всё же я хотела бы узнать, за какой проступок Вы покарали Говинду?

-- Ты думаешь, что паломничество во Вриндаван и проживание на Радха-кунде -- наказание? Многие махатмы жаждут получить такую кару.

Говинда Дас пришёл во Вриндаван. Увидев Божества Вриндавана и сделав *парикраму* Говардхану, он поселился на Радха-кунде. Он прожил там шесть лет и регулярно выполнял служение Радха-кунде, подметая вокруг неё. Даже на один день отшельник никуда не отлучался. Если он уходил во Вриндаван, то возвращался в тот же день, чтобы служение Радха-кунде не было запущено. В течение этого периода он совершил большой прогресс, и достигнутое им духовное богатство часто заставляло его лить слёзы при воспоминании беспричинной милости Бабаджи Махашая.

По прошествии этих шести лет во Вриндаван прибыл Бабаджи Махашая и попросил Говинду отправиться в Нилачалу. Из Нилачалы Говинда вместе с Бабаджи Махашая пришёл в Навадвипу. Однако Бабаджи внезапно покинул эту землю. Говинда не смог вынести разлуку. Жизнь для него стала невыносима. Затем однажды Бабаджи Махашая явился ему во сне и сказал переселиться в Пури, чтобы присматривать за *матхом* Харидаса Тхакура. В то время состояние *матха* было настолько

плачевным, что его собирались продать христианскому священнику.

В течение двадцати двух лет Говинда Дас служил *матху* всем сердцем и душой. Затем он вернулся в Навадвипу и в 1930-ом году оставил тело, чтобы встретиться со Шри Радхараманом Чараном Дасом Девом в духовном Вриндаване.

Глава 12

Шри Чайтанья Дас Бабаджи

(Качхада. Пури)

У родителей Чайтанья Даса, проживавших в районе Качхада в Бенгалии, длительное время не было наследника. Они пришли в храм Махапрабху в Дхака Дакшине района Шрихата, поклонились Его стопам и обратились к Нему с жалобной молитвой: «Милостивый Господь! Ты такой великодушный. Пролей на нас милость и дай нам наследника. Мы обещаем, если Ты дашь нам ребёнка, мы вырастим его и затем отдадим в служение Тебе, чтобы он напоследок предался Твоим стопам». Господь услышал их просьбу, и у них родился сын. В соответствии с данным Махапрабху обещанием мальчика назвали Чайтанья Дас. Однако родители так сильно привязались к сыну, что были не в силах исполнить своё обещание. Сын вырос, получил должное образование и стал зарабатывать деньги, служа в каком-то учреждении. Так или иначе, он узнал о договоре своего отца с Махапрабху и стал с нетерпением искать возможность уйти с работы, чтобы посвятить себя служению Махапрабху и, таким образом оправдав своё Имя -- Чайтанья Дас, -- в конце жизни уйти в духовный мир к Господу.

Однажды он испросил разрешение у родителей посетить Дхака Дакшину. Там он зашёл в храм Махапрабху, распростёрся перед Ним в *дандавате* и стал молиться: «Прабху! Ты принял меня Своим слугой ещё до моего рождения. Почему сейчас держишь меня вдалеке от Своих стоп? Пошли мне гуру, под чьим руководством я мог бы служить Тебе всем сердцем и душой».

Затем Чайтанья Дас стал ходить по разным местам в поисках гуру. Как-то, лёжа под деревом в Шантипуре, он опять начал молиться и жаловаться Махапрабху: «Поскольку Ты уже милостиво забрал меня из дома, в значительной мере расслабив оковы Майи, неужели Тебе так трудно дать мне гуру, кто мог бы, в конце концов, полностью освободить меня из этих ненавистных оков и посвятить служению Твоим лотосным стопам? Как долго мне ещё бродить по свету без какого-либо руководства и поддержки?» Он долго так молился и упрасивал, пока не уснул. Махапрабху явился ему во сне и сказал: «Не волнуйся. Завтра ты придёшь на Мой *даршан* в Навадвипе и встретишь своего гуру». Махапрабху также описал внешность гуру, по которой Чайтанья Дас смог бы его узнать.

На следующий день во время *мангала-арати*³ он отправился на *даршан* Махапрабху в Его храм в Навадвипе. Стоя в алтарной комнате и глядя на Господа, он снова и снова с нетерпением озирался по сторонам в надежде увидеть человека, походившего на *махапuruшу*, которого описал Махапрабху. Вдруг, оглядевшись в очередной раз, он увидел позади себя высокую фигуру махатмы, который, казалось, был пьян Господом и по чьим влажным, покрасневшим глазам можно было понять, что тот всегда погружён в океан божественной любви и

³ Первая церемония поклонения Божествам, проводящаяся ранним утром.

сострадания. Он, несомненно, был тем самым махатмой, о котором говорил Махапрабху. Чайтанья Дас упал к его стопам и омыл их слезами. Махатма поднял юношу и заключил в объятия. Чайтанья Дас поведал ему о своём сне, в котором Махапрабху указал ему на одну возвышенную личность, и попросил: «Милостиво благословите меня *мантрой* и примите навеки своим слугой».

Махапуруша спросил: «Ты Чайтанья Дас? Твой дом в районе Качахада?» -- и немедленно нашептал ему на ухо *мантру*, как будто Махапрабху также рассказал ему о Чайтнье Дасе и попросил его инициировать. Этим *махапурушей* был не кто иной, как Шри Радхараман Чаран Дас.

С этого дня Чайтанья Дас стал жить вместе с ним. Он обладал образцовой преданностью гуру. Спящий или бодрствующий, кушающий, пьющий, говорящий или медитирующий он не думал ни о чём и не говорил ни о чём, кроме как о гуру. Он практиковал *гопи-бхаву*. Это с его приходом среди последователей Радхарамана Чарана Даса началась *упасана гопи-бхавы*.

Спустя некоторое время Чайтанья Дас заболел. Гуру послал его в Пури и сказал Навадвипа Дасу, который находился там, организовать для больного лечение и присматривать за ним. Навадвипа Дас устроил его в комнате старого здания почтового офиса Хариша Бабу и попросил юношу по имени Джаягопал помогать ему. Лечение продолжалось в течение шести месяцев. Джаягопал от всей души служил больному, но его состояние ухудшалось день ото дня.

Через восемь месяцев в Пури прибыл Радхараман Чаран Дас. В день *ратха-ятры*, когда Господа Джаганатху перевозили на *ратхе* (колеснице) в храм Гундича, он и его спутники пели и танцевали перед колесницей. *Ратха*

приблизилась к Раджабари, и вдруг на него что-то нашло, и он незаметно для остальных покинул процессию *санкиртаны*. Бабаджи Махашая вышел на улицу Рамачанды и сел на веранде дома Шри Гопала Прасада Дута, заведующего местного почтового офиса. Он выглядел очень унылым и строгим, таким строгим, что люди, проходившие по улице, не могли набраться храбрости поинтересоваться, какое несчастье свалилось на голову одинокого *садху*.

Когда Джаягопал понял, что Чайтанья Дас уже отлетает в обитель смерти, он застыл в ужасе, не зная, что предпринять. Чайтанья Дас сказал ему: «Джаягопал, нет никакой причины так переживать. Найди способ привести сюда гурудева. Если ты сможешь это сделать, тогда я буду считать тебя настоящим другом. Я хочу умереть, глядя на гурудева. У меня есть только одна ценность, которую я могу тебе дать взамен за оказанную услугу. Это *апраката* (трансцендентная) *гопи-бхава*, трудно достижимая даже для *риши*, но которой милостиво удостоил меня гурудев. Я от всего сердца передам её тебе. Если у тебя будет *гопи-бхава*, то, даже служа Господу в этом мире, ты будешь испытывать высшее блаженство духовного...»

В это время Навадвипа бегал по городу в поисках Бабаджи Махашая. Он заглянул к Чайтанье Дасу и очень встревожился состоянием больного. Джаягопал рассказал ему, что тот очень сильно хотел, прежде чем придёт его смерть, увидеть гурудева. Поэтому Навадвипа снова отправился искать Бабаджи Махашая. Он нашёл его, сидящим на веранде Гопала Прасада Дутта и погруженного в раздумья, не осознающим ни себя ни окружающую обстановку. Навадвипа Дас почти прокричал: «Чайтанья Дас умирает! Он хочет перед смертью получить Ваш *даршан*!» Но Бабаджи Махашая даже не шевельнулся -- не было вообще никаких признаков, что он услышал слова

Навадвипы. Навадвипа вернулся и послал к Бабаджи Махашая Джаягопала. Но тот был ещё ребёнком. Он даже не мог отважиться предстать перед Бабаджи, что говорить о том, чтобы обратиться к нему с просьбой. Но никто не знает, какую силу вложил в него Навадвипа Дас, -- юноша отправился к Бабаджи Махашая и громко скомандовал: «Какой Вы *махануруша*? Ваш ученик умирает и хочет перед смертью получить Ваш *даршан*, но Вы сидите тут, как не у дел, совершенно безразличный. Быстро идите, не тратьте время зря».

Бабаджи Махашая послушался -- пришёл к умирающему, и встал позади его кровати. Навадвипа Дас сказал: «Чайтанья, *дада* здесь». Чайтанья Дас сделал знак глазами, чтобы гурудев встал перед ним. Бабаджи Махашая переместился к его ногам. Чайтанья Дас оглядел гуру с головы до ног, затем устремил свой взгляд на его лицо. Навадвипа Дас взял руку Бабаджи Махашая и поместил её на грудь Чайтаньи Даса. Слезы навернулись на глазах умирающего, как будто он, плача, прощался с Бабаджи Махашая.

Бабаджи Махашая, до сих пор стоявший неподвижный и безмолвный, в этот момент почувствовал в сердце щемящую боль и горько заплакал. Он произнёс голосом, прерывающимся от эмоций: «О Чайтанья! Ты оставляешь меня и уходишь туда, где царствуют покой и счастье. Что я могу сказать, кроме того, что беру на себя все грехи твоей прошлой и настоящей жизни, чтобы ты мог уйти с чистым сердцем и достичь желанной цели -- любовного служения двум Господам твоей души, в соответствии со своей *бхавой*».

В это время колесница Джаганнатхи достигла Кундайбентсахи и остановилась. Рама Дас до сих пор танцевал и пел перед *ратхой*, но сейчас внезапно почувствовал таинственное влечение и прибежал вместе с

группой *киртана* к Чайтанье Дасу. Они изумились увидев потрясающую сцену, -- сцену, которая была трогательной и восхитительной, вдохновенной и возвышенной. Глаза Чайтаньи Даса впились в лицо Бабаджи Махашая, он сам погрузился в океан блаженства от прикосновения лотосных стоп гуру. Его лицо осветилось улыбкой, а всё тело покрылось мурашками, словно он не мог сдержать счастья, возникшего от осознания высшего смысла жизни. Созерцая таинства предания ученика гуру, все присутствующие вдохновились воспевать: «Ха! Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма! Ха! Харе Кришна Харе Рама!»

Они пели со слезами, струящимися непрерывным потоком по щекам. Внезапно все заметили, как тело Чайтаньи Даса задрожало, подобно листе на ветру. Его глаза широко открылись, казалось, он видел в Бабаджи Махашая что-то новое. Он вглядывался в него с восторженным удивлением и вдруг сделал свой последний выдох. Кто может сказать, что это было: конец жизни или обретение жизни, более прекрасной и счастливой?

Киртан продолжался полтора часа. В течение этого времени лицо Чайтаньи Даса выглядело ещё лучезарнее. Навадвипа Дас убрал одежду с его груди и нашел под ней два листка бумаги. На одном была написана *гуру-вандана* (молитвы духовному учителю), на другом -- сто тысяч имён *гурудева*, что показало его абсолютную преданность стопам гуру. Бабаджи Махашая со слезами на глазах произнёс дрожащим голосом: «Нитай Чанд милостиво дал мне в спутники такую чистую и преданную душу. Я не знаю, почему Он сейчас забрал её от меня».

Тело Чайтаньи Даса отнесли на берег моря в сопровождении шествия *санкиртаны*. Бабаджи Махашая сам омыл его в морской воде, одел в свои собственные *каупину* и *бахирвасу*, затем обнял и, прижав к груди, начал танцевать безумный танец любви. Голова Чайтаньи Даса

покоилась на его плече, а руки свисали около шеи гуру. Бабаджи Махашая танцевал таким образом очень долго. Кто мог помешать ему? Людям, которые видели эту сцену, она напомнила танец Шри Чайтаньи Махапрабху с мёртвым телом Харидаса Тхакура.

Спустя длительное время, когда Бабаджи Махашая пришёл в себя, Говинда Дас забрал у него тело Чайтаньи Даса и положил на поленья сандалового дерева, сложенные для погребального костра. К ним поднесли огонь, и все начали обходить костёр, воспевая:

«Ха! Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма!

Ха! Наре Кришна Харе Рама!»

Глава 13

Сакхи Кишори Даси

(Калькутта. Пури)

(Сакхи Кишори Даси был *упасака* (практикант) *сакхи-бхавы* и компаньоном Лалиты Сакхи. Он стал *сиддхой* в раннем возрасте. Краткое описание его жизни со слов Шри Радхарамана Чарана Даса Дева и Лалита Сакхи есть в Чаритре Судхе, том 6, стр 21-30. Здесь приведено описание из этого источника.)

Однажды, когда Шри Радхараман Чаран Дас жил в саду Агарапархе, в Калькутте, он утром, полоща рот, внезапно сплюнул кровью. Его спутники, узнав об этом, обеспокоились состоянием здоровья Бабаджи Махашая. Они спросили его: «Почему у Вас изо рта пошла кровь? Может быть, это признак какой-нибудь болезни?» Бабаджи ответил: «Это из-за одного несчастья, происшедшего в Пури». Затем он ушёл в свою комнату и лёг на кровать, покрыв себя *чадром* с ног до головы. Через полтора часа он

воскликнул: «Кишори!» -- и снова затих. В пол-одиннадцатого утра он поднялся с кровати и сказал кому-то из преданных: «Я сегодня поеду в Пури. Сообщи Пулину». Он едва закончил эту фразу, как вдруг появился Пулин с телеграммой в руке. Бабаджи Махашая спросил: «Какие новости, Пулин?» Видя, что тот не решается ответить, он произнёс: «Я уже знаю, что на следующий день после Радхаштами⁴, Радхарани приняла Кишори Даси в Своё окружение. Она благословенна. Организуй мою поездку Пури. Я отправлюсь сегодня».

Новость, что Бабаджи Махашая вдруг решил поехать в Пури, разлетелась по Агарапарху. Пришло много людей, хотевших узнать, какова причина столь внезапного решения.

Бабаджи Махашая ответил: «Несколько лет назад двадцатилетний юноша по имени Адвайта Дас принял от меня *мантру* и ушёл во Вриндаван. Осмотрев все святы места, связанные с *лилами* Кришны, он пришёл на Варшану. Он жил там, соблюдая *вайрагью* и подметая храм Радхарани. Отшельник ни с кем не разговаривал. Вечером он накрывал свою голову *чадром* и танцевал перед Божеством Радхарани. Танцуя, он часто забывался в *бхаве*. Жители Варшаны полюбили танцующего юношу за его *бхава-бхакти*.

Однажды Радхарани попросила его во сне потанцевать перед Ней в *гопи-веша*⁵. Он проигнорировал Ёе просьбу, как простой сон. Через три дня ему опять приснилась Радхарани, отчитавшая его словами: «Ты не станцевал, как я пожелала. Завтра Я пошлю тебе одежду *гопи*. Одень её и станцуй передо Мной. Помни, она твоя *сиддха-веша*».

На следующий день вечером к нему пришла пожилая женщина с сари и блузкой и сказала: «Баба, ты каждый

⁴ День рождения Радхарани.

⁵ Одежда пастушек.

день танцуешь перед Радхарани. Мне очень нравится твой танец. Я принесла тебе сари и блузку, чтобы ты мог кружиться нарядный, как пастушка». Он стал танцевать в одежде *гопи*. Постепенно он так привязался к новому наряду, что не мог оставить, как ни пытался. Люди начали звать его Кишори Даси. Спустя один год он приехал в Пури и занялся служением Божествам Радхаканта в Джханджапита матхе. Все были очарованны его *бхавой* и преданным служением Божествам. В период его служения Божества стали выглядеть по-новому. Они стали такими красивыми, что даже я не мог понять: это были те же самые Шри Виграхи или другие. Радхарани забрала его к Себе и заняла в Своем любовном служении в *нитья-лиле* на все времена. Я очень счастлив. Однако я также сожалею, что лишился его общества, поскольку он одним своим видом вызывал в моем сердце Кришна-лилу».

Вскоре Бабаджи Махашая распрощался со всеми и уехал в Пури. Едва он вошёл в Джханджапита матх, как Лалита Даси и другие преданные начали лить слёзы по утрате Кишори Даси. Бабаджи Махашая всех утешил и захотел узнать все подробности её ухода. Лалита Даси рассказала: «После того как Вы уехали от нас, мы получили известие, что Вы покинули Мединпур, ничего никому не сказав. Ваше исчезновение послужило причиной беспокойств и уныния, возникших в сердце каждого. Вдруг ко мне подошла Кишори Даси и горестно произнесла: «Бабаджи Махашая оставил нас всех и пропал, никто не знает куда. Навадвипа *дада*, Гокула *дада* и Чайтанья *дада* порвали узы привязанности к нам и отправились в обитель *лилы*, откуда нет возврата. Ты всегда недомогаешь. Если ты тоже уйдёшь, кто будет заботиться о нас? Чья любовь будет поддержкой и опорой нашего существования? Как нам жить?»

Я ответила: «У тебя не должно быть никого страха и тревоги насчёт меня. Тысячи *даси* (служанок) подобных мне находятся у стоп Радхарани, которой ты посвятила свою жизнь. Ты тоже очень дорога Ей. Тебе необходимо от всего сердца и непрерывно делать служение, которое Она тебе милостиво поручила. Ты без сомнения осознаешь себя и свои желания».

«Нет, Ма, моя тревога глубоко в сердце. Я не знаю, что мне делать», -- продолжала настаивать на своём Кишори.

Я вспыхнула: «Дурында! Зачем так переживать. Ты же знаешь, что наш Господь очень добрый. Он всегда заботится о нас и выполняет все наши желания и стремления».

Она тоже ответила резковато: «Если Он такой милостивый, я обещаю, что буду молиться от всей души, чтобы попытаться оставить тело прежде тебя».

Я попыталась предать разговору шутливый тон и сказала: «Хорошо, хорошо, тебе не стоит тратить время в легкомысленных разговорах. Иди и выполняй своё служение».

Она ушла. Через несколько дней я увидела её и спросила: «Кишори! Я вижу на твоём лице какую-то тревогу. Что случилось?»

«Ничего особенного, Ма. Я только всё думаю, когда Радхарани исполнит моё желание», -- посетовала она.

Поскольку я уже забыла прошлый разговор с ней, то подумала, что она сейчас говорит о своей *садхане*, и посоветовала: «Открой своё сердце Радхарани. Когда Она примет тебя к Себе в служанки, то будет обязана исполнить твоё желание. Не тревожься».

«Я не беспокоюсь, но у меня есть к тебе две просьбы. Если ты пообещаешь выполнить их, я скажу» -- произнесла она с печалью в голосе.

Я согласилась, сказав: «Кишори, ты прямо, как дитя. Ну, хорошо, я обещаю. Я сделаю, что ты скажешь, в меру своих возможностей».

Кишори быстро заговорила: «Моя первая просьба: когда я буду при смерти, напости мне имя моей *сиддхасварупы* (духовного тела). Моя вторая просьба: присмотри, чтобы во время моей смерти не произошло ничего противоречащего моей *веше* и *бхаве*».

Теперь, увидев на лице Кишори её *бхаву*, я не смогла отделаться шуткой и сказала: «Кишори, ты всегда мучишь меня своими безумными разговорами. Почему бы тебе со всей душой не погрузиться в сладкое и бесценное служение, которое тебе поручили, и получить милость Радхарани?»

«Что я могу поделать? Я не знаю, смогу ли я выполнять своё служение до Радхаштами», -- ответила Кишори.

Как раз за день Радхаштами она позвала меня и попросила: «Ма, я не в силах сегодня делать *Тхакура-севу*⁶. Скажи Говардхану Дасу подменить меня». Я сделала, как она сказала, но моим сердцем овладела тревога. Я позвала *кавираджу*⁷ Дхулиратху и попросила посмотреть Кишори. Он исполнил мою просьбу и вынес диагноз: «Она совершенно здорова. Я не понимаю, почему ты так беспокоишься о ней. Зачем подвергать себя беспричинным страхам?» Однако я не успокоилась и позвала доктора. Он также осмотрел Кишори и сказал: «Я не вижу никаких причин для беспокойств. У неё небольшая температура. Я дам ей таблетки, и она завтра будет, как новенькая».

Кишори отказалась принимать лекарство. Когда я стала настаивать, она с улыбкой уступила: «Хорошо, хорошо, если ты того желаешь, я выпью», -- и я дала ей таблетки.

⁶ Служение Божествам.

⁷ Аюрведический врач.

На следующий день наступил Радхаштами. Я была занята по случаю праздника. Я не смогла навестить её утром. Она позвала меня в обед и пожаловалась: «Ма, я только волнуюсь о том, что перед концом не получу *даршан* Бабаджи Махашая».

Я попыталась её успокоить: «Кишори, у тебе нет никаких признаков болезни, кроме небольшой температуры. Почему ты так переживаешь?»

«Верь мне, я чувствую, что милостью Радхарани и твоими благословениями я оставлю тело завтра утром между восьмью с половиной и девятью часами. Поэтому тебе завтра не надо начинать готовить рано утром, как ты делаешь каждый день», -- продолжала упорствовать Кишори.

Я зарыдала, причитая: «Кишори! Ты действительно хочешь покинуть всех нас и уйти?»

«Ма, твоими благословениями, кажется, что так оно и будет. Украсьте меня и с радостью отправьте во Вриндаван. Я сожалею, что должна оставить твою приятную компанию и также, что ухожу без *даршана* гурудева», -- ответила она.

Сказав эти слова, она обвила мою шею руками и начала плакать, подобно ребенку. Через какое-то время она взяла себя в руки и попросила *маханпрсад*. Кусума Даси принесла *маханпрсад* от Радхаканты и Джаганнатхи. Кишори Даси своими руками дала немного *прасада* каждому из нас, а сама съела нашу *адхарамриту*⁸.

На следующий день ранним утром мы, встав вокруг Кишори Даси, начали петь *киртан*. В половину восьмого я увидела, что она постепенно стала слабеть. В соответствии с желанием умирающей я сказала ей в ухо имя её *сиддхадехи*. Как только она услышала это имя, её лицо засияло лучезарной улыбкой. Я одела ей на шею гирлянду из

⁸ Адхарамрита -- (букв. нектар с уст) остатки еды.

цветов мукундавилася. Другие преданные украсили её лоб точкой красной киновари и нанесли вокруг стоп *алту*⁹. Мы пели: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама». Она запела вместе с нами. Внезапно она воскликнула: «Радхе *Пранешвари!*¹⁰» -- и навсегда замолкла. Её лицо по-прежнему светилось, она улыбалась широко раскрытыми глазами, взгляд которых был зафиксирован на каком-то объекте. Казалось, что она, делая свой последний выдох, смотрела на что-то самое удивительное и прекрасное.

Закончив историю ухода Кишори Даси в *нитья-лилу*, Лалита заплакала. Бабаджи Махашая был тронут до глубины сердца. Он со слезами на глазах произнёс голосом, прерывающимся от эмоций: «Жизнь Кишори Даси -- идеальный примером для практикующих *мадхура-расу*. Её уход напоминает мне *нирьяну*¹¹ Харидаса Тхакура.

Глава 14

Шри Лалита Сакхи Даси

(Пури. Навадвипа)

Шри Гопал Кришна (Лалита Сакхи Даси) родился в день *Гуру-пурнимы* 1873-го года в деревне Харисена района Барисалы. Его отца звали Каликанта Бхаттачария а мать -- Гаурасундари Деви. Шра Рамачандра Сарваджна, знаменитый астролог, посмотрел его гороскоп и предсказал, что он родился для того, чтобы отречься от мира и установить идеал *бхаджана* на благо человечества.

⁹ Красная жидкая краска, которой украшают стопы.

¹⁰ Королева моего сердца.

¹¹ Освобождение.

Когда он подрастал, его экстраординарный интеллект и страсть к учению изумляли всех. Его удивительная способность сохранять в памяти всё, что бы он не прочитал или не услышал хотя бы раз, дала ему возможность в короткий период времени выучить грамматику санскрита и многие ведические писания. Люди думали, что он станет *пандитом дигвиджая*¹². Некоторые, кто находился под впечатлением от его необыкновенных способностей к различной филантропической деятельности и служению, утверждали, что он станет социальным работником; другие, кто видели, как он делает йогические упражнения, позволяющие ему, сидя с поджатыми ступнями, подниматься на один фут над землёй, полагали, что он вырастет великим йогом. Однако действительное направление жизни Гопала стало известно с помощью одного случая, который имел место в пору его юности.

Однажды по случаю праздника Холи Гопал и его группа *киртана*, воспевая и танцуя, обходили вокруг деревни. На пути им повстречалась *санкиртана* Шри Картикачандры Сарваджна. Увидев Гопала, Картикачандра вдохновился к пению. Он спел несколько посвященных Холи песен с большим жаром и чувством. Когда он пел, участники обеих групп, крича: «Харибол», -- обсыпали друг друга *гулалой*. После того как Картикачандра напелся, он попросил спеть Гопала. Тот начал петь сладким голосом:

*«аджа холи кхелабо шьяма томара сане
экала пеячи томаре нидхубане».*

«О Шьяма! Одинокий в Нидхуване я нашёл Тебя сегодня

И буду играть с Тобой в Холи в своё удовольствие».

¹² Пандит, превзошедший всех других пандитов в мире.

Гопал пел, а остальные повторяли за ним. Когда пели другие, он посыпал их *гулалой* и разными способами двигал руками и ногами, иллюстрируя *бхаву* песни. Станный танец продолжался некоторое время. Затем внезапно, как будто охваченный потоком *бхавы*, танцор обеими руками схватил старого Картикачандру и запел:

*«се дине бара паля чиле
аджа шаста пабе нитхура кала»*
«О жестокосердный, чёрноликий!
В тот день Ты убежал,
Сегодня я преподам Тебе хороший урок».

Обе группы *киртана* также заразились вдохновением и кричали: «Харибол!» Казалось, их возгласы достигали небес. Тело Картикачандры задрожало от нахлынувших чувств, а из его глаз покатались слёзы, в то время как Гопал пел снова и снова:

*«се дине бара паля чиле
аджа шаста пабе нитхура кала».*

Переполненный *бхавой* Картикачандра обхватил левой рукой талию Гопала и начал танцевать, выделявая различные коленца и жестикулируя правой рукой. Звуки *санкиртаны* «Харибол» и *хулудхвани*¹³ собравшихся женщин опять огласили окрестности.

Картикачандра как-то сказал, что в тот день во время *киртана* увидел Гопала, танцующего в образе *гопи* в духовном Вриндаване.

В другом случае люди с удивлением увидели Гопала, вошедшего в глубокий транс или *самадхи*. Это была

¹³ Звуки, произносимые бенгальскими женщинами во время благоприятных событий.

Расотсава (праздник Раса). В этот день жители деревни как обычно соорудили из бамбука вращающуюся *мансу*¹⁴, на которую усадили Божества. К *мансе* был привязан шнур, за который *пуджарий* вращал её. Поскольку *пуджарий* не явился, на праздник вместо него пригласили Гопала. Гопал вращал *мансу* и пел *раса-шлоки* из Бхагаватам. Вдруг через какое-то время он упал на землю без сознания. Его привели в чувства и спросили, что с ним произошло. Он ответил: «Я вращал *мансу* и вдруг увидел Радха-Говинду, танцующих в прекрасно украшенном саду вместе с бесчисленными гопи, кружащимися вокруг Них в восхитительном блаженстве. Внезапно *лила* исчезла, и я потерял сознание.

Однажды Гопал постился в *экадаши*. Поздно вечером *пурохита*¹⁵ рассказывал *катху* (историю), касающуюся поста на *экадаши*. Едва он закончил фразу: «Шри Бхагаван явился из лона Деваки в тюрьме Камсы», -- как вдруг Гопал упал без сознания. В бессознательном состоянии он стал кататься по земле и декламировать *шлоку* из Бхагаватам, связанную с явлением Бхагавана: «*тасья джато Джаганнатха камсари васудеваджх*». *Пурохита* начал громко повторять *шлоку* «*бархапидам натавараванух...*» и другие стихи о *лилах* Кришны. Он декламировал *шлоки*, а Гопал повторял за ним, всё ещё пребывая в бессознательном состоянии. Люди в изумлении глядели на происходящее. Они переговаривались между собой: «Кажется, Гопал, повторяя, видит *лилу*. Он удостоился милости Господа».

Когда такого рода состояния и переживания в жизни Гопала начали учащаться, он стал более скрытным. Если знакомые спрашивал его о них, он говорил, что они случаются из-за слабости больного ума. Однако, если кто-нибудь настаивал сверх меры, он отвечал стихом:

¹⁴ Платформа с сиденьем на верху.

¹⁵ Семейный священник.

*«путули-баджира путула ами
джемана начая хридае свами
темне начи темани гая
амара кичу джанате ная».*

«Я марионетка в руках чародея
И танцую по его воле.
Я пою так, как хочет Он --
Господь, сидящий в моём сердце --
И не знаю, как и зачем».

В эту пору для Гопала был проведен ритуал одевания священного брахманского шнура, он надел шафрановые одежды и деревянные сандалии и начал вести жизнь аскета. Он стал самым символом аскетизма и воздержания. Когда родители предложили ему жениться, он сказал: «У меня сыновье отношение к каждой женщине. Как я могу жениться?» Этот ответ вверх родителей в тревогу о будущем сына.

Однажды в дом Каликанты пришёл хороший астролог и хиромант. Все ходили к нему и показывали свои ладони. Мать Гопала взяла руку сына и, подставив её ладонью астрологу, сказала: «Махарадж! Пожалуйста, посмотрите его руку!»

Как только хиромант увидел ладонь Гопала, он стал снова и снова вглядываться в его лицо. Изучив его ладонь более внимательно, он объявил: «Я видел в моей жизни столько много рук, но никогда такую, как эта. На ней -- все признаки *махануруши*. Юноша не останется жить дома. У него будет могущественный гуру, милостью которого он засияет на горизонте этой страны, как одно из самых больших све¹⁶тил и установит идеал *бхаджана-садханы* для человечества, чтобы люди могли ему следовать и удостоиться милости Господа. Однако на ладони имеется

уникальный знак, который указывает, что он проведёт свою дальнейшую жизнь в разных облициях».

Гопал заметил с улыбкой: «Махарадж! Почему бы Вам не сказать прямо, что я стану вором или бандитом и из страха быть пойманным вымажу своё тело пеплом, претворяясь *санньяси*, или, чтобы защитить себя от всякого узнавания вообще, я засяду в доме, одетый в паранджу, как женщина».

Гопал пошутил. Но, зная или не зная, он указал на свою природную *сакхи-бхаву*, которая вот-вот должна была проявиться в его жизни. В ту пору ему исполнилось семнадцать или восемнадцать лет. Как-то днём, под предлогом принять омовение в Ганге, он вышел из дома, оставив на столе записку, в которой написал: «Я ухожу на неопределённый период. Никто не должен пытаться найти меня. Когда настанет необходимость, я сам пошлю письмо».

Гопал направился в Харидвар. Там он скрытно поселился в *ашраме* Свами Харихарананды и практиковал йогу под его руководством. Через какое-то время он появился в Пури, где повстречал Навадвипу Даса и Говинду Даса, двух учеников Шри Радхарамана Чарана Даса Дева. Он нашёл их общество приятным и вдохновляющим и остался вместе с ними.

К тому времени Радхараман Бабаджи прибыл морским путём в Каттак из Калькутты и уже собирался отправиться поездом в Пури. Жители Пури организовали для него хороший приём на станции. Многие люди стояли с гирляндами из цветов, предложенных Джаганнатхе, чтобы надеть их на святого гостя. Навадвипа Дас не пошёл на станцию из-за размолвки с ним, произошедшей на почве любви. Он послал Гопала с *прасадом* от Джаганнатхи: цветочной гирляндой и листьями Туласи. Гопал прежде никогда не видел Бабаджи Махашая. Поэтому Навадвипа

Дас сказал ему, чтобы он с гирляндой в руках стоял в стороне и надел её на Бабаджи Махашая только после того, как тот позовёт его по имени.

Поезд из Каттака прибыл на станцию, и Бабаджи Махашая спустился на перрон. Гопал наблюдал приём Бабаджи Махашая с небольшого расстояния. Через какое-то время Бабаджи вышел вперёд и сказал: «Гопал! Ты тоже пришёл. Иди сюда и дай мне свою гирлянду». Затем он немедленно поднял Гопала и посадил к себе на колени. Гопал одел на Бабаджи Махашая гирлянду и в уме предался его стопам навеки. Бабаджи Махашая также, посадив Гопала на колени, дал понять, что принимает его. Он изменил его старое имя на Джаягопал, что означало вступление юноши в новую жизнь.

Уже прошло восемь месяцев, как Бабаджи Махашая отправил в Пури на лечение одного из самых любимых своих учеников Чайтанью Даса. Джаягопал ухаживал за больным. Чайтанья Дас оставил тело, но он был так доволен служением Джаягопала, что, прежде чем уйти, даровал ему *гопи-бхаву*, высочайшее духовное богатство. Это стало известно из естественных склонностей Джаягопала, его поведения в *ашраме* и из следующих многочисленных эпизодов.

Джаягопал был всё ещё мальчиком, но он своим служением сделался дорогим для каждого в *ашраме*. Он не так много интересовался *киртаном*, как служением гуру и *вайшнавам*. Юноша взял на себя обязанности готовить на кухне и служить в *ашраме*, но самым дорогим для него, чем что-либо ещё, было служение Радхараману Бабаджи, к которому его подготовил Навадвипа Дас. Внешне он всегда был занят в служении, но в душе воспринимал себя как *сакхи* (подругу Радхарани). Он представлял себе, что *ашрам* -- это *кунджа* Радхарани, а вайшнавы -- служанки Радхарани и Её подруги, таким образом, его служение в

ашраме и вайшнавам являлось служением Радхарани и Её подругам. Некоторые другие преданные в *ашраме* также обладали *сакхи-бхавой*. Для внешней поддержки этой *бхавы* они покрывали свои головы концом чадра, как это делают индийские женщины. Они также часто танцевали в этой *бхаве* для удовольствия Господа Джаганнатхи в храме.

Однажды Мадхава Пашупалака, *иригара-панда*¹⁷ Джаганнатхи, пришёл с визитом к Бабаджи Махашая и дал ему *чарана-туласи*¹⁸ и *прасад* от Джаганнатхи. В это время Джаягопал стоял позади Бабаджи Махашая и обмахивал его веером. Мадхава Пашупалака сказал: «Баба, когда я вижу этого юношу и его друзей, танцующими перед Джаганнатхой, они кажутся мне похожими на *сакхи* во Врадже. Вы удивитесь, узнав, что однажды, когда я предлагал *дхуп* (благовония) Джаганнатхе, то действительно увидел их одетыми, как пастушки Враджа, в *гхагару*¹⁹. О! Как они были прекрасны! Точно в тот момент, когда я погрузился в эти мысли, с шеи Джаганнатхи соскользнула *мала* (цветочная гирлянда) и упала на пол. Я подумал, что этот случай имеет какое-то особое значение. Поэтому принёс эту самую *малу* Вам, а Вы отдайте её этому молодому человеку. В тот день я не смог раскрыть Вам этот секрет. Но сегодня, побуждаемый Джаганнатхой, я специально пришёл к Вам, чтобы всё об этом рассказать».

Бабаджи Махашая ответил: «Ты любимец Джаганнатхи. Ты даже можешь сделать невозможное возможным. Милостиво благослови этого юношу, чтобы его желание

¹⁷ Панда, в чьи обязанности входило одевание и украшение Джаганнатхи.

¹⁸ Листья Туласи, предложенные стопам Господа Джаганнатхи.

¹⁹ Длинная женская юбка со множеством складок, которая расширяется в стороны во время кружения в танце.

исполнилось и он полностью осознал *бхаву*, к которой стремится. Сказав эти слова, он сделал знак Джаягопалу, и тот распростёрся в поклоне перед Мадхавой Пашупалака. *Шрингара-панда* положил ему на голову руку и торжественно произнёс: «Пусть Джаганнатха прольёт на тебя Свою милость».

Как шаг к незамедлительному исполнению желания и благословения Джаганнатхи, которые принёс *шрингара-панда* в виде Его гирлянды, Бабаджи Махашая устроил *лилу*. Он попросил Кунджа Бабу спеть один *киртан*, рассказывающий о том, как Радхарани стоит на плоской крыше храма Тунгамани и смотрит на Кришну, уходящего в лес. Кунджа Бабу запел. Джаягопал поставил Божество Радхарани на *чауки* (небольшую подставку) и с каждой сменой *бхавы* в *киртане* делал соответствующие изменения в Её наряде, позе и положении, чтобы помочь визуализации *гоштха-лилы*²⁰. Когда *киртан* описывал встречу Радхи и Кришны на Радхакунде, он поставил Божество Радхарани рядом с Божеством Кришны. А сам с Адвайтой Дасом, встав позади, стал обмахивать Их веерами. Радхаговинда, Кишоригопал и четыре или пять других преданных начали танцевать перед Божествами. Затем Бабаджи Махашая запел песню о славе и красоте Радхакунды. Все преданные в восторге танцевали и пели, но Джаягопал постоянно плакал. Слёзы ручьями текли из его глаз. Внезапно, потеряв сознание, он упал рядом с Божествами. В этот момент танцующий возле него Бабаджи Махашая произнёс ему на ухо *мантру*. Джаягопал поднялся, покрыл свою голову одним концом чадра, и, стеная и плача, отошёл и сел в углу храмовой комнаты. Прямо в эту минуту в храм вошёл человек с сари в руках и заявил: «Джаганнатха, пребывающий в моём сердце, сказал мне, что кому-то из вас нужно сари. Итак, я его принёс.

²⁰ Лила Кришны, когда Он отправляется в лес пасти коров.

Кто из вас его оденет?» Навадвипа Дас одел сари на Бабаджи Махашая. Создавшаяся ситуация пробудила в сердце Бабаджи Махашая *сакхи-бхаву*, и он затанцевал, подобно одержимому, чьим телом овладела *сакхи* Враджа. Слезы любви ручьями струились по его щекам, а на теле проявились *саттвика-бхавы*. Остальные подхватили исходящий от него поток эмоций и тоже начали, как безумные, танцевать и петь, околдованные *бхавой*. Примерно через один час Бабаджи Махашая пришёл в себя. Затем он отдал сари Навадвипе Дасу и что-то прошептал ему на ухо. Навадвипа Дас отошёл от Бабаджи, надел сари на Джаягопала и в этом наряде подвёл юношу за руку к Бабаджи Махашая, предав его стопам гуру. Бабаджи Махашая произнёс дрожащим от волнения голосом: «Радхарани из Своей безграничной доброты проявила в твоём сердце эту самую возвышенную и сладкую *бхаву*. Храни её бережно и будь счастлив. Одна *веша* (внешняя форма) не в силах сделать ничего хорошего. Ты должен жить в соответствии с этой *бхавой* в мыслях, словах и делах. Практикующий *сакхи-бхаву* не может даже на мгновение задуматься о собственном счастье. Ты должен преобразовать эту *бхаву* в *свабхаву*, что значит: сделать её полностью своей собственностью, своим естественным расположением. Пока это не будет сделано, *бхава* не будет постоянной. Лучшим способом осуществить желания своей души является служение Радха-Кришне в соответствии с *сакхи-бхавой*».

Навадвипа Дас спросил: «Теперь какое имя следует ему дать?»

Бабаджи ответил вопросом: «Какое имя можешь предложить ты?»

«Я бы хотел, чтобы его впредь звали Лалита Даси», -- посоветовал Навадвипа Дас.

Итак, его стали звать Лалита Даси. С этих пор Джаягопал перестал быть Джаягопалом, он стал Лалита Даси в прямом смысле. Он всегда одевался, как *гопи*, и был *гопи* в мыслях, словах и поступках.

Лалита Даси продолжила своё служение повара на кухне *ашрама*. Бабаджи Махашая присматривал за ней, и если она со знанием дела или без знания совершала какие-нибудь ошибки, он поправлял её таким манером, чтобы это служило уроком не только для неё, но и для всех обитателей *ашрама*. Как-то днём он сидел и разговаривал с людьми в месте, откуда было видно кухню и кладовую. Он заметил мышь, которая пыталась снова и снова залезть в горшок, но безуспешно из-за плотно закрытой крышки. Бабаджи Махашая, обеспокоенный увиденным, попросил позвать Лалиту Даси. Когда она пришла, он спросил её, что лежит в горшке. Она ответила: «Там немного риса, который принесли с *бхикиши*. Я оставила его на завтра». «Завтра, всё понятно, -- возмутился Бабаджи, с покрасневшим от злости лицом, и добавил, -- если ты хочешь хранить на завтра и на послезавтра, тогда какая была необходимость оставлять родной дом и становиться отшельником?»

Один из учеников вмешался в разговор: «Я сегодня, собирая *бхикишу*, получил немного больше риса, поэтому оставил излишки на завтра. Лалита Даси тут не причём».

Бабаджи в гневе прикрикнул: «Замолчи, мне не нужны никакие объяснения. Вы все банда грабителей, собравшаяся здесь». После этих слов он направился в кладовую и разбил палкой глиняный горшок, затем продолжил наставлять преданных: «Какую бы *бхикишу* вы не собрали и что само не пришло бы в *ашрам*, должно быть съедено в тот же день или отдано бедным и нуждающимся. Вы не должны оставлять даже крошки на завтра. Если кто-нибудь из вас сделает это, ему нет места в *ашраме*». Затем

он, посмотрев на Лалиту, добавил: «Ты вырастила рис на земле своего отца? Ты получила его в качестве *бхикши*. Этамышь имеет на него такие же права, как и ты. Разве судьба не преподнесла тебе урок, что человек сам должен любыми путями избегать причинять вред даже самым незначительным существам, а не только проповедовать ненасилие другим? Вы все невольники Кали. Вы сегодня должны поститься и повторять Харинаму весь день и всю ночь, а завтра утром, приняв омовение в океане, получить *даршан* Сиддха Бакула, Гамбхиры и Джаганнатхи и обойти три раза храм, прежде чем вернуться в *ашрам* и принять *прасад*». Все преданные безропотно подчинились.

Однажды, когда все жители *ашрама* поели *махапрасад*, Лалита Даси собрала посуду Божеств и, поставив её возле кухни, стала в этом же самом месте мыть свои ноги. Бабаджи Махашая увидел это, и она застеснялась и ушла, помыв стопы в другом месте. Вечером она почувствовала сильную боль в правой ноге. Бабаджи Махашая вернулся из храма Джаганнатхи ночью, и кто-то из преданных рассказал ему о случившемся. Он улыбнулся и спросил: «Она знает, почему у неё заболела нога?» «Нет, никто не знает, откуда взялась боль», -- ответил преданный.

Бабаджи Махашая не проронил больше ни слова, но сказал Лалите Даси делать служение, для которого не нужно много ходить. Она продолжала, хотя с большим трудом, исполнять все свои обязанности. Два дня прошли таким образом, но легче не стало. На третий день в полночь она, находясь в своей комнате и не в силах из-за боли уснуть, сказала сама себе: «Я не знаю, какова причина моих мучений. Я, должно быть, совершила какое-нибудь оскорбление». Перебирая в памяти прошлые дни, она стала искать, какие её поступки могли бы носить оскорбительный характер. Вдруг в её голову пришла мысль, что она мыла свои ноги над посудой, используемой

для служения Божествам, на глазах у Бабаджи Махашая и решила, что именно этот поступок послужил причиной боли в ноге. К её удивлению, как только она так подумала, то почувствовала облегчение. На следующее утро Бабаджи Махашая позвал её. Она пришла с довольной улыбкой на лице. Он спросил: «Ты улыбаешься. Наверное, боль прошла. Какое лекарство тебе помогло?»

«Не лекарство. Облегчение наступило само собой с установлением причины», -- ответила Лалита.

-- Ты обнаружила правильную причину?

-- Я думаю, боль возникла оттого, что я мыла ноги над посудой Божеств.

-- Несомненно, причина заключалось именно в этом. Махапрабху сказал, чтобы ты относилась даже к траве, как к превосходящей тебя. Тебе необходимо знать, что вещи, используемые в служении Кришне, находятся ещё выше. Они *чинмая* (трансцендентные).

-- Я знаю. Я совершила оскорбление не намеренно. Как только я осознала свои действия, то сразу отступила. Но, если я не смогла немедленно понять причину боли, Вы знали о ней, потому что видели меня, моющую ноги над посудой для Божеств. Почему бы Вам было не подсказать мне и не спасти меня от мучений, продолжавшихся три долгих дня?

-- Если бы я сказал тебе сразу, скорее всего, ты бы не поверила. Теперь, когда такого рода промахи произойдут опять, ты вспомнишь это случай и сразу начнёшь самоисследование. От такого рода оскорблений нет средств избавиться, кроме как с помощью самоисследования и самобичевания.

Спустя некоторое время Лалита Даси заболела. Другой ученик Бабаджи Махашая взял на себя обязанности повара. Его раньше отстранили от какого-либо служения, потому что он раздосадовал своим поведением Гаурахари Даса

Бабаджи, гурудева Бабаджи Махашая. Но, поскольку он самовольно стал готовить на кухне, никто не подумал из-за страха его оскорбить, что препятствовать ему -- подобающе. Итак, новый повар взялся за работу. Когда большинство блюд было приготовлено, на кухню пробрался кот. Баба Махашая увидел кота, выбегающего из кухни. Он позвал Лалиту и сказал ей пойти поглядеть ни съел ли тот чего-нибудь. Лалита Даси зашла в кухню и увидела, что кот попробовал всё. Она вышла и объявила: «Кот съел понемногу от каждого блюда. Было приготовлено сорок килограмм риса и соответствующее количество бобовых и овощей. Что мы теперь будем с ними делать?»

«Что с ними ещё можно сделать? Поскольку их нельзя предлагать Божествам, ты должна всё зарыть в землю. Ты знаешь, почему это случилось? Господь не принимает служение человека, который вызвал недовольство махатмы или вайшнава», -- ответил Бабаджи.

Этот случай предостерёг всех жителей *ашрама* от *вайшнава апарадх*¹.

Как-то около двух часов дня, когда Лалита Даси, Кусума Манджари Даси и несколько других *сакхи* принимали *маханпрасад* рядом с кухней, подошёл кот и сел около них. Лалита Даси, которая из-за недавнего погребения обеда уже злилась на всё кошачье племя, ударила его по морде левой рукой. Кот заорал, как резанный, и убежал. Бабаджи Махашая услышал его вопли, но ничего не сказал. Вечером Лалита Даси почувствовала невыносимую боль в левой руке. Два дня прошли в мучениях, но ей не становилось легче. Кто-то из преданных рассказал Бабаджи Махашая о страданиях Лалиты и попросил организовать ей лечение. Но Бабаджи ответил: «Чем может помочь медицина? Если бы лекарства

¹ Оскорбление.

излечивали все болезни, никто бы не страдал. Она должна покопаться в самой себе и найти причину». Когда Лалите Даси сообщили об этом разговоре, она поняла, что Бабаджи Махашая опять намекает на *анарадху*, и стала размышлять, что и кому она сделала плохого. Ночью её осемило, что причина в пощечине коту. В тот момент, когда ей в голову пришла эта мысль, боль стала утихать.

На следующее утро Бабаджи Махашая увидел, что она, как прежде, занята служением и спросил: «Ты, кажется, избавилась от боли в руке. Как ты это сделала?»

«Недавно, во время принятия *прасада* я дала затрещину коту, который подошёл и уселся рядом. Как только я подумала, что, возможно, причина в этом, мне сразу полегчало», -- ответила Лалита.

-- Да, причина была в этом.

-- Но, поскольку кот считается неблагоприятным и приносящим вред для служения Кришне, я не понимаю, почему является оскорблением ударить его и прогнать с места служения. Это был тот же самый кот, который недавно испортил *бхогу Тхакура*. Должна ли я была вместо того, чтобы ударить вора, приласкать его?

-- Кот, может быть, наносит вред служению Божествам. Но должен ли он быть лишён *адхарамриты* Кришны? Голодное животное подошло к тебе в надежде получить горсть *маханпрасада*, но ты шлёпнула его, что заставило беднягу заплакать и скрыться. Как это жестоко! Если ты прогнала его подобным образом в *ашраме*, кто и где будет относиться к нему лучше? Все существа -- слуги Кришны. Если ты будешь с ними враждовать, разве это понравится Кришне? Разве *шастры* не говорят, что даже самая маленькая букашка достойна поклонения? Если ты не будешь поступать так, у тебя нет прав называть себя вайшнави.

Однажды почти все обитатели *ашрама* слегли с высокой температурой. Бабаджи Махашая также не здоровилось. Однако Лалита Даси заболела серьёзно. Постепенно большинство преданных выздоровело, но состояние Лалиты продолжало ухудшаться. Она уже не могла сидеть на кровати. Если кто-нибудь поднимал её тело в сидячее положение, она теряла сознание. Тем не менее, она беспокоилась не столько о своём здоровье, сколько о том, что лишилась служения Бабаджи Махашая, который всё еще болел. Из её глаз по этому поводу часто лились слёзы. Когда её состояние стало критическим, многие жители *ашрама* пришли к Бабаджи Махашая и обратились к нему со словами: «Кажется, Лалита Даси не выживет. Вы должны сделать что-нибудь для её спасения».

Бабаджи Махашая ответил: «Она живёт служением, -- служением гуру и вайшнавам. Поскольку она теперь отлучена от служения, то мертва для всех практических начинаний. С каждым вздохом она испытывает боль смерти. В этом состоянии ей лучше прекратить дышать. Вам нужно благословить её, чтобы она поскорее избавилась от этой боли».

Однажды Лалита Даси горько заплакала. Мадху Дас, кто всегда находился рядом с ней и пытался её утешить, спросил: «Почему ты сегодня так много плачешь? Ты почувствовала себя хуже?» Она ответила: «Что я могу сказать? Я изо всех сил пытаюсь оставить тело, но, кажется, все против меня. Я думала, что Навадвипа² *дада* сжалится надо мной и возьмёт меня к себе. Но он также оказался бесполезным. Теперь я не знаю, как долго буду беспокоить всех вас». Мадху сказал: «Нет, *диди*. Не говори так. Ты не причиняешь нам беспокойств. Но скажи мне, что случилось между тобой и Навадвипом *дада*».

² К тому времени Навадвипа Дас уже оставил тело.

«Прошлой ночью я очень горевала, оттого что думала, что Навадвипа *дада* безразличен ко мне и поэтому не приснится мне хотя бы раз. Думая об этом, я уснула и увидела, что Навадвипа *дада* сидит рядом со мной, положив руку на мою грудь, и говорит с обаятельной улыбкой: «Лалита! Что с тобой случилось?» Я ответила: «*Дада*! Ты ушёл. Возьми меня к себе. Я здесь сильно страдаю». *Дада* сказал: «Поживи ещё ради служения *дада*³. Если ты оставишь тело, *дада* будет испытывать большие неудобства». Я ответила: «Да, как будто, я оказываю ему великое служение. Вместо того, чтобы хоть как-то помогать ему, я сама принимаю его служение. Будь милостив ко мне, я не хочу жить, обременяя других. Я хочу быть с тобой». Но он не согласился. Поэтому я прошу тебя простить мои оскорбления и благословить меня, чтобы я могла оставить это тело и рождалась бы снова жизнь за жизнью в подходящем теле для служения твоему прабху». Затем, словно собираясь немедленно выйти из тела, она продолжила: «Прямо сейчас у меня нет просьб, нет желаний, кроме одного, чтобы великодушный и всегда милостивый *прабху* удостоил меня своим *даршаном* в последний момент моей жизни». С этими словами Лалита горько заплакала. Мадху Дас сел рядом с ней, повторяя Харинаму. Её тело начало остывать. В это время Бабаджи Махашая вернулся из храма Джаганнатхи и направился напрямиком в комнату Лалиты Даси. Мадху Дас увидев его, сразу громко зарыдал. Лалита Даси была не в силах подняться и сесть на кровать или что-нибудь произнести. Из её глаз заструились слёзы. Бабаджи Махашая постоял неподвижно несколько минут, затем сказал: «Это то, чего желает Нитай Чанд. Пусть исполнится Его воля», -- и ушёл.

³ Навадвипа Дас обычно называл Бабаджи Махашая *дада* (старший брат).

Уходя, он быстро прикоснулся к её правой руке большим пальцем своей левой ноги так, что никто не заметил.

Лалита Даси прошептала Мадху Дасу нежным голосом: «*Дада!* Я молилась в уме *прабху*, чтобы он дал мне *даршан* в последний момент. И он не только милостиво пришёл в мою комнату, но также благословил меня прикосновением». Сказав это, она снова заплакала.

Бабаджи Махашая вышел и сказал нескольким своим ученикам: «Лалита скоро сделает свой последний выдох. Принесите её в храм». Они побежали к ней и увидели, что она действительно собирается умереть. Преданные подняли её и понесли в храм. Но не успели они сделать несколько шагов, как её глаза остекленели, а дыхание прекратилось. Все подумали, что она умерла. По просьбе Бабаджи Махашая мёртвое тело положили перед Тхакурom.

В это время в *ашраме* гостил Шри Мадхава Дас Бабаджи, старший брат в божестве Бабаджи Махашая. Бабаджи Махашая попросил его и остальных преданных простить Лалите Даси все оскорбления, которые она могла совершить осознанно или нечаянно, и благословить умершую, поместив ей на лоб свои стопы, чтобы она, оставив материальное тело, смогла обрести духовное, подходящее для служения Радхе и Кришне в соответствии с её *бхавой*. Преданные исполнили его просьбу. После этого в храм случайно зашли три *враджабаси вайшнава*. Бабаджи Махашая поклонился им и тоже попросил их благословить Лалиту и поставить ей на голову стопы. Они сперва отказывались, но, когда Бабаджи Махашая рассказал о её качествах как идеальной преданной, согласились. После того, как *враджабаси* сделали, о чём их просили, Мадхава Дас Бабаджи обратился к Бабаджи Махашая: «Мы дали ей пыль с наших стоп. Почему ты не даёшь? Я верю, что как только ты благословишь её прикосновением своих стоп, она будет в порядке».

Бабаджи Махашая ответил: «Ты веришь, но верит ли она?» Мадхава Дас Бабаджи сказал: «В этот момент вопрос о её вере стоять не должен, поскольку она лежит мёртвая. Это моя вера сделает своё дело». Закончив говорить, он взял Бабаджи Махашая за руку и подвёл его к покойнице. Бабаджи Махашая поместил правую ногу на её лоб и произнёс: «Джай Нитай! Джай Нитай!» Мёртвое тело немедленно ожило. Едва открыв глаза и увидев Бабаджи Махашая, Лалита Даси поднялась и села.

Бабаджи Махашая сказал ей: «Ты очень удачлива. К тебе прикоснулись стопы трёх *враджабаси вайшнавов*. Их благословения подарили тебе новую жизнь. Поклонись им». Лалита Даси поклонилась *враджабаси* и другим *вайшнавам*.

Бабаджи Махашая продолжил: «Обрати внимание, ты совершила оскорбление Тхакуру. Поскольку Он тебя сейчас простил, ты должна Ему помолиться, чтобы Он дал тебе *шакти* (силу) никогда снова не делать оскорблений».

«Что плохого я сделала? Я не знаю. Милостиво объясните мне», -- поспросила Лалита.

-- Твоё оскорбление заключается в том, что кроме *бхоги*, предлагаемой Тхакуру как части ежедневного служения, в *ашрам* поступает еда, которую время от времени приносят преданные. Ты даёшь её нам без предварительного предложения Тхакуру.

-- Но если кто-нибудь даёт специально для Вас, а не для Божеств, тогда что делать?

-- Тогда это тоже будет воровство. Мир, в котором мы живём, принадлежит Тхакуру. Что-либо, данное кому-либо, -- Его собственность.

-- Но *шастры* говорят, что гуру и Господь тождественны: *на гурорадхикам татвам на гурорадхикам тапах*. Тогда какой будет вред в том, если мы предложим что-нибудь, не предложенное Тхакуру, гуру?

-- *Таттва* (реальность, как она есть) и *лила* различаются между собой. В *таттве* гуру и Тхакур не отличны, но в *лиле* они отличаются. Если ты не признаёшь это, тогда *бхога*, предложенная Тхакуру, также предложена гуру. Когда Тхакур ест, гуру ест тоже. Поэтому нет нужды предлагать гуру *прасад* Тхакура.

«Прабху! Я не знаю, какие я совершила вам оскорбления. Все простите меня и благословите, чтобы я никогда их больше не совершала», -- сказала, плача, Лалита Даси.

На третий день Кунджа Дас, кто готовил на кухне *ашрама*, пока Лалита болела, заболел сам. Бабаджи Махашая сказал Лалите Даси приступить к служению поваром. Она начала готовить. Жители *ашрама* очень удивились и обратились к Бабаджи Махашая со словами: «Лалита всё ещё слаба. У неё нет сил даже сидеть или двигаться. Как она может готовить для пятидесяти или шестидесяти человек?»

Бабаджи Махашая ответил: «Шакти не обретается, подобно фрукту с дерева, и не падает, как дождь с неба. Шакти приходит от служения. Когда она займётся служением Тхакуру, Он даст ей необходимую силу».

Так оно и произошло. Лалита Даси готовила и не чувствовала никаких трудностей. На следующий день, только Бог знает, что пришло в ум Бабаджи, но он организовал вечером *бхогу* для Джаганнатхи и *вайшнава-сева*⁴. Были приготовлены *кхир* из сорока литров молока и соответствующего количества риса и сахара и много других блюд, и всё -- одной Лалитой. Было приглашено более ста пятидесяти вайшнавов, и опять попросили одну Лалиту раздавать *прасад*. Она поклонилась стопам Бабаджи Махашая и начала выполнять служение, закончив его без какой-либо слабости или усталости. Все пришли в

⁴ Пир для преданных.

изумление. Кто-то отнёс это чудо к её вере, а некоторые посчитали результатом *крипа-шакти* Бабаджи Махашая.

Однажды Бабаджи Махашая проверил, насколько терпелива и вынослива Лалита Даси. В то время все его ученики и спутники жили в Джханджапита матхе, а он сам, Навадвипа Дас, Лалита Даси, Расарангини Даси и Кунджадаса Бабаджи -- в Кундже Радхарамана.

В Кундже Радхарамана Бабаджи Махашая обычно ел прасад Радхарамана, тогда как остальные -- *махапрасад*, который приносила Кусумой Манджари Даси из Джханджапита матха.

Одним днём Радхараману предложили *бхогу*, один килограмм варёного риса. Махапрасад был съеден Бабаджи Махашая и четырьмя другими гостями, оказавшимися там во время обеда. Когда они поели, пришлось еще четыре человека. Бабаджи Махашая попросил Лалиту Даси приготовить для них еще килограмм риса. Навадвипа Дас сходил за *бхикшей* и принёс два килограмма риса из дома Кунджа Бихари Рая. Лалита Даси сварила один килограмм риса из принесённых двух и, предложив Радхараману, накормила *махапрасадом* гостей. Только они закончили есть, как появилось ещё несколько преданных. Бабаджи Махашая опять сказал Лалите идти на кухню. Она приготовила оставшийся рис. К этому времени доставили *махапрасад* из Джханджапита матха. Бабаджи Махашая попросил Лалиту Даси раздавать всем преданным только что сваренный рис вместе с *махапрасадом* из *матха*. Когда все поели, Бабаджи Махашая сказал Кусума Манджари Даси и Расарангини Даси доесть всё, что осталось. Они ему напомнили: «Лалита Даси ещё ничего не ела. Может её тоже пригласить?» Бабаджи ответил: «Не беспокойтесь о ней. Съешьте всё». Они не стали долго упрямыться.

Когда они всё съели, Бабаджи Махашая ушёл отдыхать. Вдруг пришёл человек из матха Джена и принёс *чирву*⁵, молоко и сладости. Бабаджи увидел его из окна своей комнаты и сказал Лалите: «Не предлагай ничего Радхараману прямо сейчас. Позволь Ему отдохнуть. Предложишь, когда Он проснётся. А сейчас оставь все кушанья в моей комнате».

Лалита Даси поняла, что у Бабаджи Махашая появилась какая-то новая затея. Она улыбнулась и принесла *чирву*, молоко и сладости к нему в комнату. В четыре часа их предложили Радхараману. Бабаджи Махашая принял горсть *махапрасада*, а остальное раздал всем преданным, избегая только Лалиту Даси. Затем он с улыбкой взглянул на неё и произнёс: «Ах! Я забыл про неё. Не имеет значения, её намерениям послужат остатки, прилипшие к стенкам горшка». В согласии с этими словами Лалита Даси поскребла в горшке рукой и затем положила один палец в свой рот. Удивительно, но этого хватило, чтобы унять её аппетит и доставить ей полное удовлетворение.

Незадолго до наступления сумерек, когда Бабаджи Махашая собирался идти на *даршан* к Джаганнатхе, к нему с *пури*⁶, *качори*⁷, *мохана-бхогой*⁸ и другим *прасадом* пришёл Нитай Дас, сын Бхувана Саху. Бабаджи Махашая разорвал одну *пури* и, не попробовав её, сказал Нитай Дасу: «Иди, отнеси всё Лалите Даси и скажи ей, что это мой *махапрасад*». Нитай Дас сделал, как его просили. Однако Бабаджи Махашая уже предупреждал Лалиту Даси, что если ей достанется любой *прасад* из какого бы то ни было места, она не должна его съедать. В девять часов он вернулся из храма и спросил её: «Где прасад?»

⁵ Плющенный рис.

⁶ Солёные лепёшки, жареные во фритюре.

⁷ Круглые пирожки с начинкой из дала, жареные во фритюре.

⁸ Вид пудинга.

«Почему Вы спрашиваете? Это была Ваша *адхарамрита*, и я её съела», -- ответила Лалита.

-- Но это не была моя *адхарамрита*.

-- Вы сами передали через Нитай Даса, что это Ваш *махасрад*.

-- Но это ложь. Я так сказал, чтобы проверить тебя.

-- Если это был обман, тогда то, что я сказала, тоже является ложью.

Затем Лалита вынесла и поставила перед Бабаджи Махашая поднос с *пури*, *качори* и *мохана-бхогой*.

Бабаджи Махашая удивился и испытал удовольствие. Он съел щепотку *прасада* и сказал Лалите доесть остальное.

В 1905-ом году Бабаджи Махашая оставил тело и вошёл в *нитья-лилу*⁹. Прежде, чем покинуть этот мир, он купил *баганабари* (дом с садом) и установил в нём Шри Виграху Радхаканта. Его *самадхи* находится в этом месте, поэтому оно после ухода Бабаджи Махашая стало называться Самаджабари. Лалита поселилась в Самаджабари и стала служить Радхаканте. Она выполняла служение Божествам в соответствии с *аштакалья-лилой*, которое продолжается до сих пор.

С появлением Лалиты Даси в городе Навадвипе забила новая жизнь и забила ключом *бхакти-бхава*, исходящая от неё. Её слава как *сиддха-махатмы* разлетелась повсюду. Жители Навадвипы звали её Сакхи Ма. Многие люди были наслышаны о её экстраординарной учености, глубоком понимании *шастр* и способности разрешить любые затруднения в духовной жизни и начали ходить к ней за руководством. Не меньше людей приходило из любопытства, чтобы поглядеть, как *пандит* её уровня живёт, переодетый женщиной. Они все не чаяли

⁹ Вечные игры Радхи и Кришны.

в ней души, осознавая её могущественную личность, *бхати-бхаву* и любящий характер.

Но однажды в Навадвипе появился Свами Вишвананда, очень влиятельный, тщеславный и грозный тип. Он своим влиянием сверг с престола *маханту* Таракешвара, поскольку тот жил в роскоши, что не согласовывалось с идеалом махатмы. Услышав, что *маханта* Самаджабари тоже является махатмой, живущим под видом женщины, он закипел от гнева и пришёл в Самаджабари с пятью или шестью последователями. В этот момент Лалита Даси совершала *бхаджан* на крыше своего *кутира*. Вишвананда со своими людьми залез на крышу. Лалита, увидев его, поклонилась. Но тот заорал в гнев: «Почему ты живёшь в таком облиции, совращая женщин? У тебя нет шансов притворяться далее. Разве ты не знаешь, кто такой Вишвананда? Выброси подальше свою юбку с блузкой и одень одежду *садху*».

Лалита Даси ничего не ответила. Она стояла с опущенной головой, повторяя: «Джай гуру! Джай гуру!»

Вишвананда в гнев, с налившимися кровью глазами, выступил вперёд и заревел: «Что... ты не слышишь? Снимай свои тряпки или я сорву их». Лалита отступила продолжая повторять: «Джай гуру! Джай гуру!»

Новость, что Вишвананда хочет раздеть донага Лалиту Даси и таким образом обесчестить, уже разнеслась по всей Навадвипе. Жители города не смогли вынести такую наглость. Они рассвирепели. Хазари Бабу, главный инспектор полицейского управления, также узнал о случившемся. Он вместе с десятью полицейскими ринулся в Самаджабари.

Тем временем в Самаджабари происходило следующее. Разъярённый Вишвананда наступал на Лалиту, а она отодвигалась назад. Она уже оказалась на краю крыши и была полна решимости, если он прикоснётся к ней,

совершить самоубийство, прыгнув вниз, и так защитить свою честь и *бхаву*. Вдруг Вишвананда услышал стук башмаков полицейских, которые забирались по лестнице, и задрожал от страха. Хазари Бабу вскочил на крышу с револьвером в руках и схватил Вишвананду вместе с его последователями, приговаривая: «Ты явился, чтобы надругаться над Сакхи Ма! Какая наглость! Я запрячу тебя за решётку». Затем он повернулся к своим подчинённым и приказал: «Доставьте хулигана в полицейский участок». Полицейские вместе с арестованным спустились по лестнице на землю.

Лалита Даси также спустилась вниз. Она подозвала Хазари Бабу и попросила: «Хазари *дада*! Если хоть немного уважаешь меня, пожалуйста, отпусти его, поскольку он наш гость. Наш долг почитать гостей».

Лалита Даси пригласила Вишвананду на веранду *кутира* и настояла, чтобы он подкрепился угощением. Он стал есть, а Лалита села рядом, обмахивая его веером. В это время сотни горожан с палками в руках собрались возле Самаджбари, поджидая Вишвананду. Они с удивлением взирали, как Сакхи Ма кормила и прислуживала ему. В толпе слышались голоса: «Злодей наслаждается *сандешем*¹⁰ и *расагулами*¹¹ и принимает служение от Сакхи Ма! Пускай только выйдет. Тогда мы ему от всего сердца послужим нашими палками. Он хотел сорвать одежду с Сакхи Ма, а мы сорвём с него кожу».

Видя, что жители Навадвипы озверели от гнева, Лалита Даси с мольбой обратилась к Хазари Бабу: «Хазари *дада*! Не мог бы ты сделать для меня ещё одно благодеяние? Пусть твои люди доставят Вишвананду на железнодорожную станцию и дождутся его отъезда. В

¹⁰ Бенгальские молочные сладости

¹¹ Бенгальские молочные сладости.

другом случае я не знаю, что *навадвинабаси*¹² с ним сделают. Хазари Бабу согласился, и Вишвананада с облегчением вздохнул.

Все оценили терпение Сакхи Ма. Но жители Навадвипы чувствовали разочарование, поскольку не смогли послужить знаменитому гостю так, как хотели.

Лалита Даси каждый вечер проводила обсуждение *матхура-лилы* Радхи и Кришны. Читая лекцию, она обычно с такой силой погружалась в *лилу*, что, казалось, переживает её на самом деле. Самим Радхе и Кришне так нравились лекции Лалиты Даси, что они регулярно приходили на них, оставаясь невидимыми для других слушателей. Но однажды Их присутствие было обнаружено по следам, оставленным Ими. В этот день Лалита Даси давала лекцию на веранде своего *кутира*, и ей вдруг понадобилось на некоторое время зайти в *кутир* в связи с каким-то служением. Вернувшись, она увидела два отпечатка небольших стоп на *асане*, покрытой чёрной тканью, которую она обычно расстилала для Радхи и Кришны, чтобы Они могли на ней сидеть во время обсуждения Их *лил*. Все присутствующие пришли в изумление, увидев отпечатки стоп Радхи и Кришны. Долгое время люди приходили, чтобы посмотреть на божественные следы. Чтобы их сохранить, Лалита Даси вырезала верхнюю часть ткани, на которой они отпечатались, и поместила её в рамку под стекло. Но следы постепенно исчезли, осталась только рамка.

Лалита Даси всегда праздновала с большим блеском и *бхавой джулана*, *раса* и *холи лилы*. В эти праздники она обычно пела сочинённые ею самой песни с такой *бхавой*, что слушатели чувствовали себя оказавшимися в духовной обители *лил*. Она опубликовала книги «Шри Сурата-катхамриту» и «Сангита Мадхаву» в своём переводе на

¹² Жители Навадвипы.

бенгали и комментариями. Она также автор «Чаритры Судхи», биографии Шри Радхарамана Чарана Даса Дева в шести томах на бенгали, хотя её имени нет в книге.

Она оставила тело в 1946-ом году, чтобы присоединиться к *лилам* Радхи и Кришны.

Глава 15

Шри Рамадас Бабаджи (Фаридпур. Калькутта)

Рамадас Бабаджи родился в 1875-ом году в деревне Нилатуни района Фаридпур в Западной Бенгалии. Его отец Дургачарана Бабу занимал должность акцизного инспектора. Он назвал сына Радхика Ранджана.

Ещё в раннем детстве Радхика Ранджана проявлял качества *махануруши*. Он не мог выносить страдания живых существ. Однажды он потерял сознание, увидев жертвоприношение барана перед богиней Кали, и в бессознательном состоянии закричал: «Ма! Не забирай его. Видишь, он плачет». Он не мог видеть птиц в клетках и приходил в дома соседей, которые держали пернатых пленников, и незаметно выпускал их на волю. Его радости не было границ, когда он смотрел на них свободно взмывающих в небо. Он родился певцом. У него был приятный голос и удивительная память. После посещения театрального представления он мог всех удивить, в точности повторяя мелодию каждой песни, услышанной им со сцены. Ему особо нравились *нама-киртаны*. Они были для него игрой, так же как и вдохновением. Радхика Ранджана вряд ли смог бы жить без них. Он собирал детей своего возраста обычно из более низких каст и пел вместе с ними. Родители ругали его за это, но безрезультатно. Они думали, что, может быть, деревенское окружение вредит

сыну и можно исправить создавшееся положение, отправив его в город. Итак, они послали его в Фаридпур и устроили в знаменитую школу Бангахитайши.

Атмосфера города оказалась для него даже более благоприятной. Он там нашёл друзей, таких, как Судханва, Митра и Бакула Вишаваса, которые также интересовались *киртанами* и росли, как и он, чтобы в будущем стать великими святыми.

В те дни в Бенгалии наиболее известными считались так называемые *вайшнав*ы из Баул *сампрадаи*. Они ходили, собирая подаяние, от двери к двери и пели в привлекательной манере, добиваясь исполнения своих нечестивых целей с помощью *мантр* и *тантрических* практик. Когда *баулы* проходили с песнями около дома Радхика Ранджаны, он так привлекался их пением, что какое-то время следовал за ними. Как-то один *баул* загипнотизировал его и привёл в свою *акхаду*¹³. В состоянии гипноза Радхика Ранджана не понимал, куда и зачем его привели. Очнувшись на следующее утро, он испугался, увидев вокруг себя множество *баулов*, мужчин и женщин, занятых своими мистическими ритуалами, и заплакал. Главный из них понял, что Радхика Ранджана принадлежит к респектабельной семье и что полиция, наверное, уже начала поиски пропавшего мальчика и в любой момент может навеститься к ним. Поэтому он сказал человеку, который привёл Радхика Ранджану, чтобы тот отвёл опасного гостя и оставил где-нибудь подальше от его дома. Тот снова его загипнотизировал и в точности исполнил поручение. Когда Радхика Ранджана пришёл в себя, то увидел себя в окружении сильно обеспокоенных родителей и родственников.

В то время ему никто ничего не сказал. Однако Дургачаран начал тревожиться о будущем сына. Отец

¹³ Ашрам или монастырь.

предчувствовал, что сыновья страсть к Харинаме, может привести к несчастью в семье. Он вспомнил, что его шурин Шри Бхаратачандра Сен всегда говорил: «Если ты отправишь Радхику жить у меня в Нилокхи, я быстро изгоню духа Харинамы, которым он одержим». Итак, отец отправил Радхика Ранджану к своему шурину в Нилокхи.

В Нилокхи Радхика Ранджана не мог повторять Харинаму или петь, пока его дядя по матери находился дома. Он пел, когда тот уходил, или удовлетворял свою страсть к *киртану*, воспевая в каком-нибудь укромном месте, или принимал участие в *санкиртане* в *ашрамах* вместе с *садху*. Но он не мог скрываться долгое время. Сен Бхаратачандра узнал о тайных занятиях Радхики. Он перестал отпускать его из дома и стал давать ему столько много заданий, что тот с трудом находил время для *киртана*. Дядя заставлял племянника каждый день запоминать *сутры* и грамматику санскрита и вечером повторять выученное за день в его присутствии. Бедный малыш проводил всё своё время в запоминании *сутр*. Если в его уме поднимались волны желания попеть, он безжалостно подавлял их. Но иногда, несмотря на все его усилия их удержать, волны *бхавы* прорывались, подобно цунами, и уносили его в глубины океана любви и вынуждали петь, не взирая на последствия.

В одном из таких случаев, когда, запоминая *сутры*, он вдруг начал с большим чувством петь песню, в которой жаловался на этот бессердечный мир, где нет никого, кому он мог бы открыть своё сердце и получить облегчение. Во время этого горестного сетования на судьбу в доме появился дядя. Он подошёл к двери и выслушал песню племянника. Мелодия песни выражала боль в сердце мальчика и намекала на безразличия к тому, кто запрещает ему петь. Для Сена Бхаратачандра это было сверх всякого терпения. Он ворвался в комнату и, взглянув на Радхику,

как коршун на свою жертву, вывел его во двор, привязал к дереву *кадамба* и стал справа и с лева наносить удары палкой. Тётя Радхики каким-то образом вырвала племянника из рук разъяренного мужа. Но с этого дня Сен Бхаратачандра поклялся, подобно Хираньякашипу, избавить Радхику от привычки петть Харинаму. Чтобы добиться своего, он иногда на целый день привязывал малыша к дереву и временами несколько дней подряд не давал ему еды, а иногда зимой заставлял часами стоять в холодной воде. Радхика Ранджана, как Прахлад, смиренно выносил все мучения, но не оставлял Харинаму.

В конце концов, его терпение, вера в Святые Имена и тон песен, наполненных любовью и болью, тронули сердце Сена Бхаратачандры. Его отношение к племяннику начало меняться. По какому-то случаю Радхике нужно было уехать в Фаридпур, откуда он уже не вернулся. Там его снова устроили в школу Бангахитайши.

Радхике Ранджане исполнилось восемь лет, когда он встретился с тринадцатилетним Джагатбандху Прабху, который уже прославился как исключительно великий *махануруша*. Радхика полностью предался стопам великого святого и начал совершать *бхаджан* под его руководством. Он не оставил мирское образование и в первое отделение сдал экзамены *чхатра-вритти*. Затем его приняли в *толу*¹⁴, где преподавали *муддхабодха вьякарану*.

Но он не мог прожить даже секунды без Джагатбандху, которому также нравилось его общество. И Радхика вместо того, чтобы идти учиться, к открытию *толы* приходил в дом Бандху и оставался у него, пока шли уроки. Они проводили это время в *киртанах* и в беседах о Кришне.

Особым свойством души Бандху было то, что она переполнялась *бхавой*, как только слышал имя Радха. Поэтому вместо того, чтобы называть Радхику Радхика, он

¹⁴ Школа, где изучают санскрит.

звал его Шарика¹⁵. Однажды он сказал ему: «Шарика! Послушай, каждый день после утреннего омовения принимай *чатаку*¹⁶ сока листьев *парабалы* вместе с одной *толой*¹⁷ коровьего навоза». Радхика послушался и стал пить эту смесь.

В 1891-ом году, когда Радхике исполнилось пятнадцать лет, произошло одно очень важное событие. Фаридпурские поселения *буно* и *саунтал* долгое время пренебрегались индийским обществом и терпели ужасное к ним отношение, несмотря на тот факт, что они тоже принадлежали к индийской расе. Христианские миссионеры намеривались воспользоваться этим. Мистер Мид, христианский священник, попытался обратить их в баптизм. С помощью мистера Херберта, регионального судьи, он установил дату их крещения. Ни у кого не хватало смелости выступить против британского правительства и помешать им. Но Джагатбандху и Радхика не смогли это вынести. Они решили свести на нет все усилия мистера Мида и Харберта. В назначенный день крещения возле дома Джагатбанху по его зову собралась огромная толпа горожан с *мридангами*, *караталами*, раковинами, колоколами и флагами, чтобы выступить войной *санкиртаны* против христиан. Армия *санкиртаны* разделилась на семь больших групп и под воспевание Святых Имён двинулась маршем через город к месту поселения *бунов* и *саунталов*. Армия шла вперёд, и количество её солдат быстро росло. Учителя и студенты, идущие в учебные заведения, мужчины и женщины, спешащие на рынок за покупками, и владельцы магазинов, которые уже собирались открыть свои лавки, -- все, забыв

¹⁵ Самочка попугая, обладающая сладким голосом.

¹⁶ Индийская мера жидкости равная одной шестнадцатой сира. Один сир равен 0,9 литра.

¹⁷ Индийская мера веса.

обо всём, присоединялись к *санкиртане*. Громыхание шестнадцати *мриданг* и звон огромного числа *карата*л, смешанных с возгласами «Харибол», вылетающими из бесчисленных ртов, сотрясали стены домов. Место ведущего певца занимал Радхика. Он пел и танцевал, украшенный слезами, дрожью и другими *саттвика-бхавами*. Остальных также переполняла *бхава*, они вторили запевале и танцевали вместе с ним. Джагдбандху всегда держался рядом с Радхикой. Когда того настолько сильно захлёстывала *бхавой*, что он подвергался риску потерять сознания и упасть под ноги толпы, Джагатбандху с расставленными в стороны руками приближался к нему вплотную и защищал от падения. Как только процессия достигла поселения *бунов*, те пришли в безграничное изумление, заслышав *санкиртану*, сотрясающую небо. Они автоматически втянулись в неё, подобно тому, как железо притягивается магнитом, и запели, и затанцевали вместе со всеми.

Джагатбандху сердечно обнял их лидера Раджанипашу. Последователи Джагатбандху также заключили в объятия остальных *бунов*. Благодаря объятию великого святого, Раджанипаша с такой силой исполнился *бхавы*, что упал без чувств на землю. Когда он пришёл в себя, то обнаружил своё сердце, полностью отданным во власть Джагатбандху. У его соплеменников также возникли подобные чувства. Они стали проклинать себя за потворство намерению англичан обратить их в христианство. В их сердцах запылал огонь раскаяния. Христианские миссионеры в смятении и разочаровании наблюдали происходящее.

После этого события Джагатбандху и Радхика Ранджан стали прославлены как два духовных сановника Фаридпура. Но в семье Радхики его известность послужила причиной небывалого возмущения родственников. Они

стали думать, что он, начав открыто танцевать на улицах вместе со своим закадычным другом, полностью отбился от рук, поэтому его надо отправить из Фаридпура куда-нибудь подальше и таким образом лишить общества Джагатбандху. Итак, его сослали в Баришал, чтобы он жил со старшим братом Виершваром Бабу и изучал в *толе* санскрит.

Разлука с Джагатбандху тяжёлым бременем навалилась на ум и душу Радхики. Он теперь, ни с кем не разговаривал, всегда прибывая в молчании удручающего состояния. Никто не видел на его лице даже улыбки. Его аппетит также, казалось, покинул навсегда убитого горем юношу. Он пожаловался брату, что ему не подходит климат Баришала, и тот отправил его обратно в Фаридпур. Там Радхику устроили в *толу* Брахманаканда, которая находилась возле дома Джагатбандху, и он снова вздохнул новой жизнью.

В это время семейная обстановка в доме Радхики по сравнению с прошлой стала для него более благоприятной. Отец уехал в Варанаси, а братья, проживавшие в Фаридпуре, строго за ним не присматривали. Джагатбандху теперь решил организовать компанию проповеди Святого Имени. Как-то он сказал Радхике: «Шарика! Давай съездим в Пабану. В тех местах много святых».

Для Радхики не составило труда отпроситься у матери на двухнедельную поездку в Пабану. В пути Джагатбандху рассказал о реальной цели своих намерений. В Пабане они остановились у Динабандху Даса Бабаджи, которого весьма почитал Джагатбандху, и побывали на *даршане* Харана Кшепа, кого принимали за инкарнацию Адвайтачарьи, близкого спутника Шри Чайтаньи. На следующий день они устроили в *ашраме* Динабандху

Бабаджи *трисандхья киртан*¹⁸ и перед самым закрытием школ и колледжей вышли на *нагара-киртан*. Их мелодичный *киртан* и трансцендентная *бхава* привлекла студентов, и они вместо того, чтобы пойти домой, присоединились к танцам под воспевание Святых Имён. Каждый день, покидая учебные заведения, они узнавали друг у друга, в каком месте города сегодня проходит *киртан*, затем направлялись в указанный район и ждали *санкиртану*. А когда шествие появлялось, они подключались к нему и, воспевая и танцуя, создавали в городе невиданное дотоле зрелище. Это явилось причиной для беспокойств старшего населения. Они терялись в догадках, каково намерение этих двух фаридпурских подростков, начавших такого рода мероприятие. Ребята не были *садху* или нищие. Они принадлежали к уважаемым семействам и ничего ни у кого не просили. Они также не затаскивали никого в свои *киртаны*. Местное молодое поколение автоматически тянулось к ним. Их дети и внуки, забыв напрочь учёбу и всё остальное, как безумцы, под неистовые возгласы прыгали и скакали на улицах до самой ночи. Покровители городской молодёжи, посоветовавшись, решили, что им необходимо что-нибудь предпринять, чтобы остановить это безобразие.

Шри Ранаджит Симха Лахиди и Прасанна Кумар Лахиди, два знаменитых адвоката Пабаны, были родственниками Джагатбандху. Покровители пожаловались им на его поведение и попросили прекратить *нагара-киртаны*. Адвокаты позвали Джагатбандху и сказали ему: «Послушай, Бандху, с завтрашнего дня ты не должен устраивать уличных *киртанов*. Пойте у себя или в *ашраме* Динабандху Бабаджи». Но, как только Бандху вернулся в *ашрам*, то объявил: «Шарика! Пойдём... давай

¹⁸ Киртан, совершаемый три раза в течении дня.

снова устроим *нагара-киртан!*» Затем он взял *мридангу* и попросил Радхiku петь:

«*абара бола харинама, абара бола*».

«О пойте Харинаму, снова и снова пойте».

Танцуя под пение Святых Имён, они направились к школам и колледжам. Казалось, сегодня они чувствовали более сильное вдохновение, чем в прежние дни. Звуки *мриданги* Джагатбандху и голос Радхики наполняли, сводящее с ума, очарование. Студенты и школьники начали выбегать на улицы и присоединятся к ним. Они толкались, соперничая друг с другом, стремясь оказаться поближе к ним, чтобы петь и танцевать, глядя на них.

Радхика пел одну единственную строку: «*абара бола харинама, абара бола*». Из его глаз нескончаемым потоком текли слёзы. Время от времени волны *бхавы*, кипящие в его сердце, вырвались наружу в неистовых возгласах, которые разрывали небо. Его *бхава* трогала сердца людей и заставляла их петь и танцевать вместе с ним. Шествие *санкиртаны* переходило с одной улицы на другую. Никто не знал, когда и где оно остановится. Никто даже не заботился об этом. *Киртан* прекратился в десять часов вечера на окраинах города.

Увидев, что на Джагатбандху и Радхiku советы и упрёки братьев Лахиди не возымели действия, несколько нечестивцев разработали план их наказания. Когда они после *нагара-киртана* возвращались пустынной улицей в свой *ашрам*, на них с палками набросились два злодея, скрывающихся за деревьями. Джагатбандху и Радхика защищали друг друга, принимая удары на себя. Бандиты, избив юношей, сбросили их тела в овраг и убежали.

Через какое-то время они, помогая один другому, выбрались на дорогу и сели в ожидании кого-нибудь

транспорта, поскольку у них не доставало сил передвигаться самим. Их подобрала проезжающая мимо повозка. Когда они в ней ехали, Бандху со смехом сквозь слёзы сказал Радхике: «Шарика! Как ты считаешь? Разве наше начинание не достигло успеха? Как только на пути бескорыстного труда появляются препятствия, в этот момент надо думать, что дело продвигается вперёд».

Радхика и Бандху приехали в Фаридпур. Вскоре после возвращения они отправились в Навадвипу и пожили в Харишабхе.

Теперь Джагатбанху стал известен по всей Бенгалии. Когда население Навадвипы и окружающей территории узнало, что он прибыл в город, они стали стекаться в Навадвипу, чтобы получить его *даршан*. Среди тех, кто там появился, были особые величины: Премананда Бхарата¹⁹, Атула Чампати, Враджабала и Джай Нитай. Они все представляли собой ярчайшие светила, которые в те времена поднялись на духовном небосводе Индии. Почётные гости остановились в Харишабхе. Также ожидался приезд Шри Виджая Кришна Госвами. Их визит, кроме стремления получить *даршан* Джагатбандху, был также в не меньшей степени мотивирован желанием услышать, трогające сердца, *киртаны* Радхики, о которых ходили легенды.

На следующий день рано утром они отправились на *нагара-киртан* вместе с Радхикой. Жители Навадвипы были без ума от мелодичного голоса Радхики и глубокого эмоционального настроя его *киртанов*. Они стали толпами присоединяться к шествию *санкиртаны*. Когда процессия вернулась, число её участников достигло такого большого количества, что их невозможно было разместить в специальном холле Харишабхи. Радхика продолжал петь в

¹⁹ Святой, который по указанию Шри Радхарамана Чарана Даса Дева прибыл проповедовать в Америку.

холле, внезапно люди закричали: «Он приехал! Он приехал!» Радхика повернул голову и увидел, идущему к нему, махатму с огромным телом, спутанными волосами, сияющим лицом и красноватыми глазами. Он понял, что это ни кто иной, как Виджая Кришна Госвами. Госвами на какое-то время вперился в Радхику взором, затем внезапно с нечленораздельным криком, выражающим беспредельную любовь, кинулся к нему и заключил в свои объятия. Его прикосновение ввело Радхику в транс. Он упал к его стопам и стал кататься по полу. Виджая Кришна поднял его, снова обнял и неоднократно благословил, погладив по голове.

Вечером Бандху и Радхика отправились на *даршан* по храмам. На пути они увидели сидящих вместе мужчину и женщину, которые, как сумасшедшие, что-то бормотали неясными, бредовыми словами. Бандху спросил Радхику: «Ты знаешь, кто они такие?»

Радхика ответил: «Безумный мужчина и безумная женщина». Бандху засмеялся. Радхика не смог понять, почему тому так весело. Ночью перед тем, как отправиться спать, Бандху прошептал что-то на ухо Радхике и лёг на кровать. Радхика глубокой ночью, когда господствует кромешная темнота и тишина, быстро вышел во двор. Он пришёл в Подаматалу перед храмом Йгамайи, богини, которая устраивает *лилы* Гаура-Говинды. Дверь храма была открыта, а внутри, подобно двум факелам, освещая окружающее пространство прохладным, успокаивающим свечением, сидели те же самые личности, которые вечером показались ему сумасшедшими. Радхика, очарованный и оцепеневший, повалился без чувств на землю. Очнувшись, он, не понимая, как там очутился, обнаружил себя в Харишабхе.

После пятнадцати дней наслаждения в Навадвипе обществом святых, *даршанами* Божеств и *санкиртаной*

Радхика с Бандху вернулся в Фаридпур. Прежде, чем уехать, он вернулся и попросил разрешение на отъезд у Падаратны Махашая: «Милостиво благословите меня, чтобы я освободился от препятствий, мешающих непрерывно служить Махапрабху телом, умом и душой». Падаратна сказал, взглянув на Божество Махапрабху: «Прабху! Благослови это дитя и позаботься о нём».

Когда Радхика вошёл в свой дом, то увидел дядю и тётю, приехавших из Нилокхи по приглашению матери. Он понял, зачем их позвали. Сен Бхаратачандра через четыре года снова увидел Радхику. Он нашёл его более серьёзным и отметил божественное сияние на лице племянника. Дядя с трудом набрался смелости, чтобы заговорить с Радхикой. Повосторговавшись его преданностью и обсудив некоторые религиозные темы, он сказал: «Я слышал, что ты собираешься отречься от мира и принять образ жизни *санньяси*».

Радхика ответил: «Мамаджи²⁰, разве кто-нибудь может отречься от мира своими усилиями? И если Кришна пленил чьё-то сердце, разве сможет этот человек оставаться в миру? В день полной луны морской прилив уносит в море сухую траву. Разве солома оставила берег по собственной воле?»

Сен Бхаратачандра остолбенел. Он не смог найти слов. Мать Радхики, которая с небольшого расстояния слышала их беседу, сказал брату наедине: «Ну что, ты слышал. Он никогда не передумает. Это выросло в огромную проблему. Он не говорит ни с кем, не сидит ни с кем, всегда один... понимаешь один. Ни пьёт, ни ест, ни читает или пишет: вообще ничего не делает, только перебирает бусины чётки. Я не знаю, что ему думается или видится, из-за чего он иногда теряет сознание. Даже во сне он

²⁰ Уважительное обращение к брату матери.

временами молится и кричит: «Ха, Гаура! Ха, Нитай!» -- и плачет».

Одним днём рано утром Радхика пришёл в дом Джагатбандху, когда тот лежал на кровати, накрытый с головы до ног куском материи. Едва Радхика вошёл, Бандху спросил: «Кто? Рами? Заходи». Радхика подумал, что он имеет в виду кого-нибудь другого. Но Бандху добавил: «Я говорю тебе». Всё ещё лёжа на кровати, он пригласил гостя присесть рядом и продолжил: «Послушай, вчера я был в Пабане. Динабандху Дас Баба спросил меня: «Ты не взял с собой Рамадаса?» Он сказал, что твоё настоящее имя Рамадас. Когда я пришёл к Харане, тот сказал то же самое. Итак, с сегодняшнего дня у тебя будет имя Рамадас. Это имя, данное *сиддха-маханурушой*». Затем он взял флакон с ароматическим маслом, стоявшим рядом, намазал им грудь Радхики и сказал: «Посмотри, я сделал тебе *абхишеку*²¹ маслом Радхарани». Радхика почувствовал себя, восседающим на троне другого плана бытия и что *абхишека* и новое имя означают для него новую жизнь в отречении.

Однажды пришли Судханва и Бакул и принесли ему письмо от Бандху, в котором он писал: «Дорогой Рамадас! Я посылаю тебе десять рупий. Приезжай в Навадвипу, когда тебе будет удобно. Живи в Харишабхе. На встречи с Шриканта Чаудхари ты узнаешь, что делать потом».

В тот же день ночью Рамадас поднялся с кровати, поклонился спящей матери, в уме помолившись ей о разрешении уйти навсегда. Он вышел из дома, порвал своё *дхоти* на две половины, одну одел как *бахирвасу*, а другую вместо *чадра* и отправился в Навадвипу со стопкой книг на плече и мешочком для чёток в руке.

Прибыв в Навадвипу, он встретился с Шриканта Чаудхари, последователем Джагатбандху, который в

²¹ Омовение.

соответствии с его инструкциями посадил Рамадаса на поезд с билетом до станции Хатхарас. В Хатхарасе Рамадас поселился в доме Сена Атала Бихари Нанди, другого преданного Джагатбандху. Затем он получил ещё одно письмо от Бандху, в котором тот писал: «Дорогой Рамадас! Из Хатхараса сам добирайся до Вриндавана. Отшельник всегда один, куда бы он ни пошёл. Он ни от кого не зависит. Он никогда не настаивает, чтобы другие следовали за ним или принимали его точку зрения. Он всегда принимает наилегчайший путь истины. Бхагаван обладает безграничными качествами, из которых шесть главных. *Вайрагья* -- самое важное из всех. У тебя есть поддержка и сила *вайрагьи*. Поэтому всегда оставайся свободным и бесстрашным. Живи, собирая *мадхукари*. Прежде всего сходи в храм Говинды Дева. Что делать потом, ты узнаешь в должное время. В должное время ты встретишь меня. Твой Бандху».

Получив письмо, Рамадас на первом же поезде поехал во Вриндаван. В поезде он познакомился с пожилой женщиной, которая показала ему старый храм Говинды Дева. С правой стороны храма находилась комната похожая на храм. Она вошла в эту комнату и сказала: «Заходи, это мой дом. Как только он вошёл, женщина исчезла, и на алтаре появилась Йогамайя в форме прекрасного Шри Мурти. Рамадас воскликнул: «Ма! Ма!» - и упал без сознания. Когда он очнулся, *маханта* храма сказал ему остаться жить в комнате Йогамайи. Рамадас подумал, что это всё произошло благодаря её милости.

На следующее утро Рамадас пошёл принимать омовение на Ямуну и случайно встретил Враджабалу и Премананда Бхарати. Премананда обнял его и поцеловал, сказав: «Каннайя²² услышал мои молитвы. Он сделал тебя

²² Имя Кришны.

свободным и привёл в место Своих *лил*. Теперь Он будет играть с тобой и будет с радостью слушать твои *киртаны*».

Однажды Рамадаса лёг под дерево кадамба на Калидахе, воспользовавшись корневищем вместо подушки, и уснул, подобно тому, как ребёнок засыпает на коленях у матери, когда сосёт её грудь. К концу ночи он увидел во сне богиню, чьё тело сияло, подобно тысячи лун. Она нашептала ему на ухо *мантру*. Утром он пришёл в *кутир* к Враджабале и рассказал ему сон. Враджабала пришёл в восхищение и обнял Рамадаса, сказав: «Йогамайя! Милость Йогамайи! Милостью Йогамайи ты получил во сне *мантру*. Позднее ты получишь *мантру* от *махануруши*. Джага²³ не дал тебе *мантру*. Он никому не даёт *мантру*. Повторяй *джану* и *мантру*. Ты осознаешь желанную цель». Рамадаса услышав эти слова, задрожал всем телом, а из его глаз выкатилось несколько слёзинок.

Рамадас Бабаджи уже получил благословение всех великих *махатам* того времени. Теперь у него было благословение Йогамайи. После этого, что ему ещё оставалось желать? Оставалось только одно: исполнение благословений. Нижеследующее случилось незадолго до того, как его желания исполнились.

Одним днём, странствуя по Враджу, с целью получить *даршан* мест, связанных с *лилами* Кришны, он пришёл на Радхакунду. Он сидел на перешейке в месте слияния Шьямакунды и Радхакунды и вдруг увидел двух юных *гопи*, стоящих на берегу Радхакунды и разговаривающих между собой. Красота их лиц, светящихся трансцендентным сиянием, похитила его сердце. Когда он глядел на них, его представление о самом себе как о мужчине трансформировалось в восприятие себя *манджари*, служанкой Радхарани. Внезапно *гопи* исчезли. Солнце медленно закатилось за горизонт, и наступила

²³ Джагатбандху.

ночь. Когда стало темно, появились, смеясь, те же самые пастушки. Они попросили его сопровождать их. Рамадас последовал за ними, подобно замороженному человеку, охваченному трансцендентальной *бхавой*. Он принял свою духовную форму *манджари* и, пройдя некоторое расстояние, увидел красиво украшенные качели, свисающие с огромной ветви баньяна, на которых сидели Радха и Кришна, а несколько *гопи* раскачивали их. Рамадас почувствовал необыкновенное наслаждение от созерцания Божественной четы и запел. Вдруг вся сцена исчезла, но его *Радха-даси (манджари) бхава* осталась с ним навсегда.

Спустя некоторое время во Вриндаван приехал Бандху и взял Рамадаса с собой на Радхакунду. Они прожили там один месяц, наслаждаясь *киртаном*, *смаранам* и *даршанам* в медитации различных *лил* Радхи и Кришны, затем за день до *Расанурнимы* вернулись во Вриндаван.

Однажды, когда они возвращались после омовения в Ямуне, какая-то женщина дала Рамадасу богатый *прасад*: различные кушанья в большом количестве. После того, как она ушла, Бандху положил себе в рот одну щепотку прасада, а другую -- в рот Рамадасу и предложил: «Пойдём поклонимся Ямуне и выбросим *прасад* в реку». Рамадас послушался, но не понял, почему Бандху сказал ему выбросить *прасад* в Ямуну.

Бандху внезапно заговорил: «Послушай, Шри Мурти и *прасад* не отличны. Шри Мурти остаётся в действительности не проявленным. Оно проявляет себя только чистому преданному: даёт ему *даршан* и разговаривает с ним. Подобно этому, *прасад* тоже не проявляется каждому. Он проявляет себя только в доме преданного. Поэтому *прасад* нужно принимать только в доме преданного. К прасад, полученному от непреданного, нужно относиться как к *Майей* в форме *прасада*».

Через несколько дней Бандху решил вернуться в Бенгалию, оставив Рамадаса во Вриндаване. Когда он сказал Рамадасу об этом, глаза того наполнились слезами. У Рамадаса и так было тяжело на сердце, поскольку личность, ради общения с которой он отрёкся от мира, обрекла его на одиночество во Вриндаване. Он ожидал, что Бандху не будет больше его лишать своего общества. Но Бандху взял его за обе руки и нравоучительно произнёс: «Рама! Живи во Вриндаване. Ты достигнешь всего». Рамадас ответил сдавленным голосом: «Хорошо», -- и из его глаз закапали слёзы.

После отъезда Бандху, Рамадас стал жить в Путана кунджее, неподалёку от храма Радхармана. Он жил в строгом отречении и проводил своё время в *джане*, *лила-смаранам* и в компании *садху*. За прасадом ему приходилось ходить в дом Рагхунанданы Госвами. Рагхунандана Госвами в присутствии Джагатбандху сказал ему ежедневно приходить к нему за *прасадом*. И Бандху из уважения к Госвами не возразил. Но он уже говорил Рамадасу не принимать ни у кого *стхула-бхикишу*²⁴. Рамадас ощущал необходимость подчиниться им обоим. Поэтому он приносил *прасад* от Рагхунандану Госвами и отдавал его одной пожилой женщине *бриджабаси*, у которой брал две *роти*²⁵ из *баджары* или *джвары*²⁶. Бедная женщина была рада получить от странного юноши богатое угощение, в которое входили такие блюда, как *кхир*, *пури* и *сандеш*. Однако Рамадас чувствовал себя более счастливым, получая от неё *мадхукари*: *роти* из кормового зерна.

Какое-то время прошло таким образом. Теперь Рамадасу исполнилось семнадцать лет, и в его жизни

²⁴ Полный обед.

²⁵ Пресные лепёшки.

²⁶ Кормовое зерно.

произошло одно важное изменение. В качестве прелюдии ему доставили десятирупиевую купюру с приказом от Бандху. На банкноте было надпись: «Приезжай в Калькутту на поезде через Хугли. Живи у Пхатики Маджумадара из Кумаратули. Твой Бандху».

Когда Рамадас прибыл в дом Пхатики Бабу, Бандху был уже там. Не много позже туда пришёл Шри Атул Чампати, *махатма* выглядевший как *авадхута*²⁷. Он пригласил Рамадаса в комнату и сказал: «Ты оставайся здесь. Сегодня Бандху не хочет никого видеть». Рамадас, услышав эти слова, оцепенел. Он приехал к Бандху, кто был для него и жизнью, и душой, с нетерпением ожидая встречи после стольких долгих дней, и предполагал, что тот тоже ждёт его в беспокойстве и крепко обнимет, как только увидит. Ему не могло представиться даже во сне, что Бандху оттолкнёт его с таким безразличием. Он думал, зачем тот вообще вызвал его из Вриндавана. А если всё-таки позвал, то почему так равнодушен? Для этого должен быть какой-то важный и секретный повод. Он пытался догадаться, на каком основании его вызвали, но безрезультатно.

За день перед приездом Радхики Бандху сказал своим последователям: «Я ожидаю получить растение Харинамы из Вриндавана. У растения -- хорошее семя. Не так давно я оставил его расти в климате Вриндавана. Сейчас оно прошло все испытания и, усыпанное плодами, скоро появится здесь». Бандху предчувствовал, что вриндаванский попугай могут съесть все плоды этого растения, и сотни тысяч людей останутся голодными. Он хотел оставить Рамадаса в миру как ходячее *калпаврикшу* (дерево желаний), чтобы тот, свободно перемещаясь, принёс блага всем людям. Однако это задача оказалась не из лёгких. И главным препятствием к её решения была

²⁷ Отшельник, не заботящийся ни о чём и не соблюдающий никаких правил и предписаний.

любовь Рамадаса к нему и его горячее желание всегда быть рядом с ним. Это для удаления главной преграды он придумал уловку, которой воспользовался в самом начале приезда Рамадаса.

Однако более важной, чем эта, была другая причина, из-за которой Бандху решил держать Рамадаса на некотором расстоянии. Все последователи Джагатбандху относились к нему как к Бхагавану. Только один Рамадас считал его *дадой* или старшим братом. Связь, которая установилась между ними, основывалась на чистой любви, -- любви простой, неизменной, естественной и свободной. Она не была заключена в рамки формальностей, страха или уважения к каким-либо видам *айшварьи* или положениям в обществе, вызывающих настроение поклонения, подобно тому, как эти рамки не ограничивали отношения *гопи* и Кришны. *Гопи* отказывались признавать Кришну Бхагаваном, хотя осознавали Его безграничную *айшварью*.

Для Джагатбандху было невозможным удержать вместе своих последователей, которые относились к нему противоречиво. Запоздавшая встреча Рамадаса с Бандху состоялась. Одна улыбка Бандху заставила его забыть все обиды. Они как обычно заговорили о *лилах* Кришны и устроили *киртан*. По желанию Бандху Рамадас выходил днём на *нагара-киртан*, а ночь они проводили в беседах о *лилах* Радхи и Кришны и пели *лила-киртаны*.

Через пару месяцев Бандху арендовал дом № 64-1 на улице Чаша-дхопа-пада и переселился в него. Дом находился неподалёку от Домапада, Рамбагана и района, где жили проститутки. В этом месте воровство, вооружённые нападения и убийства были обычным делом. Бандху выбрал этот район, потому что его миссия спасения падших и направления их по пути *бхакти* могла быть более успешной только в том случае, если он сам будет жить среди них. Поселившись на новом месте, он

отправлял Чампати вместе с другими своими преданными на *санкиртану* по городу и сказал Рамадасу каждый день омываться в Ганге и затем одному петь *киртан* в Домападе, Рамбагане и других местах прилегающей территории. Однако *киртан* доставляет больше удовольствия, когда поётся многими преданными. И милостивый Господь послал четырёх других преданных, на которых произвели сильное впечатление *киртаны* Рамадаса, и они предались ему. Их звали Туласи, Кширода и Рану. Четвёртым был чёрный и тощий пёс, обычно приходивший на *киртаны* раньше всех. Рамадас увидел его первый раз, когда открыл дверь дома, собираясь идти купаться на Гангу. Пёс показался ему старым *вайшнавом* с *тилакой* и *кантхималой*. Рамадас поклонился *вайшнаву*. Но как только он поднялся после поклона, перед ним сидел не человек, а собака. Пёс прибегал к нему каждый день, прежде чем он уходил омываться на Гангу, и куда-то убегал после его возвращения. Во время *киртанов* он периодически подвывал, издавая звуки похожие на Харибол.

Рамадасу не нравилось, что Бандху отделил его от других преданных. Он заметил, что отношение к нему последователей Бандху, особенно отношение Чампати, становилось всё более и более враждебным. Рамадас задыхался в такой обстановке. Он стал задумываться о возвращении во Вриндаван. Поэтому Бандху как-то сказал ему: «Послушай, это естественно для тебя тосковать по Вриндавану. Но только человек, который ест после того, как накормит других, является человеком в полном смысле этого слова».

Однажды Рамадас совершал *смаранам* ночью. Бандху, играя мягко на *мриданге*, заманивал его к себе на *лила-киртан*. Рамадас пришёл в его комнату и стал петь *лила-киртан*, в то время как Бандху продолжал играть на

мриданге. Во время пения Рамадас вошёл в транс и увидел Радху и Кришну, танцующих вместе *махарасу*¹. После *махарасы* уставшая Радха прилегла на колени Кришны. Кришна, подобно шмелю, стал целовать лotosное лицо своей возлюбленной. Он так сильно опьянел от нектарной *махабхавы* с Её губ, что вошёл в ступор и онемел неподвижный, как статуя. Когда Кришна целовал губы Радхики, Она также опьянела и уснула. Созерцая сверкающую, подобно молнии, золотую Радху, спящую на коленях Кришны, чьё тело напоминало цветом грозовую тучу, Рамадас запел: «*сакхи тора дхире-дхире катха ка на, раи джана джаги на* (О, *сакхи*! Говорите тише. Не беспокойте Радху и Её сон)».

Рамадас пел и наслаждался трансцендентной красотой Божественной четы. Постепенно он потерял внешнее сознание. Бандху тоже, переживая подобные ощущения, лишился чувств. На рассвете Бандху пришёл в себя и стал петь песню о пробуждении Божественной четы. Его песня пробудила внешнее сознание Радхики. Бандху дал ему тетрадь с песнями о *кунджа-бханга-лиле*² и попросил их спеть.

Рамадас сгоряча бросил тетрадь ему в лицо. Его глаза покраснели от злости, поскольку Бандху отнял у него наслаждение *расой*, которая доставляло необыкновенное удовольствие тем больше, чем глубже он уходил в себя от внешней действительности.

Бандху рассмеялся и произнёс: «Кто пострадал? Посмотри в окно». Он имел в виду, что наступило время идти в город с *нама-киртаном*. Если ради личного удовольствия Рамадас пренебрежёт *нама-киртаном*, он совершит оскорбление и обидит Кришну, поскольку *Нама*

¹ Ночной танец Кришны со множеством гопи.

² Завершение любовных игр в кундже.

и *Нами*, что значит имя Кришны и Сам Кришна, не отличны. Рамадас всё понял и от стыда наклонил голову.

Бандха как-то сказал Рамадасу, что человеком в прямом смысле этого слова, считается только тот, кто не ест сам, не накормив других. Он этими словами дал ему понять, что служение Святому имени выше, чем *смаранам*. И Рамадас подумал, что Бандху ему советует, чтобы он посвятил будущую жизнь служению человечеству через *нама-киртанн*, а не посредством *лила-самаранам*.

На следующий день Бандху внезапно уехал во Вриндаван, оставив Рамадаса в трудной ситуации. Бандху был к нему столь милостив и в то же время -- столь безразличен. Он всё ещё восседал в сердце Рамадаса на царском троне, но сейчас покинул его. Образовавшийся вакуум разъедал душу Рамадаса. Он не находил никого, кто мог бы заполнить пустоту. У него также не было никого, кому он мог бы открыться, кроме Калькуттской Йогамайи Ма Кали. Он пришёл в её храм и рассказал свою историю. Ма услышала. Её ответ был скор и благожелателен.

Утром следующего дня, когда он вышел на *нагара-киртан*, его компанию разделял только пёс. Рамадас пересёк Читапур и шёл по пешеходной дорожке садоводческой фирмы, совершая *киртан*. Внезапно он услышал позади себя собачий лай. Его лохматый спутник никогда не лаял попусту, поэтому он обернулся назад и увидел его перед каким-то домом, виляющего хвостом и смотрящего на ворота.

Это вызвало у него любопытство. Рамадас пошёл назад, заглянул во двор дома и увидел, что двери гостиной открыты. В правом углу комнаты на диванной подушке сидел огромных размеров махатма с божественным сиянием на лице, который, казалось, прислушивался к *киртану* Рамадаса. Они какое-то время всматривались друг

в друга. Трудно сказать, кто повлиял на кого и как в этом обмене взглядами. Рамадас захотел войти и поклониться ему. Но в следующий момент махатма поднялся и ушёл в другую комнату, бросив на него ещё один взор.

На следующее утро Рамадас, воспевая Святые Имена, снова пришёл к дому Саха Бабу. К нему вышел слуга и спросил: «Возможно, Вы хотите встретиться с Барха Бабаджи из Пури. Он уехал вчера вечером».

Во Вриндаване Рамадас видел много святых, но никто из них, за исключением Бандху, не притягивал его к себе с такой силой, как Барха Бабаджи. Итак, он стал с нетерпением ожидать возможности получить его *даршан*.

К этому времени из Вриндавана вернулся Джаягатабандху. Он со своим последователями остановился в Даржипаде, тогда как Рамадас продолжал жить в Чашадхопа-паде. Бандху послал ему послание: «Завтра мы отправляемся в Навадвипу. Встретимся у Ахиратала-*гхата*.

На следующий день, когда Рамадас пришёл на *гхат*, Бандху поплыл на лодке вместе с Чампати. Остальные преданные сели в другую лодку, и Рамадас поплыл вместе с ними. Но никто из преданных с ним не разговаривал.

Когда они прибыли в Навадвипу и затем пришли в Харишабху, где остановился Бандху, Рамадас спросил у Чампати: «Где Бандху?» Тот ответил с серьёзным тоном: «Прабху живёт позади Харишабхи в соломенной хижине. Сегодня никто его не увидит».

Чампати этими словами ранил его сердце, которое ещё не зажило, и ушёл.

По Навадвипе распространилось известие, что в город прибыл *Нава-Гауранга* (новый Гауранга) и что Он где-то скрывается. Рамадас узнал об этом и вспомнил, что когда он в последний раз посетил Навадвипу вместе с Бандху, в городе проводилась перепись населения, и тот попросил преданных спрятать его, чтобы не попасть в списки

простых смертных. Теперь, когда о божественности Бандху говорили открыто, Рамадас подумал: «Может быть, для исполнения какой-то цели *дада* поставил себя в такое положение, поэтому надо держаться подальше, иначе я стану для него препятствием». От этих мыслей он задрожал всем телом, и его глазницы наполнились слезами.

Этот день был днём явления Махапрабху. Прежде, чем наступило время Его рождения, толпы людей устремились к святой Ганге, чтобы окунуться в ней. В Харишабхе никого не осталось, только в углу одной из комнат сидел плачущий Рамадас. В это время туда потихоньку зашёл Бандху и спросил: «Рами! Почему ты здесь сидишь один?» Рамадас заплакал еще горче. Он закрыл глаза обоими руками, поскольку не хотел его видеть. Бандху взял его за обе руки и сказал: «Пойдём... давай тоже посмотрим с расстояния».

Бандху повёл Рамадаса через заднюю дверь Харишабхи и затем улицами и переулками к берегу Ганги и остановился за сломанной кирпичной стеной старого сада. Они увидели бесчисленных людей, омывающих в Ганге, бесчисленных -- стоящих на берегу, бесчисленных -- в лодках, и слышали разрывающие воздух возгласы: «Харибол!» Внезапно появилась группа *киртана*, которая шла к реке и мелодично пела: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама».

Бандху шепнул на ухо Рамадасу: «Группа Барха Бабаджи из Пури!» Рамадас почувствовал, что тот привёл его сюда только для того, чтобы намеренно принять прибежище у стоп Барха Бабаджи.

В тот день они ни о чём другом не разговаривали. Поздно ночью, когда толпы людей разошлись, они омылись в Ганге и затем вернулись в Харишабху.

Рамадасу пришлось, плача и стеля, провести вместе с Бандху ещё десять дней в Навадвипе и всё же в тягостной разлуке с ним. Он не мог оставаться в таком состоянии дольше, поэтому вернулся в Калькутту в Чаша-дхопа-паду и начал в соответствии с инструкциями Бандху выходить на *нагара-киртан*.

Бандху появился через семь дней. Он не пошёл в Дарджипаду, а напрямик направился в Чаша-дхопа-паду. В сердце Рамадаса засиял новый луч света и надежды, но быстро угас. Бандху пробыл рядом с ним двадцать четыре часа, но ни разу не позвал к себе. Ночью Чампати сообщил ему: «Рама! Завтра утром во время *нагара-киртана* пой прославления Джагатбандху как Бхагавану. Джагатбандху -- Бхагаван. Мы должны относиться к нему соответствующим образом».

Рамадас не мог поклоняться как Бхагавану тому, кого любил как *бандху* (друга) и *дада* (старшего брата). Если бы он сделал так, тогда бы в их отношениях образовалась зияющая пропасть. Как может тот, кому поклоняются как Бхагавану, быть близок чьему-то сердцу как друг или брат? Итак, он решил, что будет правильным куда-нибудь уехать. На расстояние он всё ещё мог быть более близок к Бандху, чем в его обществе. Но события развивались быстрее. На следующее утро Чампати увидел его поющим другие *киртаны*, а не молитвы Бхагавану Джагатбандху и набросился на него, как ястреб. Он побил его и прогнал прочь, крича: «Убирайся отсюда! Ты не заслуживаешь находиться здесь даже мгновение».

Так, избитый Чампати и игнорируемый Бандху, он пришёл в дом к своему последователю Натавару Лалу из Калькутты. Он жил у него, устраивал *нагара-киртаны* и практиковал *смаранам* в соответствии с указаниями Бандху. С того момента, когда его прогнал Чампати, его привязанность к Бандху уменьшилась, и он стал

чувствовать всё большее и большее влечение к Барха Бабаджи. Он видел в этом десницу проведения, действующей по плану улучшения его положения и всего человечества, в котором расставание с Бандху и предание стопам Барха Бабаджи являлось существенной частью. Ему не терпелось встретиться с Барха Бабаджи, и он пустился на его поиски.

Он узнал, что в данное время Барха Бабаджи в Навадвипе и на следующий день отправился туда. В Харишабхе ему посчастливилось встретиться с Навадвипой Дасом. Представившись ему, он спросил, где можно найти Барха Бабаджи. Навадвипа Дас ответил: «Он мой *дада*. Я приведу тебя к нему, -- и затем добавил. -- Мы зовём его *дада*, потому что он по самой своей природе для всех нас *дада*. Его поведение, привычки и характер такие же, как у друга или брата. Он любящий бандху (друг) для каждого».

Рамадас несказанно обрадовался, узнав об этом. Он понял, что найдёт друга в другой личности и то, что казалось разлукой с Бандху, на самом деле было воссоединение с ним в более чарующем образе.

На следующий день Навадвипа Дас привёл Рамадаса в *ашрам* Палаговинда, где остановился Барха Бабаджи. Как только Рамадас увидел Барха Бабаджи, всё его тело задрожало от волн трансцендентной *бхавы* и счастья. Он распростёрся перед ним в *дандавате*. Навадвипа Дас, шепнув на ухо Барха Бабаджи, представил ему Рамадаса и рассказал о его разлуке с Джагатбандху. Когда Барха Бабаджи пристально посмотрел на нового преданного, его взор был суровым. Но в тот же самый момент на его лице засияла улыбка. Он поднялся и обнял Рамадаса. О! Как приятны, как экстатичны были его объятия! Они облили друг друга слезами, как будто старший брат после долгих лет разлуки нашёл младшего и излил на него через объятия и слёзы всю свою накопившуюся в сердце любовь.

Младший брат исполнился восторга, по счастливой случайности найдя своего родного старшего брата, потерянного когда-то давно. Барха Бабаджи присел на топчан, прижимая Рамадаса к своей груди. Через какое-то время волны *бхавы* взбудоражили его сердце, и он воскликнул: «Джай Нитай! -- затем, положив левую руку на спину Рамадаса, добавил, -- Бхай³ Рама! Давай... пойдём!»

Он встал, собираясь выйти из *ашрама*. Спутники Барха Бабаджи последовали за ним с *кхолами* и *караталами*, которые зазвучали по его знаку. Рамадас услышал его слова, исполненные любви: «Бхай Рама! Ты не хотел бы вести *нама-киртан*?» Рамадас благозвучно запел: «*хари боле ре бхаи, гададхара, гауранга басу джахнава нитай...*»

Сладкие звуки и сводящая с ума *бхава киртана* вводили людей в экстаз. Пока шествие двигалось к Харишабхе, к нему присоединялось всё больше и больше народу. В короткое время процессия достигла огромных размеров. Барха Бабаджи так переполнился *бхавой*, что затанцевал, подобно бешеному слону, восклицая время от времени: «Ха, Нитай! Ха, Нитай!» Он с трудом сдерживал свои чувства. Когда процессия приостановилась перед Махапрабху в Харишабхе, Барха Бабаджи с любовью обнял Рамадаса и сказал: «Бхай Рама! Ты сегодня сделал меня счастливым. Пусть Нитай благословит тебя *премой*, чтобы ты в свою очередь благословил бы *премой* других, распространяя её». С этими словами он посвятил Рамадаса стопам Махапрабху. Рамадас подумал, что Барха Бабаджи навсегда принял его под своё покровительство. Для него стало невозможным жить без него. Во сне или наяву он всегда думал только о Барха Бабаджи.

Рамадас захотел получить от него *дикша-мантру*. Барха Бабаджи сказал ему, чтобы он сначала спросил согласие у

³ Брат.

Джагатбандху. Рамадас встретился с Джагатбандху и попросил у него разрешение на инициацию у Барха Бабаджи. Тот с готовностью согласился, поскольку это было частью его собственного плана относительно Рамадаса. Как-то он ему сказал: «Рама, ты обрёл от меня *Враджа-расу*. Другой *махануруша*, который не отличен от меня, даст тебе *Гаура-расу*, и ты наполнишь ею весь мир». Однако горе Джагатбандху, когда он прощался навсегда с Рамадасом, стало очевидно из письма, которое он написал ему в стихах. Вот несколько строк из этого стиха:

*«кемане бидая дибо чира дина таре,
кемане кахибо ре, кемане сахибо ре
смарите даруна катха шарира сихаре,
кемана бидая дибо чира дина таре».*

«О! Как расстаться навсегда, Как это стерпеть, как выразить моё горе. Моё тело дрожит при одной мысли об этом».

Великие люди отказываются от всего ради блага мира. Джагатбандху отрёкся от Рами, кто был дороже ему его самого, для блага человечества, чтобы тот под руководством Радхарамана Чарана Дева Даса проповедовал по всему миру Харинаму и дарил освобождение *дживам* века Кали.

Радхараман дав Рамадасу *дикишу*, сделал его в полном смысле своим. Рамадас также полностью предался ему и установил с ним такие же отношения, как с Джагатбандху, абсолютно свободные от любого вида преград, колебаний или условий. Это очевидно из следующего эпизода.

Однажды Барха Бабаджи пригласили в дом Шри Мукунда Гхоша. Мукунда Гхош и его жена любили Бабаджи по родительски. Жена Мукунды злилась на него, поскольку он не появлялся у них долгое время. Она

намеревалась с его приходом не разговаривать с ним запросто как раньше и этим выразить свое негодование. Всеведущий Бабаджи понял её ум и, едва войдя в их дом, сказал страдальчески, подобно голодному ребёнку: «Ма, я очень голоден. Дай мне что-нибудь поесть». Это пробудило её материнскую любовь, и она забыла всё остальное. Она быстро принесла *рабри*, *сандеш*⁴ и много другого разнообразного *прасада* и поставило всё перед Бабаджи и его спутниками. У неё был так же припасён целый поднос больших манго *фаджали*. Своими собственными руками она положила один плод в рот Бабаджи. Манго было очень большим, вследствие чего фрукт вошёл только наполовину. Внезапно на Рамадаса нашла волна *сакхья-бхавы*. Он подбежал к Барха Бабаджи, обнял его шею левой рукой и схватил зубами другую половину манго. Волны *сакхья-бхавы* также захлестнули сердце Барха Бабаджи, он усадил Рамадаса себе на колени, в то время как тот не выпускал манго изо рта. Какая удивительная и захватывающая *лила сакхья-бхавы* -- оба держат одно манго в своих ртах, оба льют слёзы любви, оба погружены в океан *бхавы* без малейшего осознания окружающей действительности! Она напомнила Гхошу Бабу *бана-бходжана-лилу*⁵ Кришны и его друзей, и он запел о ней песню.

Услышав песню, Бабаджи упал без сознания на землю. Его зубы стиснулись, тело выгнулось дугой, им поочередно овладевали дрожь, мурашки, испарина и другие *саттвика-бхавы*. Гхош Бабу стал повторять песню снова и снова. Рамадас присоединился к нему. Через какое-то время Бабаджи, находясь в полусознательном состоянии, начал петь различные песни *сакхья-расы*. Все

⁴ Молочные сладости.

⁵ Лила Кришны и его друзей, когда они в полдень в лесу едят прасад и выхватывают его изо рта друг друга.

присутствующие перестали осознавать внешнюю действительность. Все воспринимали себя в лесу под деревом, наслаждающимися вместе с Кришной *банабходжана-лилой*. После *киртана* Бабаджи взял поднос с фруктами и один за одним клал манго каждому преданному в рот, затем ел после них *адхарамриту*, после давал свою *адхарамриту* каждому из них.

Теперь Рамадас всегда находился рядом с Бабаджи. Он стал его правой рукой. Его главной задачей была помогать ему в *санкиртане*. Бабаджи часто говорил ему: «Бхай Рама! Не мог бы ты попеть Святые Имена?» И Рамадас пел, подобно певцу, на которого снизошло вдохновение, а Бабаджи наслаждался, подобно погружённому в океан *бхавы*. Через некоторое время Бабаджи с удовольствием дал Рамадасу *бхеку*⁶.

Для Радхарамана Бабаджи было естественно вести себя по-дружески и с любовью по отношению ко всем, будь то его ученики или кого-то другого. Но если кто-нибудь из его учеников своим поведением наносил вред *бхакти*, тогда он не колебался наказать виновного. И Рамадас не был исключением.

Однажды в *ашраме* Шри Гаурахари Даса Бабаджи отмечали какой-то праздник, и Рамадас пел *киртан*. Он так сильно переполнился *бхавой*, что из его глаз нескончаемым потоком струились слёзы, а дрожь его тела временами становилась настолько интенсивной, что оно делалось невидимым. Вдруг он воскликнул: «*аре амара нитай ре!* (О, Нитай! Наш Нитай!)», -- и громко заплакал. Он повторял снова и снова под звуки *кхола* и *карата* одну и ту же строку и рыдал. Так продолжалось до двенадцати часов, пока кто-то не крикнул: «Пришёл Барха Бабаджи!»

Барха Бабаджи был занят в Радхарамана *бхаге*. Когда он узнал, что *киртан*, начавшийся рано утром, продолжается

⁶ Вайшнавская санньяса (отречение от мира).

к крайнему разочарованию приглашённых гостей до сих пор, то пришёл, вероятно, его остановить. Рамадас перестал петь, вышел навстречу Бабаджи и поклонился. Бабаджи сказал: «Рама! Ты не знаешь, что такое *сева* (служение). Ты вдолбил себе, что только плачь в *киртанах* является настоящим *бхаджаном*. На *махапрасад* были приглашены вайшнав. Всё готово. Но уже двенадцать часов, а твой *киртан* не заканчивается. Ты не знаешь, как много это доставило неудобств вайшнавам. Не достаточно одной *премы*, *сева* тоже необходима».

После того, как *бхогу* предложили Божествам и накормили *прасадам* гостей, Бабаджи с учениками и спутникам сел вкушать. Оглядев собравшихся, он спросил: «Где Рамадас?» Кто-то ответил: «Он обиделся и сидит один на *гхате* Бадала». Бабаджи сказал: «Идите и позовите его принять *махапрасад*». Кто-то ушёл и, вернувшись, сообщил: «Рама *дада* сидит один и о чём-то скорбит. Из его глаз льются слёзы. Я позвал его несколько раз, но он не ответил».

«Я понимаю, он злиться на меня», -- буркнул Бабаджи. Он встал, вышел из дверей и закричал: «Рама!» Рамадас пришёл и встал перед ним с опущенной головой. Бабаджи с любовью его обнял и сказал: «Ты злишься, потому что я отсчитал тебя. Послушай, для преданного, совершающего Кришна-бхаджан, необходимо заботиться, чтобы не доставить кому-либо беспокойств или не стать причиной неудобств». Он взял Рамадаса за руку и посадил вкушать *махапрасад* рядом с собой в *пангату*⁷. Во время еды, если он находил какое-то кушанье вкусным, то клал со своего подноса на поднос Рамадаса немного от этого блюда, приговаривая: «Попробуй, как это вкусно».

В 1905-ом Шри Радхараман Чаран Дас Дев ушёл из этого мира, чтобы присоединиться к вечным *лилам* Радхи и

⁷ Ряд преданных, севших для принятия махапрасада.

Кришны в духовном Вриндаване. Во время ухода он отдал свои *карталы* Рамадасу. Вместе с *карталами* он наделил его своим *шакти* и возложил на него ответственность проповедовать Харинаму посредством *киртана*. Соответственно с этим Рамадас начал свою миссию с Калькутты как с центра проповеди. Вся его жизнь была посвящена *киртану*. Помимо *трисандхья-киртана*, устраиваемого им ежедневно, он ходил с *киртаном* по разным местам Харишабхи и по домам преданных. В календарные даты, в которые Махапрабху или Его спутники совершали какие-либо *лилы* в каком-либо определённом месте, он приходил туда вместе со своими учениками и другими преданными и пел *киртаны*, связанные с этими событиями. Например, он устраивал *киртаны* на Ратха-ятре в Джаганнатха Пури, *дандамахотсав-киртаны* в Панихати в годовщину дня, когда Нитьянанда Прабху совершил *дандамахотсаву*, и *нагара-киртаны* во Вриндаване в день прибытия туда Махапрабху. На дни ухода спутников Махапрабху, *ачарьев* или преданных он пел *сучака-киртаны*⁸. Таким образом, едва ли проходил один день, чтобы он не устраивал какой-нибудь специальный *киртан*.

Радхараман Бабаджи также передал Рамадасу свою сверхъестественную способность сочинять песни во время *киртанов*. Многие песни, придуманные и спетые им в *киртанах*, были записаны его учениками, и сейчас изданы в трёх больших томах.

В процессе *киртанов саттвика-бхавы*, которые проявлялись на его теле, своей исключительностью напоминали *саттвика-бхавы* Радхарамана Бабаджи. Слезы из его глаз лились так обильно, что за ним должен был кто-нибудь сидеть, чтобы их вытирать. Когда по его телу

⁸ Киртан, рассказывающий о жизни преданного, исполняемый в годовщину его ухода.

пробежали мурашки, то дыбом понимались не только волоски на теле, но и длинная *шикха* на голове. Его тело дрожало столь интенсивно, что становилось невидимым. Иногда одна половина его тела дрожала, а другая немела в ступоре. Изредка он, сидя со скрещенными ногами, подпрыгивал на один фут над землёй. Даже во время обычного повседневного поклонения или *мантра-смаранам* его бывало настолько сильно переполняла *бхава*, что он рычал от экстаза, подобно льву, и люди, которые издали слышали этот рёв, понимали, что Баба совершает *бхаджан*.

Рамадас Баба в такой степени предался стопам Радхарамана Бабаджи Махараджа, что не имел отдельного от него существования. Он путешествовал из места в место, устраивая *санкиртану* по его указанию, для его удовольствия и его *шакти* (энергией). Если он случайно сталкивался где-нибудь с противодействием, то встречал их бесстрашно, полагаясь на *шакти* гуру.

Однажды его пригласили жители Вишнупура по случаю проведения *нама-ягьи*, которую они организовали у себя в городе. Вишнупур являлся твердыней вайшнавов со времён раджи Вирахамавира. Но в ту пору там собралось большое количество людей, враждебно настроенных к *киртану* и не желавших, чтобы вишнупурцы попали под влияние Рамадаса Бабы. Как только Рамадас Баба вместе со своей группой *киртана* появился в городе, до них дошли слухи, что когда шествие *санкиртаны* достигнет Лалабанхапада, района, где проводилась *ягья*, на них нападёт противная сторона.

Адвайта Дас Баба, один из спутников Рамадаса Бабы, посоветовал ему: «Дада! Ты слышал? Тебе завтра предстоит встреча со сборищем насильников, когда твой *киртан* придёт в Лалабандхападу. Давай не пойдём туда».

Рамадас Баба возразил: «Чей *киртан*? Твой, мой или *гурудева* Радхарамана? От чьего имени ты пришёл сюда, совершать *киртан*? Молись гурудеву или Нитай Чанду, чтобы никто не повредил *киртану*».

Утром следующего дня Рамадас Баба со своей группой киртана стартовал в Лалабандхападу. Сначала он звоном своих *карата* призвал Радхарамана Бабаджи и Нитай Чанда, затем громко запел: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама».

Жители Вишнупура провозгласили начало *киртана* звуком раковин и звоном колоколов. Тысячи людей начали присоединяться к шествию. Горожане осыпали процессию по мере её продвижения лепестками цветов с крыш и из окон своих домов, стоявших по обеим сторонам дороги. Полиция узнала о возможном насилии, поэтому во главе процессии находились вооружённые охранники.

Когда *санкиртана* приблизилась у Лалабандхападе, все увидели вдалеке большую толпу людей с *латхи* (палками), копьями и кинжалами, кричащих: «Идите сюда, Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма! Мы здесь, чтобы вам, Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, преподать урок!»

Процессия встала. Полиция попросила толпу разойтись. Но никто не двигалась с места. Старший офицер пригрозил, что в случае неповиновения, они откроют огонь. Толпа не слушала, в ней по-прежнему раздавались угрозы и лозунги, призывающие к насилию. Охранники направили на агрессоров винтовки. Пули уже были готовы вылететь из стволов, когда Рамадас Баба, который продолжал петь, не обращая внимания на происходящее, вдруг прорвал полицейский кордон и, двигаясь вперёд, запел более громче и страстно: «Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама».

Все пришли в ужас. Охранники не могли стрелять, поскольку Баба оказался между сборищем насильников и

винтовками на изготовке. Баба поклонился людям, собирающимся на него напасть, распростёршись перед ними в *дандавате*, затем направился к помосту, на котором проходила *нама-ягья*. Его лицо не выражало ни малейших признаков страха. Он пел *киртан*, не прерываясь ни на мгновение. По его щекам струились слёзы любви. Он так обезумел от *бхавы*, что время от времени пронзительно вскрикивал. Его крики волновали сердца и, казалось, разрывали воздушное пространство. В этот момент вышел вперёд Шри Хриши Кавирадж, главный организатор *нама-ягьи*. Он одел на Бабу цветочную гирлянду и среди возгласов «Харибол» и звуков раковин пригласил его на помост. Люди, которые намеривались напасть, также исполнились *бхавы*. Они присоединились к *санкиртане*, и стали танцевать и петь вместе со всеми.⁹

В 1951-ом году Рамадас Баба с двухсот пятьюдесятью учениками приехал во Вриндаван, чтобы устроить *нагара-киртан* в Картика *пурниму*, в годовщину визита Вриндавана Шри Чайтаньей Махапрабху. Автор этой книги, который жил в то время в Агре, вместе с доктором Гокулой Нараяной Вьясой, профессором в медицинском колледже в Агре, также прибыл поучаствовать в *киртане* во Вриндаване. Но случилась так, что Рамадас Баба заболел. У него была высокая температура, и известный в Калькутте доктор С. К. Дас, который прибыл вместе с ним, посоветовал ему в этот день в *киртане* не участвовать. Баба согласился, но сказал, что он начнёт петь и пройдёт несколько шагов с участниками шествия, ознаменовав этим начало *киртана*. Он помолился Шри Радхараману и запел. Слёзы, дрожь и другие *саттвика-бхавы* украсили его тело. Он так глубоко погрузился в *бхаву*, что забыл самого себя, и двигался вперёд, воспевая и танцуя. Никто не мог отважиться его остановить. Киртан начался в пять часов

⁹ Шри Винаябхушана Кавирадж «Шри Гурукатха Прасанга» стр. 49-52.

утра от храма Махапрабху, шествие прошло мимо храма Гопешвара Махадева, Рангаджи, Наджа-ки-мандира, Банакханди, Севакунджи, Имлиталы и в одиннадцать часов вечера вернулось к храму Махапрабху. Всё дорогу Баба пел, танцевал и лил слёзы. Ему в то время было семьдесят пять лет, автору -- сорок три, а профессору Вьясу -- около пятидесяти. Автор и Гокула Нараяна Вьяса в течении *нагара-киртана* присаживались отдохнуть в нескольких местах, но Рамадас Баба шестнадцать часов подряд продолжал петь и танцевать без каких-либо признаков усталости, погруженный в океан *бхавы*, которую мы никогда не испытывали прежде.

Жизнь Рамадасы Бабы представляла собой неиссякаемый поток Харинама-киртана. Он так отождествился с Хариноймой, что всё *шакти* Святого Имен стало его достоянием. Баба мог по своей воле сделать всё то, что могла совершить Харинама. Он лечил болезни, устранял нужду и страдания людей и даже вдыхал новую жизнь в мёртвые тела. Его жизнь была полна милосердной помощи людям, которые входили с ним контакт. Мы опишем только несколько случаев.

Однажды Баба остановился в доме своего ученика в Сучанда Ракшита в Вишнупуре. Сучанда получил сообщение по телеграфу, что его зятя положили в госпиталь с холерой. Он немедленно поехал к больному в Калькутту. Прибыв в госпиталь, он увидел зятя, лежащим мёртвым, а его родственников и друзей, ждущими у входа с цветами и носилками, чтобы сопроводить тело покойного к погребальному костру.

В Вишнупуре старая мать Сучанда стала на глазах у Бабы горестно плакать, стелая, и биться головой об землю. Баба растрогался. Он не мог не утешить её, сказав: «Не беспокойтесь. Он останется жить».

В это время в Калькутте мёртвое тело зятя вынесли за ворота госпиталя. Подметальщик, нёсший носилки, заметил, что оно задышало. Он побежал и информировал доктора. Доктор замлел от удивления. Больной вскоре поправился и вернулся домой.¹⁰

Ученик Рамадаса Бабы, Харипада Кавирадж, жил в Банкуре. Баба был к нему всегда дружески расположен, поскольку тот оказывал бесплатное служение вайшнавам. Сам его дом являлся госпиталем для хворых вайшнавов, которые жили в нём пока не выздоравливали. В 1921-ом году у Харипады умирала сестра Шантабала. В тот же день в Калькутту по делам приехал Ашу Бабу, ученик Бабы. Он пришёл к Бабе и сообщил: «Кавираджа Махашая в большом горе. Его сестра Шантабала при смерти. Она уже, наверное, скончалась». Баба замер. После минуты молчания он сказал: «Не о чем переживать. Она выздоровеет».

На кровати лежало бездыханное тело Шантабалы. Послали человека за её мужем. С его приходом, тело его жены должны были унести на место кремации. Он не мог прийти до поздней ночи. В два часа к Кавираджу Махашая, сидящему в гостиной комнате вместе с другими членами его семьи, пришла пожилая женщина и сказала: «Харипада! Пойди посмотри. Шантабала попросила воды. Попив, она повернулась на бок и уснула». Все родственники устремились в её комнату и с удивлением увидели Шантабалу, которая мерно посапывала во сне.

В 1951-ом году ученик Бабы, Шри Гауранга Дас Бабаджи, слёг в постель. Его ученик доктор Гокула Нараяна Вьяса взял больного в свой дом на лечение. Но его состояние продолжало ухудшаться. Стало ясно, что ему осталось жить не больше, чем двадцать четыре часа.

¹⁰ Шри Винаябхушана Кавирадж «Шри Гурукатха Прасанга» стр. 185-186.

Ранним утром следующего дня доктор Вьяса на своей машине привёз его обратно во Вриндаван. В пути больной лежал без сознания и доктор предположил, что он, может быть, сделал свой последний вздох в машине. В это время Рамадас Бабаджи в Калькутте проводил утреннюю *пуджу* Божествам. Его ученик налил для него в стакан *чаранамриту* от всех Тхакуров, которую Баба обычно принимал в процессе *пуджи*. Внезапно его глаза расширились, и он, присев, замер со стаканом в руке. Ученик напомнил ему: «Баба, пейте». Баба ответил: «О! Гауранга оставляет нас, я не позволю ему уйти вперёд меня».

Одновременно с этими словами Гауранга Дас открыл глаза. Его состояние начало улучшаться. Он прожил ещё один год и покинул тело через пятнадцать дней после ухода Рамадаса Бабы.

Рамадас Баба проливал свою милость не только на учеников. Его сердце переполнялось состраданием даже к врагам и к душам, которые полностью деградировали. Однажды в Вишнупуре Баба отдыхал в гостинной комнате Сучанда Ракшита, после того, как он где-то по соседству провёл *киртан*. Его спутники расположились на отдых в соседнем доме. В это время туда пришёл под видом *садху*, играя на *кханджани*¹¹, пьяница по имени Куламани Ачарья, ненавидевший вайшнавов, и стал карикатурно изображать *садху вайшнавов* в танце под барабан с непристойными жестами в следующей песне:

«Я принял вайрагью.
И знаете почему?
Моя жена умерла и сын.
Я пришёл во Вриндаван.
Сейчас, столько забавы

¹¹ Небольшой барабан, на котором играют пальцами.

В Кришна-бхаджане!
Лакомства разных сортов,
Женщины всегда под боком.
Мои дни проходят в веселье.
Теперь я король королей...»

Сучанда Ракшит не смог стерпеть такого рода осмеяния вайшнавов и с такой силой ударил кривляющегося певца по носу, что из его ноздрей потекла кровь. Подбежали также другие преданные, крича: «Держи его! Бей его!» Рамадас услышал их крики. Он подбежал к ним и, прижав побитого артиста к своей груди, сказал: «Не бейте его. Он принял *веш* (облик) *садху вайшнава*, -- облик, который священен, давший многим людям возможность пересечь океан Майи. Путана достигла Кришну только за счёт принятой ею *веш*. Окажите почтение *веш*. Вместо того, чтобы бить его, прославьте так, чтобы вы тоже могли быть благословенны этой вещью и могли достичь Кришну, совершая *бхаджан* в соответствии с ней».

Услышав эту речь, все преданные стали касаться стоп Кулумани Ачарьи. Кулумани упал к стопам Бабы и произнёс: «Бабы, ты не кто иной, как Нитьянанда. Милостиво освободи меня из темницы Майи!» -- и заплакал. На глазах у Рамадаса также навернулись слёзы. Он утешил Кулумани и собственными руками отёр кровь с его лица.

На следующий день Кулумани опять пришёл к Бабе. Он с побритой головой, с *Туласи-кантхи* на шее и с *тилакой* на лбу упал к ногам Бабы и стал плакать и молить о *веша-ашрае*¹². Баба дал ему *мантру* и попросил Гопала Даса Бабу дать ему *веш*. После инициации Кулумани получил имя Кришнакинкари Дас. Кришнакинкари Дас ушёл во Вриндаван и поселился в храме Шри Враджендра Госвами,

¹² Вайшнавская санньяса.

где начал служить и совершать *Кришна-бхаджан*. Милостью Баба он не только преобразился, но и полностью утвердился на пути *бхакти*.

Однажды в *ашраме* Рамадаса Бабы у Шри Дулала Бабу из Калькутты украли дорогие часы. Часы обнаружили в чемодане у человека по имени Нагараваси. Адвайта Дас Баба сказал Рамадасу Бабе: «Дада! Это не безопасно держать такого вора в *ашраме*. Выгони его». Рамадас ответил: «Я получил наставление от гурудева принимать, а не отвергать. И буду жить со всеми людьми независимо от того, плохие они или хорошие».

Баба обычно говорил: «Если вы узнали, что человек греховен, и прогоняете его из-за этого. Кто его примет? Вы должны оставить грешника при себе и преобразить его. Сердце Нитьянанды всегда рыдало, ради освобождения падших».

Как-то к Бабе в *ашрам* пришёл нищий, страдающий ужасной формой проказы, и попросил еды. К тому времени все в *ашраме*, кроме Бабы, уже поели. Для него оставили *прасад* на подносе. Баба поставил свой *прасад* перед нищим. Тот съел сколько смог, оставив на подносе остатки. Баба без каких-либо колебаний или брезгливости съел обеды прокажённого. Обитатели *ашрама* глядя, как Баба ест остатки больного проказой, содрогались от отвращения, но не осмеливались ничего сказать. Этот случай показывает, что Баба не только всегда проливал милость на самых падших, но и приводит пример *чинмая-буддхи*¹³ к *бхагават-прасаду*. *Шастры* говорят, что *прасад* никогда не оскверняется, поскольку он *чинмая* (духовен). Человек, думающий по-другому, обречён.

Однажды, когда Баба жил в Навадвипе в Самаджабари, к нему пришёл смертельно пьяный забулдыга. Он вперился в Бабу осоловелым взглядом и невнятно пробормотал: «Ты

¹³ Считать прасад полностью духовным.

Рамадас Баба? Я Упен Дутта. Я убил много людей. Посмотри, сколько у меня на спине шрамов от ножей». С этими словами он повернулся к Бабе спиной. Затем, подойдя к нему вплотную, продолжил: «Ты Рамадас, правильно? Я Упен Дутта», -- и упал к стопам Бабы. Во время его падения на пол упали и разбились две бутылки спиртного, которые он держал подмышками. Содержимое бутылок растеклось в разные стороны. Садху и Госвами, сидевшие рядом, отскочили назад. Но Баба не двинулся с места. Пьяница начал кататься в луже спиртного и реветь: «Ты Рамадас Баба? Правильно? Разве ты не освободишь меня? Я Упен Дутта».

Некоторые *садху* стали думать, не позвать ли полицию. Баба продолжал молча с состраданием глядеть на убивающегося Упену Дутту. Из его глаз потекли слёзы, а тело охватила дрожь. Вдруг он воскликнул: «Ха Нитай!» -- и обеими руками поднял его. Голова пьяницы безвольно покоилась на груди Бабы. Баба двинулся, поддерживая его. Тот сделал два шага и снова свалился на пол. Тогда Баба надавил ему между бровей большим пальцем правой руки и произнёс *мантру*. В момент звучания *мантры*, Упен Дутта затих, казалось, он уснул. Через какое-то время он открыл глаза и с недоумением огляделся. Баба снова его поднял и, обнимая как брата, повёл. Его ученики наблюдали, стоя поодаль. Никто не мог набраться смелости что-нибудь сказать. Баба вышел из *ашрама* и направился в обнимку с Упеном в сторону Шриваса-ангана-гхата. Лалита Даси попросила *садху* последовать за ними.

Баба ещё не принимал *прасад*, поэтому все погрузились в его ожидание. Но он вернулся, когда наступили сумерки, во время вечернего *арати*. Пьяница пришёл вместе с ним. Он совершенно изменился. На его лбу красовалась *тилака*, а вокруг шеи -- *Туласи-кантхи*. Баба одел на него одну из своих *кантхимал*. Упена Датта держался спокойно,

скромно и покорно и ходил с опущенной головой, как человек, совершивший тяжкое оскорбление. Но это не был прежний Упен Дутта, он стал Упенем Да, братом в божьи учеников Бабы Рамадаса.

Однажды преданные Арамабагха в районе Вардхамана пригласили Рамадаса Бабаджи провести у них *аштапрахара-киртан*. Когда Бабаджи с тридцатью учениками спустился с поезда на станции Вардхамана, шёл сильный дождь, и пришлось идти по скользкой дороге. Но они всё же шли под пение *киртана*. Вдруг дождь хлынул как из ведра. Дорогу залило по колено. Им пришлось укрыться под навесом соломенной хижины одной пожилой женщины, не доходя до Арамабагха. Киртан зазвучал в полную силу. Звуки *кхола* и *каратал* сотрясали воздушное пространство. Преданные Арамабагха, пришедшие их встречать, также присоединились к ним. Они увидели, что Бабаджи полностью потерялся в *киртане*. Интенсивность его погружения можно было оценить по *аштасаттвика-бхавам*, которые непрерывно украшали его тело. Он совершенно забыл самого себя и предстоящий *киртан* в Арамабагхе. Поскольку ливень также продолжался с неослабной мощью и интенсивностью, из-за чего было невозможно доставить Бабаджи в Арамабагха, они решили провести *аштапрахара-киртан* прямо здесь. Через какое-то время место для *киртана* организовали под быстро натянутым во дворе тентом из подручных материалов. На следующий день туда пришло много людей из Арамабагха, чтобы принять участие в *киртане*.

Пожилая женщина была изгнана из общества из-за внебрачной связи в юном возрасте. Не один уважающий себя человек никогда к ней не заходил. Она всеми покинутая в своём преклонном возрасте вела ужасную жизнь. В её сердце всегда бушевал огонь раскаяния. Но в

тот день провидение внезапно смилостивилось над ней. Её хижина преобразилась в храм для *киртана*. *Аштапрахара-киртан* очистил её существование и ознаменовал собой новую главу в её жизни. Она приняла инициацию у Бабаджи и получила имя Сатьядаси. Сатьядаси продала свою хижину и уехала во Вриндаван жить как преданная Кришны.

Как-то Бабаджи собирался посетить Пури, чтобы принять участие в Ратха-ятре. Он сел со своими спутниками в бронированное купе на станции Хаврах. Кто-то украл портфель у его ученика Шри Нанды Бабы. В портфеле лежало две тысячи триста рупий, собранных преданными для Ратха-ятры. Вором оказался хорошо одетый человек, выглядевший, как джентльмен. Через какое-то время его поймала полиция и привела вместе с портфелем к Бабаджи. Полицейские хотели, чтобы Бабаджи написал на него заявление. Но он стоял смиренный и жалеючи глядел на вора. По его щекам потекли слёзы. Вор содрогнулся от проникновенного взгляда святого и упал к его стопам. Баба понял его настоящее состояние. Он сказал голосом, переполненным состраданием, одному из своих братьев в Боге: «Он в беде. У него нет денег, чтобы отправиться куда-либо. Дайте ему немного денег на билет». Вручив бедняге деньги, Бабаджи со своими спутниками сел в поезд. Поезд тронулся, и на перроне никого не осталось, кто мог бы написать на него заявление.

История Наянатары Деви из города Сонамукхи также является хорошим примером милости Рамадаса Бабаджи к греховным и падшим. Наянатара родилась в респектабельной семье брахманов из Сонамукхи. Все члены её семьи принадлежали к образованным людям. Она также получила хорошее образование. Её выдали замуж за единственного сына одного богача из Варанаси. Жених

был просвещён, но не красив. Наянатаре он не понравился. Она сбежала от него вместе с сыном ювелира. Он привёз её в Дели, затем в Агру, Лакнау и поменял ещё несколько других мест. В итоге они поселились в Калькутте. Он прожил с ней там некоторое время и бросил. Ей ничего не оставалось, как вернуться к родителям. Но её приняли плохо. Спустя какое-то время она переехала в Банкур и стала зарабатывать проституцией, поселившись в соответствующем районе.

Как-то случилось так, что Бабаджи после *нагара-киртана* в Банкуре проходил через район, где жили проститутки. Увидев Наянатару, он одарил её милостивым и сострадательным взглядом. Его взгляд тронул её сердце, оно полностью изменилась. На следующий день она приняла у Бабаджи инициацию, раздала своё добро подругам и, побрив голову, с единственным сари, одетым на её тело, отправилась во Вриндаван. В течение длительного времени никто о ней ничего не слышал.

В 1933-ом году Бабаджи Махарадж приехал во Вриндаван по случаю Расотсавы. Его сопровождало большое число преданных и Госвами. Одним днём он пел *свапनावиласа-лила-киртан*¹⁴ в Нидхуване. В одной строфе *киртана* говорилось:

*«вриндавана кунджа никунджахи нивасая
туху вара нагара канна.
ахарниша тухари дараши бину джхурала
теджаба сабаху парана».*

«О Кришна, Ты наслаждаешься в кунджах Вриндавана,
Я знаю.

Но ты не появляешься передо мной.

¹⁴ Киртан, описывающий сон Радхарани, в котором Она увидела Гаурангу перед Его воплощением и привлеклась Им.

В разлуке с тобой я плачу и плачу.
Я умру от рыданий».

Одна женщина, едва услышав этот куплет, упала без чувств. Её сознание больше к ней не вернулось. Она в действительности умерла, плача в разлуке по Кришне. Это была ни кто иная, как Наянатара, отвергнутая обществом. Милостью Бабаджи Махараджа она стала истинной вайшнави. Возможность такой смерти жаждут многие святые. Она оставила тело в Нидхуване в присутствии гурудева, слушая его *никунджа-лила-киртан*, и вошла в духовном теле в трансцендентную никунджу.

Как-то Шри Радхараман Чаран Дас Дев сказал Рамадасу: «Рама, не строй новые храмы или *матхи*. Если появиться возможность восстанавливай старые и организовывай в них должное служение Божествам». В соответствие с волей гурудева Рамадас Бабаджи, несмотря на настойчивые просьбы преданных, не строил храмы. Но количество старых храмов и *ашрамов*, возрождённых им, и число Божеств, для которых он устроил подобающее служение, было на удивление велико. Особыми примерами являются Харидаса Тхакура матх в Пури и Патхабари ашрам в Вараханагаре в Калькутте. В 1907-ом году администрация города собралась продать с молотка христианам матх Харидаса Тхакура. Рамадас Бабаджи приложил громадные усилия, чтобы овладеть им, и добился успеха. Он устроил соответствующую организацию служения в *матхе*, которая продолжается до сих пор.

Замысел, для которого Джагатбандху Прабху вызвал Рамадаса из Вриндавана, теперь был исполнен. Рамадас, подобно ходячему *калпатару*, благословил своими плодами тысячи людей и направил их по пути *бхакти*. Настало время ему последовать за Лалитой Сакхи, его

сестрой в Боге, оставившей этот мир в 1946-ом, чтобы присоединится к *нитья-лиле* Радха-Говинды. Итак, в 1953-ом году на *аграхаяна шукла чатурдаши* он как обычно проснулся ночью в два часа тридцать минут и сказал своему помощнику: «Сегодня я должен уйти. Диди (Лалита Сакхи) зовёт меня. Позови всех. Принеси Тхакуров (картины с изображением Гаура-Нитая)». Затем он принял омовение и сел на пол. Пришли все жители *ашрама* с картинами Гаура-Нитая. Бабаджи сказал им повторять Харинаму, после чего воскликнул: «Джай Джагатбанху! Джай Махавира Радхараман! -- и громко запел. -- Бхаджа Нитай-Гаура, Радхе-Шьяма, джапа Харе Кришна Харе Рама».

Все обитатели *ашрама* со слезами на глазах присоединились к *киртану*. Голос Бабаджи постепенно ослабел. В итоге он совершенно замер. Рамадаса Бабаджи больше не было. Он ушёл в *нитья-лилу* божественного Вриндавана.

Глава 16

Шримати Лакшми Мани Дев

(Дакшинешвара. Пури)

Шримати Лакшми Мани Дев была племянницей Рамакришны, прославленного святого Дакшинешвара. Она родилась в 1864-ом году в день *васанта панчами* в деревне Камарапукура района Хугали. Деревенские жители почитали её отца Шри Рамешвара Чаттопадхья и мать Шакамбари Дев как *риши* и *ришипатни*.

История Лакшми Дев удивительна от начала до конца. Она заплакала с самого своего рождения и не умолкала. Все окружающие её люди пытались самыми различными способами успокоить младенца, но безрезультатно. Акшая Сумар, первый сын старшего брата Рамешвары, так

измучился от её постоянного рёва, что однажды ночью украдкой вынес новорождённую девочку из дома и оставил её на месте кремации. Когда Акшая Кумар увидел, что мать Лакшми и все его родственники сильно встревожены внезапным исчезновением крикуни, то рассказал им, что отнёс орущего младенца в одно из строений, где сжигают усопших. Все немедленно побежали в указанное им место. Они не слышали плача, поэтому подумали, что, скорее всего, девочка уже мертва или её утащили волки. Однако вскоре они пришли в несказанное изумление, увидев её под деревом, улыбающуюся и болтающую от счастья ручками и ножками.

Девочку вернули домой. Побывав в крематории, она больше никогда не плакала. Разные люди объясняли этот случай различными путями. Кто-то говорил: «Постоянный плач после рождения указывает на то, что мир полон горя. Каждый человек плачет и страдает в нём от начала до конца своей жизни. Место кремации символизирует смерть. Человек живёт счастливо, если он умер для мира и живёт только для Бога». Садху сказали, что ранние годы девочки пройдут в темноте страданий. Но из темноты изойдёт свет, который не только развеет темноту в её сердце, но и в сердцах каждого, кто войдёт с ней в соприкосновение. Она будет, подобно факелу, лить свет на всё вокруг.

Пророчество *садху* сбылось. Её отец умер, когда она была совсем ребёнком. В двенадцатилетнем возрасте её отдали замуж за Шри Дханакришну, молодого человека, потомка Шринивасачарьи Прабху. Узнав об этом, Рамакришна сказал своему племяннику Хридая: «Лакшми скоро станет вдовой». Хридая возмутился: «Почему Вы предрекаете такое несчастье?» Тогда Рамакришна продолжил: «О Хридая! Лакшми не простая девочка. Она инкарнация нашей фамильной богини Шиталы. Ма

(богиня) сказала мне об этом ещё перед рождением Лакшми. Неужели она будет вести семейную жизнь с человеком, принадлежащим к разряду обыкновенных *джив*? Она взлетит в небеса на крыльях *садханы* и принесёт необъятное благо миру».

Лакшми стала вдовой даже пред тем, как уйти в дом свёкра, чтобы жить вместе с мужем. Итак, путь для её разностороннего развития в духовной жизни был открыт. Ещё, будучи ребёнком, она помогала матери поклоняться семейным Божествам Шри Рагхубире, Шалаграме и богине Шитале. Девочка на медном подносе вылепила из сандаловой пасты отпечатки стоп Радхи и Кришны и поклонялась им листьями Туласи.

Ей не терпелось выучить буквы, чтобы прочесть Чайтанья Чаритамриту. В те дни считалось неприличным посещение школы девочками. Но Лакшми не была обыкновенной девочкой. Она набралась смелости и, не заботясь о нравственности или безнравственности и не боясь возмездия общества, стала посещать школу. В короткий срок она в достаточной степени выучила грамматику, чтобы можно было читать религиозные книги.

Рамакришна уже дал ей Кришна-мантру и занял её в служении Радха-Кришне. Но её свёкор хотел, чтобы невестку инициировали должным образом в *парампаре* (ученической приемственности) Шринивасачарьи прабху и чтобы она следовала принципам поклонения этой *сампрадаи*. Поэтому он сам инициировал её в своей *сампрадае*, дав Гаура-мантру и другие *мантры*. Он также переписал на её имя долю мужа от семейного имущества. Но она в свою очередь по совету Рамакришны переписала мужнино наследство на имя семейных Божеств Нитай-Гауры.

В это время произошло одно событие, доказавшее её бесстрашие и веру в принципы истинной религии. Шри

Лала Бабу, землевладелец Камарапукура, затеял организовать специальную церемонию поклонения богине Шитала. Он выбрал *мурти* Шиталы, которому поклонялись в семье Лакшми. Лала Бабу прибыл в их дом вместе со всеми принадлежностями для поклонения и жертвенным козлом. Лакшми Деви обратилась к нему с учтивыми словами: «В нашем доме мы проводим *сатвика-пуджу* Шри Рагхубире, Шалаграме, Махадеву и Шитале Деви. Мы не можем позволить провести жертвоприношение животного, которое *тамасик*¹⁵». Лала Бабу и его люди почувствовали себя оскорблёнными. Они решили, несмотря на её протест, провести жертвоприношение и занялись необходимыми приготовлениями. Лакшми Деви вспылала гневом. Она бросилась на них с мечом, намереваясь убить оскорбителей. Её вид был настолько устрашающим, что никто не посмел даже предстать перед ней. Лале Бабу не оставалось ничего другого, как упасть на колени и со сложенными руками молить у неё прощение, обещая отказаться от проведения жертвоприношения, чтобы она только успокоилась. Все пришли в изумление, увидев в Лакшми такой воинственный дух. Они подумали, что в тот момент сама Шитала Деви овладела её телом, иначе, как столь юное создание могло осмелиться напасть на нескольких мужчин?

В четырнадцать лет Лакшми Деви переехала в Дакшинешвар и поселилась у Шарады Ма, жены Рамакришны. Шарада Ма обрадовалась её появлению, а Лакшми была счастлива возможностью совершать *бхаджан* в непосредственной близости и под наблюдением Рамакришны и Шарады Ма. Позднее, рассказывая о своей жизни в этот период, она говорила: «Я жила с Ма в

¹⁵ В гуне невежества.

наубатакхане¹⁶. Это была маленькая комната, забитая продуктами и разными вещами. В этой же комнате Ма готовила, а я помогала. Помещение было настолько мало, что *тхакур* (Рамакришна) обычно, шутя, сравнивал его с клеткой для птиц и называл нас Шука¹⁷ и Шарика¹⁸. Но я не чувствовала никаких неудобств в этой клетке. Я считала себя благословенной возможностью жить в месте, где могла научиться многому от Ма и слушать от неё бесценное учение Рамакришны Дева». Рамакришна бдительно присматривал, совершает ли его племянница *джану* и *дхьяну* регулярно. Проснувшись рано утром, он звал Ма и Лакшми, чтобы знать проснулись они или нет. Иногда, обнаружив их спящими, он обливал их водой для быстрого пробуждения.¹⁹

Вечером, когда все расходились, Рамакришна рассказывал им и некоторым другим преданным, которые были особенно близки к нему, истории, связанные с Кришна-лилой и *лилами* Махапрабху. Временами Лакшми пела ему своим сладким голосом песни о *лилах* Кришны, и Рамакришна, слушая её, погружался в *самадхи*.

Когда Рамакришна жил в Кашипуре, он дважды поклонялся своей племяннице как богине Шитале. Он как-то сказал известному драматургу Гиришчандре: «Дай Лакшми сладости. Дав ей сладости, ты предложишь *бхогу* Шитале. Лакшми -- её частичное воплощение».²⁰

В 1886-ом году, после смерти Рамакришны Дева, Лакшми и Ма приехали во Вриндаван. Они поселились в *кундж*е Кала Бабу. В это время они отправились на

¹⁶ Небольшая помещение над воротами храма или дворца, где били в барабаны и дули в шаханаи, инструменты похожие на горн, во время поклонения божествам или в любых других торжественных случаях.

¹⁷ Имя попугая в Кришна-лиле.

¹⁸ Имя самочки попугая в Кришна-лиле.

¹⁹ Свами Теджасананда «Шри Шри Ма о Саптасадхика» стр. 160

²⁰ Свами Теджасананда «Шри Шри Ма о Саптасадхика» стр. 161

Враджаманда *парикраму* длиною восемьдесят четыре *коша*²¹. Лакшми взяла с собой Божество Гопала, которому поклонялась. Она иногда ставила Его под навес, а иногда подвешивала на дерево, чтобы Он мог наслаждаться окружающей красотой. Придя в Кадамбакханди на Варшане, она вошла в *самадхи* и пришла в себя после того, как сопровождающие её женщины, долгое время пели ей *нама-киртан*. Придя в чувства, она объявила, что Врадждахама полностью (*чинмая*) духовна, а Враджалила вечна, и что каждый может увидеть *лилу* по милости Радхарани. В дальнейшем она часто имела *даршаны* Кришна-лилы, и незначительный стимул мог ввести её в *самадхи*.

Прожив во Вриндаване несколько лет, она вернулась в Дакшинешвар и стала жить вместе со старшим братом Рамалалой. Живя с братом, она также часто погружалась в *самадхи*. Иногда после *самадхи* она оставалась в состоянии *бхавы* три или четыре дня и ничего не ела. Её близкое общество и преданные, включая Вишнумохана Даса, Кришнамайи и Камалу Деви, временами поили её кокосовым молоком или водой Ганги. Тогда её тело начинало излучать трансцендентное сияние и пахнуть божественным ароматом. Когда она возвращалась в норму, её близкие последователи спрашивали, что она чувствовала внутри себя, пребывая в состоянии *бхавы* или *самадхи*. Она отвечала: «В это время я служу двум божественным драгоценностям моего сердца -- Радхе и Кришне. Я вижу своё материальное тело, лежащим отдельно от меня. У меня нет желания в него возвращаться. Но вы заставляете меня это сделать, когда поёте *киртан*».

Однажды Лакшми Деви приехала в гости к Шараде Ма, жившей в доме на Багхабазаре в Калькутте. В ту пору в доме Шри Кунджа Малика проходил фестиваль. На

²¹ Индийская мера длины, составляющая примерно три километра.

праздник, чтобы облагодетельствовать его своим присутствием, прибыл Шри Радхараман Чаран Дас Бабаджи вместе со своими последователями. Главной достопримечательностью фестиваля был *киртан* Радхарамана Бабаджи. Лакшми Деви пришла его послушать. Во время *киртана* и танца тело Бабаджи украсилось удивительными *сатвика-бхавами*. Созерцая *бхаву* святого, Лакшми забылась в *самадхи*. Очнувшись, она объявила: «Радхараман Чаран Дас Дев -- воплощение Ананга Манджари».¹

Лакшми Деви отличалась незаурядной красотой. У неё был нежный голос, и она прекрасно пела. Помимо того, она была задорной и шаловливой. Она обожала *лила-киртаны* и обладала актёрским талантом. Когда в присутствии Шарады Ма и других женщин она пела *лила-киртан* и представляла в лицах действие *лилы*, зрители всегда тонули в океане блаженства. В этой связи мы можем привести статьи из журнала «Удбодхана» вышедшему в месяц *картика*:

«Лакшми Мани, благочестивая племянница Рамакришны Дева, устраивает удивительные представления. У неё сладкий голос и исключительная память. Она может в течение нескольких дней воспроизвести очень длинный *лила-киртан*, воспевая три или четыре часа в день. Она поёт иногда *манна*², иногда *вираха*³ и иногда *милана*⁴ *киртаны*. Ма, Агхора Мани и другие женщины наслаждаются её *киртанами* в своё полное удовольствие».

«Сестре Ниведите нравятся песни Рама Прасада. После *лила-киртана* Лакшми Мани спела одну из его песен по её

¹ Из дневника Нимая Чарана Даса, ученика Лакшми Мани Деви.

² Гнев Радхарани.

³ Радхарани в разлуке с Кришной.

⁴ Встреча Радхи и Кришны.

просьбе. Однажды Ниведита нарядила Лакшми Мани как богиню Дургу, а сама приняла роль льва, посадив её себе на спину и зарывчав. Агхора Мани и другие женщины смеялись до колик в боках».

Лакшми Мани очень любила петь *лила-киртны* о встрече Махапрабху и Нитьянанды. Она часто пела эти *киртаны*, наряжаясь Нитьянандой и изображая Его. Она, подобно Нитьянанде, складывала руки особым образом и дула в них, имитируя звук пастушьего рожка, казалось, что Сам Нитьянанда воплощался в ней, и поток *аштасатвикабхавы*, исходящий из её тела, уносил всех из обыденного мира в духовный.

Следующие строки -- это выдержки из того, что сестра Ниведита написал о ней в своей книге «The Master as I saw Him»:

«Сестра Lucky (приносящая удачу) или Лакшми Мани Деви -- это индийская форма её имени -- на самом деле племянница Рамакришны Парамахамсы и относительно молодая девушка. Она широко известна как духовный учитель и руководитель. С ней, талантливой и очаровательной, приятно провести время в дружеской компании. Иногда она вспоминает страницу за страницей какого-нибудь священного диалога из *шастр* или духовной оперы, или заставляет притихшую комнату зазвучать радостью, когда изображает в лицах разных героев из сцен религиозных спектаклей. Сейчас она Кали и вдруг становится Сарасвати, через минуту она -- Джагатхатри и вдруг -- Кришна под деревом *кадамба*, изображённый с колоритным эффектом в скудных театральных декорациях».

Лакшим Мани Деви вечером регулярно читала Чайтанья Чаритамриту. Однажды она приехала в деревню Коталпур, расположенную неподалёку от Вишнупура. С ней был Вишнумохан Дас и несколько других преданных.

Вишнумохан забыл взять Чайтанья Чаритамриту вместе с принадлежностями, необходимыми для проведения ежедневной *пуджи*. Узнав об этом, Лакшми забеспокоилась о своём вечернем *патхе* (чтении), которым она не могла пренебречь. Она попросила преданных найти книгу у кого-нибудь в деревне. Они отправились искать по домам, а Лакшми пошла на пруд принимать омовение. Преданные не смогли ничего достать, поскольку все жители деревни были необразованными крестьянами. К этому времени подъехал один молодой *враджабаси*. Он дал Вишнумохану новую Чайтанью Чаритамриту брахмапурского издания и сказал: «Мой гуру передал эту книгу для Лакшми Деви. Отдай книгу ей». Враджабаси вручил книгу и удалился. Когда Лакшми Деви вернулась после омовения, Вишнумохан отдал ей Чайтанья Чаритамриту и рассказал о молодце *враджабаси*. Она замерла на некоторое время. На её глазах навернулись слёзы. Затем она с почтением прикоснулась лбом к Чайтанье Чаритамрите и спросила: «Вишнумохана! Неужели ты не предложил *враджабаси* присесть на некоторое время и не узнал у него, откуда он пришёл и кто его гуру?» Вишнумохана ответил: «Ма! Я не знаю, что со мной случилось. Я только смотрел на него и думал, что, возможно, он слуга кого-нибудь знакомого тебе *враджабаси* и пришёл из ближайшей деревни». Лакшми Деви сказала: «Нет, нет, не слуга *враджабаси*. Он *паршада* (спутник) Махапрабху. Ты очень удачлив, поскольку получил *даршан паршада* Махапрабху». Этот том Чайтанья Чаритамриты хранился в *ашраме* Лакшми Деви в Пури и ему поклонялись.

В поздние дни её жизни ученики построили для Лакшми Мани Деви *ашрам* в Пури, в районе Сваргадвара, и она стала жить там. Каждый день после омовения в море она ходила в матх Харидаса Тхакура, чтобы получить

даршан его *самадхи*, в Гамбхиру на *даршан* Шри Радхаканта Дева и в храм Джаганнатхи. Как-то она одна плавала в море, и приливная волна унесла её к Чакратиртхе. К ней подплыл юноша с телом золотого цвета и помог добраться до берега. Вечером, когда она пришла на *даршан* в храм Джаганнатхи, то увидела того же самого юношу, который стоял на месте Баларама и глядел на неё с обворожительной улыбкой. Увидев его, она погрузилась в *бхава-самадхи*.

В Пури Лакшми Ма повстречала Шри Виджая Кришна Госвами и Шри Рамадаса Бабаджи. Рамадас Бабаджи каждый год приезжал в Пури на Ратха-ятру и вёл *киртаны* перед колесницей. В 1926-ом году во время Ратха-ятры последователи Лакшми Ма жили к северу от *аширама* Харанатха в доме адвоката Шри Ятиндра Мохана. По их просьбе Рамадас Бабаджи согласился на один день устроить *киртан* в доме Ятиндры Мохана. В это день, когда он, воспевая и танцуя, проходил со своей группой *киртана* мимо *аширама* Лакшми Ма, она со своим учеником Вишнудасом последовала за ними. Слушая в доме у адвоката *киртан* Рамадаса Бабаджи, она вдруг увидела Нитьянанду Прабху и Адвайтачарью, танцующих вокруг Махапрабху. Адвайтачарья сказал ей: «Подуй в *симха* (горн)». Ма продолжала спокойно сидеть. Но, когда Он несколько раз подряд повторил свою просьбу, она спросила у одного преданного в группе Рамадаса Бабаджи, есть ли у них *симха*. Тот ответил отрицательно. Тогда она сложила особым образом ладони и подула в них. Все преданные пришли в изумление, услышав звук в точности похожий на звук *симха*.

После этого случая Лакшми Ма часто говорила, что в *киртанах* Рамадаса Бабаджи танцуют Нитай и Гаура. Рамадас Бабаджи также после визита к Ятиндре Мохану, когда бы не приехал в Пури, всегда навещал *аширам*

Лакшми Ма и приносил ей поклоны. Даже до сих пор на каждые *двадаши*⁵ ученики Рамадаса Махараджа приходят из матха Харидаса Тхакура в её *ашрам* и поют *киртан*.

Однажды во Вриндаване Лакшми Ма взяла с собой на *даршан данта-самадхи*⁶ Шри Гададхара Пандита на Кешигхате своих дорогих учеников Нимая Чарана и его жену Камала Деви. Через какое-то время она в состоянии *бхавы* дала им свой зуб и прядь волос и сказала: «После того, как я уйду, вы оба живите во Вриндаване. Приберегите для меня место. Я оставлю моё тело для Пури. Но я люблю Вриндаван. Я хочу остаться жить во Вриндаване в форме моего зуба и волос».

Она оставила тело в 1926-ом году в Пури в день Говинда *двадаши*, медитируя на *Холи-лилу*. Нимай Чаран построил храм для её зуба и волос на Брахмакунде неподалёку от храма своих фамильных Божеств Шри Шри Радха-Мадхава во Вриндаване. Даже в наши дни на Брахмакунде в храме этим реликвиям поклоняются должным образом.

У Лакшми Ма было много учеников. Постоянно практикуя *аштакалья-лила-смаранам*, она предписывала такого рода поклонение только немногим избранным. Остальным она говорила: «Вам только нужно вести праведную жизнь, свободную от оскорблений, и повторять *нама-джану*. В остальном положитесь на меня. Когда вы умрёте, я сама приведу вас к Радхе и Кришне и положу у Их стоп».

⁵ Двенадцатый день лунного календаря.

⁶ Самадхи, в котором захоронен зуб Гададхара Пандита.

Глава 17

Шри Кедаранатха Бхактивинод Тхакур (Навадвипа)

Шри Кедаранатх Бхактивинод Тхакур был потомком Шри Пурушоттама Датты, одного из пяти *каястх*, доставленных в Гаудию царём Адишура. В пятнадцатом поколении от царя Адишура родился раджа Кришнананда Датта, отец Шри Нароттама Даса Тхакура и ученик Нитьянанды Прабху. В девятом поколении от раджи Кришнананды родился великий вайшнав Шри Анандачандра Датта. У Анандачандры родился Кедаранатх. Его тестем был Ишварачандра Мустафи, крупный землевладелец Улы в районе Нади. Ула является местом рождения Кедаранатха.

Уже в шестилетнем возрасте он с большим интересом читал Рамаяну, Махабхарату и другие *шастры*. В девять лет он начал изучать астрологию у известного астролога по имени Джагат Бхаттачарья. Когда ему исполнилось одиннадцать лет, умер его отец. Подростку пришлось встретиться лицом к лицу с нищетой и пройти через многие трудности и испытания. В двенадцать он женился. В тринадцать переселился в Калькутту и сам без чьей-либо помощи поступил в благотворительную школу, где проучился четыре года. В течение этого периода он писал на английском языке статьи и поэмы для индийской англоязычной интеллигенции. Его работы привлекли внимание Кешавачандры Сены и Двиджендры Натха Тагора. Двиджендра стал его близким другом. Под его руководством он выучил санскрит и изучил книги западных философов.

В 1858-ом году Кедаранатха позвал к себе его дед по отцовской линии Раджаваллабха Датта, живший в

Чотимангалпуре в Ориссе. Он раньше жил в Калькутте, но переехал в Ориссу, чтобы провести свои последние дни в уединении как преданный. У него в доме были Божества Господа Джаяннатхи и Радха-Мадхавы, которым он с преданностью поклонялся. Он обладал божественным видением и мог предсказывать будущее. Дед предсказал внуку, что в двадцать семь лет тот найдёт хорошую работу и в будущем станет великим вайшнавом.

Дед вскоре умер. После его смерти Кедаранатх посетил в Ориссе все *матхи* и записал свои впечатления. В 1859-ом году он стал работать учителем в Каттаке и первым ввёл изучение английского языка в школах Ориссы. В 1860-ом его назначили на должность директора школы в Бхадре, и он переехал туда. В это время он написал книгу под названием «Матхи Ориссы», опубликованную в 1860-ом. В конце этого года ему предложили должность учителя в Миднапуре и он дал согласие. Проживая в Миднапуре, ему пришлось энергично сражаться против *сахаджиев*, представителей искажённого учения так называемых *вайшнавов*, которые провозгласили себя преданными Махапрабху, но проповедовали дьявольскую доктрину, абсолютно противоположную Его учению. Он также отвергал Брахма Дхарму, проповедуемую Рамамоханом Раем и другими, которые не верили в Шри Чайтанью и в индийские *шастры* и проповедовали против принципов испытанной веками Санатана дхармы.

В 1866-ом Бхактивинода Тхакура, как его стали звать в то время, назначили на пост заместителя секретаря в суде Чапара с полномочиями судьи и начальника налоговой службы. В 1868-ом его назначили судьей в Данджапуре, но вскоре перевели в Пури. Представитель английского правительства в Пури был весьма впечатлён знаниями, религиозностью и административными способностями Бхактивинода. Он вменил ему в ответственность

присматривать от имени правительства за управлением храмом Джаганнатхи. Усилиями Бхактивинода в храме было устранено много преступной халатности, улучшено служением Божествам и строго отрегулировано время предложения Божествам *бхоги*.

Бхактивинода также попросили провести расследование по делу могущественного йога Вишакишена, который объявил себя инкарнацией Махавишну, снизошедшей на землю, чтобы свергнуть английское правительство и установить в Индии монархию, возведя на трон индийского царя. Йог наводил на всех ужас, поскольку обладал мистическими силами, с помощью которых насылал на человека страдания, если тот не принимал его как инкарнацию и не вел себя соответствующим образом. Однако у него было много последователей, потому что он мог также излечивать болезни и без труда влиять на неграмотных и простосердечных людей. Задача по обузданию бесчинствующей «инкарнации» была не из простых. Бхактивинод Тхакур провёл расследования и, обнаружив вину йога во многих преступлениях, включая сексуальные домогательства, провёл в джунглях неподалёку от Бхуванешвара его задержание, подключив инспектора полиции и отряд в сотню вооружённых полицейских. Когда йога посадили в тюрьму, он воспользовался своими мистическими силами и наслал тяжёлую болезнь на Кадамбани, вторую по возрасту дочь Бхактивинода Тхакура, а в день объявление приговора вызвал мучительную боль в груди у него самого, чтобы судья не смог прийти в суд. Но судья Бхактивинод Тхакур оставался твёрд в своём решении, поскольку обладал непоколебим верой во всемилостивого Господа, всегда защищающего своих преданных. Милостью Господа, Кадамбини осталась невредима и, когда Бхактивинод Тхакур с острой болью в груди всё-таки пошёл в суд и

объявил приговор, то также излечился. Бишакишену приговорили к полутора годам строгого тюремного заключения. Его сообщники, выставляющие себя за Брахму и Шиву, также были наказаны подобным образом. Бишакишена умер в тюрьме.

После пятилетнего служения на английское правительство в Пури Бхативинода Тхакура назначали на соответствующие должности в разные районы Бенгалии. В 1878-ом году его перевели работать в Нараил. В этом месте он принял инициацию от потомка Шри Вамши Ваданананда Госвами, который в такой степени наслаждался доверительным расположением Махапрабху, что Он после того, как принял *санньясу*, попросил его присматривать за Своей матерью и женой. Бхактивинод Тхакур принадлежал к *парампаре* от Джахнави Деви, жены Нитьянанды. Позднее он принял своим *шикша-гуру* Джаганнатха Даса Бабаджи.

В 1887-ом Бхактивинод Тхакур устроил так, что его перевели в Шрингар. В ту пору он занялся поисками места рождения Шри Чайтаньи Махапрабху. Это место находилось под вопросом, вследствие изменения русла Ганги. В соответствии со свидетельствами старых книг, описывающих рождение Шри Чайтаньи, оно находилось на западном берегу Ганги. Но не поддавалось определению, где был в те далёкие времена запад реки, а где восток. В конце концов, у Бхактивинода Тхакура случилось видение, в котором он увидел, на какой стороне родился Махапрабху. Он написал в автобиографии, что однажды в десять часов утра увидел на противоположном берегу Ганги в северном направлении огромный дворец, залитый светом. Он подтвердил с помощью исследования древних манускриптов и карт Надии, что в явленном ему направлении находился старый Маяпур, место рождения Шри Чайтаньи.

К концу своей жизни Бхактивинод Тхакур принял *веш* от Гауракишора Даса Бабаджи и начал практиковать *бхаджан* в уединении, временами в своём доме в Калькутте, а иногда на Годрумadvипе. Он оставил этот мир и вошёл в *нитья-лилу* Радхи и Кришны в 1914-ом году.

Вклад Бхактивинода Тхакура в литературу Гаудия вайшнавизма не имеет себе равных. В следующем списке указаны наиболее важные из написанных и опубликованных им книг:

Шри Кришна Самхита, Кальяна Калпатару, Бхагавад Гита с комментариями Шри Вишванатха Чакраварти, Шри Чайтаньяшикшамрита, Бхагавад Гита с комментариями Баладева Видьябхушана, Вишнусахасранама, Шри Кришна-виджая, Шри Чайтаньопанишад, Амнаясutra, Шаранагати, Джайва Дхарма, Таттвасutra, Шри Гауранга Смарана Мангала-стотра, Харинама Чинтамани, Дуттатвамшамала, Шри Бхагаватаркамаричи-мала и Данда Каустубха.

Кроме книг Бхактивинод Тхакур сочинил сотни прекрасных песен, каждая из которых со всей искренностью изошла из его сердца, наполненного нектаром *бхакти*. Его песни пробуждают *бхакти* в сердцах всех, кто слушает их или поёт, поэтому их можно легко поставить на один уровень с песнями таких поэтов, как Чандидас и Видьяпати. Следующая песня приведена в качестве примера:

«кабе аха гауранга балия.

бхаджана шаяне, дехера джатана чадибо

виракта байян.

навадвипа дхаме нагара нагаре

абхимана парихари.

дхамаваси гхаре, мадхукари лабо кхаибо

удара бхари.

*надитате гия, анджали анджали тиб
прабху пададжала.
тарутале пади, аласья тьяджиба, паиба
шарире бала.
какули кария гаура-гададхара
шри радха-мадхава нама.
кандия кандия даке учча раве бхрамиба
сакала дхама.
вайшнава декхия падиба чаране хридайера
бандху джани.
вайшнава тхакура прабхура киртана шикхаибе
даса мани».*

«О! Когда же я буду громко петь имя Гаурахари? Когда, забыв сон, голод и все удобства, я буду смиренно бродить из деревни в деревню в Навадвипа дхаме и собирать мадхукари?

Когда же я сяду на берегу Ганги и напьюсь воды, стекающей со стоп Господа, до полного удовлетворения?

Когда же я лягу под деревом в святой обители и, набравшись сил от *калпатару*, стряхну лень, чтобы без усталости ходить из одного места *дхамы* в другое и воспевать имена Гаура-Гададхары и Радха-Мадхавы, проливая слёзы любви?

Когда же я, увидев вайшнава, немедленно упаду к его стопам, понимая, что он мой сердечный друг и милостиво научит меня воспевать славу Господа?»

Бхактивинод Тхакур был, возможно, первым вайшнавом, принявшим близко к сердцу пророчество Махапрабху, что Его имя будут проповедовать в каждом городе и в каждой деревне, и который начал что-то делать в этом направлении. Именно для этого он возродил *Вишва-*

*вайшнава-раджа-сабху*⁷, основанную четыреста лет назад Шри Дживой Госвами, и начал публиковать *Садджанатошани*, ежемесячный журнал на бенгальском языке, главной темой которого являлось учение Махапрабху. Также с этой целью он написал на английском языке книгу «Шри Чайтанья Махапрабху: Его жизнь и заповеди» и послал множество её экземпляров на Запад в разные университеты и интересующимся интеллектуалам. Таким образом, он заложил надёжный фундамент для духовного института, который вырос усилиями его прославленного сына Шри Шримад Бхактисиддханты Сарасвати Госвами Прабхупады и учеником сына Шри А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады в гигантское *калпатару* учения Шри Чайтанья Махапрабху, которое продолжает распространять свои ветви по всему миру.

Бхактивинод Тхакур провёл масштабную работу, ограниченный множеством обязанностей. Он выполнял свой долг, занимая важный административный пост, нёс на своих плечах ответственность за свою огромную семью, должен был всю жизнь сражаться за своими болезнями и противниками, в форме, порицаемых им как позорное пятно общества, псевдовайшнавов, таких как Аулы, Баулы, Каратабхаджи и Сахаджи. Этот факт, что, несмотря на все ограничения, он мог сделать так много, говорит сам за себя, что он был *сиддха-махатуруша*, который был специально избран Шри Чайтаньей Махапрабху для осуществления Его предсказания.

Книги и песни Бхактивинода Тхакура будут из поколения в поколение вдохновлять людей по всему миру.

⁷ Всемирная организация вайшнавов.

Глава 18

Шри Хариболанандана Тхакур (Калькутта. Варанаси)

Это случилось к концу прошлого столетия: люди увидели любопытную сцену, развёрнутую Бабой на переполненном рынке Чауранги в Калькутте. Баба в шляпе из банановых листьев, выброшенных после принятия прасада Джаганнатхи, и раковиной в руке прогуливался от лавки к лавке, издавая трубные звуки и восклицая: «Харибол! Харибол!» Он хватал за стопы каждого встречного и кричал: «Харибол! Харибол!» -- не отпуская его до тех пор, пока тот не повторял за ним следом: «Харибол!» Вдруг ему на глаза случайно попался *сахиб* (англичанин), и он также вцепился в его стопы, крича: «Харибол! Харибол!» Сахиб ругался и отпινывался, но Баба мертвой хваткой впился в его обувь и вопил: «Харибол! Харибол!» Англичанин подумал, что на него напал сумасшедший и обрушился на безумца ударами трости. Но даже тогда Баба не отпустил его и заголосил во всё горло: «Харибол! Харибол!» Вокруг собралась толпа. И в какой-то момент какой-то бенгалец, понимающий английский, подбежал к *сахибу* и сказал: «Сэр! Этот человек не сумасшедший и не попрошайка. Ему от Вас ничего не нужно. Он святой. Он только хочет, чтобы Вы произнесли имя Господа. Скажите «Харибол» и он отпустит Вас». Тогда *сахиб* попросил у бенгальца извинение и произнёс: «Харибол!» И радостная толпа всколыхнулась вслед: «Харибол! Харибол!» Баба затрубил в свою раковину, как будто провозгласил свою победу над англичанином, и удалился, продолжая восклицать: «Харибол! Харибол!»

Бабу некогда звали Навиначандра Бхаттачарья. У него была семья. Он работал учителем в школе. Прожив сорок

лет примерным семьянином, он осознал тщетность мирской жизни и решил от неё отречься. Но он не знал, куда ему податься и что делать, чтобы достичь постоянного покоя и счастья. В крайнем отчаянье он прибежал в храм Кали Ма на Калигхате в Калькутте. Несчастный пролежал перед храмом несколько дней без еды и питья в надежде, что богиня подскажет ему путь избавления от страданий. В конце концов, Кали Ма сказала ему во сне, чтобы он отправлялся пешком в паломничество по всем *тиртхам*⁸.

Повинуясь её воле, он пошёл на своих двоих, без денег и поддержки от кого-либо по всем святым местам, иногда прося *бхикшу*, а иногда обходясь без еды. Паломничество заняло несколько лет, и путнику пришлось пройти через многие трудности и испытания. Однако он не нашёл нигде покоя. Тогда он снова пришёл к Кали Ма и слезами выразил своё горе. На этот раз богиня удостоила его своим личным *даршаном* и провозгласила: «Мой сын! В этот век Кали только одна Харинама несёт в себе истину и способность вознаградить плодами. Это единственное средство достичь Господа. Всегда повторяй *нама-мантру* «Харибол» и падай перед стопами каждого встречного, прося его повторять «Харибол».

С тех пор он каждый день ходил от своего дома до Багхбазара на Калидахе, чтобы получить *даршан* Кали Ма, и просил прохожих, обеими руками хватая их стопы, сказать «Харибол». Поэтому горожане стали звать его Хариболанандана Тхакур.

Посредством непрерывного повторения «Харибол» тело, ум и душа Хариболананданы Тхакура стали едины с «Харибол». Он часто говорил людям: «Возьмите меня в джунгли и отрежьте мою голову. Но вы всё равно услышите, как в моём сердце звучит «Харибол». Его

⁸ Святые места.

Харибол-киртан был настолько привлекателен, что пьянил и сводил с ума мужчин, женщин и детей. Горожане, слышав, как Баба повторяет «Харибол», автоматически притягивались к нему и начинали повторять вместе с ним. Особенно сильно тянулись к нему дети. Баба внушал к себе детскую любовь куда бы не пошёл. Ребятишки от него не отставали. Он также вёл себя с ними, как ребёнок. Баба играл и танцевал вместе с ними, угощая их фруктами и сладостями. Они, повторяя за ним «Харибол», приходили в восторг и начинали прыгать и танцевать.

Однажды, когда в Калькутте свирепствовала эпидемия чумы, Хариболанандана Тхакур на деньги своего ученика Шри Кшетрапала Маллика организовывал *киртаны* на каждой улице, в квартирах и даже в поездах и автобусах. Но Кшетрапал сам пал жертвой чумы, и не было надежды, что он выживет. Баба, узнав об этом, пошёл в храм Кали Ма и взял *чаранамриту*. Он дал её людям, ухаживающим за больным, и сказал: «Напоите Кшетрапала *чаранамритой*, и он уснёт. Когда проснётся, дайте ему поесть, что он попросит». Кшетрапал выпил *чаранамриту* и немедленно уснул. Он проспал четыре или пять часов, а когда проснулся, почувствовал голод и попросил рис и *дал*⁹. Поев, он ощутил в теле прежнюю силу и здоровье. После этого случая о Хариболанандане Тхакуре заговорил весь город. Поскольку Баба избегал слав, ему пришлось уехать из Калькутты в Варанаси, где он поселился в Ганеша Мохале, небольшом *ашраме*, построенным им самим около Брахмакунды.

Прежде, чем уехать в Варанаси, Хариболанандана Тхакур пожил некоторое время в саду в Агарапане, неподалёку от Калькутты. Здесь он применил хитрую уловку, чтобы удерживать учеников в постоянном повторении Харинамы. Они нуждались в участке земли, и

⁹ Суп из бобовых.

Баба сказал брать землю со дна Ганги и носить её на берег, непрерывно повторяя: «Харибол». Ученики послушались его совета, и в течение короткого времени их земля на берегу реки увеличилась на один *бигх*¹⁰.

Хариболанандана Тхакур обладал потрясающей духовной силой. Как-то во время работ над насыпью один из его учеников пожаловался: «Тхакур! Выполняя целый день тяжёлую ручную работу, я ужасно проголодался. Дай мне что-нибудь съесть». Баба смешал коровий навоз с илом со дна Ганги и дал ему. Ученик съел эту смесь, и его глаз засверкали. Он удивлённый воскликнул: «О! Я никогда не наслаждался таким божественным вкусом!» Хариболанандана Тхакур часто говорил своим ученикам: «Я раджа, потому что могу жить, питаюсь илом Ганги».

У него было особое могущество, с помощью которого он заряжал своих учеников *бхавой* спутников Махапрабху, давая им соответствующие имена, такие как Нитай, Адвайта, Гададхара или Шривас. Баба мог по своей воле дать ученику *прему* и забрать.

Многие люди под воздействием духовной силы Бабы стали его учениками. Большинство из них были выходцами из низших сословий, такие как парикмахеры, стиральщики белья, плотники и т. д.

Хариболанандана Тхакур был весьма строг со своими учениками, если дело касалось *нама-джапы* или *киртана*. Он наказывал за пренебрежение к Святому Имени даже учеников, имевших твёрдый характер и следовавших всем нормам хорошего поведения. Однако он смотрел сквозь пальцы на погрешности ученика, который всегда повторял Святое Имя, хотя тот, если совершал что-нибудь похожее на оскорбление преданного, был для него тяжёлым бременем.

¹⁰ Один бигх равен двадцати катхам. Одна катха -- 720 квадратных футов.

Баба инициировал Шри Харичарана Дхаду из Утгарапада и дал ему новое имя Гададхара Харибол. Гададхара начал громким голосом повторять Святые Имена. Он повторял так громко, что его слышала вся деревня. Его голос обладал необыкновенной привлекательностью. Баба очень любил Гададхара и всегда прощал ему все промахи. Но как-то один преданный сказал ему, что тот повёл себя отвратительно, находясь у него в гостях. Хариболанандана Тхакур немедленно вызвал Гададхара и объявил ему: «С сегодняшнего дня я забираю всю твою *бхава-бхакти*». В некотором смысле он отрёкся от ученика. С этого дня Гададхар лишился и *бхава-бхакти*, и привлекательности голоса.

Одним из учеников Хариболанандана Тхакуру был Шри Випина Чандра Чаттопадхья из Макададаха. Он отличался великой преданностью, и Баба любил его больше, чем самого себя. Баба часто навещал своего любимого ученика. У Випина в саду росли кокосовые и арековые пальмы. Баба собирал упавшие с пальм ветви и приносил ему, чтобы тот мог развести на них огонь и приготовить для Божеств *бхогу*.

Випин Бабу настолько был близок к Хариболанандане Тхакуру и свободен в общении с ним, что не смущался задавать любые вопросы, приходившие ему на ум, и Баба также без колебаний отвечал на них. Они часами беседовали о Гаура-лиле и Кришна-лиле. Баба отвечал на любые вопросы, связанные с Гаура-лилой, в такой манере, что, казалось, он наблюдал её непосредственно или участвовал в ней. От этого в уме Випина Бабу возникли вопросы о том, кем был Баба на самом деле.

Одним днём, когда Випина Бабу назначили заместителем судьи в Равджане и Баба жил у него, он спросил у гуру: «Тхакур! Вам нужно раскрыть свою настоящую личность. Скажите мне, кто Вы такой». Баба

ответил: «Что? Я Харибол, и ничего больше». Однако Випин Бабу не позволил ему так легко отделаться. Он продолжал различными способами докучать ему этим вопросом в течение трёх или четырёх часов. Но Баба по-прежнему оставался немногословен и скрытен. Тогда Випин Бабу вышел из комнаты, принёс свой револьвер и, наставив его на свой висок, объявил: «Послушайте Тхакур! Говорите мне немедленно, кто Вы такой, или я застрелюсь на Ваших глазах, и Вы совершите ужасный грех, став причиной смерти брахмана!» Баба не мог потерять своего любимца. Ему пришлось сбросить маску и раскрыть свою настоящую личность. Он сказал: «Ладно, слушай. Я не кто иной, как Шантипурнатха Шри Адвайтачарья». Випина Бабу сразу упал к стопам Хариболанандана Тхакура и взмолился: «Если Вы Шантипурнатха тогда скажите: «Я благословляю Випину Чандру Чаттопадхьяю, чтобы он вскоре достиг лотосные стопы Гауры»». Баба удовлетворил его просьбу.

Следующий отрывок письма, написанный Хариболананданой Тхакуром после смерти Випина Бабу, свидетельствует о том, как сильно он его любил:

«Теперь со мной нет никого, с кем я мог бы поговорить о Кришне. Я путешествовал по Индии, надеясь найти хоть кого-нибудь, кому я мог бы открыть своё сердце и рассказать о Кришне. После долгих непрерывных поисков я нашёл его. Я мог охладить своё сердце, сгорающее в огне разлуки с Кришной, просто поговорив с ним. Как я дожил бы до этих дней, если бы не нашёл его?»

Приведём список ценных высказываний Хариболанандана Тхакура, взятых из его писем к преданным:

Я дыхание Гаурахари и ничего больше.

Гауранга-бхаджан бывает семи видов. Но громкое повторение Святого Имени лучший из них.

Имеется только одна лодка способная переправить вас через океан материального существования, и это лодка есть вера.

Бхакта есть Бхагаван-вишеша (особый Бхагаван).

Нет лучше *ашрама*, чем *грихастха-ашрам*. Хорошо быть семьянином и делать *бхаджан* скрытно. Манго, спрятанное в листве, созревает, а плоды, которые у всех на виду, клюют птицы, и они портятся.

Моё благо в преданности Господу, и не в чём больше.

В «Харибол» включены имена Гауры, гопи, Радхи и Шьяма. Повторяя «Харибол», вы повторяете все эти имена.

Хариболанандана Тхакур очень сильно любил Рамадаса Бабаджи Махараджа. Об этом свидетельствует тот факт, что сразу после оставления своего тела он появился в коттедже Сил в Калутоле, где жил Рамадас Бабаджи. Во дворе он увидел Адвайта Даса Бабаджи и спросил его: «Где Рамадас?» Адвайта ответил: «Он внутри. Я только что собирался его позвать». Как только Адвайта вошёл в дом, Хариболанандана Тхакур исчез. Когда Рамадас Бабаджи вышел, то, не увидев его, заплакал. Он понял, что Тхакур оставил тело и появился, чтобы дать ему об этом знать.

Глава 19

Шри Випин Бихари Чаттопадхья (Макададаха. Хавада)

В деревне Макададаха района Хавада, жил Шри Шьямасундара Чаттопадхья. Он был старшим сотрудником в почтовом департаменте и простосердечным, добродушным преданным. Он обычно каждый день пел *киртан*. Когда он устраивал *киртан* вместе со своим другом Девендрай Чакраварти, они оба так вдохновлялись и наполнялись таким восторгом, что входили в *самадхи* и лежали без сознания три или четыре часа. Несколько соседей, думавших, что их *самадхи* притворное, как-то, чтобы в этом убедиться, поднесли к их телам огонь и пришли в крайнее удивление, увидев, что те не подскочили и не закричали от боли. С тех пор соседи стали почитать их как великих преданных.

Вторым сыном Шри Шьямасундара Чаттопадхья был Шри Випин Бихари Чаттопадхья. Випин, как и его отец, также отличался простодушием, добротой и религиозностью. Он закончил юридический колледж и занимал должность адвоката в суде города Хугали. Однако молодому адвокату больше нравилось находиться в обществе *садху*, и он в силу своего простосердечия верил всему, что они ему говорили.

Однажды какой-то *садху* сказал ему, что если он проведёт полный пост в течение двадцати одного дня, выпивая перед сном только сок одного кокосового ореха, то непременно получит *даршан* богини Карнапишачи. Випин взял у него *мантру* и начал практиковать *садхану*. На двадцать первый день глубокой ночью, когда он предлагал жертвенному огню листья *бела*, они начали двигаться сами по себе. Он сильно испугался, увидевдвигающиеся листья, и под влиянием ошибки страха в

произношении *мантры*. Поэтому Кришнапишачи стала его куда-то тащить. Он дико закричал. На крик прибежал его друг Мадхусудана Бхаттачарья, спавший поблизости на веранде. Ему с большим трудом удалось вывести Випина из шока. Но с тех пор он с большой температурой и кровоточащими дёснами заболел желтухой и долгое время не поднимался с постели. В конце концов, он так ослабел, что не мог говорить, и доктора объявили, что больной не выживет. Ожидая смерть, он как-то раз подумал: «Смерть приходит ко всем. Но если она придёт ко мне, как результат *садху-санги* (общения с *садху*), тогда люди будут держаться от таких компаний подальше, что будет пагубно для общества». В крайней беспомощности и горе он громко зарыдал: «Прабху! Прабху! Окажи мне милость!»

Прабху услышал его плач. Вдох Господа промчался сквозь духовный мир и тронул сердце *садху* Хариболананданы из Каши. Он немедленно послал четырёх *садху* к Випине Бабу. Они пришли и, встав у дверей, запели:

*«премананда нитай бола, гаура
хари хари бола.
нитай энече нама, гаура
хари хари бола».*

Киртан совершил невероятные изменения в Випине Бабу. Он, кто не мог да недавнего времени без чьей-либо помощи повернуться на другой бок, внезапно сам поднялся и сел. Випина Бабу, который был не в силах произнести даже слова, позвал мать и попросил её пригласить *садху* в дом. Она исполнила его просьбу: пригласила *садху* и подвела их к постели умирающего сына. Випина Бабу распростёрся перед ними в *дандавате* и, прикоснувшись к их стопам, отёр руки, с приставшей пылью, о своё тело. Он

не отпускал *садху* из своего дома в течение трёх дней, от всего сердца служил им и пил их *чаранмриту*. Вскоре его здоровье восстановилось. Он обрёл новую жизнь. Может быть, это произошло благодаря могуществу Харинамы, а может -- святости *вайшнава-чаранамриты*, но корнем всех причин была милость *садху* Хариболанандана Тхакура. Опасение Випина Бабу, что его смерть принесет плохую репутацию *садху*, обернулось причиной их прославления, поскольку милостью *садху* он был вырван из пасти смерти.

Этот эпизод жизни Випина Бабу предоставляет прекрасный пример того, что в наш век не только трудно достичь Господа посредством *ягни*, но также, если произойдёт какая-либо ошибка в процессе её совершения, шансы губительных последствий *ягни* будут очень велики. Безопасный путь -- это путь *бхакти*, по которому можно идти даже с закрытыми глазами. В *бхакти* самые эффективные -- *Харинам-джана* и *санкиртана*. Нет никаких шансов, чтобы Харинама нанесла какой-нибудь вред *садхаке*, напротив могущество Харинамы отводит любое зло, которое приходит к преданному по какой-либо дугой причине.

Випина Бабу от *садху*, которых послал Хариболанандана Тхакур, узнал о нём самом и загорелся желанием познакомиться со своим спасителем. Он приехал в Каши, где получил большое удовольствие от его общества, *Гопала-мантру* и имя Нитьянанда.

Однажды, чтобы проверить веру Нитьянанда в гуру, Баба сказал ему: «У меня финансовые затруднения. Пойди к храму Аннапурны, сядь в ряд нищих и расстели перед собой полы своей одежды для сбора *бхикши*. Что тебе не дали бы в качестве подаяния, ты должен вечером отдать мне». Нитьянанда сделал, как ему велели. В Каши он жил в доме своего тестя. Когда обитатели дома тестя пришли в храм на *даршан*, они пришли в сильное негодование,

увидев его, сидящим в ряду с попрошайками. Однако их гневные замечания не возымели действия. Вечером он принёс деньги, рис, бобовые и всё другое, что ему накидали в качестве *бхикши*, и предложил Гурудеву. Бабаджи поставил узел с *бхикшей* себе на голову и стал в экстазе танцевать, поскольку его ученик предоставил достаточные доказательства своей *гуру-ништхи*¹¹ и смирения, которые являются основой успеха в *бхаджане*.

Спустя три месяца Бабаджи сказал Нитьянанде ехать домой. Нитьянанда пожаловался ему: «Теперь я не хочу работать адвокатом, потому что адвокат должен часто поступать против своей совести». Бабаджи ответил: «Очень хорошо. Не работай. Через неделю тебя назначат *мунсифой*¹²».

После назначения Нитьянанды *мунсифой*, у него появилось достаточно времени для *бхаджана*. Он просыпался очень рано и сразу кричал: «Харибол!». Это был сигнал для преданных, которые по утру пели вместе с ним *киртан*. Они приходили в четыре часа, и начинался *киртан*, продолжавшийся до семи утра. Сводящие с ума *киртан* и танец Нитьянанды, его грациозные движения и неожиданные вскрики, через которые вырвалась *бхава* из его души, растапливали сердца даже непреданных и тех, кто из гордости или невежества насмехался над *бхакти*. После *киртана* он садился писать приговоры. Затем принимал душ, проводил обряд поклонения Божествам, принимал *прасад* и уходил в суд. По возвращении из суда он снова кричал: «Харибол!» И опять приходили преданные, и начинался *киртан*. *Киртан* и *катха* (лекция) по Шримад Бхагаватам длились до девяти часов вечера. Нитьянанада следовал этому распорядку даже . в

¹¹ Вера в гуру.

¹² Помощник судьи.

недомогании и на *экадаши*, когда он соблюдал полный пост и не пил ни капли воды.

Как-то раз, читая *кази-далана-лилу* из Чайтанья Бхагаваты, он так переполнился *бхавой*, что на стене на какое-то время появилось изображение Махапрабху и Его спутников, идущих покорять Казы. Чудесная картина прогрузила преданных в невероятное изумление.

Нитьянанда ставил себе на лоб *тилаку* Нитьянанда *паривара*, поскольку он получил инициацию от Хариболанандана Тхакура. Однако, занимая пост *мунсифа* в Вишнупуре, он в состоянии *бхавы* был принуждён какой-то неведомой силой поставить себе *тилаку* Гададхара *паривара*. Никто не мог понять, что стояло за этой мистикой. Спустя некоторое время к нему пришёл без приглашения и, не представившись, Шрипада Харимохана Широмани Госвами Прабхупада из Гададхара *паривара*. Его *гуру-ништха* произвела на Нитьянанду такое сильное впечатление, что он попросил у него Гаура-мантру и присоединился к *парампаре* от Гададхара.

Нитьянанда в связи с новыми назначениями на пост *мунсифа* переезжал из одного места в другое. Но куда бы он ни переселился, его *киртан* продолжался как раньше. Он быстро становился главной достопримечательностью преданных, и они, заслышав его «Харибол», прибегали к нему утром и вечером, чтобы попеть *киртан*. Когда Нитьянанду перевели работать в суде города Бадаила, два юноши Кираначандра Митра и Гириндра Гхош стали наиболее важными участниками его *киртанов*. Они не оставляли его общества, даже хотя их за это наказывали родители. Гириндра так сильно привязался к нему, что оставил учёбу и стал жить у него как член семьи. Он переезжал вместе с ним на все новые места его назначения. Таким образом, Гириндра наслаждался его обществом в течение двадцати лет. Нитьянанда также любил его, считая

своим сыном. Их узы любви были настолько крепки, что они стали едины душой и отличались только телами. Поэтому Гириндра, вполне естественно, почувствовал смерть Нитьянанды. Как-то ночью он увидел во сне, что тот умрёт через два дня. Гириндра пришёл к нему, заплаканный, и упал к его стопам. Нитьянанда пытался всеми возможными способами устранить его тревогу и утешить, но тщетно. Спустя два дня на Кришнаштами месяца *магха* 1923-го года в три часа по полудни к нему пришёл старый друг Атула Чампати. Хозяин дома в это время курил кальян. Они долгое время приятно беседовали. Во время беседы Атула Чампати сказал: «Послушай, Випин, тебе не нужно беспокоиться о своей смерти. У тебя есть жена и дети, которые будут ухаживать за тобой перед тем, как ты умрёшь». Нитьянанда сразу отбросил хукку и возмутился: «Что ты сказал, Чампати? Разве преданный умирает подобным образом? Они восклицает «Шри Хари!» и оставляет тело». С этими словами Нитьянанда вышел из тела и уже никогда не вернулся. После этого случая Чампати обычно говорил: «Випин дал мне пощёчину, показав, как умирают преданные».

Глава 20

Шри Вамшидас Бабаджи

(Навадвипа)

Говорится, что западная цивилизация, подобна ларцу, с наружи украшенному драгоценными камнями, а внутри наполненному тряпьем, в то время как индийская подобна ларцу, который снаружи в тряпье, а внутри с драгоценностями. Западные люди интересуются изучением материального мира и никогда не устают бить в барабаны своих достижений, тогда как индусы интересуются

исследованием и осознанием духовного мира и вместо того, чтобы бить в барабаны, хранят свои реализации глубоко в сердце. Путешественники открывают новые острова и континенты. Их имена записывают в историю. Альпинисты взбираются на Эверест. Им аплодируют, как покорителям Гималаев. Но святые, которые покорили своей любовью Творца и Разрушителя вселенной и подчинили Его до такой степени, что могли Им управлять, командовать и наказывать Его, проходят по миру, незамеченными. Вамшидас Бабаджи был одним из таких святых. Он остался бы неизвестным, если бы Шри Харидас Дас Бабаджи не написал его краткую биографию в книге Гаудия Вайшнавадживана, а Шрипада Харидас Госвами¹³ не упомянул бы о нём в своей автобиографии.

Вамшидас Бабаджи был *сиддха-махатмой* в цепи ученической преемственности Шри Нароттама Тхакура. Его *дикша-гуру* звали Харилал Враджаваси, а *санньяса-гуру* -- Рамананда Враджаваси. Однако было практически невозможно понять, что Вамшидас Бабаджи -- *сиддха*, поскольку он, словно от него отказалось общество как от полоумного и бесполезного нищего, жил вдалеке от мирской жизни в уединённом месте на берегу Ганги возле Барал *гхата* в Навадвипе. Но факт был в том, что это не мир отказался от него, а он отрёкся от мира, как от не имеющего никакой ценности. Он вряд ли владел какой-либо собственностью. Ему только принадлежала старая *каупина*, *каранга*¹⁴ и *кантха*. Как-то раз Шрипада Харидас Госвами спросил его, почему он не носит *бахирвасу*. Баба ответил: «Я живу только с ка (что значит с *каупиной*,

¹³ Потомок тайртхика (пилигрима) брахмана Шри Сатьябхама Упадхьяя, чью бхогу, для предложения его Божеству Гопалу, неоднократно съедал маленький Гауранга, который, в конце концов, предстал перед ним как Гопал.

¹⁴ Небольшой горшок.

карангой и кантхой). Мне нет никакого дела до ба (что значит бахирваса или верхняя одежда). Бахирваса связывает с внешним миром и людьми, которые бахиранга¹⁵. Мой Гаура сказал мне не носить бахирвасу и не смешиваться с бахиранга».

Вамшидас Бабаджи жил в своём собственном мире, который вращался вокруг его Божеств: Гаура-Гадаадхара, Нитая, Радха-Кришны и Гопала. Для служения Божествам у него имелось два латунных горшка и несколько глиняных, поднос, тарелка, стакан, маленькие чашечки, панча-патра¹⁶, колокольчик, раковина и ничего больше. Бабаджи проводил дни и ночи в служении Божествам и в сладких разговорах с Ними. Рано утром он выходил из своего кутира собирать цветы, затем ходил за бхикшей, возвращался к себе примерно в полдень и нанизывал из цветов гирлянды для каждого из шести Божеств. После чего он резал овощи, промывая их несколько раз, тщательно перебирал рис, проверяя чуть ли каждую рисинку, и если находил не очищенное зерно, то снимал шелуху сам. Он делал своё служение не торопясь, всё время представляя в уме лилы Радха-Кришны и Гаура-Нитая, пел и разговаривал с Ними. Только к вечеру у него появлялась возможность начать готовить бхогу и предложить её Божествам. Бабаджи не осознавал время. Для него не имело никакого значения, какое в данный момент время суток: утро или вечер, день или ночь. Он проводил почти всю ночь в пении и в беседах с Божествами.

Однажды Шрипада Харидас Госвами очень удивился, увидев его занятого готовкой бхоги для Божеств в девять часов утра, и сказал: «Баба! Было бы замечательно, если бы Вы каждый день готовили бхогу для Божеств, как сейчас,

¹⁵ Те, кто привязаны к материальному миру.

¹⁶ Металлический сосуд для пуджи.

утром». Баба ответил: «Я не знаю, что сейчас утро или вечер. Разве я слуга Их отца, чтобы готовить в назначенное время? Если Они хотят есть, следуя определённомu распорядку, пусть Сами организуют своё питание. Пусть Гададхара готовит для Гауры. Нитай -- *авадхута*¹⁷. У него нет жасты. Он может пойти и поесть, где угодно. Я не волнуюсь за Гопала. Сюда приходит каждый день дойная корова и даёт Ему молоко. Он может прожить и так. Я должен побеспокоиться о Радха-Кришне, для Них необходимо приготовить немного риса и овощей. Если я не сделаю это, Они пойдут во Вриндаван собирать *мадхукари*».¹⁸

Хотя Вамшидас Бабаджи всегда был всей душой занят в служение своим Божествам, он никогда не мог полностью им удовлетвориться.

Однажды Харидас Госвами услышал, как он жалобно, со слезами на глазах говорит Божествам: «Я не могу служить Вам, как подобает. Весь день проходит, в собирании *бхикши* и цветов, в мойке утвари и в приготовлении *бхоги*. Раньше я мог всё это делать легко, но сейчас у меня нет *шакти*. Как мне жить дальше?» Сказав эти слова, он стал плакать. Харидас Тхакур обратился к нему со сложенными в намаске руки: «Я Госвами, и в моём доме совершается Тхакура *сева*. Если я каждый день буди приносить Вам всё необходимое для служения Божествам, Вы это примете?» Баба ответил: «Нет, -- и через несколько секунд добавил, -- для моего Тхакура я сам должен собирать продукты и готовить. Служение Тхакуру с любовью значит служить собственными руками, а не чужими».

Харидас Госвами стал собирать цветы для Божеств Бабаджи. Это продолжалось некоторое время. Как-то раз

¹⁷ Святой, который находится выше всех норм и предписаний шаштр.

¹⁸ Наридас Госвами стр. 265

он нарвал красивых календул и почувствовал соблазн предложить их своим Божествам. Обуздав искушение, он пошёл отдавать цветы Бабаджи, но тот сказал: «Ты собрал цветы для своих Божеств, поэтому должен предложить их Им. Я должен сам собирать цветы для моих Божеств». С этого дня он снова начал сам ходить за цветами.

Вамшидас Бабаджи никогда не запирает двери, когда выходит из своего *кутира*, например, за *бхикшей* или принимать омовение в Ганге. Если кто-нибудь спрашивал почему он не закрывает *кутир* на замок, он отвечал: «Если хозяин этого дома Сам за ним не присматривает и испытывает к вору добрые чувства, какой смысл беспокоиться о сохранности вещей? Я даже никогда не ношу с собой ключей от замка. У замка три ключа. Все они у троих молодых. Один у Гауры, один у Нитая и один у Гададхары». Доверив Божествам ключи, Бабаджи освободился от всех беспокойств. Если во время его отсутствия в *кутир* зашла бы корова и перевернула всё верх дном, он отсчитывал бы троих молодых. А если бы из *кутира* что-нибудь украли, он бы сказал: «Гаура питает слабость к *надияваси*, жителям Его собственной *дхамы*. Поэтому Он отдаёт им Своё добро. В конечном счёте, я в этих делах посторонний». Однажды, когда Бабаджи ушёл собирать *бхикшу*, из *кутира* украли дорогое золотое ожерелье, подаренное кем-то Гауре. Вернувшись домой, Бабаджи около двух часов ругал Гауру, пытаясь узнать, кому Он отдал ожерелье. К вечеру он получил подсказку. Он пошёл в дом вора и попросил вернуть украденное. Тот столкнул его со ступенек. Баба сильно ударился, но стерпел и ничего не сказал. Но как мог стерпеть такое Гаура? Вскоре вор умер вместе со всеми своими домочадцами.¹⁹

¹⁹ Гаудия Вайшнава Дживана стр. 328

Однажды Бабе пришлось наказать Гаура-Нитай за Их попустительство воров. Из *кутира* украли два латунных горшка, в которых Баба готовил Им еду. Как такое могло бы случиться без потворства Гаура-Нитай? Итак, Они получили наказание. Баба отругал Их и в тот день не покормил. Наказание подействовало. На следующий день кто-то украдкой подложил в *кутир* один украденный горшок. Баба сказал: «Так... замечательно. Этот меньших размеров горшок принадлежит Нитьянанде. Он сегодня получит обед. А если Гаура также проголодался, тогда Он тоже должен принести Свой горшок». Баба никогда не нарушал своё слово. Он приготовил *бхогу* и предложил её Нитаю. У Гауры вытянулось лицо, когда Он наблюдал, как Нитая обедает без Него. И в это время пришёл человек и вернул второй горшок. После чего Баба приготовил обед во втором горшке и предложил *бхогу* Гауре. Когда обед стоял перед Гаурой, Баба сказал, утирая слёзы: «Разве я когда-либо хотел Вас наказывать? Вы оба любители проказ, поэтому всегда дразните Вашего слугу. Неужели Вы не видите, что я постарел и не могу выносить Ваши шутки? Ну что же мне с Вами делать?»

Как-то раз Баба пожаловался Харидасу Госвами: «Намедни Гаура захотел гирлянду из цветов *чампы*²⁰. Я отправился в сад Роя Махашая и залез на дерево *чампы*, чтобы нарвать цветов. И даже в это время Гаура не смог удержаться, чтобы не подшутить надо мной. Он уронил меня с дерева. Я больно ударился. Но, несмотря на это, я принёс *чампы*, нанизал из них гирлянды и предложил их Гаура-Нитай, поскольку Они очень любят эти цветы. Даже хотя я делаю для этих проказников столько много служения, Они постоянно издеваются надо мной. Что мне делать? Я так привязан к Ним, что не могу жить, не видя Их лица».

²⁰ Очень ароматные жёлтые цветы из семейства магнолиевых.

Баба действительно так сильно привязался к Гаура-Нитай, что не мог без Них жить. Как-то раз он захотел сходить во Вриндаван. Он отправился пешком, но дошёл только до Сулатанагаджна и вдруг так безнадёжно затосковал по Гаура-Нитай, что вернулся обратно.

Несмотря на то, что Гаура-Нитай подшучивали над Бабой, Они были привязаны к нему даже сильнее, чем он к Ним. Они с трудом выносили разлуку с ним даже на короткое время. Однажды Баба пошёл собирать *мадхукари* и долго не возвращался. Гаура-Нитай пришли в гнев. Они разбили глиняные горшки, рассыпали по полу рис и поналили вокруг растительное и топлёное масло. Когда Баба вернулся и увидел, что Они натворили, то похолодел от ужаса и возмущения. Как-то напомнив Харидасу Госвами об этом погроме, Баба сказал: «Гаура таким же манером измывался над моей матушкой, когда я был малой. Даже сейчас его характер остаётся прежним. Это было нормально -- ей нравились Его проказы. Но я беспомощный старик. Разве Ему подобает эдак дразнить меня? Этот *брахмана-путра* (сын брахмана), не *пута*, а *бхута* (привидение), которое только и знает, что издеваться, наводя на людей смертельный ужас. Я ходил за *бхикшей* ради Него. Что страшного, если я вернулся чуть позже?»

Как-то зимой Харидас Госвами увидел, что на алтаре у Бабы Божество Гопал без одежды и возмутился: «Баба! Как так случилось, что у твоего Гопала нет одежды?» Баба ответил: «Гопал подружился с мышами и отдал свою одежду новым друзьям. Что я могу поделаться?» Госвами сказал: «Гопал ещё ребёнок. Дети часто так делают. Дай Ему другую одежду». «Пусть Сам ищет Себе одежду, где хочет, иначе будет страдать от холода. Меня это ничуть не тревожит. Пусть учится отвечать за свои действия», -- резюмировал Баба.

Для *садхаки*²¹ всё это может показаться, по меньшей мере, странным, и он подумает: «Разве Вамшидас Бабаджи не совершил оскорбление тем, что время от времени делает своих беспомощных Божеств объектом для вымещения своего раздражения и недовольства?» Тогда мы ответили бы следующим образом. Вамшидас Бабаджи поднялся с уровня, на котором оскорбление является оскорблением, на уровень, где оскорбление -- это не оскорбление, а выражение глубокой душевной близости и любви, это уровень, на котором любовь и только любовь направляет Божество и Его преданного, отвечая за все их действия, даже за те, которые вчуже кажутся оскорбительными. Баба уже не был *садхакой*. Он стал *сиддхой* и больше не находил удовлетворения в плодах *садханы*. Никто никогда даже не видел, чтобы Баба ставил себе *тилаку* или повторял *джану*. Божества для него больше не являлись предметом поклонения, но стали объектом любви, которая не признаёт ни формальности, ни правил и предписаний, установленных *шастрами* или кем-нибудь ещё.

Трудно понять какую *бхаву* испытывал Баба по отношению к Гауре. Иногда она походила на *сакхья* (дружескую), временами на *ватсалью* (родительскую) или на *мадхурью* подобную той, которую испытывали Надия-нагари (женщины Надии) к Гауранге как к Надия-нагара (прекрасному обитателю Надии). Если это была в основном *мадхурья*, тогда легко понять, что он мог иногда проявлять к Нему *ватсалья-бхаву*, а иногда *сакхья*, поскольку *мадхурья-бхава* включает в себя все другие *бхавы*. В соответствии с мнением Харидаса Госвами *бхава* Вамшидаса Бабаджи была одним из видов Надия-нагари, потому что он сочинял и пел песни, проникнутые этой *бхавой*. Две из них представлены ниже:

²¹ Практикующий преданный.

*«кена гия чхилама ганга-тире о нагари
наяна катакша бане гаура кайла мана чхуре
амии екхана ки кори о нагари ки кори».*

О нагари! Как я жалею, что пошла на берег Ганги.
Гаура бросил на меня свой взгляд и украл моё сердце.
Что мне теперь делать, О нагари, что делать.

*«бала го нагари гаура калена ки
гриха гела кула гела мана кела чури.
саджани! Екхана амии ки кари
наяна коне, кане кане гаура калена ки
амии дже прана мари гаура калена ки».*

Скажите мне, О нагари, что со мной сделал Гаура.
Он подмигнул, шепнул и сделал...
Я не знаю что со мной.
О сакхи! Теперь я не знаю, что мне делать.
Жизнь покидает меня. О, что же Гаура
Сделал со мной».

К концу своей жизни Вамшидас Бабаджи один раз посетил Маджитпур, место своего рождения в районе Маямансинх. Он взял с собой Божества. В пути он не ел, не спал и не ходил по большой или маленькой нужде.¹ Придя в Маджитпур, он поселился в полуразрушенном храме. Затем он побывал во Вриндаване и в Пуре. Во Вриндаване он жил на берегу Ямуны, а в Пури на берегу Нарендра саровара. Он никогда не заходил на *даршаны* в храмы. Во время этих путешествий ему очень хорошо помогали *садху* из Гаудия *матха*.

Ничего не известно о семейной жизни Бабы, за исключением того, что его женили в раннем возрасте.

¹ Гаудия Вайшнава Дживана стр. 332

Когда он отрёкся от мира, его сыну Харичандре было девять или десять лет. Баба пришёл в Навадвипу в 1906-ом году. В 1932-ом году автор как-то раз хотел увидеть его, но не смог, поскольку Баба закрылся в кутире, и можно было слышать, как он разговаривает на диалекте Маямансинха с Божествами. Вамшидас Бабаджи оставил тело в 1944-ом году.

Глава 21

Шри Пранагопал Госвами (Навадвипа)

Пранагопал Госвами был потомком Нитьянанды Прабху. Он родился в деревне Битуни в районе Дхака в Западной Бенгалии. Его отец Шри Алакамохан Госвами умер, когда сыну исполнилось только четыре года. Инициированный в их семье Шри Харендра Кумар Рай взял сироту в свою деревню Пачурию района Фаридпура, чтобы присматривать за ним и дать ему образование. Там он устроил мальчика в *толу*. Закончив обучение в толе, Пранагопал в шестнадцатилетнем возрасте переехал в Кхолабани, где два года изучал *мугдхабондху вякарану* у Шри Раджанибханта Бхаттачарьи. Затем он под руководством Шри Гокулачанда Госвами продолжил обучение в Калькутте. В те дни он настолько погряз в бедности, что не мог себе позволить какой-либо светильник, чтобы освещать свою комнату вечером. Он обычно читал на улице под газовыми фонарями ночного освещения города. Шри Гокулачанд Госвами был так доволен его блестящим умом и приверженностью к обучению, что говорил: «Этот юноша увековечит моё имя».

После того, как Пранагопал стал искусным в различных школах изучения санскрита, он начал давать лекции по Шримад Бхагаватам. Он был идеально экипирован для этого в основном не за счёт своего образования, а в силу своего *бхакти*. У него с рождения наблюдались такие мощные *самскары бхакти*, что как-то раз в одиннадцатилетнем возрасте, услышав женщину, которая пела о красоте Кришны, он увидел Его, играющего на флейте, и упал без сознания.

Лекции Пранагопала Госвами отличались таким могуществом, что ни один человек, послушавший его хотя бы раз, не мог остаться не затронутым за живое. Однажды он проводил обсуждение Бхагаватам в деревне Абадпур в районе Маймансинха. Житель этой деревни Шри Анандакишор Госвами находился под таким сильным впечатлением от его лекций, что решил выдать за лектора свою дочь Сароджини. Его родственники воспротивились, поскольку лектор был гол, как сокол. Но он не стал никого слушать и сделал по-своему.

Пранагопал уехал со своей молодой женой в Навадвипу и поселился в арендованном им доме. Там он начал устраивать *Бхагавата-натх*². Шри Говинду Даса Бабаджи Вайшнавапада из Навадвипы так потрясли его лекций, что он решил от всего отречься и уйти совершать *бхаджана* во Вриндаван. Он отдал ему свои Божества Шри Радха-Маданамохана, дом, землю и всё остальное и ушёл в обитель Кришны. С тех пор Пранагопал жил в его доме и от всей души служил Шри Радха-Маданамохану.

Каждый год во время *ниям-севы*³ Пранагопал уезжал в Дхаку на *Бхагавата-натх* длиною в месяц. На его *Бхагавата-натх* в Дхаке собиралось много народа, из самых отдалённых мест, слушатели были в восторге от его

² Лекция по Бхагаватам.

³ Обет принятия дополнительного служения.

танцев и *киртанов*, которые он обычно устраивал после каждой лекции.

Ему также приходилось проводить *натх* в других местах. Однажды, когда он читал лекцию в доме землевладельца Кала Сахеба в Сумиле, произошёл странный случай. Лекция Пранагопала отличалась глубокой эмоциональностью, и слушатели часто плакали. Но один высокопоставленный и тщеславный чиновник, постоянно прерывал его безосновательными вопросами, раздражавшими лектора и аудиторию. Пранагопал не выдержал и резко прервал выскочку: «Помолчите немного!» С этого момента тот лишился дара речи. Гордец, несмотря на свои напряжённые усилия, не мог произнести ни полслова. После лекции Пранагопал прикоснулся к его голове своим мешочком с чётками для повторения Харинамы, и его речь возобновилась.

Однажды Пранагопал приехал в Фатехабад, чтобы провести там *Бхагавата-натх*. В это время в близлежащей деревне Мекала случилось необыкновенное событие. В Мекале жил богач по имени Говинда Саха. Снаружи его дома находился построенный его предками храм, в котором не осуществлялось должное служение Божествам. Неподальёку от храма люди часто видели приведение. Как-то вечером Говинда Саха услышал громкие крики соседа. Он побежал к нему и спросил: «Что случилось?» Сосед ответил: «Я видел, как в храм зашла тень. Едва она вошла внутрь, двери закрылись сами собой». Саха набрался смелости и, стоя за дверьми, спросил приведение: «Кто ты? Почему ты бродишь вокруг моего дома?» Тень ответила гнусавым голосом: «Я твой предок. Слушай, у меня для тебя есть хорошие новости. В Фатехабад прибыл Шрипада Пранагопал Госвами. Прими у него *дикшу* и будь благословен. Принеси его *адхарамриту* и предложи её мне

через имя». Говинда Саха сделал, как ему сказали. После чего зловещую тень никто больше не видел.

Однажды, когда Пранагопал проводил *Бхагавата-патх* во дворце Нанди Махашая, раджи Касимбазара, ему во сне явился Шри Нароттама Тхакур и пригласил его устроить *патх* в штате Кхетуди, где Нароттама Тхакур был престолонаследником в прошлом земном существовании.

Бенгальские *пандиты*, восхитившись лекциями и ученостью Пранагопала, присвоили ему титул «Сиддханта Ратна».

Пранагопал Госвами был *сиддха* в *лила-смаранам*⁴. Это подтверждается следующими выдержками из биографии *сиддха-махануруши* Камини Кумара Гхоша, включённую в книгу «Враджа-ке-бхакта».

Шрипада Пранагопал относился с большим почтением к Камини Бабу. Они оба обращались друг к другу как к *дада* (старшему брату). Они часто обнаруживали себя вместе в *лила-смаранам*, хотя жили на большом расстоянии друг от друга. Иногда они вместе наслаждались одной и той же *лилой* и видели в ней один другого в *манджари-сварупе*, что доказывается из их переписки.

Даже ночью можно было слышать, как Пранагопал разговаривает во сне, что указывает на его *лила-даршаны*. Однажды кто-то услышал, как он сказал: «О *сакхи*, дайте мне мой веер. Разве вы не видите, что Они оба (Радха и Кришна) покрылись испариной». Это звучало вполне естественно, поскольку в соответствии с *сиддха-пранами* его гуру поручил ему обмахивание Божественной четы веером.

В 1911-ом году Пранагопал Госвами приехал во Вриндаван. Жители Вриндавана удостоились долго лелеемой возможностью услышать его *патха-киртан*. Они встретили и сопроводили Сиддханта Ратну в его

⁴ Медитация на божественные лилы.

собственную Лакшми Кантакунджу на Гопинатха Базаре, устроив шествие *киртана* с четырнадцатью *мридангами* и *караталами*. Лекции начались на следующий день в храме Говиндаджи. На *патхе* присутствовали все *сиддхамахатмы* того времени, включая Пандита Рамакришна Даса Бабаджи, Мадхава Даса Бабаджи, Шри Кришнапада Даса Бабаджи, Гауранга Даса Бабаджи и Раджарши Ванамали Рая. Когда Пранагопал начал описывать Ваджалу, создалось впечатление, будто она проявилась. Слушателей накрыли волны *бхавы*. Они то и дело плакали, дрожали, цепенели и покрывались мурашками. Пранагопал Госвами обладал недюжинной способностью контролировать *бхаву*. Но в этот раз у него не получилось. Ему пришлось остановить *патх* и извиниться перед публикой. Он ушёл домой и позволил своему уму свободно плавать в океане *бхавы*, наслаждаясь Кришна-лилой. Но однажды он так глубоко погрузился в *лилу*, что всё ночь во время сна повторял *шлоки* из *гопи-гиты*. На следующее утро его сыновья Шри Ядугопал Госвами и Шри Нандагопал Госвами спросили отца об этой ночи. Он удивленно поглядел на них и ответил: «Что вы сказали? Я не мог так выставляться напоказ».

Из Вриндавана Пранагопал Госвами ушёл на Радхакунду. Каждое утро перед восходом солнца он обходил её вместе со своими спутниками. Одним днём спутники, разговаривая между собой позади Пранагопала, потеряли его из виду. Через некоторое время они услышали, как он кричит: «О! Идите сюда и посмотрите!» Они побежали к нему и увидели его, лежащим без сознания. Воздух вокруг него светился сверхъестественным голубым светом и источал необыкновенный аромат. Спутники унесли его бесчувственного в Раджабари, дом Раджарши Ванамали Рая, у которого он поселился. Спустя длительное время

Пранагопал пришёл в себя и, оглядев присутствующих влажными от слёз глазами, произнёс: «О! Скажите мне, куда вы подевались, оставив меня одного в темноте». Он продолжал рыдать и бессвязно бредить, подобно безумцу. Преданным пришлось долгое время петь Харинаму, прежде чем он пришёл в нормальное состояние.

Однажды Пранагопал Госвами по приглашению известного барристера⁵ Шри П. Р. Даса приехал в Патану. Адвокат сказал ему: «Люди критикуют *чира-харана-лилу*⁶ из Шримад Бхагаватам, как эротику. Я хотел бы услышать Ваш *патх* на эту тему». Пранагопал в течение месяца обсуждал эту *лилу*. Шри П. Р. Дас так проникся услышанным, что в завершении *патха* упал к его стопам и со слезами на глазах попросил *дикишу*. Пранагопал исполнил его просьбу. После *дикиши* жизнь барристера полностью изменилась. Адвокат, который вёл западный образ жизни и ел мясо, приготовленное мусульманином, стал ставить на лоб *тилаку*, носить на шее *кантхи* и есть только вегетарианскую пищу, предложенную Божествам Радхи и Кришны, которым он начал поклоняться и служить собственными руками.

Однажды Пранагопал Госвами проводил Бхагавата-патх в доме Раябахадра Сатиша Чаудхари в Калькутте. У одного джентльмена, слушавшего *патх*, полились неудержимые слёзы. После лекции известный *кавираддж*⁷ Калькутты Шри Йогендра Махашая подвёл джентльмена к Пранагопалу и сказал: «Это знаменитый Бхупена Басу, член британского парламента. В настоящий момент он скорбит по смерти сына. Я привёл его к Вам, чтобы Вы пролили на него милость и облегчили страдания».

⁵ Адвокат, имеющий право выступать в высших судах.

⁶ Лила, в которой Кришна украл одежду у гопи, купавшихся полностью раздетыми в Ямуне.

⁷ Аюрведический врач.

Пранагопал ответил: «Баба! *Кришна-катха*⁸ -- единственное средство от всех несчастий. Ваше горе обязательно уйдёт, и в сердце воцарится мир». Бхупен Бабу со слезами на глазах сказал, сложив ладони в области сердца: «Пранагопал! Само Ваше сердце -- бескрайний океан нектара Кришна-катхи. Милостиво благословите меня этим нектаром».

Пранагопал Госвами устроил *натх* в специальной зале дома Бхупена Бабу. Лекции посещали все видные жители Калькутты. В этих лекциях Пранагопал Госвами подробно остановился на вопросах о сущности мирской жизни. Он так хорошо говорил, что даже материалисты и атеисты убедились в эфемерности, мимолётности и болезненности мирских вещей и связей. Истинное счастье лежит только у стоп Кришны. Пранагопал дал всем в какой-то мере это почувствовать через свои танцы и *киртаны*, которыми каждый день завершались лекции. Его удивительные танцы и *киртан* высвобождали такой поток *бхавы* и *бхакти*, что даже люди в строгих костюмах с галстуками начинали танцевать, петь и кататься в экстазе по полу. В завершение *натха* Бхупен Бабу сказал Пранагопалу: «Госвамиджи! Вот уже много дней я думаю, что смерть моего сына является замаскированным благословением. Из-за смерти сына я благословлён Вашим обществом и мой дом превратился в Наимишаранью, где Шри Шукадева читал Бхагаватам. По Вашей милости не только развеялось моё горе, но я даже стыжусь своих излишних переживаний, считая себя всеми покинутым, из-за потери того, с кем у меня не было никаких связей». Услышав эти слова, Пранагопал Госвами раскинул руки и прижал к своему сердцу, Бхупена Бабу. Они омыли друг друга слезами, заплакав от избытка любви и радости.

⁸ Беседы о Кришне.

Патх закончился на двадцатый день. После завершения лекций был организован *нагара-киртан*. Бхупена Бабу, неся на голове Шримад Бхагаватам, шёл босиком рядом с Пранагопалом и всю дорогу танцевал. Из его глаз неудержимым потоком текли слёзы. Люди, видевшие его, говорили между собой: «Мы никогда не видели такого чуда! В самом деле, что не может произойти как результат даже небольшого общения со святым, подобным Пранагопалу Госвами!»

Пранагопал в ту пору жил в доме номер шестьдесят на улице Грей в Калькутте. Люди с утра до вечера приходили к нему с визитами. Они приходили со своими затруднениями и сомнениями и уходили домой, успокоенные и удовлетворённые. Однако Пранагопал сам переживал из-за болезни своей дочери Гаурабхавани Деви. Она серьёзно заболела. Никто не знал, когда она сделает свой последний вздох. Одним днём Пранагопал размышлял о причине её болезни. В тот день рано утром он как обычно зашёл в свою комнату, закрыл дверь и сел повторять *джану* и медитировать. Вдруг в комнате появился Шри Шанишчара Дева (повелитель Сатурна), восседавший на спине птицы Шакуна, которая служит ему *ваханом*⁹. Он попросил Пранагопала открыть глаза. Увидев Шанишчару Дева, Пранагопал пришёл в крайнее изумление. Он поклонился ему. Шанишчара Дева сказал: «Я причина твоих беспокойств. Я знаю, что сок из сахарного тростника течёт только тогда, когда его давят и скручивают. Устрой мне *пуджу*, и всё будет хорошо».

Пранагопал стоял перед выбором и ответил со сложенными в *намаскаре* ладонями: «Дева! Ваш приказ поставил меня в затруднительное положение. Дело в том, что я верю в Кришну и поклоняюсь только Ему и никому больше».

⁹ Транспортное средство.

Шанишчара Дева улыбнулся и сказал: «Я тоже верю в Кришну. Я причинил тебе страдания через болезнь твоей дочери с целью получить *чаранамриту* от твоих Божеств. Мы не можем насладиться *чаранамритой* Божеств, пока Их преданный не предложит её нам. На свои фестивали ты приглашаешь и кормишь вайшнавов, брахманов и даже нищих и не чувствуешь, что совершаешь оскорбление. Ты считаешь себя оскорбителем только тогда, когда приглашаешь нас. Разве это не странно. Теперь, если ты хочешь, чтобы твоя дочь выздоровела, сделай то, что я сказал. Посмотри внимательно на этот мой образ. Сделай подобный образ у скульптора. Затем пригласи меня и предложи мне *прасад*. И послушай, я очень сильно люблю Харинаму. Ты каждый день читаешь на чётках установленное количество кругов Харинамы. После завершения этого количества кругов, прочитай один круг от моего имени. И с твоей дочерью всё будет хорошо».

Пранагопал подумал, что он может удовлетворить просьбу Шанишчары Дева, не идя ни на какие компромиссы в своей вере в Кришну, но спросил: «Если я сделаю то, что ты сказал, как я узнаю, что ты принял *прасад* и удалился?» Шанишчара Дева ответил: «Невозможно, чтобы я открылся всем. Но, когда ты предложишь *прасад*, появиться мой *вахан* и поест его первым».

Пранагопал Госвами, закончив читать свои круги, открыл дверь комнаты. Его *даршана* ожидало много людей, которые долгое время просидели на веранде. Он рассказал им о явлении Шанишчара Дева и о его указаниях. Затем он сказал: «Послушайте, сегодня *шанишчара* (суббота). Сегодня я организую фестиваль и *пуджу* для Шанишчары Дева и предложу ему *прасад*. Информировать об этом всех моих учеников и друзей и

попросите их присутствовать на *пудже*. В это время они получают *даршан вахана* Шанишчары Дева».

Была быстро изготовлена скульптура Шанишчары Дева. Ученика Пранагопала Пандита Вишвешвара Бхаттачарью попросили собрать всё необходимое для *пуджи*. Как только закончили *пуджу* и призвали Шанишчара Дева принять *прасад*, то сразу от куда-то появилась большая необычная птица, которая бесстрашно приземлилась на алтарь. Пранагопал попросил Вишвешвара предложить ей *прасад*. Птица склевала рис, *дал*, *сабджи*¹⁰, сладости и фрукты -- всё подчистую, не оставив даже капли воды для питья. Поев, она сначала взлетела на перила второго этаж. Оттуда она оглядела окрестности, затем расправила крылья и исчезла.

Позднее Пранагопал Госвами поведал серьёзным тоном преданным: «С того самого утра, когда Шанишчара Дева рассказал мне о своей вере в Харинаму, моя собственная вера увеличилась во много раз».

После этого случая не только полностью излечилась Гаурабхавани Девы, но также укрепились вера в Харинаму учеников Пранагопала и его самого.

Жизнь Пранагопала наполнена сверхъестественными событиями такого рода. Невозможно рассказать о них всех. Мы приведём только ещё две истории, чтобы показать уровень его духовных достижений.

В 1927-ом он собрался ехать с своими спутниками во Вриндаван и забронировал места в поезде Тоофан экспресс. В девять вечера он лёг на полку в вагоне, и его ученики стали массажировать ему ноги. Гопимохан Чакраварти и Навадвипа Чандра Гхош завели с ним разговор о программе во Вриндаване. Постепенно он уснул. Все улеглись на свои места. Через некоторое время Пранагопал вскочил, встревоженный. Он попросил

¹⁰ Тушёные овощи.

учеников позвать Навадвипа Чандра Гхоша. Как только тот появился, он объявил: «Скажи всем, что они должны подняться в три утра и повторять Харинаму. Никто не должен покидать своё купе. Те, кто не выполнят мои инструкции, встретятся с бедой. Все преданные последовали его указаниям, кроме двух: Жена Пранагопала продолжала спать после трёх, и Шри Гопимохана Чакраварти сел в другое купе. Несколькими минутами после трёх часов Пранагопал воскликнул: «Джай Нитай!» Одновременно раздался ужасный грохот столкнувшихся поездов, сопровождаемый дикими криками нескольких тысяч людей. Все преданные застыли в ужасе. Спустя короткое время стало известно, что с их поездом столкнулся товарняк. Никто в поезде не уцелел. Но каким-то чудом, вагон Пранагопала и его спутников отцепился от поезда и оказался на других путях. Следующий за ними вагон врезавшись в предыдущий, развалился, подобно спичечному коробку. Никто из спутников Пранагопала не пострадал, кроме двух, не выполнивших его приказ.

Однажды Пранагопал ехал со своей семьей в Дхаку. В те дни, чтобы попасть в Дхаку, надо было, доехав до станции Гояланд, пересесть на пароход. Пароход обычно отплывал спустя некоторое время после прибытия поезда. Пранагопал подумал, что в интервале он успеет совершить утреннее поклонение Божествам. Итак, он сел делать *пуджу*. Когда подошло время отплытия, все пассажиры взошли на борт парохода, но Пранагопал продолжал свою *пуджу*. Никто не осмеливался подойти к нему и сказать, что пароход вот-вот отчалит. В конце концов, Шри Девендра Кавьятиртха набравшись смелости, подошёл к нему и предупредил: «Пранагопал, пароход скоро отчалит!» Но он продолжал сидеть спокойный и уравновешенный, погружённый в служение Божествам.

Тем временем уже убрали трап, подняли якорь, заработал двигатель и раздался гудок парохода. Но вот чудо! Двигатель работал, а судно стояло на месте. Как капитан не старался, оно не двигалось. Капитан пришёл в крайнее недоумение и уже не знал, что предпринять. Тем временем Пранагопал завершил поклонение и сказал Двиджендра Пандиту: «О Двиджендра! Пароход уплыл? Разве он мог уплыть, пока я не закончил свою *пуджу*? Попроси капитан опустить трап». Уступив настойчивой просьбе спутников Пранагопала, капитан отдал команду опустить трап. Едва Пранагопал поднялся на борт, как пароход двинулся с места. Капитан, который был мусульманином, упал к стопам Пранагопала Госвами, подумав, что его запоздавший пассажир -- *тира*¹¹.

Радхакунда самоё святое место для Гаудия вайшнавов. Её нашёл Шри Чайтанья Махапрабу. С тех пор она принадлежала Гаудия вайшнавам. Однако с течением времени состояние *кунды*¹² стало плачевным. За сто лет Радхакунду ни разу не почистили, она стала настолько грязной, что невозможно было выпить даже каплю воды из неё в качестве *чаранамриты*. Когда Пранагопал смотрел на запущенность *кунды*, у него наворачивались слёзы. Он решил очистить её и обновить. Задача была большой сложности и требовала огромных затрат. Однако характер Пранагопала отличался тем, что он, если брался за работу, то не боялся трудностей, как бы они не были велики. Он стал просить деньги от двери к двери. Через какое-то время он собрал собственными усилиями и с помощью Шри Рамадаса Бабаджи Махараджа некоторые средства. На собранные деньги начались работы. В ту пору раджа Авагарха объявил своей собственностью Радхакунду, Шьямакунду и прилегающую к ним территорию. Решение

¹¹ Пророк.

¹² Пруд.

по этому вопросу было передано в суд. Работа на Радхакунде остановилась. Дело слушалось в суде низшей инстанции и в верховной. В высоком суде ученик Пранагопала, барристер П. Р. Дас, выступил от имени Гаудия вайшнавов. Дело было выиграно, и работы возобновились. Однако собранных денег хватило только на семь месяцев. И всё же большая часть работы была не закончена. Пранагопал Госвами попросил своего богатого ученика Шри Приянатха взять на себя ответственность за окончание очистки Радхакунды. Вначале тот выразил свою неспособность. Но в ту же ночь ему приснилось, что Радхарани отсчитала его за неповиновение гуру. На следующий день он извинился перед гуру и взялся за дело. Если бы не вмешательство Радхарани, было бы очень трудно завершить работы. Но неужели было возможность, чтобы Она не вмешалась? Как Она могла оставаться безразличной к труду, который взял на себя Её дорогой преданный для личного служения Ей? Работы были завершены благодаря финансовой помощи Шри Приянантха.

Вклад Пранагопала в развитие *киртана* также достоин упоминания. Он обучал всех значительных *киртаниев*¹³ того времени. Он слушал их *киртаны* и вносил поправки в местах, где наблюдались противоречия в *раса-сидханте* (философии расы), менял при необходимости стиль и сам, исполняя *киртаны* и танцуя, обучал соответствующим мелодиям и танцам. В те дни были в моде *лила-киртаны*, рассказывающие о Кришна-лиле. Пранагопал представил обществу *киртаны* о Гаура-лиле, сам, сочиняя песни и тренируя *киртаниев* петь их и танцевать в манере соответствующей *бхаве* своих сочинений.

Наибольшим вкладом Пранагопала был вклад в Гаудия-вайшнавскую литературу. Он перевел на бенгали книги

¹³ Певцы *киртанов*, в особенности те, которые поют *лила-киртаны*.

Дживы Госвами: «Бхагавата Сандарбху», «Прити Сандарбху», «Кришна Сандарбху», «Бхакти Сандарбху», и книги Вишванатха Чакраварти: «Бхактирасамрита-синдхубинду», «Бхагаватамритакану», «Уджваланиламани-кирану», «Рагавартна-чандрику» и другие. Кроме этого он написал комментарии к Чайтанья Чаритамрите. Удивительно, что, несмотря на свою занятость многими другими делами, он нашёл время и силы, чтобы заниматься литературным трудом.

Шрипада Пранагопал также своей жизнью установил пример идеального *грихастхи* (семьянина). Главой его семьи был Маданамохан, Божество, которому он поклонялся. Он любил членов своей семьи в такой же степени, в какой они любили Маданамохана. Всё, чем он владел, принадлежало Маданамохану и Его преданным. Пранагопал никогда не пытался достать денег для семьи. Это противоречило его принципам. Как-то одна его богатая пожилая ученица захотела пожертвовать ему роскошный дом. Но он не принял, а на её уговоры ответил: «Приняв твой дар, я могу потерять своих детей. Они могут привязаться к дому, и тогда пострадает их привязанность к Маданамохану». Он хотел этим сказать, что его связь с детьми существует только благодаря их связи с Маданамоханом. Если они разрушат свои отношения с Маданамоханом, то прекратятся и его отношения с ними. Шрипада Пранагопал ничего не приберегал для семьи. Ученики и преданные жертвовали ему много денег. Но как только у него появлялись деньги, он торопился от них избавиться. Он тратил их на фестивали в честь Маданамохана или на служение преданным и не чувствовал себя спокойно, пока они не были потрачены.

Шрипада Пранагопал Госвами появился на духовном небосклоне как могущественное светило в 1876-ом году и

скрылся в 1941-ом, осветив всё вокруг сиянием идеального преданного, ачарьи, учёного и семьянина.

Глава 22

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами Прабхупада (Калькутта)

Август 1931-го. Молодой человек, научный сотрудник философского отделения в университете Аллахабада, изучивший, вместе с другими Западными и Восточными философскими доктринами, Адвайту, философию Шанкарачарьи, пришёл к выводу, что лучшей является концепция Шанкарачарьи, утверждающая реальность безличного, бесформенного Брахмана и иллюзорность всего остального. Рама, Кришна, Нрисимха и другие инкарнации, ограниченные живые существа и вселенная в действительности не существуют. Они все -- продукты Майи или невежества. Ограниченная личность, которая в силу своего невежества считает себя *дживой*, является не чем иным, как Брахманом.

Молодой человек случайно встретил *санньяси* вайшнава по имени Шри Гири Махарадж. Гири Махарадж пытался объяснить ему, что Адвайтавада, рассматривающая Шри Виграху Бхагавана иллюзорной, на самом деле сама является огромной иллюзией. Однако *санньяси* не смог долго выдерживать меткие аргументы молодого учёного, хорошо изучившего Веданту Шанкары. Он должен был признаться себе, что не в состоянии в достаточной степени противостоять его аргументам. Но он сказал, что если молодой человек встретится с его гуру махараджем, *сиддха* святым, хорошо осведомлённым в *шастрах*, то его

доводы, несомненно, обладают силой, чтобы вытащить того из так называемой им «трясины Майавады». Гири Махарадж также добавил, что его гуру живёт в Калькутте, и вот-вот приедет в Аллахабад в связи с церемонией открытия *матха*.

Молодой человек с нетерпением ждал его прибытия не столько из-за того, что хотел через призму утверждений гуру перепроверить свои установки на счёт адвайтизма, как для того, чтобы иметь возможность доказать, победив в аргументах знаменитого теолога, что философия Шанкары несокрушима, и также, возможно, где-то в подсознание мечтал польстить собственному тщеславию, доказав на практике свою непобедимость в споре по крайней мере в пределах философии Адвайты.

Святой прибыл. Он остановился в доме у некоего господина Де в колонии Новый Байран. Гири Махарадж договорился с ним о времени приёма молодого учёного.

Когда молодой человек пришёл на приём, его сначала представили группе *триданди санньяси*¹⁴: Бон Махараджу, Пури Махараджу, Неми Махараджу, Бхарати Махараджу, - и другим лицам, прибывших вместе со святым. Бхарати Махарадж обладал высоким и грузным телом и впечатляющей внешностью. Он отвёл молодого человека в сторону и, цитируя *шлоки* из *шастр*, дал ему понять, что в беседе со святым тот должен придерживаться смирения и открытости ума. Юноша подумал, что, скорее всего, Гири Махарадж рассказал всем о его склонности поспорить, и они решили, что он прежде, чем встретиться со святым, нуждается в советах такого рода.

Затем молодого человека попросили пройти в помещение, примыкающее к комнате святого. Между этими комнатами находилась дверь. Через некоторое время она открылась, и он увидел высокого *маханурушу* с лицом,

¹⁴ Гаудия вайшнава санньяси.

излучающим божественное сияние, который окинул его взглядом, исполненным сострадания.

Молодой человек поклонился. Святой вышел к нему и сел, сказав: «Дасо'с ми (Я твой слуга)». Юноша приготовился задать ему много вопросов относительно природы Брахмана и *дживы* и о их взаимоотношениях. Но, не дав ему шанса что-либо спросить, *махануруша* начал отвечать на его вопросы. У него был серьёзный вид, а его слова -- убедительны. Он не прекращал говорить. В продолжение своей речи он постепенно перешёл с объектов философии на такие объекты, как Кришна, Его форма, атрибуты, *лилы* и *дхамы*. Говоря о Кришне, он так вдохновился и переполнился *бхавой*, что молодой человек не мог остаться равнодушным. Он слушал, как зачарованный и чувствовал, что перенёсся в божественную Враджа-дхаму, где наслаждался красотой *дхамы* и Кришна-лилы, как будто она развернулась перед его глазами. Он никогда такого не испытывал. Это было так восхитительно и притягательно, что он полностью забыл себя самого и свою философию. Его мысли замерли, глаза закрылись, он жадно пил амброзию, втекавшую в его уши. Внезапно поток амброзии остановился, и вместе с ним исчезло волшебное видение. Он открыл глаза и увидел, что, хотя святой находился рядом, обладателя его тела здесь не было. Святой вошёл в такой экстаз, что потерял дар речи. Он вскочил, вбежал в свою комнату и закрыл дверь.

Молодой человек продолжал сидеть на своём месте, потрясённый и окружённый таинственностью. Он пришёл в себя только дома и стал думать, почему у него не получилось задать приготовленные вопросы. В его уме постоянно возникал образ *махануруши* вместе с видами Враджа и Враджа-лилы, которые изгоняли все мысли.

Махануруша дал ему сильный толчок и попытался вытащить из трясины Майавады. Но Майвада в его уме

пустила такие крепкие корни, что справиться с ней было не так легко. Между новыми и старыми *самскарами*¹⁵ происходил поединок. Молодому человеку пришлось провести много дней в напряжённых размышлениях. Но он продолжал посещать *маханурушу*, пока тот находился в Аллахабаде. С каждым днём он чувствовал всё большее и большее влечение к нему и всё сильнее убеждался в ложности философии, говорившей, что Шри Виграха Господа нереальна.

Однако *махануруша* в Аллахабаде надолго не задержался. По приглашению махараджа (царя) города Каши он уехал к нему и милостиво согласился взять с собой молодого учёного. Из Каши он отправился в Калькутту, где пробыл около месяца, и затем посетил Дарджилинг. В этот период молодой человек следовал за ним и слушал его беседы и лекции. В конце концов, он, попросив *дикишу*, полностью предался его стопам и был должным образом инициирован.

Этим святым был Прабхупада Шри Шримад Бхактисиддханта Сарасвати Махарадж, ачарья-основатель Гаудия миссии, а молодым человеком -- автор этой книги.

Перемены в миропонимании автора произошли не столько из-за аргументов Прабхупады, как благодаря влиянию его личности и воздействию картин Ваджа-дхамы и Ваджа-лилы, которые тот проявил в его уме.

Прабхупада повлиял таким способом на многих более, чем автор, невежественных и тщеславных людей, когда с помощью своих принципов и незаурядной личности вытащил их из трясины Майавады. Он также спас многих из ловушек *гьяны* и кармы. В ту пору в стране доминировали *гьяни*, *шакты* и *смарты*. На месте чистого бхакти оказалось *бхакти*, смешанное с *гьяной* и кармой. Превалировали такие секты, как *аулы*, *баулы* и

¹⁵ Впечатления ума.

картабхаджи, чьи последователи называли себя вайшнавами, хотя их принципы и практики были очень далеки от вайшнавизма. Религия любви Шри Чайтаньи Махапрабху, несмешанная с *гьяной* и кармой, была почти забыта. Предсказание Махапрабху гласит, что Его имя и Его религия любви распространится по всем миру в каждом городе и деревне:

*«притхви парьянта джата аче деша грама
сарватра прачара хаибека мора нама».*

(Ч. Бх. 3. 4. 126)

Для исполнения этого пророчества, Он заповедовал Своим последователям проповедовать повсюду Его религию любви:

*«атаева ами аджна дилун сабакаре
джахан тахан према пхала деха джаре таре».*

(Ч. Бх. 1.9. 36)

Но Его последователи забыли об этом. Они занимались только своей собственной *садханой*. Со дня ухода Махапрабху прошло четыреста лет, но никто не задумывался о том, чтобы создать всеобщую систему проповеди Его религии. Прабхупада Бхактисиддханты Сарасвати основал миссию Гаудия главным образом для проповеди религии Махапрабху. Его отец Шри Бхактивинод Тхакур основал общество Вишва-вайшнава Раджасабха с этой же целью. Сын реорганизовал общество отца. Он организовал соответствующее обучение религии Махапрабху и отправлял проповедовать обученных *санньяси*, *брахмачари* и *грихастх* в самые отдалённые места на подобие того, как это делают христиане, посылая своих миссионеров по всему миру.

С точки зрения распространения учения Махапрабху это было верно. Есть все основания назвать Прабхупаду Бхактисиддханту Сарасвати Мадхавендрой Пури

настоящего века. В Чайтанье Чаритамрите Кришнадас Кавирадж говорит, что Мадхавендра Пури был первым ростком *бхакти-калпатару*¹⁶. Когда росток вырос в дерево желаний, на нём появились ветви, представляющие многих *ачарьев* таких, как Ишвара Пури, Адвайтачарья, Нитьянанда, Парамананда Пури и Вишну Пури. В те дни человечество испробовало плоды *премы* с этих ветвей. Спустя четыреста лет проросло семя того же самого плода в образе Бхактисиддханты Сарасвати и превратилось в *калпатару*, из которого в свою очередь выросло множество ветвей. Сейчас человечество наслаждается плодами *премы* именно с этих ветвей. Трудно найти хотя бы одну страну, в которую не попали бы эти плоды.

В Чайтанье Чаритамрите говорится, что Нама-санкиртана -- единственная дхарма Кали-юги -- не может проповедоваться без *шакти* Кришны:

*«кали-калера дхарма нама-санкиртана
кришина-шакти вина нахе тара правартана».*

(Ч.Ч. 3. 7. 11)

Отсюда вытекает со всей очевидностью, что Прабхупада Бхактисиддхант Сарасвати Госвами был *маханурушей*, наделённый могуществом Кришны и явившимся по воле Махапрабху для проповеди *нама-санкиртаны*.

Бхактисиддхант Сарасвати Госвами родился в Пури в 1874-ом. Ему дали имя Бимал Прасад. В ту пору его отец занимал в Пури пост судьи и жил в Нараяна Чхата, доме неподалёку от храма Джаганнатхи. Спустя шесть месяцев после рождения Бимала Прасада в городе начался фестиваль Ратха-ятры. Колесница остановилась напротив дома Бхактивинода Тхакура и не двигалась с места в течение трёх дней. Его жена Шримати Бхагавати Дев

¹⁶ Деревя, исполняющее желания преданного служения.

забралась на колесницу и положила сына у стоп Джаганнатхи. Как только она это сделала, с Джаганнатхи на ребёнка упала цветочная гирлянда. Пуджарий сказал: «Ма! Твоё дитя станет *маханурушей*. Джаганнатха его благословил».

Признаки *махануруши* у Бимала стали проявляться в раннем возрасте. Будучи ещё ребёнком, он с большим удовольствием читал «Гита-Говинду», «Кришна-Карнамриту» и «Према-Бхакти-чандрику» Нароттама Тхакура. Каждый день перед отправлением в школу он неизменно совершал *нама-ягью* и *арчана-пуджану*. В 1881-ом году, когда Бхактивинод Тхакур строил в Калькутте Бхакти-бхаван, во время земляных работах по возведению фундамента здания было обнаружено Божество Курмадева¹⁷. Бимал Прасад принял *мантру* от своего отца и начал поклоняться Божеству в образе черепахи.

В 1892-ом году Бимал Прасад сдал вступительные экзамены и был принят в калькуттский колледж по изучению санскрита. Однако он не смог направить свой ум на изучение предметов, преподаваемых в колледже, и просиживал всё время в библиотеке, читая книги по философии. Он изучал Сиддханту Каумуди, Веды и другие *шастры* у Шри Притхвидхара Шармы. В течение короткого срока он овладел Ведами, грамматикой санскрита, Кавьяшастрой и астрологией. После чего учредил в Бхакти-бхаване школу «Сарасвата Чатушпати» и начал обучать астрологии.

С 1895-го по 1905-ый год он работал на разных должностях в штате Трипура у Махараджа Вирачандра Маникья Бахадура и Махараджа Радхакишора Маникья Бахадура. Последний назначил его гувернёром для обучения своих сыновей бенгали и санскриту.

¹⁷ Аватара Кришны в образе черепахи.

В течение этого периода он, не привлекая всеобщее внимание, совершал *бхаджсан*. В 1900-ом году он решил принять инициацию у компетентного гуру и обратился за *дикшей* к Гауракишору Дасу Бабаджи. Однако тот неохотно принимал каких-либо учеников. Когда Бимал Прасад попросил у него *дикшу*, он ответил: «Я спрошу Махапрабху». На следующий день он снова пришёл к нему с той же просьбой, и получил ответ: «Я забыл спросить Махапрабху». В третий раз Бабаджи сказал: «Я спросил Махапрабху. Он не разрешил». Бимал Прасад возмутился: «Вы ученик изворотливого Кришны. Поэтому не удивительно, что Вы не хотите давать *дикшу*. Рамануджа обращался за инициацией к своему гуру восемнадцать раз, и тот, в конце концов, уступил. Я буду у Ваших стоп молить о *дикше*, пока Ваше сердце не растает, и тогда Вы её мне дадите».¹⁸

В 1905-ом Бимал Прасад начал совершать *нама-джапу махаягью*, взяв обет повторить Святое Имя один миллиард раз. По завершении *ягьи* он обнаружил себя обретшим великое *шакти* для проповеди религии Махапрабху и начал проповедовать. Однако он вскоре обнаружил такую упорную оппозицию со стороны последователей различных видов псевдовайшнавизма, что от отвращения вынужден был оставить проповедь и снова заняться уединённым *бхаджаном*.

В 1916-ом ушёл из этого мира и присоединился к вечным *лилам* Радхи и Кришны в духовном Вриндаване его отец Бхактивинод Тхакур. Прежде, чем уйти, он заповедовал Бималу Прасаду проповедовать и вдохновлял его уверенно и бесстрашно продолжить миссию отца, обосновывая это тем, что сын наделён *шакти* Махапрабху. Поэтому Бимал Прасад решил опять приступить к

¹⁸ «Праххупада Шри Шримад Бхактисиддханта Сарасвати» стр. 20.
(Публикация Гаудия матха)

проповеди. Но он подумал, что для усиления проповеди ему необходимо принять *санньясу*. Он принял бы её у Гауракишора Даса Бабаджи или у Бхактивинода Тхакура, который отрёкся от мира в конце своей жизни, если бы они были живы. Но поскольку они оба оставили этот мир, он не знал, на что решиться. В этом состоянии крайнего беспокойства ему ночью во сне явился Гауракишор Дас Бабаджи и дал *санньясу*.¹⁹ На следующий день он завершил все ритуальные формальности отречения от мира и принял *санньясу* перед фотографией Гауракишора Даса Бабаджи. С тех пор он стал известен как Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати Госвами.

Бхактисиддханта Сарасвати начал проповедовать с новой силой, с новыми надеждами и дальновидностью. Его предвидение вскоре материализовалось. В течение сравнительно короткого периода в девятнадцать лет (с 1918 по 1937) он основал *матхи*, центры проповеди, в следующих городах и деревнях: Навадвипе, Вриндаване, Пури, Канпуре, Аллахабаде, Дхаке, Маймансинхе, Нараянагандже, Чаттаграме, Мединипуре, Ремуне, Балешваре, Алалнатхе, Мадрасе, Дели, Патане, Гая, Лакнау, Каши, Харидваре, Матхуре, Курукшетре, Асаме, Рангуне, Лондоне и т. д. Он обучил философии и религии Махапрабху двадцать пять образованных *санньяси* и послал их в различные места Индии и за границу. Он издавал как наиболее важными посредниками проповеди множество журналов на разных языках: «Harmonist» на английском, «Гаудия» на бенгали, «Бхагавата» на хинди,

¹⁹ Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати после принятия санньясы встретился с Рамакришна Дасом Бабаджи, самым выдающимся вриндаванским садху того времени. Рядом с Бабаджи сидел его ближайший спутник Шри Лалита Мохан Госвами. Пандит Баба спросил у Бхактисиддханта Сарасвати, у кого тот принял санньясу. Он ответил: «Мой гурудев Шри Гауракишор Дас Бабаджи дал мне санньясу во сне. Позднее Лалита Мохан рассказал об этом автору.

«Киртана» на асами и «Парамартхи» на ория, сверх того ежедневник на бенгали «Надия-Пракаша».

Прабхупада также написал и издал много книг: Чайтанья Чаритамриту, Чайтанья Бхагавату, Чайтанья Мангалу, Шримад Бхагаватам, Шримад Бхагават-гиту и Брахма-самхиту. Он просил многих преданных посвятить свою жизнь исключительно написанию книг на различные темы, связанные с *бхакти* и Гаудия вайшнавизмом, поскольку считал, что нет более важного *бхаджана* или служения, чем проповедь через литературную деятельность. Он сказал Шри Сундарананде Видьявинуду писать на бенгали, Шри Свами Б. П. Тиртхе Махараджу и Профессору Н. К. Саньялу -- на английском, а автору -- на английском и хинди. Докторская диссертация автора «Философия Шри Чайтаньи», которую он защитил в Университете Аллахабада, была написана по приказу Бхактисиддханта Сарасвати и под его наблюдением. Она была издана с небольшими добавлениями под названием «Философия и религия Шри Чайтаньи».²⁰

Незаметно создав фундамент движения, нацеленного на исполнение пророчества Махапрабху, относительно проповеди Его религии любви по всему миру, Прабхупада Бхактисиддханта Сарасвати оставил этот мир первого января 1937-го года, чтобы войти в *лилы* Радхи и Кришны в духовном Вриндаване.

²⁰ Книга некоторое время не издавалась. Однако новое издание вышло в ноябре 1994-го.

Глава 23

Шри Харидас Дас

(Навадвипа)

Шри Харидас Дас был уникальным махатмой достигшим *сиддхи*²¹ через служение Гаудия-вайшнавской литературе. Сиддха Шри Манохара Дас Бабаджи сказал ему: «Я наделяю тебя ответственностью на поиски, перевод и публикацию книг *ачарьев* Гаудия-вайшнавов и также на сочинение и издание своих книг и благословляю, чтобы ты мог обрести *сиддхи* посредством этого служения». Шри Харидас Дас полностью посвятил свою жизнь служению Гаудия-вайшнавской литературе. Его вклад в развитие вайшнавской литературы бесподобен. Если кто-нибудь узнает о количестве, размерах и важности работ, написанных и опубликованных им, то непременно задастся вопросом: разве возможно для одного человека осилить такой труд в течение одной жизни. Например, чтобы составить его одну «Гаудия Вайшнава Абхидхана»²², было бы совершенно нормальным затратить целую жизнь. Это энциклопедия обширной Гаудия-вайшнавской литературы. В первой части энциклопедии даётся значение трудных санскритских слов и специальных философских терминов, используемых во всех опубликованных и не опубликованных работах Гаудия-вайшнавов. Вторая часть объясняет значение всех терминов на языках Враджа-бхаше, бенгали, *удии* и *майтхили*, которые употреблялись в вайшнавских стихах со времён Видьяпати и Чандидаса до Нарахари Чакраварти. В третью часть включены краткое содержание всех Гаудия-вайшнавских книг, биографии их авторов и

²¹ Совершенство в бхаджане, что значит осознание Кришны.

²² Энциклопедия Гаудия-вайшнавизма.

каждого Гаудия святого, жившего во время написания этих книг. Четвёртая часть представляет детальное описание всех *тиртх* (святых мест), *дхам* и фестивалей Гаудия вайшнавов.

Когда работа в 2065 страниц большого формата была готова к изданию, Харидас Дас столкнулся с проблемой поиска средств для её печати. Эта задача для живущего на *мадхукари* Бабаджи-вайраги было не из лёгких. Если бы он попытался решить её прежде, чем приступить к работе, то, скорее всего, был бы вынужден оставить задуманное. Он подумал, что энциклопедия является важнейшей частью служения Гаудия-вайшнавской литературе и вайшнавам, и решил в осуществлении этого замысла целиком положиться на милость Господа и вайшнавов. По завершении работы он пришёл к Парама Бхагавате Шри Рамадасу Бабаджи Махараджу и попросил его помощи. Рамадас Бабаджи благословил его и сказал: «Не беспокойся. Памятуй Шри гуру, и приступай к печати». Итак, началось печатанье, и начали приходить деньги неизвестно откуда и как.²³

Шри Харидаса Даса раньше звали Харендра Кумар. Его отец Шри Гаганачандра Таркаратна жил в деревне Мадху района Ноакхали. Он был беден, хотя знаменит своей учёностью. У него было два сына. Младший Маниндра Кумар в мальчишеском возрасте отрёкся от мира и стал *садху*. Харендра Кумар сдал вступительные экзамены в высшее учебное заведение. Но у него не хватало средств на продолжение учёбы. Поэтому он стал жить у Випина Бабу, занимающего пост судьи в Кумиле, в качестве гувернёра его детей, и поступил в колледж Кумилы для дальнейшего образования. Когда Випина Бабу перевели из Кумилы, он стал жить в его доме в Макададаху (район Хаврах) и

²³ После первого тиража энциклопедия долго не издавалась. Её второй тираж был издан Кришна-джанма-стханом в Матхуре.

посещать колледж Рипун в Калькутте. В 1925-ом году он получил степень магистра гуманитарных наук по санскриту в Университете Калькутты. Он был лучшим в первом отделении на экзаменах и окончил Университет с золотой медалью.

Даже когда Харендра был аспирантом, он стал жить в большей или меньшей степени как *вайраги*. Он время от времени приезжал в Навадвипу к Шри Гиридхари Харибол Бабаджи и ходил вместе с ним собирать *мадхукари*. Поэтому он, несмотря на то, что получил степень магистра гуманитарных наук, дающей ему все перспективы счастливой, успешной и достойной уважения карьеры, решил стать отшельником. В те дни он обладал только одной ценной вещью: золотой медалью, которой его наградили по окончании Университета. Он продал её и на вырученные деньги купил землю, примыкающую к участку, на котором стоял *кутир* Харибол, чтобы расширить скромные владения Харибол Бабаджи. В то же самое время он принял инициацию у Шри Харимохана Госвами и уехал во Врадж. Там отшельник начал вести жизнь в строгой *вайрагьи*, и совершать *бхаджан*. Он прожил полтора года на Радхакунде, собирая *мадхукари*. В этот период он каждое утро подметал территорию вокруг Радхакунды.

В 1933-ом году он принял *веш* у Харибол Бабаджи. Бабаджи дал ему имя Харидас Дас. Затем он приехал в Пури, где некоторое время служил в *матхе* Харидаса Тхакура. После Пури он снова вернулся во Вриндаван и согласно указаниям *гурудева* стал жить в обществе Сиддха Шри Манохара Даса Бабаджи на Говиндакунде. В 1944-ом во время Ратха-ятры он снова посетил Пури вместе с Харибол Бабаджи. После того, как Харибол Бабаджи оставил тело в Пури, Харидас Дас вернулся в Навадвипу.

Он поселился в Харибол *кутире* и начал *грантха-севу*²⁴ как особый вид *садханы*, продолжавшуюся до его последних дней. Его последней работой было «Гаудия Вайшнава Абхидхана». Он часто говорил, что по окончании этого огромного труда его жизнь также подойдёт к концу. В соответствии с этими словами Харидас Дас оставил тело в сентябре 1957-го после завершения энциклопедии. Однако шестой том не был опубликован при его жизни. Бенгальское правительство создало комитет для издания шестого тома, и он был опубликован под контролем комитета спустя год.

Даже хотя *садхана* Шри Харидаса Даса заключалась в *грантха-севе*, он просыпался рано утром, громко пел «Гаура Харибол» под аккомпанемент *кханджани*²⁵ и затем садился за работу. Он жил на *мадхукари* и занимался писательской деятельностью семнадцать часов в сутки: копировал манускрипты, переводил их и редактировал, писал к ним комментарии и также занимался изданием своих работ. Он сам в одиночку выполнял весь труд по написанию, печати, корректуре и распространению книг и также собирал деньги на бумагу и печать, прося пожертвования.

Однажды вследствие тяжёлого писательского труда у него парализовало руку и стали постоянно слезиться глаза. Доктора и друзья советовали ему прекратить на время читать и писать. Но он не послушался их советов, сказав: «Я наблюдал за собой много раз, что болезнь обостряется почти до степени неотвратимости, если я неактивен в служении, и полностью исчезает, если я работаю с большим энтузиазмом». Истинно, если работа совершается без каких-либо корыстных мотивов и с единственной целью доставить удовольствие Бхагавану и Его преданным,

²⁴ Служение Гаудия-вайшнавской литературе.

²⁵ Музыкальный инструмент.

тогда она, несмотря на все препятствия, встающие на её пути, идёт гладко. Харидас Дас продолжал работать с великой решимостью и усердием, и его глаза и рука пришли в норму.

Харидас Дас часто говорил: «Я живу не хлебом, а служением великим писаниям, созданных спутниками Махапрабху, -- отыскивая и переводя их, комментируя и публикуя, чтобы они были доступны преданным. Они -- мой *Ишта*, объект моего исключительного поклонения. Я не могу жить без служения им». Он действительно поклонялся манускриптам, как преданный поклоняется Богу. Одержимый желанием найти рукопись, которая предположительно была утрачена, он терял аппетит и сон. Если поиски не удавались, он молился ей и плакал по ней, как преданный молится и плачет по Господу. В конце концов, на него проливалась милость потерянной рукописи, и он находил её, подобно тому, как на преданного нисходит милость Бога, и он находит Его.

Таким путём он обнаружил Мадхава Махотсаву, великую работу Дживы Госвами, и Артхарасаллака *тику* (комментарии) на Бхатирасамрита-синдху, написанные Шри Мукунда Дасом Госвами, учеником Шри Кришнадаса Кавираджа.

Он изо всех сил пытался найти «Шри Кришна-лила-ставу» Санатаны Госвами, но не мог. Его горю не было границ. Он потерял сон и плакал день и ночь. Однажды, когда он сидел на берегу Ямуны, плача и причитая: «Ха! Прабху Санатана! Ха! Прабху Санатана!» -- то вдруг увидел какой-то свёрток, плывущий по мелководью. Из любопытства он подбежал и схватил его. Развернув свёрток, он обнаружил в середине разных бумаг очень старую копию Шри Кришна-лила-ставы. На него обрушился неудержимый восторг. Он касался свёртка лбом и снова и снова прижимал его к своему сердцу, обливаясь

слезами и дрожа всем телом, по которому волнами пробегали мурашки. Позднее он перевел эту рукопись и опубликовал.

Глава 24

Ма Мани

(Калькутта. Пури)

Отец Ма Мани Харешвара Натх Басу был уполномоченным налогового управления Вардхамана. Однако она с раннего детства до десяти лет прожила со своей овдовевшей бабушкой в деревне Галаси района Вардхамана. Бабушка была преданной Господа. Она проводила всё своё время в *джане*, *киртанах* и на *Бхагавата-патхе*. Религиозная жизнь внучки началась под руководством бабушки. Она с большим удовольствием слушала её Бхагавата-патх и составляла ей компанию, когда та посещала лекции по Бхагават-гите, Рамаяне или Бхагаватам, устраиваемые местными *пандитами*. Девочка также постилась по дням, в которые соблюдала пост её наставница.

Её в десятилетнем возрасте выдали замуж. Однако она стала жить вместе с мужем в Калькутте спустя несколько лет.

В тридцать лет она приняла *дикшу* от Джагатбандху Майтры, ученика Шри Виджая Кришна Госвами. С тех пор её *бхаджан* продолжался беспрепятственно, подобно течению реки в половодье. В её автобиографии написано, что она не делала никаких усилий при чтении *джаны*. Повторение Святых Имен шло само собой при каждом выдохе в процессе её дыхания. Согласно наставлениям гуру она с трёх до шести часов утра сидела на своей *асане*, повторяя *джану* и совершая *смарнам* три часа без перерыва. В оставшееся время суток она занималась

деятельностью домохозяйки, припасая ночное время исключительно для *бхаджана*. Никто не мог попросить её сделать что-нибудь ночью.

В 1941-ом году умер её муж, оставив вдову в только что построенном им доме на улице Хейджес роуд в Калькутте. Сидя возле тела покойного во время приготовления к кремации, она вошла в состояние транса и услышала голос Виджая Кришна Госвами, который уже давно не принадлежал материальному миру, но дал ей следующие наставления:

Не куда не отлучайся из своего дома в течение года.

Не принимай ни от кого служения или поддержки. Я сам снабжу тебя всем необходимым. Не тревожься.

Младший брат Ма Мани Судхикумар Басу был профессором, руководителем отделения психологии в Университете Калькутты и заместителем директора исследовательского центра по изучению социального и экономического развития по Юго-восточной Азии от ООН. После смерти мужа сестры он предложил ей переехать к нему. Но она не согласилась и продолжала жить в одиночестве. У неё был слуга, который приходил утром и вечером помогать ей по хозяйству и сторож по имени Хари Сарадар, старый человек, которого она обеспечивала питанием и проживанием. Сторож был единственным человеком, оказывающим ей поддержку.

Через некоторое время он умер, и она лишилась последней незначительной помощи. Теперь не осталось никого, от кого она могла бы зависеть, кроме Госвамиджи Виджая Кришна, который продолжал помогать ей, как обещал.

Однажды к ней приехал брахман на телеге, наполненной восемнадцатью *маундами*²⁶ древесного угля

²⁶ Мера веса в Индии равная сорока сиирам. Один сиир -- примерно девятьсот грамм.

и сказал: «Ма! Я привёз тебе уголь, который ты заказала в моей лавке через тёмнокожего пацана». Ма Мани удивилась и возразила: «Здесь не живут никакие тёмнокожие. Как я могла попросить их привести уголь?» Брахман не уступал: «Ма! Я брахман. Мне не полагается врать. Пожалуйста, забери уголь. Я не могу отвести его обратно».

Ма Мани подумала, что, может быть, доставка угля -- это часть замысла Госвамиджи. Она расплатилась с брахманом, что ей обошлось в тридцать шесть рупий, и тот разгрузил свою телегу у неё во дворе. Спустя некоторое время правительство наложило контроль на продажу угля, и людям, чтобы его купить, приходилось выстаивать длинную очередь. Ма Мани на это не имела ни времени, ни возможности. Таким образом, её предположение подтвердилось: Госвамиджи, предвидя будущее, милостиво снабдил её запасом топлива прежде, чем ограничили продажу угля.

После смерти Хари Сарадара она наняла другого ночного сторожа по имени Рама, который жил в деревне Мединипур. Как-то раз Рама сказал ей: «Ма! Человек из моей деревни купил для дома четыре *сиира дала*. Но он пока вынужден остаться здесь. Он был бы Вам очень признателен, если бы Вы купили у него эти бобовые». Ма Мани согласилась на покупку *дала*, предполагая, что и здесь не обошлось без участия Госвамиджи. Она уже имела запас риса. Итак, сейчас у неё было достаточно продуктов, чтобы долгое время готовить еду, не выходя из дома.

На следующий день разразился конфликт между индусами и мусульманами. Дом Ма Мани был окружён главным образом мусульманскими семьями. Мусульмане начали убивать и грабить индусов. Ма Мани была отрезана от общества. Её внешним миром стало только то, что она

могла увидеть с крыши своего дома. И этот вид заставлял её содрогаться от ужаса. Она видела только кровавую резню, мёртвые тела, дымы пожаров и гарь, а слышала только пронзительные крики мужчин, женщин и детей.

Поскольку Госвамиджи организовал для неё пропитание на достаточно большой период, она не испытывала особых неудобств в изоляции от остального мира. Она могла среди беспорядка и убийств спокойно жить на рисе, *дале* и нектаре Шримад Бхагаватам.

Район, в котором она жила, ночью патрулировался местной индийской молодёжью. Но мусульмане, несмотря на патруль, всё-таки однажды сговорились напасть ночью на дом Ма Мани. Однако в тот день с вечера начался сильный дождь, и низину, в которой находился её дом, так затопило водой, что перейти образовавшееся озеро было практически невозможно. В другой раз несколько мусульман подкрались с канистрой бензина, чтобы пустить ей красного петуха. Но, когда они уже собирались зажечь спичку, их спугнул военный патруль, и поджигателям пришлось спасаться бегством.

Таким образом, Ма Мани смогла прожить одна в своём доме даже больше года. Никто не причинил ей вреда. Уединённое проживание подтвердило свою полезность для *бхаджана*. Безобразие и жестокость внешнего мира, которые она непосредственно испытала во время конфликта, также дали ей импульс совершать хороший *бхаджан*. В тот период она не могла забыть Госвамиджи и Господа даже на мгновение. Наверное, в этом и заключалась причина, почему Госвамиджи сказал её не покидать дом в течение года.

В 1945-ом году Ма Мани вместе со своей матерью и братом приехала на *даршан* во Вриндаван. Она купила там изображение Гопала и стала Ему поклоняться. Через

некоторое время Гопал доказал, что Он полон жизни, и начал вести Себя соответствующим образом.

В 1947-ом Госвамиджи сказал во сне Ма Мани, чтобы она переехала в Пури. Она уехала в Пури из Калькутты и прожила там два года. Ма Мани постарела, и поблизости не было никого, кто мог бы помочь или оказать ей хоть какую-нибудь поддержку. Но даже тогда она проводила свои дни в восторге, каждый день отправляясь на *даршан* Джаганнатхи и посещая Его *арати* и *ятры*. Даже ливень или ураган не могли заставить её отказаться от *даршанов* Джаганнатхи.

В 1949-ом она внезапно возгорелась желанием посетить Вриндаван. В те дни ей не здоровилось. Она была почти прикована к постели и ограничена в деньгах. В таком состоянии она приехала в Каттак к Джьётсне, дочери своего двоюродного брата, и её мужу Раябахадру Сатичандре Раю. Молодая пара, ссылаясь на её плохое здоровье, посоветовала ей не ездить во Вриндаван. Но как она могла успокоиться, не побывав во Вриндавана. Она продолжала неустанно молиться Госвамиджи. Милостью Госвамиджи обстоятельства для её визита во Вриндаван стали складываться всё более и более благоприятно. Случилось так, что в Каттак по делам приехал её брат Судхира, который забрал сестру с собой в Калькутту. В Калькутте она попробовала гомеопатическое лечение, и её здоровье поправилось. К тому времени студенты брата поехали в Алигарх и согласились помочь ей добраться до Вриндавана. Арендатор, поселившийся в её доме на Хейджес Роуд, дал ей аванс в триста рупий, решив финансовые затруднения хозяйки. Она приехала во Вриндаван. Один из её братьев в Боге, живший во Вриндаване в Дхирасамира *кундже*, помог ей снять там же комнату.

Ма Мани к этому времени провела тридцать шесть лет в строго дисциплинированной жизни, посвящённой *бхаджану*. Когда она прибыла во Вриндаван, у неё по милости Госвамиджи открылось духовное зрение, и она стала видеть Кришна-лилу. Каждый день, сев на *асану* для *бхаджана*, она сначала получала *даршан парам-гуру* Виджая Кришна Госвами и его жены Ма Тхакурани Шри Йогамаи Деви, а затем Кришна-лилы. В автобиографии, названной ею Дживана-гатха, она рассказывает следующее:

«Находясь во Вриндаване, я никуда не ходила. Я сидела на своей *бхаджана-асане* с трёх или четырёх до восьми или девяти часов утра и с четырёх или пяти до восьми или девяти часов вечера. В эти периоды Госвамиджи давал мне возможность получить *даршаны лил* и обучал многим вещам. Он сказал мне записывать увиденные мною *лила-даршаны* и его уроки. Процесс *лила-даршанов* и обучения Госвамиджи, начавшийся во Вриндаване, продолжается до сих пор.

Я не грамотная. Я не могу писать и читать даже по бенгали. И я не понимаю, как из под моего пера выходят очень сложные *стотры* и *ставы* на санскрите. Часть из того, что я записала, было опубликовано в книге под названием «Шри Шри Вриндавана-лила», а учение Госвамиджи того периода было издано в книге «Шри Шри Садгуру-Упадешамрита».

Я начала записывать описание *лил*, увиденных мною во Вриндаване, и учение Госвамиджи по его настойчивой просьбе и не могла себе даже представить, что их напечатают в книге. Я отчаянно противилась публикации, поскольку у меня нет ни квалификации для написания таких книг, ни совершенного *бхаджана*, чтобы иметь такой опыт. Если у меня что-то и получалось то только благодаря милости Госвамиджи. Сверх того я думала, что

если кто-нибудь не поверит фактам моих *лила-даршанов*, тогда я почувствую сердечную боль, и неверующий человек пострадает.

Но Госвамиджжи сказал: «Послушай, в эту *югу* имитация почитается больше, чем реальность. Многие лицемеры, выставляющие себя пророками и проповедующие разного вида религии, которые привлекательны для людей только по тому, что приспособлены к их прихотям и позывам, но в действительности очень далеки от истины. Они представляют религию Махапрабху в таком виде, в каком она подходит их нечестивым целям. Они проповедуют и практикуют те самые положения и взгляды, которые были запрещены Махапрабху. Поэтому необходимо, чтобы религия Махапрабху была представлена в чистом виде. Публикацию твоего опыта и моего учения существенно поможет в этом направлении».

Я ответила: «Сначала Вы сказали мне никому об этом не рассказывать, поэтому я держала всё в секрете. Но теперь Вы говорите, что надо опубликовать. Я не понимаю, почему».

Затем вступила в разговор Шри Шри Мата Тхакурани Йогамайя Деви: «Когда ты в первый раз испытала *лила-даршан*, то необходимо было держать его какое-то время в тайне. Но теперь для тебя не будет никого вреда, если ты поделишься своим опытом. *Риши* уже объявили для всех, что произошло в результате их *садханы*. Если бы они этого не сделали, разве у *джив* была бы возможность иметь знания о духовном мире».

Таким образом, по их велению были напечатаны Вриндавана-лила и Упадешамрита».

Ниже мы приводим некоторые *даршана-лилы* Ма Мани, описанные ею по дням в книге «Вриндавана-лила»:

20. бхадра (август-сентябрь) 1956 (1959)¹.

Семь часов утра. Я села на *асану* и начала повторять *джану*. Через некоторое время я увидела в полусознательном состоянии десять или двенадцать *гопи*, которые, положив свои медные горшки на берегу Ямуны, начали бродить вокруг, словно тени. Затем я увидела Госвамиджи, Ма Тхакурани Йогамайю Деви и гурудева. Госвамиджи и Ма Тхакурани сидели, а гурудев стоял.

В то же самое время появился и поглядел на меня с улыбкой мальчик семи или восьми лет в жёлтых одеждах с туго закрученным узлом волос, венчающим голову, и с флейтой в руке, чьё тело было цвета грозового облака. Я его спросила: «Могу ли я здесь где-нибудь найти полный обед?» Он ответила: «Конечно, отчего же нет».

В полдень ко мне пришёл *пуджарий* из храма Говиндаджи и спросил: «Не желаете ли Вы *прасад* от Говинда Дева?» Я ответил: «Да, я возьму». Он принёс мне пять *роти*, *дал*² и *сабджи*. Тот же самый *пуджарий* стал каждый день приносить мне *прасад*. Пока я жила во Вриндаване, мне не приходилось тратить время на приготовление еды».

11. ашвина (сентябрь-октябрь).

Сегодня вечером я ходила на *даршаны* по храмам. Зайдя в три из них, я пошла на *даршан* Шри Кришначандрамы в храм Лалы Бабу. Пока я глядела на Него, моя *джана* стала такой энергичной и эмоциональной, что мне с трудом удавалось контролировать себя. Я подумала, что мне надо присесть. Но забеспокоилось о том, что если я сяду, то не знаю когда поднимусь,

¹ Даты даны в соответствие с бенгальским календарём.

² Суп из бобовых.

поскольку уже наступал вечер, и рядом со мной не было никого, от кого я могла бы ожидать помощи и кому могла бы сказать о моём неуправляемом состоянии. Это не было тем, о чём можно поведать всем и каждому. Я стала молиться Тхакурджи: «О Тхакур! Позволь мне как-нибудь добраться до дому», -- и направилась к выходу. По пути напротив храма Гопешвара Махадева, увидев Махадева танцующего перед *гопи*, я стала терять внешне сознание. У меня вырвались слова: «Джай гурудев! Тхакур защити меня!» В это время, медленно продвигаясь вперёд, я увидела мальчика семи- или восьмилетнего возраста. Он подошёл, взял меня за левую руку и стал идти рядом со мной. Я спросила его: «Ты провожаешь меня, но как ты вернёшься один обратно?» Он указал мне на девочку его же возраста, которая стояла рядом. Она приблизилась ко мне и взяла мою правую руку. Затем они вдвоём доставили меня домой. Я спросила их: «Как вы теперь пойдёте одни домой?» Девочка показала взглядом на Лала Бабу³, стоявшего тут же. Я ещё не овладела вполне своими чувствами и в состоянии *бхавы* села на *асану*. Как только я села, то сразу увидела тех же самых мальчика и девочку в образе Шри Кришначандрамы и Радхарани, и также Лалу Бабу, стоявшего позади Них, со сложенными в *намаскаре* руками. Здесь же находился Госвамиджи. Я не могла ничего понять и спросила Госвамиджи: «Что я вижу?» Он ответил: «Смотри внимательно. Это великая удача получить непосредственный *даршан*».

21. ашвина.

Утром я села на *асану* и немедленно увидела Госвамиджи и Ма Тхакурани. Затем пришла Радхарани со

³ Сиддха святой, который установил Божество Шри Кришна Чандрама в известном храме во Вриндаване. См. «Святые Враджа» стр. 105-122.

Своими *сакхи*. Сакхи сказали: «Сегодня мы спрячем Радхарани. Посмотрим, что будет делать Кришна, когда придёт». Они спрятали Радхарани в *кундж*е. Вскоре, играя на флейте, пришёл Кришна и спросил у *сакхи*: «Где Радха?» «Она не смогла прийти сегодня. Её держат взаперти дома», -- ответили *сакхи*. У Кришны от уныния вытянулось лицо, и Он медленно сел, сказав подругам Радхи: «Не могли бы вы Её как-нибудь вызволить и привести сюда? Я не могу выносить разлуку с Ней». Лалита спросила: «Почему Её родные должны всё время позволять Ей уходить в лес?» Кришна ответил горестно: «Пожалуйста, любыми средствами приведите Её». Сакхи не смогли видеть Кришну в таком сильном горе. Они вывели Радху из *кунджи* и посадили Её рядом с Ним. Кришна переполнился *бхавой* и обнял Её, прижав к своему сердцу. Я была очарованна Их видом, когда Они обнимали друг друга. Госвамиджи сказал: «Смотри, смотри в своё полное удовольствие и запиши увиденное. Я показываю тебе все эти *лилы*, чтобы потом ты смогла опубликовать книгу с их описанием».

Я спросила: «У Вас так много учеников. Почему Вы не опубликуете через них?» Он ответил: «Если бы у них были *даршаны* такого уровня, они подумали бы, что это результат их *садханы*. Ты отличаешься от них. У тебя есть абсолютная вера в милость гуру и ты знаешь, что всё это происходит благодаря его милости».

26. ашвина.

Сегодня утром, едва сев на *асану*, я сразу получила *даршан* Госвамиджи и Ма Тхакурани. Через некоторое время пришли два ребёнка -- мальчик и девочка. Я спросила: «Вы кто такие?» Девочка ответила: «Мы те самые, которые недавно провожали тебя домой. Разве ты

забыла!» Тогда я вспомнила о Божествах Лалы Бабу, Шри Кришначандраме и Радхарани. Девочка сказала: «Ты не приходила к нам больше». Я ответила: «С кем мне идти?» Мальчик сказал: «Сходи ещё раз, я приду за тобой». Тут в разговор вмешался Госвамиджи: «Прекрасно, она обязательно вас как-нибудь навестит». Мальчик и девочка ушли, взявшись за руки.

Я спросила Госвамиджи: «По моему возвращении в Пури у меня по-прежнему будут Ваши *даршаны* и Ма Тхакурани?» Он ответил: «Ты сможешь видеть нас, когда захочешь. Как только сядешь на *асану*, мы сразу появимся».

В это время пришёл Шри Кришна Чайтанья Махапрабху. Я поклонилась Ему. Он благословил меня, положив мне на голову руку. Затем Госвамиджи, Ма Тхакурани и Махапрабху завели разговор между собой. Я не могла понять язык, на котором они говорили.

картика (октябрь-ноябрь).

Утром у меня болела голова. Но как только я села на *асану*, то сразу увидела Ма Тхакурани и Госвамиджи. Ко мне подошли мальчик и девочка семи или восьми лет. Я спросила: «Вы кто такие?» Девочка ответила: «Ты всё время забываешь. Мы приходили на днях. Я Радха». «А я Кришна», -- подхватил мальчик. Я спросила: «Вы Радха и Кришна из Вриндавана или у вас просто имена Радха и Кришна?» Они залились неукротимым смехом, и я вволю насладились им. Девочка сказала сладким голосом: «Мы Радха и Кришна из Вриндавана. Ты нам очень дорога. Мы тебя любим. У тебя болит голова, поэтому мы пришли. Мы сделаем небольшой массаж, и боль уйдёт». Я сказала: «Вы такие маленькие, и хотите мне служить!» Радха продолжила: «Если не мы, то кто? Разве у тебя есть кто-

нибудь кроме нас?» «Хорошо, тогда я согласна. Сделайте массаж».

О! Как нежны и приятны прикосновения их рук! Едва они прикоснулись к моей голове, боль сразу же прошла. И они тоже исчезли.

Я сказала Госвамиджи: «В прошлый раз моего пребывания во Вриндаване *даршаны*, которые я испытывала, наводили меня на мысль, что я благословенна. Но теперь *лила-даршаны*, которые я вижу по Вашей милости, и океан нектара, в котором я плаваю, вне всякого понимания и воображения. Теперь я чувствую себя полностью преображённой. У меня сейчас совершенно новая жизнь».

Госвамиджи ответил: «Добиться даже тех *даршанов*, которые были у тебя раньше, не так легко. Это вопрос великой удачи. Люди приходят во Вриндаван только для того, чтобы заработать *пунью* или милость, которая приходит от *даршанов* святых мест и благочестивых поступков. Как они могут получить такого уровня *даршаны*, какие бывают у тебя? Такие *даршаны* возможны только тогда, когда человек полностью предаётся *садгуру*, полагаясь исключительно на его милость, и к тому же бескорыстно повторяют Харинаму, оставив все формы привязанностей».

картика.

Утром я сидела на *асане* и повторяла Харинаму. Я увидела Госвамиджи и Ма Тхакурани на берегу Ямуны и поклонилась им. Вскоре пришли и сели на мои колени те же самые мальчик и девочка. Я сказала им: «О! Как вы меня сильно любите. Я сожалею, что, уехав отсюда, я больше вас не увижу». Они с любовью обвили мою шею своими руками и ответили: «Ма! Разве мы сможем тебя

когда-нибудь оставить? Где бы ты не находилась, как только сядешь на *асану*, мы примчимся к тебе вместе с Госвамиджи, и ты нас увидишь». От этих слов моё сердце наполнилось восторгом. Я посетовала: «Как жаль, что мне нечем вас угостить». Девочка меня успокоила: «Когда ты вернёшься в свой дом в Пури, то приготовишь для нас много вкусных блюд. Теперь позволь нам уйти. Мы вернёмся вновь». Они ушли.

8. картика.

Утром, как только я поднялась с постели, то сразу увидела стоящих передо мной Госвамиджи и Ма Тхакурани. О! Как это было прекрасно. Сев на *асану*, я обнаружила, что они тоже сели. Я также увидела Шри Кришну и Радхарани, сидящих в *никунджэ*. Вскоре пришли *сакхи* с цветами. Они попросили меня нанизать цветочные гирлянды. Я с радостью принялась за работу. Сакхи тоже присоединились ко мне. Затем Кришна, Радха, Госвамиджи и Ма Тхакурани были украшены гирляндами. В это время пришёл Деварши Нарада. Он всем поклонился. Сакхи сказали ему: «Спой под аккомпанемент своей вины, а мы станцуем». Сакхи начали танцевать. О, как прекрасен и очарователен их танец! Сколько восторга! Я не знаю, что со мной случилось, и куда унеслась моя душа. Придя в себя, я обнаружила себя на *асане*.

Через некоторое время я снова увидела тех же самых детей. Мальчик и девочки пришли и сели ко мне на колени. Я спросила: «Вы где-то играли?» Радха ответила: «Мы ушли играть после того, как поели масло из рук мамы Яшоды. Я сказала: «Теперь я вскоре должна уехать отсюда». Они произнесли разом: «Не беспокойся. Куда бы ты не отправилась, у тебя по милости Госвамиджи всегда

будут *даршаны* Вриндавана-лилы. Ты также увидишь нас. Не переживай и от души наслаждайся *лилами*».

20. картика.

Меня удостоили *даршаном* Шри Госвамиджи, Шри Ма Тхакурани и Шри Гурудева. Я поклонилась им и села. «Вчера я ходила на *даршан* по всем храмам. Мне они доставили большое удовольствие, -- сказала я и затем добавила. -- Покажите мне ещё раз *раса-лилу*. О, как прекрасен и восхитителен был тот *даршан*!» Госвамиджи спросил: «Итак, ты хочешь увидеть *раса-лилу*?» Разговаривая с ним, я увидела Радха и Кришну с восьмью главными *сакхи* и многими другими *гопи*. Затем Кришн стало столько, сколько *гопи*. Каждая *гопи* обняла своего Кришну, и они начали танцевать по кругу, центром которого были танцующие Радха и Кришна. Внезапно всё исчезло. Госвамиджи спросил: «Как тебе понравился *даршан*?» Я ответила: «Что я могу сказать? Моё сердце затопило восторгом, который неопишем». Госвамиджи положил руку на мою голову и сказал: «Держи себя в руках. Успокойся. Это огромная удача получить *даршан раса-лилы*. Сегодня твой последний день во Вриндаване, поэтому ты увидела *раса-лилу*. Всегда повторяй Харинаму. В Пури у тебя тоже будут *даршаны* *лил* Радхи и Кришны».

Согласно словам Госвамиджи в *картику* двадцать первого числа Мани Ма уехала из Вриндавана в Калькутту.⁴ Она вернулась в свой дом на Хейджес Роуд. Там у неё продолжались *даршаны* Госвамиджи, Ма Тхакурани и Вриндавана-лилы. Однажды у неё появился, воспевая под аккомпанемент вины, Нарада Муни. Он сказал: «Ма! Ты наслаждаешься особым расположением Госвамиджи. Он ни на кого не проливает столько милости,

⁴ В 1365-ом году по бенгальскому календарю.

как на тебя. Теперь у тебя разовьётся *мадхурья бхава*, которая достигнет совершенства в Пури. Это состояние очень редкое. Продолжай воспевать Харинаму. Повторяй столько кругов, сколько сможешь».

Однажды Ма Мани сказала Госвамиджи: «Я испытала *вираху*⁵ Радхарани. Я ничем не наслаждалась. Мне показалась, что я где-то летаю». «В твоём сердце появился росток *бхавы*. Спокойно повторяй Харинаму. Это состояние достигается только милостью *садгуру*, а не с помощью *садханы*», -- ответил Госвамиджи.

Теперь Госвамиджи сказал ей поселиться в доме свёкра в Белетоде. Она исполнила его наставление. Это было роскошное здание времён заминдаров с семью дверьми, нужно было пройти через каждую из них, чтобы попасть во внутренние покои. В доме никто не жил, поскольку все члены семьи разъехались по разным местам. Мани Ма стала жить там одна.

Однажды, когда в Харидваре проходила Кумбха-мела, она спросила Госвамиджи: «Вы как-то мне сказали, что во время Кумбха-мелы в Харидваре мне надо жить там на Вашей стоянке и омываться в Ганге. Но этого не случилось. Я не знаю почему». Госвамиджи ответил: «Это произойдёт. Воспевай Харинаму и будешь принимать омовение в Ганге в Харидваре». В это время появился Шри Чайтанья Махапрабху и сказал: «В день Кумбха-снана⁶ храни молчание и погрузись в Харинаму. Это будет настоящее омовение. Сядешь на асану и, помятую гуру и Говинду, омоешься в Брахмакунде в Харидваре».

Как только Ма Мани в день Кумбха-снана села на асану, то сразу обнаружила себя в Харидваре вместе с Госвамиджи, Ма Тхакурани и гуру. Она приняла омовение

⁵ Разлука с Кришной.

⁶ День на Кумбха-меле, в который омовение в святой Ганге является самым благоприятным.

в Брахмакунде вместе с ними. Госвамиджи, держа Ма Мани за руку, окунул её в Ганге четыре или пять раз. Затем они пришли на *гхат* и получили *даршан* Харипадападмы⁷.

После того, как Ма Мани некоторое время пожила в Белетоде, Госвамиджи отправил её в Пури. В Пури она, как и раньше, стала ходить регулярно на даршаны Джаганнатхи. И у неё, когда бы она ни села на *асану*, были *даршаны* Госвамиджи, Ма Тхакурани и Вриндавана-лилы. Она также постоянно видела, как Махапрабху наслаждается Враджа-лила-расой вместе с Рамананда Раем и Сварупой Дамодаром.

В день Ратха-ятры Ма Мани увидела четырёх *паршадов* (спутников) Джаганнатхи. Их тела напоминали цветом грозное облако, и у них было по четыре руки. Они были в жёлтых одеждах, с *тилаками* на лбу и с цветочными гирляндами на груди. Они объявили ей: «Сейчас оставляй своё тело и отправляйся с нами на Вайкунтху. Господь Джаганнатха сказал нам забрать тебя туда. Ты больше не будешь рождаться». Ма Мани ответила: «Передайте Джаганнатхи мои поклоны. Я никуда не пойду без разрешения Госвамиджи. Он мне сказал, что в момент смерти он сам заберёт меня. Я не стремлюсь жить на Вайкунтхе без Госвамиджи. Паршады улыбнулись и удалились. Когда Ма Мани рассказала об этом Госвамиджи, он сказал: «Господь устроил эту *лилу*, чтобы проверить твоё *гуру-бхакти*. Поскольку ты ради гуру отказалась даже от Вайкунхи, то милостью гуру достигнешь всего. Тебе не следует ни о чём беспокоиться. Пока наслаждайся *лилами*, когда придёт благоприятный момент, я позабочусь обо всём».

Однажды Махапрабху попросил Ма Мани проповедовать о Нама-браhme. Он сказал: «Нама-браhma обладает величайшим могуществом. Пока *садхака* не

⁷ Отпечатки лотосных стоп Шри Хари.

найдёт *садгуру*, ему следует повторять Святое Имя. Имя приведёт к нему гуру». Госвамиджи добавил: «Намабрахма действительно в равной степени для *шакт*, вайшнавов и *шайвов*. Не имеет значения, какому Богу через Намабрахму поклоняться человек, он всё равно достигнет Верховного Господа. В Кали-югу нет иного способа приблизиться к Господу».

17. бхадра. 1951

Махапрабху сказал с улыбкой: «Каждая буква Чайтаньи Чаритамриты сияет, хотя этого никто не видит». С тех пор, когда бы я не читала Чайтанью Чаритамриту, то к своему удивлению видела, что буквы излучают свет. Но иногда несколько букв не светило. Позднее я узнала, что они были интерполяциями⁸. Также с того времени у меня не было трудностей с пониманием всего, что написано в Чайтанье Чаритамрите.

21. пауза (декабрь-январь). 1952

Госвамиджи сказал: «Джаганнатха поведал мне, что Ему в храме предлагают *бхогу* не вовремя. Вчера Он с удовольствием поел вместе со мной *кичри-бхогу*, предложенную тобою. Во время моего проявленного существования, если в храме не могли организовать предложение *бхоги*, Он также обычно обедал со мной».

5 джьештха (май-июнь). 1953

Я сидела на *асане* и повторяла Харинаму, вдруг появились юные Радха и Кришна из Вриндавана. Радха

⁸ Слова или фразы, произвольно или случайно вставленные в текст при переписке или в процессе редактирования.

сказала: «Теперь мы будем жить во «Враджа-дхаме»⁹. Я спросила: «Почему Вы не приходили так долго?» Кришна ответил: «Радха, кроме Вриндавана, не хочет нигде жить, поэтому Мы приходим к тебе и затем возвращаемся обратно. Госвамиджи поручил тебе много работы. После завершения своих трудов ты приедешь во Вриндаван. До того времени Мы будем жить здесь и наслаждаться *бхогой* вместе с Госвамиджи». Радха продолжила: «Это время Мы проживём во «Враджа-дхаме». В Пури -- Дварака-лила, во «Враджа-дхаме» -- Вриндаван. Даже Джаганнатха приходит отведа^т *бхогу* к тебе во «Враджа-дхаму». Я сказала: «У меня нет средств, чтобы предлагать богатую *бхогу*. Я готовлю только рис с овощами и сразу предлагаю. В Пури так много храмов, где предлагается роскошная *бхога*. В *бхога-мандире* Джаганнатхи предлагают царскую трапезу. Однако Вы все едите мою обычную еду, поскольку на мне лежит особая милость Госвамиджи». Кришна сказал: «Во всех этих местах Нам оказывают почтение как Тхакурам, которое Нам не нравится. Они не знают, что такое любить. Мы приходим к Нашим преданным, которые относятся к Нам как к родным. Мы живём во Вриндаване, поскольку в^раджабаси считают Нас своими близкими, а не Тхакурами».

30. вишакха (апрель-май). 1953

Госвамиджи сказал: «Ма, иди и почитай свою книгу «Вриндавана-лилу» в храме Джаганнатхи. Джаганнатха хочет её послушать. Я ответила: «Согласно Вашим наставлениям я прочитала Упадешамриту в храме. Всем понравилось. И хотя я не хотела читать там Вриндавана-лилу и Пурушоттама-лилу, но раз вы просите, то прочитаю». Госвамиджи продолжил: «Ма, сейчас ничего

⁹ Дом в Кундавестасали в Пури, в котором обычно жила Ма Мани.

не будет держаться в секрете. В соответствие с волей Махапрабху всё должно быть опубликовано. Те, кто послушали Упадешамриту, обрели квалификацию для слушанья Вриндавана-лилы». Поэтому я стала читать Вриндавана-лилу в храме. Главным слушателем был Джаганнатха. Но многие женщины тоже слушали с большим интересом. Джаганнатха очень любит слушать Вриндавана-лилу. И даже Его теперешний необычный облик возник в результате слушанья Вриндавана-лилы.

25. ашадха (июнь-июль). 1953

Я увидела рыдающую Радхарани, которая бродила вокруг и стенала, как безумная. Лалита также плакала и пыталась Её удержать. Тучи уныния и безысходности собрались в небе над Вриндаваном. Даже деревья и лианы проливали слёзы. Для меня стало невозможным вынести такое горе.

Госвамиджи сказал: «Ты сейчас видишь Радхарани в разлуке. После Ратха-ятры Джаганнатха будет оставаться пять дней в храме Гундича. Затем ты увидишь *милана-лилу*¹⁰».

32. ашадха. 1953

Пришёл Махапрабху, радостно восклицая: «Харибол! Харибол!» Я Ему поклонилась. Он меня благословил и сказал: «Ма, смотри Вриндавана-лилу в Гундиче».

Я сразу увидела встречу Радхи и Кришны, они заключили друг друга в объятия, а *сакхи* пели и танцевали вокруг. В следующий момент я увидела, как Махапрабху и Госвамиджи стали едиными с Кришной. Я не знаю, сколько времени я глядела на Них, словно заколдованная.

¹⁰ Встреча Радхи и Кришны.

Когда это состояние прошло, я обнаружила себя стоящей со сложенными в *намаскаре* руками перед Махапрабху и Госвамиджи.

На следующий день Госвамиджи сказал: «Ма, однажды открывшееся духовное зрение позволяет увидеть все *лилы*. Однако невозможно ничего увидеть, пока ум не обратится внутрь и не погрузится в *бхаву*. Истина лежит в глубинной тишине сердца. Она не может быть достигнута в шуме и грохоте мирской жизни».

29. аграхаяна (ноябрь-декабрь).

Я спросила Госвамиджи: «Этим утром я видела с Вами *риши* (святого мудреца) с длинными спутанными волосами. Кто он такой?» Он ответил: «Это был твой *готра-пати*¹¹ Вишвамित्रа. Он приходил благословить тебя. Он настаивал, чтобы я послал тебя жить у него во время Кумбха-мелы в Праяге. Я сказал: «Она не сможет прибыть туда в своём физическом теле, но каждый день будет приходить и уходить вместе со мной в тонком теле».

Я знала, что в древние времена *муни* (отшельники мудрецы) собирались в *ашраме* Бхарадwadжа *муни* в Праяге. Они жили там в течение месяца, чтобы омываться в Ганге и обсуждать различные предметы, описанные в *шастрах*. Но сегодня я к своему удивлению узнала, что этот обычай продолжается до сих пор.

Госвамиджи каждый день брал меня на Кумбха-мелу в Праяге. По его желанию я слушала беседы *риши* и записывала их. Обсуждения велись на санскрите. Я даже не знаю алфавит бенгали. Но к своему крайнему удивлению по милости гуру я смогла всё записать. Всё, услышанное и увиденное мной по милости гуру во время Кумбха-мелы в

¹¹ Прародитель человеческой расы.

Праяге, было опубликовано в книге под названием Риши-вани.

С Шарадарасы (24. ашвина. 1954) до Махарасы (24. карттика. 1954).

В течение этого периода мне не здоровилось. Сегодня у меня весь день была температура 103 градусов или 103 с половиной.¹² В этом плачевном состоянии я лежала одна в большом здании, названным «Враджа-дхама». Рядом не было никого, кто мог бы за мной ухаживать. Я поставила рядом с собой воду и сахарные леденцы, которые принимала по мере необходимости. Вечером по указанию Госвамиджи я поднялась с постели и села на *асану*. В это время появились пять высоких и сияющих вайшнавов. Они говорили о *расе*. Здесь же как обычно присутствовали Махапрабху и Госвамиджи. Махапрабху слушал с большим вниманием. Он сказал мне также прислушаться. Я слушала и одновременно в соответствии с услышанным видела *лилу*. Созерцая *лилу*, я чувствовала, будто погружаюсь в океан духовного блаженства, который невозможно описать словами. Эти ощущения продолжались, даже когда собеседники удалились. Всё моё тело и чувства были полностью вовлечены в эти переживания. Когда я совершенно погрузилась в бездонный океан блаженства, причиной которого были впечатления от *раса-лилы*, Госвамиджи на некоторое время приостановил её описание и проявление. Но когда я, по его милости, набралась сил вынести и удерживать в себе переживания от *раса-лилы*, он возобновил её показ. Свои впечатления того периода я по воле Махапрабху* и Госвамиджи записала, и они были опубликованы в книге под названием Сара-санграха-мадхурима. Когда печаталось

¹² По Фаренгейту. 100° по Фаренгейту равно 33,7° по Цельсию.

второе издание этой книги, Махапрабху сказал мне, каким образом оформить обложку. Он Сам придумал дизайн книги и показал его мне.

Позднее я также узнала имена вайшнавов, участвующих в обсуждении *раса-лилы*. Это были Шри Сарвабхаума Бхаттачарья, Шри Гопинатх Ачарья, Шри Кашимишра, Шри Канай Кхутия и Шри Васудева Мишра.

После того, как были опубликованы Шри Шри Садгуру-упадешамрита, Шри Вриндавана-лила, Шри Пурушоттама-лила, Риши-вани и Сара-санграхамадхурима, Ма Мани начала получать много писем из разных мест Индии и из-за границы. Также к ней на *даршан* стали приходить разные люди в большом количестве. Ма Мани была стеснительной по своей природе. Вдобавок к тому она была домохозяйкой в респектабельной семье и не имела образования. Он встревожилась от всего этого и сказала Госвамиджи: «Вы разрекламировали меня. Теперь ко мне приходит много посетителей, чтобы посмотреть на меня. Пожалуйста, оставайтесь рядом со мной и вложите в мои уста слова, которые, по-вашему мнению, я должна им говорить». Госвамиджи ответил: «Не тревожься». Затем одним днём появился Махапрабху и сказал: «Публикация через тебя истин духовной жизни даёт энергию людям, которые следуют верным религиозным путём. Правда, скрываемая под покровом различного рода привлекательной лжи, обнародована. Представление тебя в обществе дает возможность укрепить людскую веру».

Выше мы упомянули о изображении Гопала, которому поклонялась Ма Мани. Сначала Гопал появлялся только тогда, когда она садилась на *асану*. Но когда она вернулась из Вриндавана и некоторое время жила у своего брата Судхира, именно с тех пор Он начал всегда жить у неё и устраивать различные *лилы*. Гопал выпрашивал у неё

разного рода еду. Но Госвамиджи сказал ей не принимать ничего от кого-либо. Она долгое время строго следовала этому правилу. Однако из-за Гопала ей пришлось нарушить приказ Госвамиджи по его же совету. Гопал временами входил в сердца людей и окольными путями побуждал их оказать Ему служение, подарив вещь, которую Он хотел заполучить. Но иногда Он просил прямо. Ма Мани должна была принимать все эти подарки.

Однажды Гопал похвастался ей: «Ма, кто-то приходит и даёт мне *сандеш*, некоторые приносят сыр, другие -- масло. Все меня очень любят. Мне нравится быть ребёнком, поскольку все любят маленьких детей. Госвамиджи и Джаганнатха постарели. Я никогда не стану стариком. Я всегда буду Бала-гопалом». Гопал разговаривал с ней, как маленький. Это не является странным, поскольку, когда Бхагаван устраивает *нара-лилу*¹³, Он ведёт себя точно, как человек. Если Бхагаван изображает дитя, Он не притворяется им. Его Йогамайя *шакти* делает так, что Он забывает Свою божественность и ведёт Себя, как настоящий ребёнок.

Однажды Гопал поведал Мани Ма: «Ма, ты знаешь, что говорит Джаганнатха. Он сказал Мне: «Все любят Гопала. Они дарят Ему разные подарки, поскольку Он маленький. Но они сделали из Меня Тхакура, что Мне совсем не нравится. Я ответил: «Я Гопал Вриндавана. Ты царь Двараки, поэтому Тебе предлагают *бхогу* как Тхакуру. Ты остаёшься без наслаждений естественной и спонтанной любви преданных. Но не беспокойся, Ма Мани любит Тебя. Однако Ты её старший сын, а Я младший. Маленьких любят больше, чем взрослых».

Гопал был ребёнком, поэтому разговаривал по-детски. Но иногда Он произвольно излагал очень важные наставления для преданных.

¹³ Лила, в которой Господь принимает человеческий образ.

Восьмого числа *чаитры* 1964-го Гопал сказал: «В тот день Дхирена Бхай жаловался, что он не может контролировать ум. Действительно, ум обуздать не просто. Есть только один способ справиться с умом -- это любовь к *Нама* (Святому Имени). Ум можно контролировать только любовью. Когда преданный относится к *Нама*, как к чему-то очень родному и во всей полноте принадлежащему ему, и посредством регулярной *джапы* его тело, ум и Святое Имя становятся едины, тогда *Нама* и *Нами*¹⁴ также сливаются в одно и проявляют Свои *лилы* в его сердце».

В свои последние дни Ма Мани находилась во «Враджа-дхаме», в месте своего обитания, словно в заключении. Раньше она проводила всё время в храме Джаганнатхи, но сейчас из-за болезни оставалась прикованной к постели. Но это никак не повлияло на её духовную жизнь и на *расу*, которой она наслаждалась. Она писала: «В это время ко мне приходили многие великие преданные и освещали мой дом пылью со своих лотосных стоп». Некоторые имена великих посетителей она упомянула: Шри Ситарاما Дас, Омкара Натх, Шри Дургапрасанна Парамахамса и Шри Свами Асимананда Сарасвати.

В тот период, хотя внешне Ма Мани казалась больной, её сердце всегда переполняло блаженство. Внешне она лежала на кровати, подобно обездвиженному человеку, но в своей внутренней жизни свободно и радостно прогуливалась в трансцендентных сферах. Она сама раскрыла этот секрет, когда её *тиртха-гуру*¹⁵ предложил ей проехаться на своей новой машине «Амбассадор», чтобы посмотреть разные храмы. На это заманчивое с

¹⁴ Господь, которому принадлежит Имя.

¹⁵ Гуру, проживающий в святом месте и дающий наставления, каким образом получить милость этого места. Обычно ими бывают панды (каста потомственных служителей храма).

точки зрения *тиртха-гуру* предложение она ответила: «Баба, если я начну выходить на *даршаны*, тогда *даршан* Кришна *лилы*, которым я наслаждаюсь дома, прекратится».

Однажды один преданный, видевший, как она ночью часто встаёт с постели и подходит к двери, спросил её: «Ма, Вы не спите ночью?» Она ответила: «Баба, как я могу уснуть? Гопал всю ночь на пролёт увлечённо играет со Своими друзьями и постоянно кричит мне: «Ма, иди поглядеть, как мы играем!» Из-за Его любви к играм я не могу спать ночью. Поэтому я сплю немного после утренней *пуджи*. Однако также и в течение дня, как только двери дома закрываются, Он сразу начинает играть».

Однажды в два часа дня Ма Мани почувствовала себя плохо. Доктор государственной клиники в Пури объявил, что её состояние безнадежно. Из Калькутты срочно был вызван известный кардиолог. Но он также заключил, что больная не выживет. Однако в десять часов вечера Ма Мани как обычно сидела на *асане* и совершала *бхаджан*. Следующим утром, когда об этом узнал доктор, он сказал: «Она вне компетенции докторов».

После чего вышеупомянутая Джьётсна Деви, которая была для Ма Мани как родная дочь, сказала Гопалу: «Гопал, *бхай!* Что Ты вытворяешь? Разве это нормально развлекаться с Ма таким образом. Ты же знаешь, если с ней что-нибудь случится, Тебя тоже ожидает *джала-самадхи*¹⁶». Причиной, почему она так сказала, являлось решение Госвамиджи и Ма Мани, что Шри Виграха Гопала, которой Ма поклонялась, должна быть утоплена в море одновременно с её похоронами. В ту же ночь Гопал сказал Джьётсне во сне: «Успокойся. Мои *лилы* ещё не заканчиваются. Я ещё немного поиграю, поэтому с Ма Мани пока ничего не случится. Ма Яшода не привязала Меня к себе с такой силой, как она. Ма Мани развила у

¹⁶ Предание воде.

меня такую привязанность к ней, что Я не могу выйти за пределы её дома».

Хотя Гопал свободен и может делать, что пожелает, Он не свободен поступать против воли своих преданных. Он вынужден действовать в соответствие с их желаниями. Теперь Ма Мани не терпелось уйти и жить с Госвамиджи в его обители. Можно было часто слышать, как она говорит ему: «Отчего бы Вам не прийти и не забрать меня прямо сейчас. Работа завершена. Здесь больше нечего делать».

Однако одно дело ещё осталось не завершённым. Госвамиджи и Махапрабху попросили её опубликовать некоторые части своей биографии. Ей необходимо было исполнить их волю. Прося своих последователей побыстрее напечатать автобиографию, она говорила: «Все мои труды закончены. Осталось только напечатать эту книгу. После публикации я смогу спокойно уйти. У меня нет возможности покинуть этот мир, пока она в печати».

Книгу напечатали. По совету Госвамиджи и Махапрабху она получила название «Дживана-гатха». Дизайн обложки также был подсказан Махапрабху. Он сказал Ма Мани: «Ма, скажи им, чтобы они поместили на обложку Дживана-гатха большой белый лотос. Я говорю сделать так, потому что тебя раньше звали Сароджини, а *сароджа* значит лотос».

После издания книги, двадцать второго декабря 1966-го Ма Мани села утром на *асану*, чтобы провести обряд поклонения Гопалу. Завершив обряд, она воскликнула: «Джаганнатха! Джаганнатха! Теперь заberi меня». Затем она стала постоянно повторять: «Джаганнатха! Джаганнатха! Харибол! Харибол!» Она также ласковым голосом попросила преданных: «Дорогие мои! Повторяйте Джаганнатха! Джаганнатха! Джаганнатха! Джаганнатха!» Повторяя: «Джаганнатха! Джаганнатха!» -- она оставила

тело в час дня. В тот же день её тело на *вимане*¹⁷ с *киртаном* было доставлено к погребальному костру, на берег моря неподалёку от Сваргадвары. Шри Виграху, которой она поклонялась, также принесли вместе с её телом для *джала-самадхи*.

Церемония кремации была проведена в соответствии с предписанием *шастр*. Однако все присутствующие были крайне удивлены странным феноменом: когда *виман* поставили на месте кремации и все стали обходить его, воспевая *Нама-киртан*, Ма Мани крепко держала безымянным пальцем правой руки небольшой горшок с деревцом Туласи! Если бы она не придерживала Туласи, то горшок непременно бы упал во время транспортировки мёртвого тела. Туласи была очень дорога её Гопалу, поэтому она была для Ма Мани дороже, чем собственная жизнь. Жизнь ушла. Но как Мани Ма могла позволить уйти тому, что было для неё дороже жизни?

Глава 25

Шри Тинкари Госвами (Манохарапура. Навадвипа)

¹⁷ Украшенное сооружение из бамбука, на котором относят мёртвые тела к месту кремации.

Шри Тинкари Госвами (Шри Кишори-Кишорананда Баба) родился в 1906-ом году в деревне Манохарapura района Меденипур в Западной Бенгалии. Его отцом был Шри Харимохана Госвами, а матерью -- Шримати Сурадхуни Девы. Семья Госвами имела огромное количество потомственных учеников. Количество учеников Харимохана Госвами было также не маленьким. Доход от пожертвований учеников составлял приличную сумму. Тинкари Госвами рос в роскоши. У него не было большого интереса к учёбе. Поэтому отец прекратил образование сына и начал представлять его своим ученикам, чтобы тот мог принять *гуругири*¹⁸ как свою профессию. Он также женил его на девушке по имени Шиталасундари, от которой у Тинкари Госвами родился сын.

Шри Тинкари Госвами жил, как богач. Он носил безукоризненно белые одежды из тончайшего льна и курил хукку. Серебряный мундштук длинной трубки кальяна всегда находился возле его рта. Дым ароматного табака, специально доставленного из Вишнупура, клубился вокруг него, погружая в сладкое забытё. Тинкари Госвами приезжал в дома учеников на паланкине. При нём всегда были хукка и повар брахман. Хукку он не выпускал из рук, а повар следовал за паланкином пешком.

Но всё же в сердце Тинкари Госвами теплилась искра *бхакти*, которая часто беспокоила его и наводила на мысли о тщетности мирской жизни. Искра разгоралась медленно, но вдруг внезапно вспыхнула пламенем, когда спустя год после его женитьбы, умер отец. На Тинкари Госвами нахлынула волна *вайрагьи* и потрясла его до основания. Он сказал сам себе: «Я не хочу больше тратить своё время на ничтожную жизнь. Я должен очнуться и действовать ради высшей цели. Мне надо отречься от мира и уйти во

¹⁸ Профессиональный гуру.

Вриндаван. Без сомнения, после смерти отца ответственность за семью легла на мои плечи. Возможно, мне нужно подождать пока не вырастет мой сын. Но, кто знает, может, я не доживу до того времени. Смерть может свалиться на меня в любой момент и разрушить все мои надежды. Нет, я не могу ждать лучших времён. Если, сидя на берегу, я буду думать, что мне нужно принять омовение, когда успокоятся волны, мне никогда не искупаться, поскольку волны никогда не перестанут вздыматься. Я должен броситься в море прямо сейчас».

Итак, он украдкой сбежал из дома, не сказав никому ни слова. Беглец направился напрямиком на Говардхан и припал к стопам Сиддха Манохара Даса Бабаджи с Говиндакунды. Он выразил желание жить во Вриндаване и практиковать *бхаджан* под его руководством. Манохара Дас Бабаджи сказал: «Госани! Ваше время для проживания во Вриндаване ещё не пришло. Вам надо подождать пока оно не наступит. Возвращайтесь и займитесь семейными делами». «Но я пришёл не для того, чтобы вернуться, -- не соглашался Госвами, -- у меня даже нет денег на обратную дорогу». «Вам не надо беспокоиться насчёт денег. Ваши близкие через родственника во Вриндаване уже послали Вам на обратную дорогу денежный перевод. Пойдите и возьмите у него эти деньги», -- заключил разговор Бабаджи.

Тинкари Госвами пришлось подчиниться. Он вернулся домой, после того как поглядел храмы и святые места Враджа. Вскоре после возвращения Госвами умерла его жена. Ему в то время было двадцать восемь лет. Его родственники стали настаивать, чтобы он женился во второй раз. Чтобы избежать их домогательств, он отправился в длительное паломничество. Он посетил все святые места от Бадринараяны на севере до Каньякумари на юге. В какой бы храм он не зашёл, везде молился

Божествам, чтобы Они даровали ему *сиддха-бхакти* и исполнили его желание поселиться во Вриндаване. После паломничества, вместо того чтобы вернуться домой, он снова пришёл к Манохара Дасу Бабаджи и попросил у него разрешение жить во Вриндаване. Баба сказал примерно то же самое: «Госани! Даже теперь Ваше время для проживания во Вриндаване ещё не пришло. Возвращайтесь домой и женитесь. На Ваших плечах всё ещё висит огромная поклажа кармы, которую надо изжить. Когда Ваше время придёт, Радхарани Сама приведёт Вас во Вриндаван. Не тревожьтесь».

Он вернулся домой и женился на Сарасвати Деви, дочери Ашутоши Хады из соседней деревни. Вторая жена родила ему двух дочерей. Но пополнение семьи несколько не повлияло на его *вайрагью*. Отречение Госвами крепло день ото дня. Он занятый проповедью Харинамы переезжал из одной деревни в другую и редко навещался домой. В каждой деревне он организовывал *акханда киртан* в доме своего ученика или в каком-нибудь другом месте. Но он никогда не жил вместе с учениками. Ему строили рядом с деревней соломенную хижину, в которой отшельник практиковал *бхаджан* с трёх утра до поздней ночи, выходя только один раз вечером послушать Шримад Бхагаватам и другие *бхакти-шастры*, читаемые ему кем-нибудь, или поучаствовать в *киртане*, в котором он временами танцевал вместе со всеми. Танцуя, иногда от избытка *бхавы* он так громко кричал, что, казалось, его крик сотрясал небесную твердь.

В ту пору также произошли существенные изменения его внешнего вида. Вместо высококачественного льна он начал носить грубые ткани, и его постоянными компаньонами стали Харинама и мешочек для чёток, а не *хукка* и повар.

Вскоре Тинкари Госвами переселился в Навадвипу. Там жил Пхалахари Баба, у которого был *аширам* рядом с Манипури *гхатам*. Баба пожертвовал *аширам* Тинкари Госвами, а сам уехал во Вриндаван, чтобы провести в святой *дхаме* остаток своей жизни, практикуя *бхаджан*. Тинкари Госвами стал вместе с семьёй жить в его *ашираме*.

В Навадвипе у одного Госвами из Телепады были Божества Радха-Мадхавы, которым он поклонялся. После смерти Госвами Божества сказали во сне его супруге: «Отдай Нас Тинкари Госвами». Она пришла к Тинкари Госвами и рассказала о своём сне. Во время её рассказа, у него из глаз текли слёзы, и по телу пробегали мурашки. Он сказал: «Ма! Я не достоин служить Шри Радха-Мадхаве. Но поскольку Они изъявили желание принимать от меня служение, я непременно заберу Их и буду служить Им так хорошо, как смогу». Он принёс Божества, переустановил Их в своём *ашираме* и переименовал, назвав Радха-Валлабхой.

Теперь Тинкари Госвами настолько глубоко погрузился в *бхаджан*, что уже не мог оставаться дома с семьёй. Его дом стал казаться ему подобным тёмному, высохшему колодцу, а родственники -- бесплодными, покрытыми шипами деревьями. Он стал проводить почти всё своё время под деревом на берегу Ганги. Вскоре его репутация святого распространилась по всей Навадвипе, и люди начали приходить к нему на *даршан*. Для него стало невозможным совершать уединённый *бхаджан* в Навадвипе. Поэтому он ушёл в лес Бавала, находящийся на изрядном расстоянии от города.

В те дни он опять забеспокоился о переезде во Вриндаван. Ему казалось, что он слышит зов Радхарани, которому не мог противиться. Он снова устремился на Говардхан, припал к стопам Манохара Даса Бабаджи и обратился к нему со слезами на глазах и со сложенными в

намаскаре ладонями: «Махарадж! Будь милостив, не прогоняй меня и в этот раз. Дай мне *веш* и убежище у твоих лотосных стоп».

На этот раз Бабаджи дал ему разрешение поселиться во Вриндаване, но объявил: «Госани! Как я могу дать Вам *веш*? Вы принадлежите семье *ачарьев*, с чьими помощью и благословениями люди пересекают океан Майи. Вам не нужна *веш*».

Позднее Тинкари Госвами пытался получить *веш* у других Бабаджей, но безуспешно: никто не хотел давать *санньясу ачарье*. Поэтому одним днём он сам принял *веш* отречённого Бабаджи, одев старую *каупину* Манохара Даса Бабаджи и взяв обет никогда не возвращаться домой. Он не нуждался в *дикше*, поскольку уже был инициирован своим отцом.

Приняв отречение от мира, Тинкари Госвами с великим аскетизмом приступил к *бхаджану*. Он носил дерюжные *каупину* и *уттарию*¹⁹ и никогда не жил долго на одном месте. Отшельник иногда обитал на Премасароваре, а иногда на Варшане, Павана-сароваре, в Камьяване, Адибадри, Ресаули, Чамеливане, Таповане, Панигхате, Акрурагхате или Дурвасакунде. Он почти всегда просыпался в один час ночи и садился совершать *бхаджан*. Если иногда у него не получалась встать до двух часов, то его будила какая-то мистическая сила. Он чувствовал дважды, как его будил Сам Махапрабху.

Говорится, что *ачарьи* прошлого всегда живут во Врадже и различными путями помогают *садхакам*. Однажды ночью Тинкари Госвами пришёл в беспокойство, оттого что не мог сконцентрироваться на *бхаджане*. В этот момент перед ним появился высокий, седой вайшнав в белых одеждах. Когда Госвами спросил его, кто он такой, белый вайшнав ответил: «Я Валлабхачарья. Я доволен

¹⁹ Кусок ткани, прикрывающий верхнюю часть тела.

твоей преданностью и дам тебе *мантру*. Если ты будешь совершать *джану* этой *мантры*, то сможешь легко концентрировать свой ум». Вайшнав исполнил обещание и исчез. Мантра действительно произвела желаемый эффект.²⁰

Однажды женщина *враджабаси* пришла к нему с восьмилетним сыном по имени Матхура Дас и сказала: «Баба, я передаю этого ребёнка Вам. Пожалуйста, примите его. Он будет Вам оказывать все виды служения». Баба принял мальчика и сказал ему пойти омыться в Радхакунде. Когда тот омылся, он дал ему *мантру*. Мальчик ещё не понимал важность принятия гуру. Он относился к Бабе, как к своему деду, и соответствующим образом оказывал ему любовь и служение. Баба также любил Матхура Даса, поскольку тот был *враджабаси*. Его присутствие напоминало ему о Кришне и Его *лилах*. Баба отдавал мальчику всю вкусную еду, которую ему жертвовали люди. У них были такие непринуждённые отношения, что они часто делились самыми интимными секретами своих сердец.

Как-то раз Тинкари Госвами обходил Радхакунду вместе с Матхура Дасом. Поклонившись *самадхи* Рагхунатха Даса Госвами, он прошёл к *бхаджана-кутиру* Гопала Бхатта Госвами, где сказал Матхура Дасу: «Послушай, Матхура, я скажу тебе одну вещь. То, что Кришнадас Кавирадж Госвами написал в Чайтанье Чаритамрите о Радхакунде, -- неправда». «Баба, а что такое он написал», -- спросил Матхура Дас. Баба ответил: «Он написал:

*«сеи кунде джеи эка бара каре снана,
таре радха-сама према кришна каре дана.*

•

²⁰ Шри Винод Бихари Дас «Шри Шри 108 Кишори Кишорананда Баба» стр. 42.

(Любому человеку, совершившему хотя бы раз омовение в Радхакунде, Кришна даст *прему*, подобную *преме* Радхарани)».

Я принимал омовение в Радхакунде так много раз, но Кришна не дал мне ни *премы*, ни *даршана*. Я пойду в Бенгалию и буду всем проповедовать, чтобы никто не приходил на Радхакунду и не верил Кришне, поскольку то, что Кавирадж написал о Них, является писательским вымыслом». «Не делайте этого, Баба, потому что это принесёт вред нам -- враджабаси. Мы зависим от пожертвований паломников», -- посетовал Матхура Дас.

«Тогда почему бы тебе не помолиться за меня Радхе и Кришне? Ты *враджабаси*. Они исполняют твои молитвы», -- предложил Баба. «Хорошо, Баба, я обязательно помолюсь», -- согласился Матхура Дас.

В это время несколько женщин из Манипура проводили *арати* Гирираджу на перешейке между Радхакундой и Шьямакундой. Баба пошёл в этом направлении, но вдруг остановился и восхищённо произнёс: «О! Какой прекрасный вид! Какой прекрасный! Матхура погляди, Радха и Кришна сидят на алтаре, сияющем драгоценными камнями, а *сакхи* проводят *арати*! О, как прекрасна *кунда*, наполненная молоком, и как красивы *гхаты* из драгоценных камней! Матхура, поддержи меня, а не то я сейчас упаду». Матхура Дас сказал: «О, Баба! Это манипурские женщины проводят *арати* Гирираджу. Где Вы видите Радху и Кришну?» Но, когда он прикоснулся к Бабе, поддерживая его, то вдруг увидел *кунду*, наполненную молоком, хотя нигде не заметил Радху и

Кришну. Он сказал об этом Бабе, когда тот пришёл в себя. Баба ответил: «Ты увидишь. Ты увидишь, когда придёт время. У тебя ещё нет духовного зрения, чтобы видеть Расараджа Кришну и Махабхававати Радху».

Кто-нибудь может спросить, как так случилось, что Баба обрёл духовное зрение немедленно после того, как пригрозил проповедовать против Кришны. Факт в том, что сын Нанды также слишком доверчив. Он пугается, даже когда преданный притворно грозит Ему, и вынужден исполнить его желание.

Из выше сказанного становится очевидным, что Тинкари Госвами достиг *премы*. Это через глаза *премы* он получил *даршан* Радхи и Кришны вместе с *сакхи*. Однако *према* динамична. Она никогда не удовлетворена сама в себе: чем больше *премы*, тем больше ощущение её отсутствия. Поэтому, чем больше у преданного *премы*, тем сильнее он к ней стремится. У Баба было только мимолётное видение Радхи и Кришны. После Их *даршана*, разлука с Ними стала невыносима. Он, страдая в разлуке, день и ночь лил слёзы. Жизнь для него стала тяжёлым бременем, которое лишило его сна и чувства голода. Однажды, когда Баба сидел в медитации с закрытыми глазами, ему показалось, что он внутри себя и снаружи засветился трансцендентным светом. Открыв глаза, он увидел стоявшую перед ним Радхарани, которая улыбалась и излучала сияние тысячи лун. Она сказала: «Ты достиг желаемой цели. Но тебе предстоит выполнить много работы. Ты придёшь ко Мне и будешь всегда со Мной, когда наступит твоё время». Сказав эти слова, Она исчезла.¹ Потеряв Её из виду, Тинкари Госвами лишился сознания. Когда он пришёл в себя, то почувствовал, что его сердце, душа и каждая клетка тела переполнились

¹ Тинкари Госвами сам рассказал этот случай Шри Приячарану Дасу Бабаджи из Говардхана.

нектаром, сочившемся из его глаз в виде слёз. После этого события он всегда пребывал в состоянии неземной и беспрецедентной *бхавы*.

Однажды отец Матхура Даса уехал в Бенгалию, юноша был с Бабой, а его мать оставалась дома одна. Около девяти часов утра Баба, медитируя, внезапно воскликнул: «Ах! Ма упала!» Матхура встревожился о своей матери. Он потряс Бабу и спросил: «Что случилось Баба?» Баба в это время созерцал *лилу*, и от толчков его *смаранам* прервался. Он почувствовал себя очень плохо, но сказал только: «Ничего, ничего». Вечером он подозвал Матхура Даса и спросил: «Зачем ты меня тряс сегодня утром, когда у меня был *лила-даршан*?» Тот ответил: «Как мне было знать, чем Вы там занимаетесь? Вы крикнули, что моя мама упала. Я забеспокоился о ней, поэтому и потряс».

-- Никогда не делай так снова.

-- Но почему Вы закричали, что Ма упала?

-- Я не имел в виду твою маму.

-- Тогда чью?

-- Ты ничего не понимаешь. Я видел, как Нандалала собирается в лес пасти коров. Яшода Ма сказала Рохини дать Ему горячего молока перед дорогой. Рохини Ма ушла за молоком. Мальчикам-пастушкам не терпелось, и они стали её торопить. В спешке, неся молоко, она споткнулась и упала. Пастушки закричали: «Ах, Ма упала». И я тоже закричал: «Ах, Ма упала»».

Иногда с Бабой жил и помогал ему другой *враджабаси* по имени Айодхья Дас. Он целиком посвятил свою жизнь служению Бабе, и делал это от всего сердца. Искренне и бескорыстно служа Бабе день и ночь, он до такой степени отождествился с ним, что мог понимать его мысли. Айодхья Дас почти всегда, прежде чем ему об этом говорили, знал, в какой помощи в данное время нуждается Баба, и начинал заранее готовиться к служению. Вдобавок

он собирал для него *мадхукари*. Внезапно он заразился холерой и умер. Баба был обеспокоен его положением после смерти. Он хотел, чтобы искренняя, бескорыстная и преданная душа, подобная Айодхье Дасу, достигла духовного мира. Как-то ночью, переживая о нём, Баба задремал. В дрёме он услышал, как Радхарани ему говорит: «Почему ты так переживаешь о нём? Он пришёл ко Мне даже прежде тебя». В этом нет ничего удивительного, поскольку Радха и Кришна больше довольны служением, оказываемым Их преданному, чем -- Им Самим.

В эту пору из Бенгалии, отрёкшись от мира, пришли несколько других преданных и, приняв у Бабы *дикишу* и прибежище, стали служить ему. Он начал ходить вместе с ними по деревням и проповедовать Харинаму. В каждой деревне он устраивал *Бхагавата-сапта*² и *санкиртану*. Его ученики просыпались в три часа ночи и практиковали *бхаджан*. Они также посещали Бхагавата-сапта и участвовали в *киртане*, тогда как Баба целый день просиживал в уединённом месте под каким-нибудь деревом, занятый в *джане* и *смаранам*. После Бхагавата-сапта он с помощью *враджабаси* организовывал пир. Продукты для приготовления угощения были доставлены из домов *враджабаси*. В пире участвовали *враджабаси* и люди, посещавшие *патх* и *киртаны*, однако Баба и его ученики поели только *мадхукари*.

Количество учеников Тинкари Госвами, домохозяев и тех, кто принял отречение от мира, быстро росло. Ученики в отречении хотели жить вместе с ним, поэтому он построил для них *ашрамы* на Радхакунде, Говардхане, во Вриндаване и в Таповане. Ашрам во Вриндаване был построен рядом с Кешигхатам и получил имя Мураримохана Кунджа в честь Божеств, установленных в нём.

² Полное прочтение «Шримад Бхагаватам» за семь дней.

Однажды, когда Тинкари Госвами проживал в Таповане, к нему на *даршан* пришло несколько богачей. Об этом узнали грабители. Они подумали, что богачи пожертвовали Бабе много денег, и заявили к нему в двенадцать часов ночи. Баба сохранял полное спокойствие. Он предложил им присесть на *асаны* и откусать. Разбойники оголодали и с радостью согласились. Баба сказал ученику что-нибудь для них приготовить. Пока тот готовил, Баба громко повторял Харинаму. Его дружелюбное обращение и Харинама заставили бандитов забыть свои грабительские намерения. Поев *прасад*, они дали Тинкари Госвами сто рупий и сказали: «Баба, мы плохие люди. Цель, с которой мы к Вам пришли было отвратительна. Но общение с Вами привнесло в нас небывалые перемены. Вы можете жить здесь и совершать *бхаджан* под нашей защитой, и Вам никто и никогда не сможет причинить вред».

Тинкари Госвами видел своего Ишту в каждом живом существе. Его сердце было наполнено любовью и уважением ко всем. Он не мог даже помышлять о грубом обращении с кем бы то ни было. Поэтому даже самые жестокие существа, входившие с ним в контакт, теряли свою агрессивность. Его несколько раз, когда он совершал *бхаджан* в джунглях, навешали тигры и львы. Но все они удалялись восвояси, не причинив ему никакого вреда.

Одной зимой Баба вместе с несколькими учениками жил в лесу под названием Ратанкунда. Как-то днём, когда он, накрытый с головой *чадром*³, сидел в медитации, кто-то из учеников заметил, что к нему под накидку заползла ядовитая змея. Она замерла под *чадром*, из под которого торчал только её хвост. Тинкари Госвами был погружён в медитацию и не чувствовал, что у него на коленях расположилась змея. Ученик крайне обеспокоился,

³ Отрез ткани, используемый как накидка.

наблюдая происходящее, но не стал поднимать крик или предпринимать что-либо ещё, чтобы прогнать ядовитую гостью. Через некоторое время змея спокойно уползла обратно, а Баба даже и не знал о смертельной опасности, угрожавшей его жизни.

Однажды ученики Тинкари Госвами взяли его в Нилачалу. Матхура Дас поехал вместе с ним. В Нилачале Баба не мог забыть Вриндаван. Чатака *парват* (холм) казался ему Говардханом. Увидев океан, он подумал, что это Ямуна и сказал Матхура Дасу: «Погляди, Матхура, как широко разлилась Ямуна».

Как-то раз ученики предложили ему поесть сыр, но он отказался. Когда Матхура Дас стал настаивать, он сказал: «Матхура, у меня нет аппетита, я только что поел *роти* на Радхакунде». Тот возразил: «Баба, Вы говорите неправду. Вы сейчас в Нилачале. Как Вы могли сходить на Радхакунду, чтобы поесть *роти*?»

Баба ответил: «Я говорю правду, можешь спросить у своей матери. Она обходила Радхакунду. Я увидел её у Лалитакунды. На ней было зелёное сари, и она несла небольшой горшок с молоком. Я крикнул ей: «Ма! Я голоден. Дай мне *роти*». Она ответила: «После того как я завершу *парикраму*, приходите ко мне домой». Я пришёл к ней, и она дала мне *роти* и *сабджи*. Если ты думаешь, что я говорю неправду, то можешь спросить её в письме».

Матхура Дас послал матери письмо. Её ответ подтвердил всё сказанное Бабой. Факт заключался в том, что хотя Баба в физическом теле пребывал в Нилачале, в тонком теле он всегда находился на Радхакунде.

Однажды, живя во Вриндаване, Тинкари Госвами выразил желание отправиться в Нилачалу. Помощники Бабы написали его ученикам, Сушиле Бхаумике из Навадвипы и Дилипу Кумару Митре из Калькутты, чтобы они организовали приезд гуру в Нилачалу. Спустя два или

три дня Баба по настоянию вриндаванских преданных отбросил эту идею и послал выше упомянутым ученикам телеграмму, в которой отказался от своего решения приехать в Нилачалу. В то же самое время он начал Бхагавата-саптах в Мураримохана Кундже. К сожалению, отправленная им телеграмма запоздала. Сушила Бхаумика и Дилип Кумар забронировали четыре места в самолёте на рейс Дели -- Бхуванешвар и приехали во Вриндаван на третий день Бхагавата-саптах. Тинкари Госвами не хотел лететь в Нилачалу во время лекций, но его к этому вынудили обстоятельства.

Из Бхуванешвара Тинкари Госвами приехал в Нилачалу и остановился в *матхе* Харидаса Тхакура. Во время его трёхмесячного пребывания там атмосфера *матха* постоянно оживлялась *киртанами*, *патхами* и пирами. Спустя три месяца приехали преданные из Навадвипы, чтобы забрать его к себе, и он был вынужден поехать вместе с ними.

Преданные привезли его в Навадвипу. Но Баба как и раньше жил в Навадвипе только на телесном уровне. Его душа находилась во Вриндаване. Он был всегда погружён во Вриндавана-лилу, не различая времени суток. Для него иногда день становился ночью, а ночь -- днём. Однажды он так сильно погрузился в *лилу*, что просидел в медитации до двенадцати часов ночи. Преданные сказали ему: «Баба, сейчас уже двенадцать часов, пожалуйста, ложитесь спать». Он ответил: «Когда это же я спал днём?»

Возможно, для Тинкари Госвами было невозможно находиться вне Вриндавана, и он хотел уехать туда и никогда не возвращаться обратно. Итак, одним днём, когда его ученик Вриндаван Дас уезжал из Навадвипы во Вриндаван, он сказал ему: «Поезжай, я буду там вслед за тобой».

Поскольку Тинкари Госвами хотел поехать во Вриндаван, Мураримохана, Божество вриндаванского *аирама*, также забеспокоилось о его приезде. Тинкари Госвами получил письмо от Кишори Даса Бабы из Кешигхат Тхора во Вриндаване. Он писал: «Баба! Я этим утром увидел во сне, как тёмнокожий мальчик сказал мне: «Твои люди забрали отсюда Госани прямо посреди Бхагавата-саптах. Теперь езжай и немедленно привези его обратно». Я спросил мальчика: «Кто ты такой?». Он ответил: «Я Мураримохана». Поэтому Баба приезжайте как можно быстрее».

Письмо прочитали Бабе. Услышав его, он погрузился в молчание и закрыл глаза. Через два дня в месяц *пхалгун* Кришна *навами* 1984-го года он внезапно воскликнул: «Джай Нитьянанда Рама! Джай Нитьянанда Рама!» -- и оставил тело, чтобы встретиться с Мураримоханом во Вриндаване.

В это время Матхура Дас жил на Радхакунде. На следующий день в пять часов утра он увидел во сне Тинкари Госвами, который сказал ему: «Видишь, Матхура, я прибыл на Радхакунду. Пойдём примем омовение». Матхура рассказал свой сон матери. Она сказала: «Наверное, Баба оставил тело и появился во Вриндаване в *сиддха-дехе*. Спустя день Матхура Дас получил телеграмму, подтверждающую слова матери.

Об авторе

Доктор О. Б. Л. Капур родился в 1909-м году. Он сдал экзамены на магистра гуманитарных наук на факультете философии в университете Аллахабада в 1931-м году, а в 1938-м получил степень доктора философии в том же университете. Он работал научным сотрудником в Индийском институте философии в Амайнере, в качестве доктора литературы в университете Аллахабада, профессором и руководителем департамента философии, в В.Р. колледже в Агре до 1952-го, затем поступил на службу в Е. S. К. штата Уттара Прадеш в качестве профессора и руководителя департамента философии К. N. Государственного колледжа Гьянпур (Варанаси) и после занимал пост директора этого учебного заведения до ухода на пенсию в 1967-м году. С 1967-го доктор Капур жил во Вриндаване, где писал книги и статьи на религиозные темы, в основном связанные с *бхакти*. Он за короткий срок написал двадцать пять книг и большое количество статей, опубликованных в различных журналах. Его работы вдохновляли академиков и обычных людей, помогая им утвердиться на пути *бхакти*. Доктор О.Б.Л. Капур оставил тело в 1999-м году.

Глоссарий

Аватара: инкарнация, воплощение Бога, действующие как самостоятельная личность.

Айшварья: величие и великолепия.

Апарадхи: оскорбления.

Ананда: блаженство.

Ангада: браслеты.

Атма: душа.

Асана: коврик, на котором сидят на полу, или специальное кресло.

Ачарья: духовный наставник, учащий своим примером.

Бахирваса: кусок ткани, носимый вокруг бедёр.

Брахман: человек, принадлежащий к высшей касте общественного деления в Индии.

Бхава: духовные эмоции или настроения.

Бхагаван: Бог, обладатель шести достояний в высшей степени таких, как богатство, сила, знание, отречение, красота и слава.

Бхаджан: духовная практика для осознания Бога.

Бхандара: большой пир.

Бхикша: подавание.

Бхога: пища, предназначенная для предложения Божествам.

Вайдхи-бхакти: служение Богу в соответствии с правилами и предписаниями шастр.

Вайдья: врач.

Вайшнав: преданный Вишну или Кришны.

Ватсалья-раса: родительские взаимоотношения.

Вирах: страдания в разлуке.

Враджабаси: жители Враджа.

Враджа-бхаша: язык враджабаси.

Готи: девушки-пастушки.

Гопы: пастухи, друзья Кришны и Баларама.

Грихастха: семьянин, домовладелец.

Гуру-дакшина: подношение духовному учителю в благодарность за обучение.

Гьяна: знание.

Гьяни: мудрец.

Гхат: Место для омовения на берегу реки или пруда.

Гхи: топленое масло.

Дада: брат.

Дандават: поклон, выражающий высокую степень предания объекту поклонения, когда кланяющийся ложится на землю, прислоняется к ней лбом, вытягивает руки и ноги.

Даршан: созерцание Божеств. Предстать перед гуру, святым или Божествами.

Дас: слуга.

Даси: служанка.

Дев: Бог, полубог.

Дев: богиня. Употребляется в женских именах. для указания на женский род.

Диди: сестра.

Дикша: принятие гуру и посвящение в духовную жизнь.

Джапа: повторение предписанного количества кругов Мантры.

Джива: душа.

Дхама: святая обитель.

Дхарма: религия, обязанность человека перед Богом и обществом.

Кадамба: (nauclea cadamba) дерево с круглыми, ароматными цветами.

Калпатару: дерево желаний.

Камандалу: глиняный горшок, используемый садху для воды.

Кантха: одеяло, сшитое из обрезков.

Кантхи: бусы из дерева Туласи, которые носят вайшнав.

Карава: Глиняный кувшинчик с носиком, которым обычно во Врадже пользуются садху.

Караталы: небольшие кимвалы.

Карма: действия и последствия действий.

Каупина: набедренная повязка.

Катха: религиозные обсуждения.

Киртан: пение махамантры или стихов, описывающих духовные темы.

Киртания: исполнитель киртанов.

Кунда: пруд, озеро.

Кунджа: естественная лесная беседка, образованная деревьями, лианами и другой растительностью.

Кутир: хижина садху.

Кшатрии: каста воинов и правителей.

Лакх: сто тысяч.

Ланготи: набедренная повязка.

Лила: игра, спектакль.

Лила-смаранам: медитация на игры Радхи и Кришны.

Мадхукари: форма сбора пропитания святыми, превалирующая во Врадже.

Мадхурья: сладость, очарование.

Майя: иллюзорная материальная энергия.

Манаси-сева: служение, производимое в уме.

Манджари: (букв. бутон цветка) юные служанки Радхи.

Манипури: жители индийского штата Манипур.

Мантра: (букв. освобождение ума) трансцендентная звуковая вибрация.

Матх: монастырь.

Маха-бхагавата: сидха святой.

Маханта: глава общества преданных.

Махатма: великая душа.

Мриданга: двусторонний вытянутый барабан.

Мурти: Божество.

Нупуры: ножные колокольчики.

Пандит: учёный.

Парампара, паривар: цепь ученической преемственности.

Парикрама: обход по кругу.

Патх: обсуждение священных писаний.

Прасад: пища, предложенная Богу.

Прабху: Господь, господин.

Према: любовь к Богу.

Прити: любовь.

Пуджа: поклонение Божествам.

Пуджарий: служитель Божествам в храме.

Пураишчаран: постоянное повторение особой мантры
определённый период с целью получить даршан
Бога.

Рагануга-бхакти: спонтанное любовное служение Богу.

Раджа: царь.

Раджа-гуна: страсть, модус материальной энергии.

Раса (1): вид взаимоотношений преданного и Бога, вкус
которых очень сладок

Раса (2): особое чувство, вкус, переживание во
взаимоотношениях с Богом.

Раса (3): круговой танец пастушек с Кришной.

Раса-лила: спектакль о развлечениях Радхи и Кришны.

Расика: ценитель рас.

Риши: святые мудрецы.

Роти: пшеничные лепёшки.

Сабджи: блюдо, приготовленное из овощей.

Садхака: преданный, совершающий духовную
практику.

Садхана: практика религиозной дисциплины.

Садху: человек, принявший религиозный образ жизни.

Сакхи: подруга.

Сакхья-бхава: дружеские отношения с Богом.

Самадхи (1): состояние глубокой медитации,
характеризуется отсутствием внешнего сознания.

Самадхи (2): захоронение святого, царя.

Самадхистха: в состояние самадхи.

Сампрадая: религиозное движение.

Самскар: эффект воздействия на ум нынешней и
предыдущей жизни.

Санкиртана: совместное воспевание имён Бога.

Саньяси: принявший обет отречения.

Сати: обряд самосожжения жены в погребальном костре
мужа.

Сатсанга: общение со святыми личностями.
Сатвика-бхава: внешние признаки духовных.
переживаний у святого достигшего премены.
Сварупа: духовная форма живого существа.
Сева: служение.
Севика: слугитель.
Сидха: достигший совершенства в бхаджане.
Сидха-деха: духовное тело.
Тантрики: последователи тантрических писаний,
предписывающих ритуальные обряды поклонения
Шиве или Дурге.
Тьяги: человек, отрёкшийся от мира.
Тхала: поднос.
Упасана: метод поклонения.
Утсава: празднование.
Учхишта: остатки еды.
Хукка: кальян.
Чаранамрита: вода, которой были омыты стопы
Божеств, святого или брахмана.
Чинмая: трансцендентный.
Шастры: священные писания.
Шикша-гуру: гуру дающий наставления, без совершения
обряда инициации.
Шила: камень.
Шлоки: строфы, стихи.
Ямадуты: посланники бога смерти.

Содержание

Предисловие.....	3
Шри Джаганнатха Дас Бабаджи.....	6
Шри Гауракишор Дас Бабаджи.....	20
Шри Кришна Сундара Рай (Рая Прабху).....	31
Шри Чайтанья Дас Бабаджи.....	37
Шри Бхагаван Дас Бабаджи.....	46
Шри Виджая Кришна Госвами.....	50
Шримати Йогамайя Тхакурани.....	73
Прабху Джагатбандху.....	83
Шри Радхараман Чаран Дас Дев.....	101
Шри Навадвипа Чандра Дас Бабаджи.....	203
Шри Говинда Дас Бабаджи.....	225
Шри Чайтанья Дас Бабаджи.....	232
Сакхи Кишори Даси.....	238
Шри Лалита Сакхи Даси.....	244
Шри Рамадас Бабаджи.....	270
Шримати Лакшми Мани Деви.....	315
Шри Кедаранатха Бхактивинод Тхакур.....	326
Шри Хариболанандана Тхакур.....	333
Шри Випин Бихари Чаттопадхья.....	340
Шри Вамшидас Бабаджи.....	345
Шри Пранагопал Госвами.....	354
Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Госвами	368
Шри Харидас Дас.....	378
Ма Мани.....	383
Шри Тинкари Госвами.....	409
Об авторе.....	424
Глоссарий.....	425